

Анастасия Апарина

Там, где кончается жизнь

Роман

Воронеж
«Центрально-Черноземное
книжное издательство»
2011

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А 76

Апарина А. А.

А 76

Там, где кончается жизнь : роман / А. А. Апарина. –
Воронеж : Центрально-Черноземное книжное издательство,
2011. – 305 с.

ISBN 978-5-7458-1166-1

Кира Клейтон - юное, очаровательное создание, контролирующее свою беспокойную семью, школьные порядки и спокойствие небольшого городка. Однако, вскоре, это спокойствие потрясает серия кровавых преступлений. И теперь, ей придется разобраться с этим, применив свои необыкновенные способности.

Удастся ли Кире покарать преступника, сохранив при этом близких и свою тайну, которую хранит на протяжении восьми лет?

Дорогие читатели, автору очень важно Ваше мнение на данное произведение. Отзывы мы просим отправлять на электронный адрес: «STORN91@gmail.com».

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-7458-1166-1

© Анастасия А. А.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. БОЛЬШОЙ ЗАГОВОР МАЛЕНЬКОГО ДНЯ	5
ГЛАВА 2. КРОВНЫЕ РОДСТВЕННИКИ ПАДШЕГО АНГЕЛА.	8
ГЛАВА 3. ПАРАНОЙЯ.	19
ГЛАВА 4. ДВА СМЕРТЕЛЬНЫХ БОЯ.....	24
ГЛАВА 5. ОХ, УЖ ЭТА БЕЗРАССУДНАЯ МОЛОДОСТЬ!.....	31
ГЛАВА 6. ОШИБКИ, КАК ОНИ ЕСТЬ.....	39
ГЛАВА 7. ОТ «РАЙСКОГО ЯБЛОКА» К «МЕЛЬНИЦЕ САТАНЫ».....	53
ГЛАВА 8. ДРУЖЕЛЮБНОЕ БРАТСТВО ВАМПИРОВ.....	64
ГЛАВА 9. НА УРОК ПОД КОНВОЕМ.....	71
ГЛАВА 10. НАСИЛЬНО МИЛ БУДЕШЬ!.....	77
ГЛАВА 11. ЧЕРНЫЙ ДЕНЬ ДЕМОКРАТИИ.....	88
ГЛАВА 12. СЕМЕЙНАЯ СМЕРТЬ.	97
ГЛАВА 13. СОВЕТЫ ЛУЧШЕЙ ПОДРУГИ.....	103
ГЛАВА 14. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО МАГИСТР!	111
ГЛАВА 15. БИТВА ЗА ШКАФЧИК.....	121
ГЛАВА 16. ОТВЕТЬ МНЕ!.....	132
ГЛАВА 17. КИНО ЗА ПРЕДЕЛАМИ КИНОТЕАТРА.....	138
ГЛАВА 18. РАДОСТЬ ИМЕТЬ ДРУЗЕЙ.	142
ГЛАВА 19. «ЕДА НА НОЖКАХ» В ЛОГОВЕ ГОЛОДАЮЩИХ.	150
ГЛАВА 20. ПАРА ВАЖНЫХ ВИЗИТОВ.....	158
ГЛАВА 21. РАЗБОРКИ.	170
ГЛАВА 22. КЛАДБИЩЕ И РЕСПИРАТОРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ.....	176
ГЛАВА 23. ДИРЕКТОР ИЗ ПЕКЛА.	184
ГЛАВА 24. ВЕСЕЛАЯ ПОЕЗДКА.....	192
ГЛАВА 25. ПОМОЩЬ, ЧТО НИКОМУ НЕ НУЖНА.....	201
ГЛАВА 26. СКАЗКА НА НОЧЬ.....	206
ГЛАВА 27. СТРАННОСТИ СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ.....	212
ГЛАВА 28. И ЗАНАВЕС ПАЛ.....	222
ГЛАВА 29. БЕСЕДА ЗА БЕСЕДОЙ.	228

ГЛАВА 30. ОДНИМ СЕКРЕТОМ МЕНЬШЕ.....	236
ГЛАВА 31. ДВА ВАМПИРА С ОДНОЙ СУДЬБОЙ.....	243
ГЛАВА 32. ПРОЩАНИЕ.....	249
ГЛАВА 33. ЛЮБОГО МОЖНО УНИЧТОЖИТЬ.....	253
ГЛАВА 34. ТАИНСТВО СМЕРТИ.....	259
ГЛАВА 35. СКУЧНАЯ ИСТОРИЯ.....	265
ГЛАВА 36. РАД В АД.....	271
ГЛАВА 37. ОТ МЕРТВЕЦА К ТРУПУ.....	277
ГЛАВА 38. ДОМ, МИЛЫЙ ДОМ.....	283
ГЛАВА 39. ЗАМЫКАЯ КРУГ.....	291
ГЛАВА 40. СМЕРТЬ СМЕРТИ.....	296
ГЛАВА ПОСЛЕДНЯЯ. СНОВА В ОБЪЯТИЯ К ДЬЯВОЛУ.....	301

Глава 1. Большой заговор маленького дня

— Учись у меня! Убивай! Убивай всех: тех, кого ты ненавидишь, тех, к кому ты равнодушен, тех, кто тебе дорог, ну и тем более тех, чья смерть может быть тебе полезной, пусть даже немного! — поучал голос, доносившийся из туго забитого окна ныне заброшенного, но некогда довольно шикарного ресторана «Буревестник», которое лишний раз напоминало редким прохожим о безлюдности этого места.

В маленькой, скромно обставленной комнатке за прямоугольным столом сидели трое. Они готовились к любым неожиданностям, поэтому, соблюдая осторожность, разговаривали очень тихо.

— Я понял, что должен сделать, но ты так и не объяснил, чем она тебе не угодила? — продолжил разговор неизвестный, скрывающий лицо в тени помещения.

— Можно назвать это семейными дрязгами, затянувшимися на несколько столетий. Не стоит тебе знать подробности, — откликнулся бледный мужчина, сидящий около стола. У него на коленях сидела юная девушка, совсем не по-детски прижимаясь к нему и при этом внимательно слушая происходящий разговор.

На вид ей было лет шестнадцать. Черные волосы, среди которых виднелась одна темно-синяя прядь, слегка касались плеч и плохо сочетались с ярко-алыми губами и светло-карими, почти желтыми, глазами. Одета она была в голубоватый топик, красный кожаный плащ до колен и мини-юбку цвета хаки, которая полностью исчезала из виду, если плащ был застегнут, что создавало впечатление легкой незаконченности туалета и отсутствия стеснительности у его обладательницы.

Вся эта цветовая дисгармония усугублялась до невозможности бледным лицом, которое при слабом освещении казалось грязно-серым и безжизненным. Однако в целом девушка была довольно привлекательна и, судя по всему, не отказывалась время от времени этим пользоваться.

— Я тоже думаю, что не стоит, но раз уж я тебе нужен, придется быть более откровенным, — ответил первый, глядя на девушку слегка нахмутившись. На бледном лице вампира заиграла

довольная улыбка, и он, взяв девушку за талию, с легкостью пересадил ее на соседний стул, как будто переставил сахарницу с одного места на другое.

– Похоже, я не прогадал, когда выбрал тебя для такого, – он оценивающе поглядел на собеседника. – Это дело сложное, но справиться вполне возможно. Эта девчонка раздражала меня на протяжении многих столетий, унижая перед остальными. Мой возраст – несколько веков, и я не собираюсь пресмыкаться перед какой-то желторотой и самоуверенной дурой!

Мужчина все больше распался, но неизвестный даже не моргнул.

– Желторотая дура! – задумчиво повторил он. – Ты так называешь восьмисотлетнюю вампиршу, Саммайн? Неудивительно, что она не воспринимает тебя всерьез!

– Мне на это наплевать! Главное, что на этой земле должен остаться только один сильный вампир!

– А почему бы не просто *один* вампир? А то я начинаю чувствовать, что ты недооцениваешь свои способности! – посмеиваясь, ответил неизвестный.

– Хватит шуток! Перейдем к делу!

– Здесь не о чем говорить! Я все понял! Кира должна мне доверять!

– Кира никогда не будет тебе доверять! – возразил Саммайн.

– Она просто должна знать, что ты не представляешь для нее опасности, а иначе...

– А иначе? – угрожающе спросил собеседник, и его янтарные глаза недобро сверкнули. Саммайн снисходительно улыбнулся.

– Я понимаю, ты видишь в ней очаровательного ребенка, но это обман! Сделай так, как я говорю, а иначе она убьет тебя, не задумываясь ни на минуту. Поверь мне, она умна, обладает неодюжинным опытом и незаурядными талантами, но все это меркнет по сравнению с ее способностью убивать. В этом вся ее жизнь, все ее инстинкты направлены на это. И это то, что составляет ее сущность!

– Что? – не понял собеседник.

– Инстинкт! Она как дикий зверь!

– В каком смысле? – осведомился собеседник, откидывая со лба прядь темных волос.

– Сколько бы ты о нем ни заботился, даже если бы растил его с детства, он все равно рано или поздно вырвется из клетки и вцепится в твою шею.

– Ого! Хорошая метафора! Не хотел стать писателем? – за-смеялся неизвестный.

Саммайн покачал головой.

– А я не поняла, что мне дальше нужно делать? – вмешалась в разговор девушка.

– Дэлайла! Ты и так уже многое сделала, дорогая, – девушка явно обрадовалась похвале Саммайна. – Ты и так все достаточно испортила!

Дэлайла встрепенулась, но по выражению лица не было видно ее отношения к словам Саммайна. Она молчала.

– Да! Ты все испортила! Теперь Кира заподозрит что-то! Да еще этот идиот Кирк не может держать язык в пределах своих затупившихся клыков! Надо было убивать его, а не Мэйна! Ну кто тебя просил ввязываться в перепалку?

– Прости, Саммайн, я не сдержалась! – прошипела Дэлайла. – К тому же она подумала, что мы всего лишь заблудились и нечаянно забрели на ее территорию.

– Теперь тебе придется очаровывать Рамиреса! Он должен быть на нашей стороне! – Саммайн схватил ее за шею и притянул к себе. – На этот раз не делай опрометчивых поступков, и мы сможем отомстить за всех, кого Кира угробила во второй раз.

Дэлайла поцеловала его руку и после того, как он расцепил пальцы, удалилась.

– Я тем временем займусь элитой, ну а ты Кирой, только не забывай о моих словах.

– А Мэйна убил ты? – вдруг спросил незнакомец.

– А ты думал, она станет тратить на это время? Мэйн хоть и был силен, но Кира не стала бы заниматься этим! Главное, что многие поверят!

– Он был твоим другом, – удивился неизвестный.

– Вот именно, и как друг он мне очень пригодился! Не смотри на меня так. Неужели ты думаешь, она по-другому относится к

своим друзьям? Мы же не испытываем ни к кому особой привязанности! Такова наша природа, иначе вечность в одиночестве стала бы невыносимой.

– А что если мы ошибаемся на ее счет? – предположил собеседник.

– О, ты снова влюбился?

– Нет! – получил твердый отказ Саммайн.

– Ничего, я тебя понимаю! Здесь я и сам немного... но, впрочем, я думаю, ты знаешь уже достаточно, чтобы приступить к делу.

Неизвестный встал со стула и направился к двери, но вдруг остановился и повернулся к вампиру, вопросительно глядя на него.

– Что-то не так? – поинтересовался Саммайн.

– Просто любопытно!

– Тогда спрашивай, не стесняйся!

– Что ты намерен делать, если Кира все узнает?

Лицо Саммайна приобрело гнилостный оттенок. Он закрыл глаза, как будто вспомнил свой любимый фильм ужасов, и только через несколько минут произнес:

– Признаться честно, я не знаю! Она очень изобретательна на расправу, – он слегка улыбнулся. – Давай не будем сейчас об этом. Одно могу сказать, если она узнает, для нас с тобой уже ничего не будет в этом мире!

– Неужели?

– В этом можешь мне довериться!

– А в остальном?

– В остальном не советую! Ты же меня знаешь! – искренне признался Саммайн.

Глава 2. Кровные родственники падшего ангела.

Я медленно шла по тропинке в поисках скамейки, где должны были находиться мои друзья. Вокруг гуляли школьники, радуясь первым лучам весеннего солнца. Я старалась идти как можно медленнее, давая им возможность лишний раз полюбоваться

мной. Ученики знали не очень много обо мне, но с первого дня моего обучения в этой школе сопровождали меня восхищенными взглядами. Они только дети, для которых я была примером для подражания или объектом черной зависти.

Не скрою, мне всегда было приятно их внимание. В окружении ребят я и сама иногда чувствовала себя ребенком, хотя старалась держать себя выше остальных. В конце концов, они всего лишь люди, и мало кто из них может общаться со мной, не чувствуя опасности, не ощущая какого-то непонятного страха. Я уже привыкла к этому. Люди всегда видят во мне страсть, красоту и высокомерие, и это возводит непреодолимую стену между нами.

Наконец я увидела своих друзей и направилась в их сторону. Они, естественно, выбрали местечко подальше от всех и постарались спрятаться в тени. Солнечный свет не может причинить им вреда, однако особого пристрастия к нему они не питали. Находясь ярдов за двадцать от них, я почувствовала, что друзья шепотом обсуждают меня, невольно прислушалась и еще замедлила шаг.

– Вы не слышали? Кира вчера была на охоте, – медленно проговорил Зайл. Он всегда говорил лениво, надменно и никогда не стеснялся показать всем свое превосходство. Меня всегда это смешило, что чрезвычайно оскорбляло его. Когда Зайл понял, что меня его эмоции не слишком задевают, он перестал дуться и вел себя в моем присутствии как порядочный и почти как человек. Сейчас же он меня еще не почувствовал и опять начал выделяться.

Когда я смотрю на Зайла, всегда поражаюсь его красоте. Он обладает великолепной фигурой. Из моих друзей он самый быстрый и самый сильный, хотя это отчасти является и его недостатком. Все вопросы он решал в основном с помощью этой силы. В общем, что ни говори, а Зайл явно не является мозговым центром нашей группы. К этому описанию можно добавить еще пару дорогих костюмов, к которым он питал невообразимую любовь, и образ его закончен.

– Я слышала, она вернулась ни с чем да к тому же поцарапалась с кем-то из соседнего клана, а с нимиссориться нежелательно, – ответила Зайлу Триша.

– Ну, они первые начали. Не помню, чтобы я разрешала им охотиться на моей территории, – я незаметно подкралась к ним и вмешалась в разговор. – И, кстати, кое-что мне все-таки досталось. Когда собиралась домой, увидела в подворотне какого-то мужика, который, как мне показалось, собирался изнасиловать девушку.

– Неужели ты ему помогла? – встярал в разговор Рекс и захихикал, однако вскоре замолчал, получив подзатыльник от Гершунии, с которой он встречался. Гершуния для меня дороже всех. Она являлась моей семьей, мы никогда с ней не расставались.

– Я поужинала ими обоими, естественно, – тоже захихикала я.

– И зачем ты ее убила? – жестко поинтересовалась Гершуния.

– Я спасла ей жизнь, и она предложила мне свою помощь, – улыбнулась я. – Мне показалось, что будет неправильно оставлять ее в долгу передо мной.

– Кира, я думаю, ты становишься мягкотелой, наверное, эти детишки на тебя так влияют, – произнес Зайл. Я тут же нахмурилась и вскочила с места со скоростью, невидимой для человеческого глаза. Если бы кто-нибудь из учеников наблюдал за мной в тот момент, то увидел бы только, как я сижу на одном месте, а в следующую секунду появляюсь уже совсем в другом. Мое лицо оказалось на уровне лица Зайла, и я с яростью посмотрела ему в глаза.

– Может, тебе продемонстрировать мою мягкотелость? – я оскалила зубы и остановилась, ожидая его реакцию. Гершуния положила руку мне на плечо, и я села на место. Она была единственной, кому удавалось хоть как-то контролировать меня.

Я не всегда была такой раздражительной и редко вспыхивала по любому поводу, но слова Зайла меня задели. В последнее время он часто подтрунивал надо мной. Я вроде бы не давала ему повода говорить о своих слабостях, но он, видно, чувствовал во мне то, что я сама пока не замечала или просто не хотела замечать; поэтому я компенсировала свое незнание обильными ужинами, от которых в основном страдали молодые парни и девушки. Кто знает, может, я даже оказывала им услугу? Не окажись

они в том месте в плохое время, может, попались бы в лапы кого-нибудь менее гуманного, если можно себе такого представить.

Я немного успокоилась, а Зайл опустил глаза в землю и старался больше не смотреть на меня. Сам он тоже всегда питался кем хотел и не чувствовал никакого стеснения в этом вопросе. Триша, его девушка, тоже особо себя не ограничивала, питаясь в основном людьми пожилого возраста. Не знаю, почему они ей так нравились, но по поводу добычи у каждого вампира свой вкус, так же как некоторые люди любят арахисовое масло, а некоторые предпочитают мясо с кетчупом. Все друзья немножко побаивались меня, но периодически все же пытались вырваться из-под моей власти, показывая свою силу. Смело, очень смело, но глупо!

Гершуния же никогда не охотилась на людей. Она покупала донорскую кровь в больнице. Благо вампири для поддержания существования многое ее не нужно, поэтому эти нападки на больничные запасы мало кто замечал.

Люди вообще по натуре своей мало что замечают, а если и замечают, то только то, что им хочется. Они, например, не видят, что мы никогда не едим и никогда не пьем, никто никогда не задавался вопросом, где наши родители, почему мы всегда держимся отдельно от всех и откуда берем деньги на дорогие машины и одежду. Даже не представляю, как они себе это все объяснили, но это меня и не волнует, главное, чтобы до нас не докапывались, им же будет лучше.

Только люди иногда бывают такими назойливыми! Один раз парень из моего класса приглашал меня на танцы. Я на танцы не хожу, там нечего делать, да и возраст у меня уже не тот, чтобыходить на школьные дискотеки, где угождением служат пирожные и апельсиновый сок. Это уже слишком. Я тактично дала ему это понять. В четвертый раз, когда он отвел меня в сторонку и опять заныл про танцы, я зарычала на него как дикая кошка. Он все хотел рассказать об этом кому-то... В общем, от смерти его спасла только Гершуния. Диву даюсь, как ей это удается. Столько лет пыталась воспитать из нее нормального вампира, но так и не получилось. Ей лишь бы обходиться без насилия. У нее такая же любовь к людям, как у меня к дорогим машинам. Но это еще ладно.

Хуже всего то, что она не может даже постоять за себя. Однажды на нее напали какие-то парни со здоровенными ножами в руках. Сколько живу на земле, а таких отморозков не видела ни разу. Все бы ничего, но они пытались убить Гершунию. Мы с Рексом разделались с ними за десять минут. Я специально засекла время, может, когда-нибудь удастся побить рекорд.

Я оглядела школьный двор. Вокруг толпились ученики, что-то бурно обсуждая. Конечно, нашу с Зайлом короткую перебранку никто не заметил. Я еще раз посмотрела на школьный двор и на здание школы, думая о том, зачем я прихожу сюда каждый день.

Школа. Можно долго спорить, что это такое и что она дает детям, так и не прияя к соглашению. Однако что действительно можно утверждать, так это то, что школа не оставит равнодушным никого из тех, кто хоть раз сюда попал. У всех это слово вызывает бурю эмоций, как позитивных, так и негативных, но нет таких, кто бы ничего не знал о школе и о том, что творится внутри нее. У каждого человека понятие «школа» вызывает свои ассоциации, впечатления и воспоминания.

Вон неподалеку от нас сидит бледный парень с книгой. Насколько я знаю, он не вампир, а уже прячется от всех и вся в поисках уединения. Для него, наверное, школа так и останется тем местом, где его никогда не понимали, но спасибо ей за то, что дала ему образование и возможность продвинуться по карьерной лестнице аж до старшего программиста. Я уже вижу его всю жизнь сидящим за компьютером, становящимся все худее и бледнее и явно не понимающим, что он упустил в школьной жизни самое важное: общение, вечеринки, в общем, возможность повеселиться.

Но этого не скажешь о той стройной блондинке, сидящей недалеко от нас, в самом центре школьного двора и в самом центре внимания окружающих. Она постоянно ловит на себе восхищенные взгляды и думает, с кем пойти сегодня на танцы. От ее благосклонного взгляда зависит, будете ли вы ее фаворитом на этой неделе или же удача-злодейка отвернулась от вас. Для нее школьные годы будут лучшими годами в ее жизни, ведь она молода, красива, и не важно, что всю жизнь она будет официанткой

в какой-нибудь придорожной закусочной, стараясь заработать на кусок хлеба и подгузники ребенку, отец которого то ли Рей, то ли Джо, она и сама не уверена, но это явно один из тех дальnobойщиков, которые все время заглядывают в их бар.

Но до этого еще далеко, а сейчас она греется в лучах всеобщего восторга и обожания. Она королева бала и капитан группы поддержки. Что же еще нужно в жизни?

Для меня же школа – это все и сразу. Я всегда беру от жизни все и всегда получаю, что хочу. За свои восемьсот лет я выучила все, что могло преподаваться в школе. Некоторым правилам и законам меня обучали сами их создатели, и я в тот момент удивлялась, как им такое в голову могло прийти.

Я никогда не была бесстолковым и тупым кровопийцей. Жажда знаний толкала меня на путешествия по разным странам и на общение с видными учеными и философами. Особенно долго мы общались с Эйнштейном. Мне очень нравился этот человек с его причудами и странностями. Странный малый, но очень умный! Я всегда смеялась над его прической и над тем, как он выглядит, однако он не придавал таким мелочам особого значения.

В очередной приступ одиночества, которые нередки у вампиров моего возраста, я поделилась с ним своим секретом, и, к моему облегчению, он отнесся к этому не так, как все: не со страхом и отвращением, а наоборот, выказал желание проводить со мной больше времени и хорошенько изучить меня. Я была не против. В ту пору меня устраивало общение любого рода, лишь бы с живым человеком, а тут еще и столько всего интересного можно было узнать. Но, как и у всех людей, век его был короток, и мне пришлось оставить его, точнее, ему пришлось оставить меня.

В общем, выбросив из школьной жизни занудную зубрежку, я втянулась в эту жизнь. Впрочем, я и ходила в школу только чтобы поддерживать легенду о том, что я обычный восемнадцатилетний ребенок, хотя на подсознательном уровне все остальные дети понимали, что я далека до обычности так же, как они далеки от поста президента, может, даже и дальше.

Наш городок очень маленький и, когда пошел слух о том, что меня видели в каком-то непристойном заведении, кстати, я про-

вожу в них от скуки большую часть своего времени, малышня начала смотреть на меня с еще большей опаской и отчасти с завистью попугайчика к моци и силе удава. Вот и сейчас, когда я посмотрела в глаза какому-то юнцу, который в данный момент пялился на меня, он тут же вздрогнул и перевел взгляд в другую сторону. Я усмехнулась и продолжала раздумывать, кем бы перекусить этим вечером, тем незатейливым ботаником под деревом или же той расфуфыренной блондинкой-официанткой.

Остановив свой выбор на ботанике, я переключила свое внимание на друзей, которые улыбались и шептали на ухо друг другу всякую любовную ерунду, которую можно слушать только тогда, когда ты сам влюблен. Всем же остальным эти слова кажутся пошлой и глупой лестью. Но я привыкла. Мы знакомы уже очень давно, и я перестала ощущать себя пятым колесом в телеге. В конце концов, они молодые, так что им можно иногда и отдохнуть, а я уже не в том возрасте, чтобы предаваться любовным утехам на школьной лужайке.

– Дамы и господа, вам не кажется, что своим поведением вы порочите доброе имя нашей школы? – строгий голос директора отвлек меня от мыслей о любви и предстоящей закуске. Я так поразилась этому заявлению, что несколько минут просто стояла с открытым от удивления ртом, ничего не видя перед собой.

Очнувшись, я оглянулась и обнаружила, что Триша уже сидит на коленях у Зайла, а он ласково целует ее в шею. После сорокалетней совместной жизни им это казалось естественным, да и с их силой они давно уже плевали на все школьные правила и приличия. Мои друзья могли со скоростью света разорвать директора как индейку на День Благодарения, однако в моем присутствии делать этого не стали. Они спокойно продолжали целоваться, как и пять минут назад.

Гершуния же, наоборот, тут же отлипла от Рекса и виновато посмотрела на директора. По-моему, она даже слишком сильно пыталась поддерживать иллюзию того, что мы обычные школьники. Я, наверное, никогда не перестану ей удивляться.

А директор все это время продолжал поедать нас взглядом. Появилось такое ощущение, будто он хотел убить меня на месте. Это было довольно странно. Хоть мы и были самыми трудными

учениками в его школе, но благодаря нам им хоть как-то удавалось поддерживать показатели успеваемости. Хотели мы того или нет, но, когда нас спрашивали на уроках, мы нехотя отвечали без запинки, лишь бы от нас поскорее отстали, а что касается Зайла, так он вообще никогда не упускал возможности показать, что умнее остальных. Он хоть и не был среди нас ходячим интеллектом, но после стольких лет обучения в одном и том же классе волей-неволей запомнил всю школьную программу.

В конце концов, то, что директор подошел к нам сегодня и сделал замечание, удивило меня настолько, насколько в принципе может удивляться вампир. Я в свойственной мне манере встала с лавочки, пошире улыбнулась и спросила довольно грубо и высокомерно:

– Какие-то проблемы, сэр?

– Да, и очень большие, – его голос становился все раздражительнее, чем больше он понимал, что не производит на нас должного эффекта. – Вы всегда приносите одни лишь неприятности, и я не знаю, почему мы вас до сих пор не исключили! Я не собираюсь и дальше это терпеть! – на последних словах его голос сорвался на визг и руки заметно затряслись.

Я же смотрела на его шею. Артерии на ней натянулись и начали заметно выступать. Я слышала, как кровь бежала по его венам, и этот звук казался мне лучшей музыкой на свете. Я почувствовала, как напряглись сзади мои друзья. Этот запах крови, смешанный с адреналином, был для нас сладче, чем для людей горячий шоколад, и притягательнее, чем героин для наркомана.

Мои друзья медленно поднялись со скамейки и выстроились у меня за спиной с выражением готовности броситься на директора в любую минуту. Мало того, что запах крови сводил их с ума, так еще этот идиот начал на меня кричать, а такого не терпит ни один вампир, к чьему главарю смертные относятся без должного уважения. Я поняла, что еще минута, и дело не обойдется без крови. И, самое главное, что это произойдет на глазах у всех детей, обучающихся здесь.

Я быстро подняла руку вверх в знак того, что все нормально. Зайл, а за ним и все остальные, нехотя вернулись на лавку.

– Сэр, – произнесла я, все так же улыбаясь, как будто и не желала разорвать его на части, – почему бы нам не поговорить у вас в кабинете?

– Я не желаю… – начал кричать он на всю улицу, но я тоже много чего такого не желала, поэтому схватила его за руку и буквально потащила в кабинет, стараясь изобразить, будто помогаю ему идти. Он шел так, как будто попал в автокатастрофу минуту назад, ноги заплетались, да еще я так сдавила ему руку, будто хотела ее полностью оторвать.

Я последний раз оглянулась на скамейку, где сидели мои друзья. Зайл с Тришой продолжали целоваться, а Гершуния оттолкнула Рекса и с волнением смотрела на нас, хотя волновалась она скорее за директора, чем за меня. Прежде чем скрыться в стенах школы, я потянула носом теплый весенний воздух, стараясь почувствовать атмосферу, царившую среди гуляющих ребят, и с облегчением поняла, что инцидент с директором остался незамеченным.

Я втолкнула директора в просторный светлый кабинет и усадила его за стол.

– Ты что, с ума сошел, Билл? – раздраженно воскликнула я.

– Как ты смеешь так со мной разговаривать?

Я даже немного опешила от такого тона, раньше он не позволял себе так относиться ко мне и моим друзьям, как бы непристойно мы себя ни вели.

Дело в том, что наша компания, по вполне очевидным причинам, не любила, когда вмешиваются в ее личную жизнь, за это невмешательство я постоянно вносила щедрые пожертвования в школьный фонд.

Как бы ни раздражало всех учителей наше поведение и даже наше присутствие в школе, сделать они ничего не могли, так как прекрасно знали, что в этом забытом богом городишке школа прекратит свое существование без финансовой помощи. Так что до сегодняшнего дня вся школьная администрация смотрела сквозь пальцы на полное отсутствие уважения с нашей стороны и равнодушные к школьным правилам.

Однако сейчас все почему-то изменилось, и я никак не могла понять, в чем дело. Директор сидел в своем кресле, его лицо ста-

ло красным как перезрелый помидор, который уже начинает загнивать. Это был пожилой мужчина лет пятидесяти пяти, с седыми волосами, которые виднелись только по бокам и, как венец, обрамляли его лысеющую голову. Из-за недостатка движений, нехватки свежего воздуха и от постоянного сидения в душном кабинете он уже давным-давно страдал от лишнего веса и сердечно-сосудистых заболеваний.

Это может звучать немного неприятно, но такие вещи я безошибочно определяла, лишь принюхавшись к человеку, а также без труда могла сказать, что человек ел и с кем общался в течение дня. Я потянула носом воздух в кабинете и почувствовала новый запах, который никогда не ощущала раньше. Наверняка здесь был кто-то чужой и, судя по настроению директора, заходил он сюда явно не справиться о здоровье жены и детей.

В воздухе витало напряжение, оно струилось по всему кабинету вместе с чужим запахом – пахло кожей. Мне пришло в голову, что, возможно, это запах кожаного салона в очень дорогом автомобиле. Это был один из моих любимых запахов, ну, после крови, конечно. Я немного удивилась, что понадобилось богачу в нашей школе, и после нескольких минут раздумий решила, что меня это абсолютно не касается и что мне всего лишь нужно поставить директора на место и вернуться к друзьям, пока они не решили, что я прикончила беднягу.

– По-моему, моя семья достаточно заплатила за то, чтобы наше пребывание в этой школе было комфортным. Неужели мы так и не добились взаимопонимания? – я говорила тихо и спокойно, слегка улыбаясь, но стараясь при этом показать свое превосходство. Я заметила, что это действует на людей гораздо эффективнее, чем бессмысленное клацанье клыками и рычание.

– Естественно, – произнес он, немного успокоившись, ошибочно восприняв мою интонацию и подумав, что опасность миновала, – однако всем ученикам сейчас требуется соблюдать крайне жесткую дисциплину, и по поводу вас пятерых я хотел бы поговорить с вашими родителями, мисс Клейтон.

«Они умерли восемьсот лет назад, так что я вам не только их позвать не смогу, но даже тела принести не в силах», – мне так

хотелось выплюнуть эти слова ему прямо в лицо, но я лишь улыбнулась и мягко произнесла:

– К сожалению, мои родители в отъезде, но, мне кажется, мы сможем уладить этот вопрос без них.

Вот так всегда в общении с людьми: стараешься показать свою доброжелательность, немного сменишь тон, и вот они уже вызывают твоих родителей и пухнут от своей важности.

В общении с директором я всегда использовала мифических родителей, и все денежные операции, как казалось Биллу, проводили они, что было очень удобно. Только Зайл этого не одобрял. Как я уже говорила, он считал меня мягкотелой и недооценивал мои методы, однако с моим главенством в нашей мини-стае спорить не мог, и ему приходилось действовать так, как я того захочу.

Но в чем-то Зайл был прав. Мне уже порядком надоел этот затянувшийся разговор. Я подошла к столу и схватила директора за галстук, подтащив поближе к себе так, чтобы его лицо оказалось на уровне моего.

– Слушай сюда, – говорила я, нарочно растягивая слова, – я выбрала эту дыру и эту школу не для того, чтобы меня каждые пять минут поучали, как нужно жить, ну, или в моем случае, не совсем жить.

Последних моих слов он явно не понял и продолжал тупо смотреть на меня, ожидая, что, возможно, я добавлю что-нибудь еще, но я посчитала, что этого и так достаточно, а то как бы его еще удар не хватил, и придется потом новому директору объяснять прописные истины.

– Простите меня, но мне не оставляют выбора! Я всегда радел за процветание школы Хартинга, – его подбородок трясясь, но говорил он довольно твердо, обращаясь ко мне как к человеку, у которого процветание какой-то там школы также стоит на первом месте, – поэтому я не мог отказать мистеру Таффу, когда он захотел отдать своих детей под нашу опеку.

– Какое мне до этого дело? – искренне удивилась я.

– Вы не понимаете! Он богатый и очень влиятельный человек. Не понимаю, почему он захотел, чтобы его дети учились именно здесь, но это обеспечило бы нашей школе счастливое буд-

дущее. Однако мистер Тафф не захочет отдавать своих детей в школу, где ученикам позволяет столько, сколько позволяет здесь вам.

Его голос сорвался почти на крик, при этом он вскочил и выдернул свой галстук из моей ладони. Я смотрела на него как на идиота, не понимая, какая из моих фраз дала ему повод подумать, что я волнуюсь за будущее этой школы.

– Это все ваши проблемы, и не стоит делать их моими. Мы не собираемся ничего менять, и если тебя это не устраивает...

– И что же мне тогда делать?!

– Не знаю, точнее, мне все равно. Покончи с собой, например.

На этой фразе я вышла из кабинета, проклиная этого богатенького идиота и его выродков. Нам только внимания богачей не хватало!

Глава 3. Паранойя.

Прозвенел звонок на урок, и я направилась в класс. Хотелось поговорить с Гершунией о нашей беседе с директором, но мне редко удавалось уговорить ее не посещать занятия, поэтому я решила, что расскажу ей все на уроке.

Известие о том, что к школе обратили свои взоры богатенькие простофили, всполошило меня, сама не знаю почему. До этого момента город принадлежал только нам, мы осели здесь и чувствовали себя господами, однако все могло измениться в любой момент, и свое положение мне бы терять не хотелось. До Манхэттена этому городку, конечно, еще далеко, так что пока можно расслабиться, но потом придется искать новое место для обитания, и кое-что у меня на примете уже было.

Я зашла в класс молча и сразу направилась к парте, за которой сидели Гершуния и Рекс. Бедняга уже задремал, Гершуния не позволяла ему прогуливать, остается только догадываться, зачем ей это было нужно.

Появившись с двадцатиминутным опозданием, я вошла без стука и спокойно двинулась между рядов, чтобы занять парту позади Рекса и Гершунии. Все ждали, как на это отреагирует уни-

тель. Мне жаль было их огорчать, ведь я прекрасно знала, что мистер Паркер будет буравить меня глазами и скрежетать зубами, но ничего не скажет. И я оказалась права. Когда я дошла до своего места, он уже продолжал рассказывать о каких-то князьях и о чем-то таком же веселом, так что дети опять начали потихоньку засыпать.

Они явно были разочарованы, что моя выходка не переросла в шикарный скандал, который бы мог занять всю оставшуюся часть урока. Но, впрочем, такое случалось уже не раз. «Этой Клейтон все сходит с рук», – всегда с завистью говорили они, но сразу замолкали, если замечали меня рядом. Время от времени кто-то из них перешептывался и с раздражением смотрел в мою сторону.

Задняя парты, куда я планировала сесть, оказалась занята тем самым ботаником, которого мы видели под деревом с книгой во время перемены. Увидев, что я опускаюсь на стул рядом с ним, он сначала подвинулся на самый краешек парты, а потом и вовсе пересел на другое место. Я приняла удобную позу и начала с ленивым видом смотреть на доску.

– Сегодня, наверное, землетрясение случится, раз ты даже на урок пришла, – прошептала Гершуния укоризненно, но при этом улыбнулась мне. Она говорила очень тихо и не поворачивала головы, но я слышала ее так, как будто бы она обращалась к учителю через весь класс, поэтому мы могли говорить спокойно, не задумываясь о том, что нас кто-нибудь услышит или что кто-то вообще поймет, что мы разговариваем.

– Ну, я полна сюрпризов, – с ухмылкой ответила я, удобно развалившись на стуле и даже не стараясь пододвинуться к Гершунии поближе.

– Да уж. Это меня и беспокоит, – в той же манере ответила она. – Как прошла встреча с Биллом? Пожалуйста, скажи, что он еще жив!

– Что с ним сделается? Знаешь, почему он сегодня так разнервничался по поводу Зайла и Триши?

– Наверное, хотел показать, что он все-таки директор школы, и поставить их хоть в какие-то рамки.

– Нет, он не стал бы рисковать жизнью ради правил приличия, а вот ради денег вполне мог. Какой-то богач предложил ему круглую сумму только за то, чтобы тот приглядывал за его детишками, когда они переедут в Хартинг.

– Что может понадобиться богачу в нашем городке? – удивилась Гершуния. Я на минуту задумалась. Этот вопрос я и сама себе только что задавала.

– Не знаю, но, если сюда понаедут богачи, нам придется уехать, и, знаешь, я думаю, нам лучше сделать это быстрее. У меня есть дом в Дорте, можем отправиться туда.

Гершуния с изумленным видом повернула голову и уставилась на меня.

– С тобой все в порядке? – спросила она после того, как внимательно рассмотрела мое лицо. Я не поняла, чему она так удивилась, и ответила, что все отлично и что мы должны позже обсудить со всеми идею о переезде.

– Мне кажется, что мы слишком долго торчим здесь. Пора внести разнообразие, – как можно беззаботнее произнесла я. Гершуния смотрела на меня с волнением в глазах, которое нарастало по мере того, как я говорила.

– Это ты его убила? – сказала она с видом человека, которого вдруг осенила какая-то мысль и он уже пожалел об этом. У меня даже рот открылся от такого вопроса. В голове вихрем начали проноситься призраки всех убитых мною в последнее время, но кого из них имела в виду Гершуния, я так и не поняла.

– Кого? – только и смогла выдавить я. Этот вопрос поразил меня даже больше, чем утренние нападки директора. Естественно, я убиваю, я же вампир, но что этим заинтересовалась Гершуния, было для меня в новинку. Обычно она не интересовалась такими вещами, да и вообще старалась лишний раз не думать о том, что я не могу отказаться от насилия. Она заметила мою реакцию и тоже смущалась.

– Ладно, поговорим об этом потом, – выпалила она и больше не произнесла ни слова. Я тоже сидела тихо, размышляя над ее словами.

– И он погиб на острове Григория… в каком году, мисс Клейтон?

– В 972, – автоматически произнесла я, даже не понимая, какой вопрос мне задал мистер Паркер, но по тому, что он рассердился, я решила, что ответила правильно, так как правильные ответы бесили его даже больше, чем полное отсутствие внимания с моей стороны.

Наконец прозвенел звонок, и толпа учеников хлынула к выходу. Гершуния оказалась среди них и постаралась быстрее скрыться от меня. Я с удивлением смотрела ей вслед, даже не заметив, что сзади ко мне подошел Рекс.

– Что это с ней? – спросил он. – Она весь день сама не своя.

– Не знаю, может, это из-за переезда, о котором я сейчас с ней говорила, – нахмурившись, ответила я, понимая, что в моих словах нет ни капли смысла. Он повернулся ко мне и так же, как и Гершуния, посмотрел в глаза.

– А почему ты вообще заговорила о переезде? Мне здесь нравится, да и город стал уже почти нашим.

Я не ответила. Да и что я могла ответить? Я не знала, почему с такой охотой вцепилась в идею о переезде. Хартинг был во всех отношениях идеальным местом для обитания вампиров, но какое-то странное ощущение охватывало меня, когда я вспоминала о словах директора. Приезд этих ребят не давал мне покоя, но почему? На этот вопрос я хотела знать ответ.

Я посмотрела на Рекса. Так же, как и Зайл, он был необычайно красив. Темные волосы слегка спадали на лоб, на бледном лице четко вырисовывались ярко-алые губы, но самое главное – его глаза, карие и глубокие, напоминающие идеальной формы янтарь.

Эти глаза были всегда разными. На Гершунию и вот сейчас, на меня, они смотрели с нежностью и заботой, но его взгляд в те моменты, когда он охотился, не могли выдержать даже мы. Зрачки наливались кровью, и уже никто не узнал бы в этом хладнокровном убийце красавца Рекса.

– О чём ты задумалась? – спросил он, взяв меня за плечи. Я как будто проснулась, поняв, что все это время внимательно разглядывала его лицо. Я тут же отвела взгляд и посмотрела на пустой класс позади меня, все ученики давным-давно покинули его.

– А где Зайл и Триша? – быстро произнесла я первое, что пришло в голову.

– Не уверен, что хочу знать. После того как ты ушла, мы с Гершунией отправились на урок, а они, видимо, пошли искать тихое местечко где-нибудь в подвале, – он улыбнулся и покачал головой. Я тоже засмеялась, и мы вместе направились к автостоянке. Но и там Гершунии не оказалось, и Рекс отправился ее искать, а я, подойдя к своей машине, увидела расположившихся на капоте Зайла и Тришу.

Они целовались и даже не заметили меня. Я остановилась недалеко от них и стала наблюдать. Улыбка невольно озарила мое лицо. Глядя на них, я все время удивлялась, как им не надоедает вот уже сорок лет заниматься одним и тем же, но все-таки это скорее радовало меня, чем раздражало.

Мне нравилась идея о том, что вот такие же вампиры, как и я, могут прожить вечность вместе, радуясь каждому дню. Необходимо все должны быть одинокими. Эта мысль подняла мне настроение. Я тихо пробралась к машине, села за руль и завела мотор, потом резко тронулась с места, и Зайл с Тришой, сидящие на капоте, слетели вниз на серый асфальт.

Это произошло меньше чем за секунду, и они не сразу поняли, почему вдруг упали. Однако, оглядевшись, Зайл увидел меня за рулем, улыбающуюся до ушей. Он помог Трише подняться и погрозил мне кулаком, потом они вместе посмеялись и пошли искать другое укромное местечко, а я расслабилась, нажала на педаль и поехала домой. Вспоминая Тришу и Зайла, я думала, что, может быть, и ко мне придет счастье. Что настанет день, и я так же беззаботно буду целоваться с кем-нибудь на капоте своей машины.

Я быстро помотала головой, стараясь отогнать эти мысли. Не надо мне такого счастья. Мне хватило и одного раза.

Глава 4. Два смертельных боя.

СССР. 1942 год.

– Она рожает! Что будем делать? – в панике воскликнула девушка с длинными каштановыми волосами и прекрасными зелеными глазами.

– А я откуда знаю? Ты где-нибудь видела, чтобы вампиры у людей роды принимали? И чего ей вздумалось прямо сейчас рожать? Немцы наступают на деревню! – взревела другая девушка, с длинными черными волосами, обрамляющими лицо как шелк. Обеим было лет по восемнадцать, но выглядели они гораздо старше своего возраста. В хижине раздавались ужасные крики будущей матери, женщины лет двадцати, с длинной, пшеничного цвета, косой и измученным бледным лицом. Она лежала на деревянном полу и тяжело дышала. Девушки стояли рядом с ней и с яростью смотрели друг на друга.

– Она не виновата, – выкрикнула первая девушка, стараясь заглушить крики. – Нам нужно помочь ей.

– Гершуния, ты что, с ума сошла? Мы ничем не можем ей помочь. Если будем медлить, фашисты ворвутся в деревню, и нам придется сражаться, – умоляющим голосом произнесла вторая.

– Я ее здесь не оставлю. Мы жили вместе с ней, и она нам помогала. Я не могу ее вот так бросить.

– Ты, наверное, шутишь. Ты что, предлагаешь взять ее с собой? – вторая хотела еще что-то сказать, но не успела. Она резко повернула голову в сторону небольшой деревянной двери, ведущей в сени, и прислушалась. На улице раздавались крики и звучали выстрелы. Девушка повернулась к своей подруге и умоляюще посмотрела на нее.

– Они уже близко, – проговорила она. В хижине раздался еще один душераздирающий вопль, и все затихло.

– Я остаюсь с ней! – голос той, которую звали Гершуния, был тверд и суров. Стало понятно, что возражать не имело смысла. Ее подруга махнула рукой и невесело улыбнулась.

– Что ж, – сказала она, – была не была. Перенеси ее на кровать и пострайся сделать все возможное, чтобы наша задержка здесь не оказалась бессмысленной.

Девушка направилась к двери. Взявшись за ручку, она тряхнула волосами и еще раз посмотрела на свою подругу, та смотрела на нее с благодарной улыбкой. Черноволосая тоже сначала улыбнулась в ответ, а потом засмеялась.

— Вечно ты меня во всякие авантюры втравляешь, — сказала она, продолжая смеяться.

— Покажи им, на что способны славяне, Ольга!

— С удовольствием, — ответила девушка и повернулась к женщине, лежащей на самодельной деревянной кровати. — А ты не волнуйся, спасем мы твоего ребенка.

— Благослови вас Бог, — с трудом прошептала та пересохшими губами.

— Ну, это вряд ли, — ухмыльнулась Ольга и вышла за дверь.

За невысоким забором девушка увидела толпу людей. Там были в основном старики, женщины и дети. Каждый постарался вооружиться кто чем мог, по большей части вилами и граблями, а некоторые даже где-то нашли старинные ружья, сделанные еще при царе Горохе.

В деревню входил отряд фашистов, немецкие солдаты подготовились к захвату местности и были хорошо вооружены.

Великая Отечественная война была в самом разгаре. В то время фашистские захватчики быстро продвигались вглубь России, сметая все на своем пути: безжалостно сжигая дома, уничтожая людей. Они было свято уверены в своей победе, поэтому на их лицах отпечаталось выражение триумфа. «Самодовольные ублюдки», — пронеслось в голове у девушки, и она поспешила на помощь людям. Встав впереди деревенского отряда, Ольга повернулась к фрицам и крикнула громко и уверенно по-немецки, без капли акцента:

— Эй вы, сволочи с оружием! Это русская деревня, вам здесь делать нечего! Убирайтесь, пока еще можете!

Немцы застыли, не зная, расстрелять столь наглую особу сразу или взять в плен, а убить уже потом. Какой-то здоровенный фашист, видно, командир отряда, рявкнул что-то на своем языке, и все солдаты как один наставили ружья на черноволосую девушку. Она только усмехнулась и не двинулась с места, но через секунду выражение ее лица сменилось, как будто она вспомнила

что-то. Девушка оглянулась. За ней стояла все та же вооруженная толпа местных жителей.

Этот маленький отряд добровольцев ломал все ее планы, и если немцы сейчас начнут стрелять, то она, естественно, выживет, а вот люди пострадают. Девушка даже слегка удивилась, что ее это волнует, но быстро прогнала прочь все посторонние мысли и задумалась о том, как поступить. Немцы медлили.

– Сдавайтесь, или мы убьем всех! – крикнул один из солдат.

Неизвестная быстро повернулась и крикнула людям, чтобы они быстро бросали свое никчемное оружие, убегали и прятались, но жители деревни не двигались с места. Они словно не понимали, что прямо сейчас все погибнут от фашистских пуль.

Девушка с раздражением покачала головой и решилась на самый глупый и рискованный поступок в своей жизни. Она расправила плечи и подняла голову так, чтобы все могли ее видеть. Губы ее растянулись в злобной ухмылке, а изо рта показались белые клыки. Они росли и росли, пока не достигли подбородка. Жутко преобразился и цвет глаз девушки. Они вместо пепельно-серых стали кроваво-красными. Незнакомка зарычала и яростно посмотрела на толпу.

– Нечистая! Нечистая! – пронеслось в толпе. Люди, крестясь и произнося одними губами слова молитвы, разбежались по домам, а немецкие солдаты, оставшись наедине с девушкой, застыли как вкопанные, однако то, что они увидели дальше, заставило их бросить оружие и бежать прочь от этого места.

Руки и ноги девушки быстро покрывались густой черной шерстью, зубы стали остree ножей, кости и все ее тело стали уменьшаться. Через минуту на ее месте стояла необычайной красоты пантера с налитыми кровью глазами. Она облизнулась и прыгнула на ближайшего немца.

То, что происходило на улице следующие полчаса, на всю жизнь останется в памяти жителей этой деревни и тех немногих немецких солдат, которые выжили в тот день. Пантера настигала одного за другим, валила на землю и, вгрызаясь в шею каждого, раздирала тело на части. Земля на этом месте полностью пропиталась кровью захватчиков. После того как все были уничтожены, за исключением нескольких фрицев, которые

успели убежать далеко за пределы деревни, животное остановилось и оглядело улицу.

Вокруг было тихо. Не пели птицы, не дул ветер, высоко в небе застыли облака, не было слышно даже жужжания насекомых. Все в природе онемело, словно испугавшись страшного кровавого действия. Кругом валялись оторванные запястья и ступни, на лицах убитых застыло выражение страха и нестерпимой боли.

Никто из жителей не выходил из своих домов, все окна и двери были наглухо закрыты, и только одна пантера стояла посреди дороги в луже человеческой крови и облизывала окровавленные лапы и пасть.

Вдруг тишина нарушилась каким-то криком. Пантера изогнулась, приготовившись к прыжку, шкура ее тую обтянула мышцы. Она напряглась, услышав этот странный звук, который, как оказалось, доносился из той хижины, где остались ее подруга и рожающая женщина.

Однако кричала совсем не женщина. Это было похоже на плач ребенка. Точно! Пантера вскочила и побежала к дому. Оттуда действительно раздавался детский плач. Подбежав к двери, хищник в не свойственной ему манере встал на задние лапы. Шерсть с лап и лица исчезла, и вместо пантеры около двери снова стояла черноволосая девушка. Она стерла оставшуюся на лице кровь тыльной стороной ладони, резко дернула дверь на себя и вошла в сени. Там стояла ее подруга и держала на руках небольшой сверток.

— Это мальчик, — с нежной улыбкой произнесла Гершуния.

— А где мать? — спросила резко та, что недавно была пантерой.

Подруга ничего не ответила, только поджала губы и с грустью посмотрела на малыша.

— Мы должны идти, — после минутного молчания выдохнула черноволосая «пантера».

— А что мы будем делать с Федей?

— С кем? — удивилась девушка.

— С малышом, мать просила, чтобы мы назвали его Федей, — с гордостью произнесла зеленоглазая.

– А она не просила, чтобы мы взяли его и жили большой дружной семьей? – выкрикнула другая, с невеселой улыбкой и недобрый блеском в глазах.

– Почему нет? – начала было Гершуния, но, посмотрев в глаза подруге, суроно продолжила: – А ты, что же, хочешь, чтобы мы его съели?

На лице черноволосой девушки появилось выражение готовности.

– Гершуния, нам пора уходить!

Та, которой предназначалась эта фраза, попятилась назад, крепко держа ребенка, и обнажила клыки, которые успели вырасти уже до подбородка. Ее зеленые глаза злобно засверкали. Черноволосая вампирша хотела что-то сказать ей, но не успела. В окно влетел камень, который она поймала на лету. На улице послышались крики. Толпа местных жителей буйствовала и негодовала.

– Нечистая!

– Поджигайте дом!

– Нужно уничтожить нечистую!

– Упырь!

Люди, не понимая, что произошло, высипали на улицу и на фоне окровавленных останков немецких солдат направили свое неказистое оружие против недавней спасительницы, в которой сейчас видели опасность. В дом полетели камни и горящие головешки. Вампиры внутри метались, выискивая путь к бегству.

– Что мы будем делать? – в панике выкрикнула рыжеволосая девушка.

Подруга выхватила у нее спящего малыша и резко развернула ее к себе. На лице у нее было выражение отчаяния. Она глядела то на ребенка, то на Гершунию.

– Все мы не спасемся, – тихо ответила она, – тем более с ребенком. Нужно выбираться, иначе вы с ним погибнете. Ты ведь погибла при пожаре, так что выберешься и побежишь в лес, там и встретимся.

– Я не оставлю вас! – крикнула девушка в истерике. Но подруга взяла ее руку и крепко сжала.

— Кроме тебя, у меня никого нет, и я не хочу прожить в одиночестве еще семьсот лет! С нами все будет в порядке, — она крепко прижала к себе ребенка и попыталась ободряюще улыбнуться, но получилось плохо.

Она посмотрела на Гершунию, но на месте той уже была маленькая симпатичная белка с яркими зелеными глазками.

— Жди меня в лесу, — повторила девушка. Белка кивнула ей в ответ и, выпрыгнув в окно, скрылась за ближайшим кустом.

Оставшаяся в доме девушка с грустью посмотрела на ребенка. Ему было трудно дышать. Пламя охватило дом. Дым заполнил комнату, с крыши летела горящая солома. Необходимо было выбираться, но как это сделать, да еще с ребенком на руках, если дом окружает беснующаяся толпа?

Стены и крыша уже вовсю горели. Ребенок начал задыхаться. Вампирша металась из угла в угол, крепко прижимая к себе младенца. И вдруг ее осенило. Это была не самая удачная идея, но другого выхода сейчас она не видела.

Девушка схватила небольшое одеяло, смочила его водой из котелка, стоящего около печи, и накрыла ребенка. Крыша начала рушиться. Сверху упал горящий кусок дерева, поджигая прядь волос девушки. Она потушила ее рукой. На ладони осталась красная полоса. Времени оставалось все меньше и меньше. Девушка легла на пол, накрыв своим телом новорожденного и прислушиваясь к звукам толпы.

«Я вампир, мне положено убивать, но люди! Что вы делаете?» — это было последнее, что пронеслось у нее в голове перед тем, как ее накрыла горящая солома, упавшая с крыши. Неизвестная вскрикнула от нестерпимой боли, пронзившей спину, и почувствовала запах горящей человеческой кожи. Слезы хлынули из глаз, но она только крепче прижала к себе малыша.

Дом догорал. Пламя уже схлынуло, и только кое-где краснели раскаленные угли. Увидев, что на месте дома осталась только печка, с которой время от времени сыпались обугленные камни, удовлетворенная толпа схлынула. Все разошлись по домам.

Деревне больше ничего не угрожало, а это место жители деревни позже сделают местом своей гордости, местом, где они

отомстили за смерть своей односельчанки, которую убило жестокое существо с клыками и поплатилось за это.

Однако никогда не расскажут они своим внукам, что этот монстр спас их родину от фашистов, ведь добро быстро забывается. Умолчат и о том, что стало на самом деле с теми, кто в тот момент находился в доме, ведь и сами они не знают правды.

Поздно ночью, когда жители деревни уже мирно спали в своих домах, на развалины хижины прискакала маленькая зеленоглазая белка. Она долго сидела на одном месте, как будто горюя о большой утрате, но вдруг встрепенулась и отскочила в сторону.

На том месте, где она только что сидела, появилась человеческая рука. Она начала отбрасывать в сторону сгоревшие деревяшки, расчищая пространство вокруг. Вскоре из обломков появилась голова, а затем и другая рука. Черноволосая девушка села, все еще прижимая к себе ребенка. Она была вся в золе и саже, но следов от ожогов не было видно. Белочка с веселым визгом побежала к девушке и потерлась о ее руку. Через секунду на обломках хижины стояли уже две девушки и с радостью смотрели друг на друга.

— Я думала, что ты погибла, — произнесла одна из них хриплым голосом.

— Я была уверена в этом, — с усмешкой ответила другая и вспомнила о том, что все еще держит ребенка. Она помедлила и сняла с него одеяло. Ребенок мирно спал. Рыжеволосая девушка тут же выхватила его и прижала к себе, а ее подруга тем временем обняла их обоих. Они были рады, что все закончилось.

— Это еще не конец, — вдруг настороженно произнесла черноволосая и закрыла собой девушку с ребенком. Рядом стояла толстая баба, раскрыв от удивления рот, и показывала на них пальцем. Девушка широко улыбнулась, а потом зарычала. Баба заорала и кинулась к соседнему дому. В других домах загорелись огни. Народ снова валил на улицу.

— По-моему, на сегодня приключений достаточно, — сказала девушка, и, когда толпа подошла к пепелищу, вампиров уже и след простыл. Кто-то кричал, что нужно их найти, а кто-то утверждал, что бабе всего лишь показалось, но в любом случае девушки были уже далеко. Они с невообразимой скоростью, неза-

метные для глаз человека, бежали по широкому полю, радуясь свежему ветру и крепко прижимая маленького Федю.

Глава 5. Ох, уж эта безрассудная молодость!

Странные воспоминания охватили меня. Сидя за рулем, я посильнее тряхнула головой. Это все дела давно минувших дней. Больше такого не повторится.

Я сидела за рулем своего «Бэнтли», наслаждаясь приятными солнечными лучами, весело играющими на черном шелке моих волос, и свежим прохладным ветерком, гуляющим по салону автомобиля.

Улица была наводнена машинами всевозможных марок и цветов, поэтому приходилось ехать медленно, но это мне даже нравилось. Такую машину, как у меня, редко встретишь в Хардинге. Водители провожали меня восхищенными взглядами, а я только улыбалась, любуясь своим отражением в боковом зеркале.

Редко кто из людей полностью доволен тем, как он выглядит, но такой внешностью, как у меня, нельзя было не восхищаться. Черные волосы обрамляли мертвенно-бледное лицо, на котором ярко выделялись пухлые губы, выкрашенные в темно-красный, почти черный, цвет. Казалось, что у меня на губах до сих пор была чья-то кровь. Я даже облизнулась и еще шире улыбнулась, обнажая идеально ровные зубы, такие же белые, как и мое лицо.

Но внимание окружающих всегда больше привлекали мои огромные пепельно-серые глаза, говорящие обо мне все и в то же время ничего. Взгляд их всегда оставался одинаковым. Во время охоты глаза наливались кровью, но даже тогда смотрели как обычно – холодно и равнодушно. Даже когда я смеялась или шутила, мои глаза не улыбались, что всегда заставляло окружающих сомневаться в моей искренности. Впрочем, меня никогда это не смущало и не волновало, это всего лишь чувства людей.

Хоть я иостояла в пробке не меньше часа, но дорога показалась мне недолгой. Я наслаждалась каждой минутой, проведенной за рулем. Странно, что я столько времени обходилась без ав-

томобиля, пользуясь в основном парнокопытным транспортом, который с трудом превосходил в скорости меня.

Я мысленно поблагодарила людей, которые изобрели моего железного коня, свернула на более узкую дорогу и остановилась перед высокими коваными воротами, увитыми плющом. Я нажала на кнопку, находящуюся на улице на уровне бокового окна автомобиля, и массивные на вид ворота распахнулись с необычайной легкостью.

Я тронулась с места и поехала по широкой аллее, огибая огромный фонтан в виде каменной горгульи с распростертыми крыльями, как у летучей мыши, и длинными клыками, торчащими изо рта. Она смирно сидела на крышке каменного гроба с изображением человеческого черепа и двух горгулий поменьше. Вода выливалась изо рта большой горгульи и тихо бурлила в круглом озерце у ее ног, подсвеченном красными фонарями. Ночью это производило неизгладимое впечатление на ротозеев, изредка появляющихся у моих ворот. Что и говорить, я умела сочетать прекрасное с уродливым.

Вскоре я подъехала к своему дому. Он был не похож ни на один из тех домов, которые можно было увидеть в Хартинге. С виду он напоминал прекрасный особняк, в котором сочетались королевская роскошь и современные технологии, однако атмосфера тайны, царящая вокруг него, и те жуткие события, которые, по мнению горожан, якобы в нем происходили, навевали страх и заставляли увидеть мой дом совсем с другой стороны. Ходили слухи, что моя семья в подвале этого дома веками убивала и мучила людей всевозможными способами. Не знаю, кто это придумал, мы переехали сюда всего лишь тридцать лет назад, да и семьи у меня нет. Однако здесь жили вампиры, и это отражалось буквально во всем.

Дом имел всего два этажа, однако небольшая высота с лихвой компенсировалась огромным пространством, которое охватывало это фундаментальное строение. Стоя у одного конца дома, невозможно разглядеть другой его конец. В таком жилище было гораздо проще ужиться пятерым неимоверно амбициозным существам, однако роскошная обстановка была продиктована не совсем

практической надобностью, а скорее тем, что мы просто могли ее себе позволить.

Я поднялась на крыльце по высоким каменным ступеням и распахнула большую деревянную дверь. Открывшееся взору помещение было очень просторным. Мы хотели, чтобы наш дом выглядел как старинный дворец, и это желание почти удалось реализовать. Почти, потому что Зайл был не в восторге от старины и предпочитал hi-tech. Однако в нашем жилище все было именно так, как я того хотела.

Дом украшали массивные колонны, резные лестницы, каминны, персидские ковры и необычайной красоты кресла, напоминающие троны русских царей восемнадцатого века. На стенах висело всевозможное оружие разных эпох и возможностей применения. Чего стоили только кинжал с изумрудной ручкой, подарок турецкого хана Мустафы Второго, или самурайский меч, который, кстати, является любимым экспонатом моего мини-музея. Подумать только, сколько людской крови на каждом из них, половина из которой появилась благодаря мне, аж дух захватывает! Понадобилась вечность, чтобы собрать все эти вещи в моем доме, и я планирую ими пользоваться еще столько же.

В холле меня встретил старичок небольшого роста, лет шестидесяти. Он приветливо посмотрел на меня из-под густых снежно-белых бровей и хотел помочь мне снять пальто, но я разделась сама, усадив старика в кресло около камина.

– Как прошел день, Фрэнк? – улыбнувшись, спросила я.

– Хорошо! Только твоя новая горничная снова нагрубила, приняв меня за садовника, – он говорил тихим хриплым голосом, но держался довольно бодро. – Я поливал цветочки на заднем дворе.

Я весело засмеялась, увидев, как он надулся. Зачем ему эти цветочки? Об этом я у него и спросила, перестав смеяться.

– Вы все редко бываете дома, мне даже поговорить не с кем, дай, думаю, займусь чем-нибудь.

– Хорошо, я убью горничную, если она тебе не нравится. Просто трудно найти кого-нибудь, кто бы захотел работать на меня, – пожала я плечами.

– Нет, не нужно ее убивать, Кира, и зачем я, старый дурак, это сказал?

Я засмеялась еще сильнее. Странно, по человеческим меркам он был уже довольно стар, но иногда напоминал мне ребенка.

– Ладно, разбирайся с ней сам. – Он вздохнул с облегчением.

– Ты, кстати, не видел Гершунию?

– Нет! Домой она еще не приходила, а что? Что-то случилось?

– Ничего, – спокойно ответила я. – Сегодня я планирую развлечься, так что пойду в свою комнату и отдохну немножко.

– Постой, – окликнул он меня, – тебя ожидает какой-то молодой человек!

Я недовольно кивнула и, увидев из окна, как подъехал черный «Феррари» Рекса, медленно пошла к себе в кабинет, в котором уже некоторое время чувствовала присутствие постороннего, но надеялась, что это гость Фрэнка.

Я толкнула двустворчатую деревянную дверь и увидела мужчину лет тридцати, который встал и слегка поклонился мне, приветствуя.

Насколько я могла помнить, его звали Стив, и он был правой рукой одного моего знакомого, который на меня работал. Он выглядел довольно напыщенно со своими черными лакированными волосами, зачесанными назад, и дорогим костюмом не по случаю, однако для смертного был довольно привлекателен – высок, строен и широк в плечах.

Портила Стива только странная манера перед всеми заискивать, а в моем присутствии вести себя так, будто у него ежик застрял в одном укромном месте. Толковый парень, но уж очень раздражал меня своими оригинальными взглядами на таких, как я. Он знал о моей сущности ровно столько, сколько ему было нужно знать, чтобы вести дела, однако высказывал смелые идеи и считал себя экспертом по части вампиров.

– А, это ты, – недовольно произнесла я, опускаясь в кожаное кресло возле стола. – Зачем пришел?

– Меня послал мистер Крейвен, – медленно ответил он, раздумывая над каждым словом. – У нас проблемы!

– А нельзя ли ближе к делу, пока мы от наших проблем не перешли конкретно к твоим? – попросила я, а Стив поежился, но продолжил:

– Мы упустили товар, у нас было не то время или...

Он осекся, вспомнив, кто сказал им это время, и уставился в пол. На моем лице не отразилось ни одной эмоции, но рука сама собой сжалась в кулак. Ничего нельзя поручать смертным. Предоставила им все: время, дату, место; с них же требовалось только перехватить груз и тех, кто будет его получать, но они и этого не смогли.

– Теперь следов уже не найти, – виновато сказал Стив. – Они наверняка спрятали его и выжидают.

Я подняла указательный палец, и мужчина тут же умолк. Я отрешенно уставилась в окно, раздумывая над еще одной загадкой этого ужасно длинного дня.

Месяц назад я случайно узнала, что в Хартинг прибывает необычайно ценный груз с огнестрельным оружием и кинжалами, сделанными из чистого серебра. Это меня удивило, а у меня всегда была тяга ко всему удивительному. Нет, конечно, на серебро мне было, мягко говоря, наплевать, однако то, что кто-то готовился к войне в моем городе, было очень любопытно. Кто-то задумал охотиться на вампиров, в каком-то извращенном представлении, но все же явно собирался. Я хотела знать об этом как можно больше.

– Это все? – спросила я, поворачиваясь к Стиву. Он слегка вздрогнул от неожиданности, а потом ответил:

– Нет, не все, мистер Крейвен передал вам записку!

Он не спеша подошел к столу и положил передо мной небольшой желтый конверт. Как только я протянула руку, Стив тут же отошел в сторону, очевидно, не желая до меня дотрагиваться. Я ухмыльнулась и развернула записку. В ней элегантным почерком моего знакомого было написано следующее:

Кира, дорогая,

Я очень виноват. Стив, должно быть, уже посвятил тебя во все подробности. Мы опоздали, а они, заранее зная о наших намерениях, изменили время встречи.

Я постараюсь сделать все, что в моих силах, чтобы исправить столь досадное положение. Единственное, что может послужить оправданием, так это то, что на меня было совершено покушение и в последнее время я был занят только поиском виновника.

Рассматривая эти два, казалось бы, не связанных между собой события, я сделал вывод, что среди нас завелся «крот». Мне кажется, он сейчас стоит перед тобой. Именно поэтому я и послал к тебе Стива. Он уже давно мечтит на мое место, так что, надеюсь, ты сможешь с этим разобраться. Я сделал все, что мог, передаю его жизнь в твои руки.

Устрани проблему, а я в долгу не останусь, у меня уже заготовлена для тебя пара подарочков.

Искренне твой, Джон Крейвен.

Понятно, вместо того чтобы выполнять мои приказы, Крейвен занимался спасением своей несчастной жизни. Я зла, очень зла, однако идея с «кротом» мне понравилась. Я встала, подошла к камину и бросила в огонь записку.

— Ты ее читал? — поинтересовалась я, поворачиваясь к Стиву.

Он покачал головой. Я улыбнулась и сделала к нему шаг, а он резко отступил назад. Через долю секунды я уже стояла так близко, что мои волосы касались его лица.

— Крейвен пишет, — начала я, — что у нас завелся «крот», и просит меня выяснить, не ты ли это!

Руки Стива затряслись, и он начал пятиться назад, вжимаясь в стену.

— Я? — он хватал ртом воздух и выдавал только отдельные обрывки фраз. — Мисс Клейтон... мисс... я не...

— Просто ответь, предатель, это ты или нет?

— Нет! — выкрикнул Стив и энергично затряс головой. При этом его зрачки расширились, сердце забилось в бешеном ритме, а дыхание участилось. Он врал. Я обхватила его предплечья и ободряюще улыбнулась.

— А вот ответь мне, — весело попросила я, словно мы болтали, сидя в каком-нибудь баре, — при всем твоем уме, которым, по твоему мнению, обладаешь, как ты решился меня предать, зная, кто я такая?

Он снова затряс головой и ничего не смог выговорить.

– Ну ладно, – успокаивающе заговорила я, – тогда другой вопрос! На кого ты работаешь и зачем им понадобился такой арсенал?

Снова я услышала только невразумительное бурчание, которое перешло в душераздирающий крик после того, как хрустнули кости Стива в том месте, где я его держала. Он упал на колени, и, как только перестал кричать, я повторила свой вопрос. Лицо его неожиданно изменилось, и на нем отразилась решительность, как у фанатика, который, убивая десятки людей, считает, что берется за правое дело.

– Ты можешь сломать мне все кости, – с трудом выдохнул он, – но я никогда ничего тебе не скажу! Ты! Кровожадная сука!

– Не люблю, когда обзываются, – я равнодушно пожала плечами, – хотя это твое право! Не хочешь говорить, не надо! Ребята! – позвала я, и в кабинете с легким дуновением ветра появились Триша, Зайл и Рекс. – Сегодня у нас обед на дому! Наслаждайтесь!

Они с голодным видом окружили Стива, а я вышла за дверь.

– Ты еще заплатишь за это, тварь! Мы встретимся с тобой в ад! – выкрикнул напоследок мой бывший сотрудник, однако констатация очевидных фактов не дала результатов, и вскоре бессмысленные возгласы сменились довольным хлюпаньем. А я, еще раз посетовав, что упущена такая хорошая возможность найти заговорщиков, поднялась на второй этаж и отправилась к себе.

Моя комната располагалась в самом дальнем крыле дома. Я люблю уединение, что странно для вампира моего возраста. Мне нравится запираться в своей комнате и размышлять на разные темы. Такое случается редко, но все же случается, поэтому я и выбрала именно это помещение под свою спальню.

Никто из домочадцев особенно не возражал. Зайл и Триша выбрали просторную комнату в самом центре здания, Фрэнк не любил ходить по лестницам и жил на первом этаже, а Гершунии было не важно местоположение ее комнаты, лишь бы она была поближе ко мне. В итоге наше проживание в одном доме никаких споров не вызвало, и мы с удовольствием погрузились в решение задач по дизайну интерьера.

Моя комната, наверное, больше всего напоминала место, где, по мнению людей, должны жить вампиры. Большие окна были драпированы толстыми бордовыми шторами, покрывалом точно такого же цвета была застелена кровать, по размеру напоминающая теннисный корт. Она стояла слева от входа, закрытая высоким пологом, и занимала большую часть комнаты. Напротив кровати стоял небольшой туалетный столик времен правления Елизаветы Петровны, над которым висело резное зеркало. В углу покоился платяной шкаф, а рядом – небольшой комод, заставленный фотографиями в рамках.

По обе стороны от кровати стояли маленькие тумбочки с искусственными цветами. Живые цветы я не люблю. Они лишний раз напоминают мне о том, что сама я уже давно мертва. Не знаю почему, но такое чувство посещало меня только в соседстве с живыми цветами. Именно по этой причине я долго уговаривала Фрэнка заняться более безобидным хобби, нежели выращивание цветов на заднем дворе, но он настоял на своем.

Я не могу ему ни в чем отказать, поэтому снова и снова покупаю для него семена разных экзотических растений, которым он всегда радуется как мальчишка. Но как бы он ни просил меня посмотреть на его посадки, путь на задний двор для меня был закрыт.

Помнится, единственное, в чем я ему отказалась, это собака. Он всегда хотел завести кого-то, с кем мог бы проводить скучные часы в моем особняке, ведь я нечасто могла уделять ему свое внимание. Сидеть дома днем было не в моем стиле, а ночью тем более. Мои корни брали верх, ведь я создание ночи. И все же я не разрешила Фрэнку иметь пса. Вокруг меня и так довольно существ, которые меня ненавидят.

Я прошла в комнату и легла на кровать, посмотрев на изумрудный потолок. Мне хотелось отдохнуть перед ночной вылазкой, но мысли о Гершунии, которые я ненадолго выбросила из головы, пока ехала, сейчас нахлынули еще сильнее. Кого все-таки она имела в виду? О ком думала, когда спросила об убийстве, и почему избегает меня?

«Ты становишься мягкотелой!» – прозвучали у меня в голове слова Зайла. Действительно. Он не мозг компании, но тут оказался

прав. Меня волнует, почему Гершуния со мной не разговаривает. Раньше все было иначе. Отчего же сейчас все так изменилось?

Так и не найдя ответа, я заснула.

Глава 6. Ошибки, как они есть.

США. 1962 год.

Тяжелые дубовые двери громко скрипнули, оглашая ночную тишину резкими неприятными звуками, и на пороге большого каменного особняка появился двадцатилетний юноша в кожаной куртке и с мотоциклетным шлемом в руке. Он держался уверенно и спокойно, однако его внешний вид никак не гармонировал с окружающей обстановкой, и даже неопытный наблюдатель вряд ли назвал бы его хозяином дома.

Несмотря на столь поздний час, обитатели дома не спали. В каминном зале раздавалась громкая музыка и был слышен звон фужеров. Юноша нахмурился и прошел в зал. Там явно была какая-то вечеринка, но гости не особо веселились. Необыкновенной красоты мужчины и женщины, разбившись на группы, о чем-то тихо беседовали. Некоторые покачивались в такт музыке, некоторые целовались, но каждый при этом держал в руках бокал с темно-красной, почти черной, густой жидкостью.

Все взгляды обратились к юноше, и бокалы поднялись вверх в знак приветствия, когда тот вошел, но он смотрел строго перед собой и постарался как можно быстрее достигнуть лестницы, ведущей на второй этаж. Вскоре юноша оказался в своей комнате и с облегчением закрыл дверь. В этот момент от гостей отделился высокий мужчина с оливкового цвета кожей, в черной футболке, выгодно облегающей его торс, и черных брюках. Он также прошел вверх по лестнице, но направился в противоположную от комнаты юноши сторону.

Миновав множество дверей, он все же выбрал одну, ничем не отличающуюся от остальных, небольшую резную дверь с перламутровой ручкой. Мужчина неслышно постучался и почти сразу вошел, не дожидаясь ответа.

Окинув взглядом комнату, он нахмурился, закрыл рукой нос и уставился в пол. Открывшееся зрелище то ли пугало его, то ли было неприятно, то ли и то и другое, и это было совершенно естественно.

В комнате стоял небольшой, но довольно массивный стол, рядом с ним находилось кресло, развернутое к камину, так что сидящий в нем не видел, кто заходит и выходит из комнаты; на противоположной стене висело зеркало и стоял забитый доверху книжный шкаф. Больше мебели не было. Комнатка была маленькая.

В кресле сидела девушка с длинными черными волосами, в бархатном черном платье, которое могло бы выглядеть очень консервативно, если бы не вырез на спине и огромное декольте. Она сидела в кресле, держа руку перед собой. Языки пламени в камине лизали ее ладонь, оставляя страшные красные полосы на пальцах. На лице девушки не отражалось ни одной эмоции, кроме любопытства. Она с интересом рассматривала искалеченную руку и вдыхала запах горелой плоти. Так продолжалось несколько секунд, пока вошедший не нарушил молчание.

— Он вернулся, — прошептал мужчина, будто опасаясь спугнуть насекомое, которое вот-вот собирался прикончить. Девушка резко встала. Шрамы на ее ладони затянулись, как только она вытащила руку из камина.

— Прекрасно, — ответила она сквозь зубы и сжала руки в кулаки. — Билл, тебе лучше вернуться к гостям, пока они не начали волноваться, мы тоже сейчас спустимся.

Она ослепительно улыбнулась и бесшумно скрылась за дверью, не дожидаясь ответа. Девушка проделала тот же путь, что мужчина до нее, и подошла к точно такой же двери, из какой только что появилась, только в другом конце коридора.

Стучать она не стала, только медленно, как будто в данную минуту обдумывала речь, повернула ручку, и вошла. Эта комната оказалась гораздо больше и выглядела более светлой и современной. Напротив огромной кровати стоял телевизор самой последней модели. Рядом с ним находился кассетный магнитофон. Книг нигде не было видно. На кровати лежал юноша, раскинув руки в стороны, и со скорбным видом смотрел в потолок.

– В твоем возрасте любая неудача как конец света, а любая проблема неразрешима, хоть в омут головой бросайся, – девушка непринужденно улыбнулась и села на кровать рядом с юношем. Он привстал на подушке и посмотрел на нее со злостью и едва заметной примесью страха.

– Да, да! Я понимаю! Ты самый несчастный на этой планете, дорогой, но нет такой проблемы, которую нельзя было бы решить, которую я не могла бы разрешить, – она сделала ударение на слове «я», и ее голос начал звучать угрожающе, несмотря на то что она продолжала улыбаться. – Почему ты так грубо поступил с моими гостями, даже не поздоровался? Я не этому тебя учила, Фрэнк.

Она хотела положить руку ему на голову, но он вскочил с кровати и подошел к окну.

– Нет смысла желать им здоровья! Они уже мертвы! – со злостью произнес он, резко развернувшись к ней. Девушка уже стояла у него за спиной. Он не удивился такому быстрому перемещению, а только злобно оскалился. Девушка схватила его за запястья и сдавила их так, что юноша ахнул.

– Не надо! – угрожающе произнесла она. – Я многое тебе позволяю, даже слишком многое, но не стоит злоупотреблять моим терпением, особенно когда вопрос заходит о таких деликатных вещах.

Он резко вырвался из ее стальной хватки и опять развернулся к ней спиной.

– Мне уже двадцать лет, а я до сих пор не знаю, что такое жизнь! – он показал рукой за окно, где вдали виднелся город. – Все эти люди там наслаждаются каждой минутой, проведенной друг с другом, они любят, ненавидят, живут...

– Лазают по помойкам, убивают, работают как проклятые и так и не могут наскрести на кусок хлеба, а в конце концов умирают, так и не изведав счастья, – закончила она за него. – Тебе всего двадцать лет и, поверь мне, прожив даже сорок раз по столько, ты ничего не узнаешь о жизни!

– Ты не понимаешь. Все это важно, а у меня этого нет, почему ты не разрешаешь мне понять, что такое жизнь? – он был очень зол, и его голос почти сорвался на крик, она же, напротив,

была спокойна и говорила с ним так, будто утешала расшалившегося ребенка, готовая вот-вот поставить его на место.

– Ты еще очень молод, Фрэнк, и плохо понимаешь, что для тебя важно! Я знаю это лучше.

– Ты ничего не знаешь! Я еще не готов умереть!

Девушка вдруг рассмеялась.

– Ладно, Фрэнк, признавайся, кто она такая?

– Кто?

– Очередная любовь всей твоей жизни, из-за которой ты собираешься погубить свое будущее!

– Это не твое дело! Неужели ты думаешь, я такой дурак, что приведу ее к тебе знакомиться, чтобы ты разобралась с ней, как с Бетти?

– Бетти? – девушка на секунду задумалась, припоминая знакомое имя, и улыбнулась. – А это часом не та проститутка, которая постоянно занимала у тебя деньги на наркотики?

– Она покончила со всем этим! – угрожающе завопил юноша.

– Хватит! Мне надоел этот бессмысленный разговор. Одеваясь, мы спускаемся к гостям! Они тебя ждут! Ты на пороге новой жизни, они хотят поздравить тебя, и им абсолютно все равно, что ты еще не со всеми девушками развлекся! Лучшего времени для того, чтобы стать вампиrom, не будет!

– Зачем они тебе? Чего стоит их мнение для тебя?

– Ну я же не Робинзон Крузо, чтобы жить в полном одиночестве, поэтому стараюсь окружить себя Пятницами, – она едва заметно улыбнулась. – А их мнение для меня ничего не значит! По крайней мере, до тех пор, пока они этого не знают! Идем!

Он не тронулся с места. Она подошла ближе к нему и провела кончиком пальца по его губам.

– Не стоит противиться! Ты все равно сделаешь так, как я скажу!

Ее лицо стало суровым, и никакие возражения больше не принимались. В конце концов он сдался и со скорбным видом покачал головой. Потом нехотя направился к шкафу и одел фрак.

Они спустились с парадной лестницы, натянуто улыбаясь, и обстановка в зале тут же разрядилась. Гости веселились, насколько это могут делать мертвецы, и время от времени подходили к

хозяевам дома выразить свое почтение и поздравить молодого человека с будущей вечной смертью. Он же в ответ лишь кивал и был так бледен, как будто уже давно умер. Вскоре к ним подошла рыжеволосая девушка с зелеными глазами, держа в руке небольшой бокал с кровью.

— Гершуния, где ты была все это время? Вечеринка удалась на славу! — радостно поприветствовала ее черноволосая девушка.

— Я была неподалеку, общалась с доктором Томсоном! Он интересный собеседник.

— Полностью согласна, — ответила другая безо всякого интереса, видимо, даже с трудом припоминая, как выглядит доктор Томсон, если вообще знала, кто это. Она искала в толпе молодого человека, который ненадолго отлучился и, найдя его, перевела взгляд на собеседницу.

— Что-то случилось? — с беспокойством спросила та.

— Похоже, наш Френки опять влюбился, опять жизнь идет под откос, а я снова оказываюсь неимоверным тираном! — искренне поведала она.

— А вдруг это серьезно? Наш Федя уже не ребенок!

— Гершуния, я тебя умоляю! У него это серьезно чуть ли не каждую неделю, и выбирает он только таких, которые лишь хотят чем-нибудь поживиться!

— Тогда почему ты так нервничаешь, Кира?

— Нет, все в порядке! Я выясню, кто опять пудрит мозги моему мальчику, и дело сделано.

Другая девушка в ответ только слегка поморщилась в знак неодобрения, но говорить ничего не стала, видимо, зная, что пользы от этого не будет.

— Да, вампиры скатываются все ниже и ниже! — произнес высокий мужчина, подошедший к девушкам.

— Не волнуйся, до тебя им еще долго катиться, Саммайн, — ответила черноволосая вампирша, ехидно улыбнувшись.

— А ты, как всегда, остроумна, — он старался не выказать обиды. — Однако на каком бы дне я ни находился, ты, Кира, всегда составляешь мне компанию.

— Я просто спускаюсь проверить, на своем ли ты месте!

Леди в бархатном платье и ее собеседник разговаривали так, будто были старыми друзьями, чрезвычайно радующимися встрече друг с другом. Хотя со стороны они выглядели немного нелепо. Обаятельная девушка хамит довольно презентабельному сорокалетнему мужчине, который изо всех сил сдерживается, чтобы не вцепиться ей в шею. Окружающие, впрочем, относились к этой сцене как к само собой разумеющейся и лишь изредка отпускали тихие смешки и перешептывались, глядя на них.

– Кира, давай не будем ссориться в такой день! Не нужно нападок! Я лишь подошел выразить почтение твоему сопляку! – он улыбнулся. – Хотя не понимаю, с каких пор мы устраиваем вечеринки, чтобы убить кого-нибудь? Не много ли внимания к столь незначительному событию? Ты, кстати, веками делала себе мужиков! Твои любовные похождения впечатляют каждого, кто о них хоть раз слышал! Ты спала с каждым, кто хоть немного походит на мужчину.

– Я устраиваю вечеринки когда хочу, с тех пор как перестала советоваться с тобой, Саммайн, – спокойно сказала девушка, никак не реагируя на слова вампира. – Это, кстати, удобно, хоть крови выпьешь за мой счет!

Он не успел ничего ответить, как девушка ловко схватила бокал с одного из подносов и резко подняла вверх, не разлив при этом ни капли.

– Предлагаю тост за дорогого гостя! – провозгласила она, и все присутствующие поддержали ее в едином порыве.

На Саммайна смотрели десятки хищных глаз, а хозяйка бала сделала глоток и удовлетворенно ухмыльнулась.

– Посмотри на них, Саммайн, – прошептала она. – Покуда стоит мир, они будут рядом со мной, готовые поддержать любую, даже самую абсурдную идею, а тебе лишь остается завидовать армии сильнейших вампиров, с которыми я спала, и, что следует из твоих слов, неудивительно, что ты в нее не вошел.

Саммайн в ярости швырнул бокал в сторону, осыпая присутствующих мелкими осколками, и исчез, ненавидя всех и вся.

Гости разошлись незадолго до рассвета, напоминая траурную процессию, а не пьяную толпу, идущую с шумной вечеринки. Когда двери захлопнулись за последним гостем, недавний скандал

дал о себе знать, и хозяева дома, не говоря ни слова, разошлись по своим комнатам. Через некоторое время в кабинет к черноволосой девушке вновь вошел Билл, и оттуда послышались гневные выкрики.

– Что значит, ты не знаешь, кто она такая? И не надо оправданий! Фрэнк встречается с какой-то авантюристкой, а ты даже не знаешь ее имени? Опять сплошные отговорки! Меня это не интересует! Будь любезен выяснить то, что я тебе велю!

– Может... – начал было Билл, но девушка, злобно сверкнув глазами, прижала его к стене.

– Что? – злобно спросила она, не надеясь уже услышать ответ, но Билл был не из робкого десятка и продолжил свою мысль.

– Может, вам оставить его в покое? Пусть почувствует себя самостоятельным. К тому же, – он слегка запнулся, – простите, но какое вы имеете право вмешиваться в личную жизнь юнца?

Девушка посмотрела на него с нескрываемым удивлением. Этот вампир показался ей очень смелым, или же просто его интеллект не позволяет ему держать язык за зубами. Она вплотную прижала его к двери кабинета и прошипела:

– Мне наплевать на права, которых я не имею и которые имеет он.

Она повернулась к нему спиной и уже более миролюбиво добавила:

– Если бы не я, у него не было бы ни личной жизни, ни какой-либо жизни вообще!

После этих слов вампир вышел, а девушка вошла в небольшую дверь, примыкающую к кабинету, и рухнула на кровать. Было видно, что все проблемы, касающиеся этого парня, волновали ее больше всего на свете. Он был еще слишком молод и неопытен, чтобы знать, что для него лучше. Но и она этого не знала. Пусть эти проблемы решатся следующей ночью! Как только ее голова коснулась подушки, она заснула.

Разбудил девушку звук разбитого стекла и настойчивый стук в дверь. Не успела она поднять веки, как чьи-то руки грубо схватили ее за плечи и прижали к стене. Когда к ней вернулась способность соображать, она увидела перед собой Фрэнка. Выглядел он ужасно. Костюм был весь в пыли, волосы растрепались, а из

глаз текли слезы. Сейчас она видела перед собой того самого ребенка, которого вынуждена была спасти.

– Это ты сделала... это... это ты! Это все ты! – выкрикнув эти слова, он медленно съехал по стене на ковер и схватился за голову руками. Она присела на корточки рядом с ним.

– Что я сделала? Что с ней случилось? – как можно нежнее произнесла она.

– А что всегда происходит с людьми, которые тебе не угодили? На этот раз скоростью расправы ты удивила даже меня! Я не навижу тебя!

Он с бешеною скоростью вскочил на ноги, оттолкнул рыжеволосую девушку, которая стояла на пороге комнаты, и убежал к себе, выплевывая по пути оскорблений и проклятий в адрес всех вампиров.

– Кира, что произошло? – с ужасом произнесла только что вошедшая девушка.

– Хотела бы я знать, наверное, я кого-то опять убила!

– Что значит «наверное»?

– «Наверное» значит, что кто-то умер, кто-то в этом виноват и кто-то думает, что я!

– Я ничего не поняла! – медленно сказала другая, стараясь переварить услышанное.

– Добро пожаловать в мой мир! – уже посмеиваясь, произнесла первая.

– Знаешь, я уже слышала это, когда ты сделала меня вампиром! – тоже расслабленно смеясь, ответила вторая, но потом вдруг стала серьезной и добавила: – Тебе все равно придется решить этот вопрос. Не хочу, чтобы Федя плакал. Что, если он все-таки нашел свою любовь, а кто-то ее отнял?

– Гершуния...

– Нет, Кира! Ты сделаешь так, как я сказала! Триша была ему дорога!

– Кто? – вскинулась первая.

– Триша – та девушка! С ней встречается Фрэнк! Триша Филипс!

– И ты молчала? Черт, мне нужен Билл!

Черноволосая девушка тряхнула головой, полностью отгоняя сон, и выглянула в окно, где вовсю светило теплое весенне солнце.

– Фу, за окном день, а я на ногах! – с раздражением пробубнила она. Но подруга ее уже не слушала. Она скрылась за дверью и через минуту вернулась, держа под руку удивленного столь ранним подъемом Билла.

– Ты что, спал? – спросила она, увидев вампира.

– Я думал, это не срочно!

Девушка на мгновение прикрыла глаза и рот ладонями.

– И кто тебя такого сделал? Не отвечай, мне нужна Триша Филипс! Живая, мертвая, без разницы! Триша Филипс! Понял?

– Да, – с готовностью выпалил Билл и уже было развернулся, чтобы уйти, но девушка его остановила.

– И, кстати, – бросила она ему вслед, и губы ее растянулись в ухмылке, – это срочно.

Прошло не менее пяти часов, прежде чем Билл вернулся обратно. За это время девушки уже сходили на охоту, а юноша сидел в своей комнате и отказывался говорить даже с той, которую звали Гершуния, хотя, казалось, он больше всего доверял ей и безмерно любил.

Когда Билл вошел в дом, девушки снова сидели у камина и тихо беседовали, но уже не в тесном кабинете на втором этаже, а в большом зале внизу. Вампир подошел к ним и положил на пол большой, отвратительно смердящий сверток. Девушки тут же перестали дышать и в недоумении посмотрели на него. Билл выглядел странно. Он был покрыт толстым слоем пыли, под ногтями и в волосах застряли комья земли, но это не мешало ему глуповато улыбаться.

– Вот, Кира, – радостно отрапортовал он, – я нашел ее, как вы просили!

– Похоже, не совсем целиком, – ответила девушка, брезгливо осматривая сверток, который являлся, как оказалось, ничем иным, как покореженным гробом. Он был почти новый, хотя очень грязный, и кое-где ткань свисала клоками.

– Она немного... ну, того... – замялся Билл. – Но моей вины в этом нет.

– Ладно, ты и так хорошо потрудился, но, кстати, ты уверен, что это именно Триша Филипс?

– Да! Так было на плите написано!

– Тогда можешь идти отдохнуть! – ответила девушка, ни на минуту не отрываясь от гроба. Она смотрела на него взглядом, соединяющим в себе отвращение и интерес. Как только Билл скрылся за дверью, она вскочила с кресла и схватилась за крышку ящика. Гвозди слегка скрипнули, и девушка с легкостью, словно это был лист бумаги, откинула крышку в дальний конец комнаты.

– Она прекрасна, – выдохнула рыжеволосая девушка, до этого сохранявшая молчание.

– По мне, так слишком зеленая, да и парфюм немного резковат, – усмехнулась другая. Она взяла покойницу на руки и направилась к себе в комнату, но рыжеволосая ее остановила.

– Что ты собираешься делать? – спросила она немного испуганно, как будто уже знала отвратительный ответ.

– Собираюсь довести себя до тошноты. И все ради неблагодарного сопляка.

Черноволосая заперлась у себя в комнате и положила тело на стол, небрежно смахнув старинные письменные принадлежности на пол. Некоторое время она просто смотрела на когда-то симпатичное лицо, стараясь преодолеть отвращение, но сдерживалась с трудом. Помещение очень быстро пропахло разложившимся трупом. Девушка быстро подошла к окну и настежь распахнула его, вдохнув полную грудь свежего воздуха. Потом она повернулась к мертвецу. Позеленевшие руки и ноги были широко раскинуты по поверхности стола.

– Что же я делаю? – прошептала она себе. – Неужели это его обрадует? Ладно, там посмотрим. Все можно исправить в любой момент.

Она подошла к столу и нагнулась над умершей, ее клыки начали расти и, когда достигли подбородка, она собрала остатки решимости и впилась в шею трупа. Теперь пути назад уже не было, и вампирша начала впиваться в тело клыками снова и снова, пока мертвая девушка не стала похожа на жертву жестокого расстрела из дробовика.

Однако, когда черноволосая девушка вонзила клыки в последний раз, все предыдущие укусы начали исчезать, а кожа из мутно-зеленой стала превращаться в снежно-белую. Все шрамы затянулись, и уже через полчаса только потрепанная одежда выдавала в Трише бывшего покойника. Она открыла глаза и, поднявшись, плавно соскочила со стола, пытаясь понять, где находится. Ее большие карие глаза выгодно сочетались с гладкими каштановыми волосами чуть выше плеч, а идеальная талия хорошо подчеркивалась истлевшим нарядом.

– Впечатляет, ты и вправду прекрасна! – заявила черноволосая девушка, пряча клыки и рассматривая Тришу, словно витрину в магазине.

– Кто ты такая? – спросила напуганная девушка, не обращая внимания на комплимент.

– Кто я? – рассмеялась другая. – Это что, такой важный сейчас вопрос? Лучше бы спросила, кто ты! Ну да ладно, не важно! Я – Кира, вампир, и ты теперь тоже вампир. Я тебя воскресила, потому что мой друг, а твой парень, очень расстроился из-за твоей гибели. Вот такая простая история. Кстати, ты теперь принадлежишь моему мальчику, ну и мне, естественно!

– Боже мой, он жив, мой любимый жив! Я думала, они зарезали его так же, как и меня!

– Стоп! О своей смерти болтать нечего, мы хоть и бессмертные, но слабые места у нас тоже есть. Да! Твой парень жив и...

Она не успела договорить, как в дверь постучали. Девушка открыла ее, и в комнату вошел Фрэнк. Он уже не злился и выглядел очень счастливым. Вампирша тоже улыбнулась.

– Добрый вечер, – небрежно бросил он Трише и повернулся к ней спиной. – Я пришел извиниться, ты ни в чем не виновата. Мне звонила Триша, и я сейчас отправляюсь к ней. Прости меня!

Он собрался было уйти, но Кира дернула его за рукав, ее лицо вытянулось от удивления. Триша же просто молча стояла, не понимая, что происходит и нужно ли ей вообще что-либо говорить.

– Что ты сказал? – еле выдавила вампирша.

– Я намерен встретиться с Тришой сейчас.

– Ты встречаешься с Тришой Филиппс?

– Да, и что?

– А то, что она перед тобой! – она повернула его к девушке и в недоумении указала на нее.

– Кира, спасибо, конечно, за заботу, но это не моя девушка!

С этими словами он выпорхнул из комнаты, чтобы встретиться со своей избранницей.

– Это не мой парень! Моего зовут Зайл, – сказала Триша.

– Неужели? Ты тоже заметила? Какая же догадливая! – с досадой заметила вампирша. Она оглядела Тришу с ног до головы и выскочила из комнаты, с силой хлопнув дверью.

– Дура! Дура! Столько лет прожила, а ума не нажила! Чтоб меня! – твердила она себе, царапая лицо руками и оставляя на нем порезы, которые тут же затягивались. – Так мне и надо!

Вдруг Кира встрепенулась, словно вспомнила что-то важное, и как-то совсем не подходящим ее наряду образом встала на четвереньки. Кожа ее покрылась черной лоснящейся шерстью, и ослепительная пантера сделала прыжок, достигнув другого конца коридора.

Она немедленно выскочила из дома и со всех ног двинулась за мотоциклом, который только что миновал ворота и направился в сторону залива. Пантера следовала за ним по пятам, пока мотоцикл, миновав центр города, не остановился в довольно невзрачном окраинном районе. Это был не самый худший район, но все же люди, имеющие стабильный заработок, здесь не селились. Дома стояли тут так густо, что даже солнечный день казался здесь угрюмым вечером.

Мотоцикл остановился около кирпичного девятиэтажного дома. Парень снял шлем и прошел внутрь, а пантера проследовала за ним, стараясь остаться незамеченной. Когда дверь одной из квартир открылась, перед Фрэнком на пороге появилась миловидная девица лет девятнадцати с короткими русыми волосами. Пантера не стала терять ни минуты.

Парень вошел в квартиру, дверь за ним захлопнулась. Но неожиданно в одной из комнат влюбленная парочка с испугом, смешанным с удивлением, обнаружила настоящую пантеру. Та угрожающе мурлыкала, удобно расположившись на стареньком выцветшем диванчике. Девушка вскрикнула и инстинктивно

спряталась за спину Фрэнка, а он стоял и злобно смотрел на животное.

– Какого черта ты здесь делаешь, Кира?

– Пришла посмотреть на твою избранницу! – ответила черноволосая красавица, сидящая на том месте, где минуту назад была пантера. Девушка за спиной Фрэнка, увидев эти метаморфозы, еще сильнее прижалась к нему, а он старался выдворить ее из комнаты. Но вампирша оказалась быстрее и через секунду толкнула влюбленных на диван.

– О, я смотрю, она меня боится! Должно быть, ты уже рассказывал обо мне! – она слегка улыбнулась и протянула руку перепуганной девице. – Я Кира, а ты, должно быть, Триша Филипс! Не скажу что-то типа «рада встрече» или «приятно познакомиться», но выбор у нас невелик.

– Не трогай ее! Что ты задумала? – заорал Фрэнк.

– Успокойся! – тихо произнесла вампирша. – Я просто хочу понять! Неужели она стоит того, чтобы состариться рядом с ней и умереть? Чем она лучше?

Ее голос звучал искренне, в нем проскачивала нотка горечи и грусти. Парень подошел к ней и взял за руку.

– Не бойся, Триша! Подойди сюда, – заговорил он и, когда она подошла, положил руку Кире на грудь Триши. – Ты чувствуешь это? Впрочем, у вампиров хороший слух, ты и так должна это слышать. Но все-таки ты чувствуешь это? Это ее сердце, оно бьется! Бьется! Вот чем она лучше! Рядом с ней я могу быть самим собой! Вот чем она лучше! Да! Это стоит того, чтобы умереть!

Вампирша убрала руку и отвернулась. Несколько долгих минут она молчала, глядя на тонкие шторы, развевающиеся, как паруса, от легкого ветерка. Потом она с трудом произнесла:

– Надеюсь, ты будешь счастлив!

– Кира, мы с Тришой уезжаем из города, и я... – он запнулся, – я думаю, мы больше никогда не увидимся!

– Тогда прощай!

Она выбежала из комнаты и, не превращаясь в животное, из последних сил бросилась домой. Ее переполняли боль и злоба. Не

помня себя, Кира оказалась у ворот особняка через три минуты. Однако дома ее ждала еще одна неприятность.

Когда она вошла к себе в комнату, на своей постели обнаружила целующуюся парочку. В девушке она узнала новоиспеченного вампира Тришу, а вот парень, как это ни странно, был ей незнаком, хотя, вне всяких сомнений, был вампиром. Не задумываясь ни на минуту, она схватила девушку за волосы и отбросила к стене. Парень попытался ее защитить, но тут же был отброшен к другой стене и на какое-то время потерял сознание. Триша попытала что-то сказать, но Кира ударила ее по лицу.

– Шлюха! – прорычала она. – Без пяти минут вампир, а уже таскает ко мне в дом своих любовников да еще и воскрешает их из мертвых при этом! Как у тебя только мозгов на это хватило?

– Это не я, – попробовала оправдаться Триша.

– А кто? Это что, подарок от Санты?

– Это сделала я! – холодно прозвучал голос рыжеволосой девушки, которая только что вошла в комнату. – Я подумала, это будет мило, снова воссоединить влюбленных! И даже смерть не разлучит их!

– Мило! Мило? Да на кой черт они тебе сдались? – еще больше распалялась вампирша.

– Успокойся, ты ведь первая ее создала, я же могу внести свой вклад!

Кира, не в силах больше это слушать, рухнула на колени и сжала голову руками.

– Лучше бы ты в другое внесла вклад! Фрэнк ушел с ней и больше никогда не вернется! Я была с ним всю его жизнь... вот так всегда происходит! Спасаешь кого-нибудь, а потом слышишь: «Мы больше никогда не увидимся!»

Черноволосая вампирша в неистовой злобе схватила парня за волосы и несколько раз ударила головой о стену.

Рыжеволосая подошла к ней и обняла за плечи.

– Ничего! Все будет хорошо! Когда-нибудь он вернется, и тогда ты снова простишь его, и мы снова будем жить вместе.

Глава 7. От «Райского яблока» к «Мельнице сатаны».

Я проснулась оттого, что кто-то мягко вошел в комнату и, подойдя к моей постели, начал пристально меня разглядывать. Я быстро открыла глаза, схватила стоящего за плечи и повалила на кровать рядом со мной. Это оказалась Триша. Запах ее дорогих духов невозможно было ни с чем спутать. Я крепко прижала ее руки к груде шелковых простыней и засмеялась.

– Попалась, – выдохнула я.

– Совсем неплохо, хотя притвориться спящей можно было и более естественно, но в общем и целом сойдет, – она смахнула мои руки и, сев на кровать напротив меня, тоже засмеялась. – Кстати, ты пропустила семейный обед, Гершуния расстроилась.

– А ты все-таки отлепилась от Зайла! Как же так? – я старалась сменить тему разговора. О Гершунии и семейных обедах мне говорить точно не хотелось.

Семейные обеды! Да, это может прозвучать странно, но у вампиров тоже бывают семейные обеды, самые настоящие. Иногда мысль о том, что мы отличаемся от всех остальных людей и что у нас нет и не будет настоящей семьи, становится просто невыносимой, поэтому каждый вечер мы собираемся вокруг круглого стола, по размеру схожего с бассейном, и в приятной семейной обстановке опустошаем кружки с кровью, делясь последними новостями. Жалкое подобие настоящей семьи, но за неимением ничего лучшего пойдет и это. Все это чушь! Просто бестолково хватаемся за все, что могло бы показать, что мы семья!

Но тему я старалась сменить не поэтому. Что-то подсказывало мне, что Гершуния расстроилась совсем не из-за того, что я пропустила обед, а даже была рада этому. В противном случае могла бы просто разбудить меня, но этого делать не стала.

Неведение меня немного раздражало. И что же мешало ей просто прийти и прямо спросить меня о чем угодно? Обычно она так и делала. Но сейчас нет же! Опять эти вопросы без ответа, тайны и загадки. Скорее всего, она просто решила разнообразить скучную жизнь вампира каким-нибудь секретом.

– Слушай, Триша, – попробовала я повторить попытку что-нибудь выяснить, – ты случайно не знаешь, что за ерунда происходит с ней в последнее время?

– Она вампир, который никого не убивает, – посмеиваясь надо мной, ответила та, – и ты только сейчас решила у меня спросить, не странно ли это?

– Нет, не совсем! Хотя...

– Ничем не могу помочь! – покачала головой Триша и встрепенулась. – Ты сегодня идешь в «Мельницу сатаны».

Это не был вопрос, поэтому я подождала, что же она скажет дальше, хотя отчасти мне уже было это известно. Постоянные шуточки в мой адрес со стороны двух влюбленных парочек стали мне порядком надоедать, и я все чаще начала задумываться над тем, что надо найти какого-нибудь подопытного кролика, чтобы прекратить эти постоянные нападки по поводу моего одиночества.

– Значит, ты сегодня отдыхаешь с Рамиресом, – продолжила Триша, снова ни о чем не спрашивая. – Так когда он переедет к нам?

Я с притворным раздражением снова прижала ее к подушкам и ничего не ответила. К моему большому облегчению, мне не пришлось продолжать этот дурацкий разговор. Внизу послышались крики с примесью злобного рычания, и я даже слишком спешно направилась вниз.

Я сбежала по лестнице в холл, и передо мной предсталася странная картина, которая больше поразила меня, чем напугала. У стены стоял незнакомый молодой вампир. Он выглядел лет на сорок, а молодым был только в качестве вампира, а не как человек. Насколько мне не изменяет память, ему было года три отроду, не больше. Ничтожный срок для таких, как мы.

На вытянутой руке он держал Фрэнка, сдавив ему горло так, что тот не мог ни вздохнуть, ни вскрикнуть. Рекс, Зайл и Гершуния окружили их со всех сторон и, оскалив клыки, приготовились разорвать наглого молодца, как только будет возможность. Я, ни на минуту не задумываясь, предоставила им это.

Схватив один из кинжалов, висящих на стене, я метнула его в вампира, и его рука отпустила шею Фрэнка, безжизненно упав к

его ногам. Ничего, отрастет! Вампир, с диким криком размахивая обрубком, бросился ко мне, но я быстро схватила его за ворот рубашки и прижала лопатками к полу. Нужно было, конечно, убить его за неслыханную дерзость, но вопрос, какого черта он сюда притащился, не дал мне этого сделать прежде, чем я его задала. Вампир перестал вопить.

— Меня зовут Палмер, — ответил он. Ну что за ерунда? Я его об этом, что ли, спрашивала? Но он продолжил:

— Меня прислал мой хозяин передать кровавое послание, чтобы ты больше не совалась к его драгоценному выводку!

После этих слов он с помощью Зайла отправился на конечную остановку маршрута своего существования и, естественно, уже не смог ответить на массу вопросов, которые только увеличилась с момента его вторжения.

— У тебя мозги есть? — спросила я у Зайла.

— Есть, — немного обидевшись, ответил он. — А что?

Я не стала ему растолковывать, меня злили неведение и перспектива самостоятельно выяснить, за что хотел отомстить Палмер и зачем его послал хозяин. Честно говоря, мне уже порядком надоели все эти недомолвки сегодняшнего дня.

Гершуния снова ускользнула от меня, не давая возможности ее расспросить, а Палмер уже никогда ничего не скажет, так что, махнув на все рукой, я оставила его разлагающееся тело на попечение Зайла и отправилась к своей машине.

Триша была полностью права. Сегодня я собиралась в «Мельницу сатаны», чтобы увидеться с Рамиресом и хорошенько отдохнуть, это случалось, может, и не каждый день, но довольно часто.

«Мельница сатаны» — это один изочных клубов для вампиров, который находился под землей и был надежно укрыт другим, более порядочным, заведением под названием «Райское яблоко». Это был ночной клуб, где любой желающий человек мог вкусить все радости своей жизни, а любой вампир — все радости чужой.

Я ехала очень быстро по пустынным улочкам, и уже через несколько минут на горизонте замаячила зеленая неоновая вывеска «Райское яблоко». На улице было жутко темно, но мои глаза быстро приспособились к отсутствию света. То здесь, то там попа-

дались смеющиеся подростки, тоже, как и я, направляющиеся в клуб. Ночь выдалась прекрасной – темной и холодной. На небе не было ни звезд, ни луны, а бок о бок стоящие дома по обе стороны дороги делали тьму еще более густой.

Я подъехала к входу, определить который можно было только по небольшой, но яркой надписи. Я прошла через металлоискатель и начала тонуть в бушующей волне адреналина и разврата, которая создавалась подвыпившими подростками, ускользнувшими из-под родительского крыла, чтобы найти приключений. Готова поклясться, они их сегодня найдут!

Я даже зажмурилась от такого разнообразия вкусов и запахов. Однако надолго тут задерживаться я не собиралась. Дети, радующиеся своей самостоятельности и вседозволенности, были не той компанией, которую я всегда ищу здесь. Я начала пробираться через толпу танцующих к дальнему концу зала. На половине пути дорогу мне преградил мускулистый парень, головы на две выше меня, с двумя коктейлями в руках.

– Я Майкл! – с трудом прокричал он, стараясь заглушить ревущую музыку.

«Только не этот молодежный идиотизм, типа “можно пригласить тебя на танец”, или “ты такая классная”!» – подумалось мне, но я еще раз взглянула на парня и решила не торопиться с выводами.

– Пойдем потанцуем, – быстро предложила я с наивной улыбкой и, взяв у него коктейли, поставила их на соседний столик.

Он с удовольствием взял меня за руку и повел в самую середину толпы. Пока мы, что у современной молодежи называется «танцевали», я пыталась, принюхиваясь, как можно больше узнать о парне передо мной. Сначала я почувствовала приятный запах его крови. Молодая кровь всегда чрезвычайно вкусна, а эта даже поразила меня своим букетом. Однако вскоре я поняла, что кровь парня хоть и приятно пахнет, однако такой сладкий запах дает примесь чужой крови.

Не дождавшись, пока танец закончится, я остановилась и посмотрела ему в глаза. Они были очень большие и нескованно расположены к себе. Этому парню никогда не было трудно завоевать

чужое доверие. Он взял меня за руку. Я переборола в себе желание сломать ее. Надо же, быть человеком и убивать себе подобных просто для удовольствия, это ни в какие ворота не лезет. Я понимаю, конечно, не мне осуждать этого юнца, но должны же быть какие-то моральные принципы. Этим люди и отличаются от нас. Они в основной своей массе не приемлют убийства, хотя многие, в том числе и этот молодой экземпляр, просто свиньи. В общем, все уже решив для себя, я подтянула его поближе к себе и прошептала на ухо:

— Мне здесь надоело! Давай выйдем на свежий воздух!

Он кивнул, но повел меня не к главному выходу, а к запасному. Вытолкнув меня наружу, он крепко закрыл дверь. Я зацепилась ногой за какую-то коробку и небрежно бросила ее на кучу мусора, лежащую неподалеку. И что же дальше он будет делать? Точнее, что дальше мне делать с ним? Никогда не доверяй симпатичным парням! Нет, серьезно, это должно стать одной из заповедей! Тем временем Майкл уже схватил меня за плечи и мерзко захихикал.

— Первый раз у меня все так легко! Таких дур, как ты, я еще не видел! — растягивая удовольствие, поделился он.

— Я тоже! — честно призналась я. Мои клыки, как всегда в такие моменты, начали расти, отчего на его лице появилось выражение ужаса.

— Да кто ты такая? — завопил он. Вот тебе раз! Человеку спасться надо, а он вопросы задает. Ну и ну! Хотя и то, и другое бессмысленно.

Я уже готова была вцепиться ему в горло, как вдруг чья-то рука грубо схватила меня за плечо с силой, которая вряд ли могла быть у человека, и отбросила к стене. Раздался треск, и в нос ударил резкий запах тухлых яиц. Знакомый запах. Так пахла моя кровь, внешне напоминающая расплавленную смолу. Я встала на ноги и вытащила из ноги деревянный кол. Только после этого я смогла оглянуться.

Маленькая, некогда безлюдная уличка наводнилась вампирами, а парень, которого я пыталась убить, бездыханно лежал у моих ног с пробитой булыжником головой.

– Кира! Рад тебя видеть, девочка моя! – почти даже ласково произнес вампир на вид лет сорока пяти. «Девочка моя!» – так говорил только один знакомый мне гад.

– Саммайн! Что ж ты не предупредил о встрече, я бы подготовилась! – ответила я на приветствие, как обычно, широко улыбаясь.

– Ты просто уничтожила послание раньше, чем его вскрыла, а ведь Палмер подавал большие надежды! – Саммайн в притворной скорби покачал головой. Его густая черная шевелюра качнулась на ветру, а черные глаза впились в мое лицо, ожидая ответной реакции. Я даже глазом не моргнула.

Он был старше меня в несколько раз, причем как вампир и как человек. Он ненавидел меня и, бесясь от скуки, делал, как на конвейере, все новых и новых вампиров.

Наша вражда длится уже несколько веков, и Саммайн ищет любой повод, лишь бы только напасть на меня, пытаясь отобрать пальму первенства среди вампиров. Больше всего его раздражало незнание того, как меня уничтожить, даже несмотря на то что здесь мы были в равных условиях. Я знала о нем не больше, чем он обо мне, хотя наши имена часто появляются вместе в легендах о вампирах.

Саммайну было несколько тысяч лет. Ходят слухи, что он был разорван дикими кошками на арене Колизея, после чего и стал вампиром. Спорить не буду. Стан у него был и вправду как у гладиатора, хотя смелости недоставало, что и компенсировали с лихвой верные ему вампиры, всегда сопровождающие его.

Я никогда не любила словесных боев, поэтому прямо спросила его:

– Какого черта этот самый Палмер ворвался ко мне в дом?

– Я ему приказал!

– А почему ты ему приказал? – терпения уже не хватало.

– Ты убила одного из моих вампиров! Я решил выяснить это недоразумение, но ты убила еще и второго!

А, ну наконец-то все прояснилось. Или нет? Что-то я не поняла, что он сейчас сказал. Ладно, Палмера убила хоть и не совсем я, но Саммайну объяснить это – то же самое, что головой забивать гвоздь, но вот насчет второго вампира я категорически не

согласна. В последнее время я никого не убивала из окружения Саммайна, хотя и это доказывать тоже бесполезно.

– Скажи хоть, кого я убила? – вот-вот начнется кровавая бойня, не лишним было бы выяснить, в чем я опять виновата, может, это даже то самое убийство, о котором Гершуния говорила. Тогда было бы все ясно, ведь по глупости начинать войну с Саммайном не было смысла. Обидно немного, ведь Гершуния подумала, что я сделала это. И почему меня это не удивляет?

– Мэйна! – тут уже Саммайн на самом деле разозлился. Мэйн был одним из его любимцев, с которым Саммайн познакомился во время Великой французской революции. Мэйн погиб на гильотине за то, что был одним из приближенных короля, но восстал из мертвых благодаря Саммайну. Теперь понятно, почему в этом обвинили меня. Если не я уничтожила такого сильного вампира, то кто?

Вампиры за спиной у Саммайна уже подготовились к нападению. Их было много, но меня это не особо пугало. Убить они меня не смогут, но вот покалечат так, что потом год буду восстанавливаться. Раз такое дело, надо будет хоть как можно больше их уничтожить. Я тоже подготовилась к бою, но вампиры медлили. Хоть я и была одна, но мою силу они знали хорошо, и складывать буйные головы в подворотне, ради вампира, которого все недолюбливали за неоправданную в большинстве случаев жестокость, не торопились.

Не знаю, сколько времени мы бы еще так стояли, но дверь клуба внезапно распахнулась, и на пороге появился Рамирес.

– О, кажется, у вас здесь вечеринка! Вам явно не хватает веселья! – произнес он, становясь рядом со мной.

После того как перед Саммайном предстали уже два сильнейших вампира, которых нельзя уничтожить, его решимость сошла на нет. Он приказал своим забрать труп парня и собрался уходить.

– Буду ждать приватной встречи, – бросил он мне и растворился вместе со своей армией. Я послала ему воздушный поцелуй и издевательски улыбнулась.

– Почему ты постоянно нарываешься? – спросил с осуждением Рамирес, когда Саммайн уже скрылся из виду, но не стал дожидаться ответа и, взяв меня за руку, повел обратно в клуб.

Мы подошли к небольшой двери без надписей. Перед ней стояли двое высоких мужчин. Посмотрев на нас, они расступились, и мы очутились в темном сыром коридоре, ведущем вниз. Вслед за нами в дверь попытался протиснуться молодой паренек, уже изрядно подвыпивший. Мужчины преградили ему дорогу, но Рамирес сделал им знак, и они расступились.

– Ты, должно быть, голодна?

Паренек вошел. Дверь за ним захлопнулась, и он, оказавшись в полной темноте, начал размахивать руками, пытаясь нашупать проход. Стоя за его спиной, я вдруг вспомнила, что уже целый день ничего не ела. Я схватила его за воротник рубашки и вонзила клыки в шею. Он начал истощно вопить, но я продолжала подкрепляться. Рамирес с улыбкой смотрел, как я жадно пью, должно быть, вспоминая нашу первую встречу, когда я делилась с ним точно таким же парнем. Когда я закончила, он подошел ко мне и слизнул остатки крови с моего лица. Я зажмурила глаза и крепко поцеловала его в губы.

Мы познакомились на печально известном «Титанике», путешествуя из Европы в поисках лучшей жизни в Штатах. Я прекрасно помню, как в ночь с 14 на 15 апреля 1912 года пошла ко дну вместе с кораблем, сама не понимая, как такое могло случиться. В одной из кают я обнаружила Рамиреса. Пришлось тугу без свежей крови. Но нам удалось выбраться. Когда мы приплыли в Америку, то обнаружили свои имена в списке погибших, и с тех пор никогда особо надолго не расставались.

Любили ли мы друг друга? Наверное, нет! Просто приближение смертельной опасности сплотило нас. Что бы ни было после, но такие вещи, хотим мы этого или нет, автоматически делают нас друзьями и никогда не забываются.

Между нами не было близких отношений, но об этом никто из вампиров не знал. По мнению окружающих, два таких сильных вампира просто обязаны быть вместе, и мы всячески поддерживали эту легенду, которая отбивала у остальных вампиров, таких как Саммайн, желание враждовать с нами. Хотя, признать-

ся честно, нам нравилось проводить время друг с другом, и иногда мы даже слишком старались показать свою любовь. Например, мы сейчас с удовольствием целовались, хоть нас никто и не видел.

Наконец мы добрались до входа в клуб, о чем свидетельствовала надпись, сделанная кровью и гласившая: «Мельница сатаны». Ради зловещего эффекта бармен освежал эту надпись каждые два часа.

За дверью находился огромный зал с высоким потолком. Играли орган, бармен-вампир разливал кровавые коктейли с непостижимой скоростью, а гости сидели на бархатных диванах, наслаждаясь покоем и приятным общением. Из соседней комнаты доносились крики и звон цепей, значит, сегодня в баре подают только свежие напитки. Я даже облизнулась, и не только я.

Здесь почти ежедневно можно было увидеть чуть ли не всю элиту вампирского мира. Здесь создавалась репутация. И не важно, что на первый взгляд все посетители просто сидели, увлеченные кто чем. На самом деле их внимание привлекали только они сами. Именно в такой безмолвной борьбе мы решаем, кто станет нашим союзником, кто смертельный врагом, кто заслуживает уважения, а кто навсегда покинет наш Круг.

На одном из диванов я заметила Тайрела. Он был одним из первых, кого я создала, и некоторое время являлся моим любовником, пока общение не стало тягостным для нас обоих. Сейчас он лениво потягивался и изредка бросал взгляды на двух девушек, крутящих перед ним своими прелестями, стараясь привлечь его внимание. Недалеко от него сидел Кирк, как всегда в компании любителей азартных игр и его анекдотов вековой давности.

Не успели мы войти, как на шее Рамиреса повисла девушка. Я бы могла назвать ее красивой, но все портило ее поведение, с какой необычайной наглостью она попыталась поцеловать моего друга. Рамирес расцепил ее руки, обнимающие его шею, и мягко отстранился. В этом жесте девушка, должно быть, обвинила меня, так как с нескрываемой ненавистью посмотрела мне в глаза. Интересно, сколько врагов я могу нажить за один день? Сегодня я, кажется, бью все рекорды.

– Я Дэлайла! – буркнула вампирша. Что же со мной происходит? Все стараются первым делом сказать свое имя! Я им что, денег задолжала? – А ты кто?

Я не стала отвечать. Молодой вампир, еще не знающий правил приличия, пусть Рамирес ей все и объясняет. Я повернулась и пошла к бару, где вампир за стойкой приветливо помахал мне рукой и налил мой любимый коктейль – второй отрицательной. Девушка же не поняла моего нежелания с ней общаться и схватила мою руку, пытаясь остановить.

– Ты что, очень крутая, чтобы со мной не разговаривать? И вообще, я что-то не помню, чтобы тебя сюда приглашали!

– Дэлайла! – осадил ее Рамирес. – Не стоит наживать неприятности.

– Неприятности? – вопросительно повторила молоденькая вампирша. – Пусть лучше она переживает по этому поводу!

Я смахнула ее руку раньше, чем Дэлайла успела договорить эту бессмысленную фразу, а когда она закончила, я уже сидела за стойкой бара и, мило беседуя с барменом, пила свой коктейль. Однако насладиться им до конца мне не пришлось. Дэлайла, видимо, мягко говоря, подвыпила, и двух намеков на никчемность нашего знакомства ей было явно мало.

Она подошла ко мне и, произнося фразы, которые даже бывальных вампиров заставили обратить свои взоры на эту заварушку, бросила в меня моим же коктейлем. Кровь начала быстро впитываться в мой любимый топик за восемьсот долларов. Это было уже слишком. Я положила руку на затылок Дэлайле и ударила ее лицом о мраморную стойку бара. Вампирша тотчас же лишилась чувств и рухнула на пол. Ее лицо стало похоже... точнее, оно уже ни на что не было похоже, его по сути уже и не было. Вязкая кровь разлилась по физиономии этой соплячки, превращая ее зеркало души в красновато-черную безжизненную маску. Теперь она недели три будет вспоминать меня при любом соприкосновении с зеркалом, даже не зная моего имени.

Может быть, я немного переборщила. Все присутствующие смотрели на меня с явным неодобрением, видимо, ожидая объяснений. Если уважаемый вампир без причин нападает на другого

вампира, то это может вызвать некий резонанс в высших кругах нашего общества.

– Небольшой воспитательный процесс, – обратилась я ко всем сразу, изображая свою самую невинную улыбку, – нужно наставлять молодежь на путь истинный.

– Да! – протянул один из сидящих за столиком мужчин. – Хорошо, что это не я тут и там верчу задом и рассказываю всем, что встречаюсь с Рамиресом. Уж очень не хочется ходить по улицам, хвастаясь таким приобретением.

Мужчина-вампир указал на Дэлайлу. Это был Кирк. Его тупые реплики никогда не вызывали во мне должного веселья, но многим они нравились, и именно поэтому я сейчас промолчала и не выдала Кирку одну из моих коронных фраз по поводу его интеллекта. Однако кое в чем его слова показались мне интересными. Значит, Дэлайла всем хвасталась связью с Рамиресом. Это может слегка подпортить мою репутацию.

– А вы что, расстались с Рамиресом? – спросила пожилая вампирша, ставшая бессмертной совсем недавно, но пользовавшаяся уважением из-за своего преклонного человеческого возраста. Такое явление крайне редко. Кто захочет делать вампира, который вынужден будет прожить вечность в виде старой развалины? Но это ничуть не смущало эту частую посетительницу клуба, а лишь давало возможность лишний раз прихвастнуть своим редким возрастом. Госпожа Персефона это любила. Имя, конечно, вымышленное, но настоящим никто особо и не интересовался.

Как говорится, лучше один раз увидеть, поэтому я не стала отвечать на ее вопрос, а подошла к Рамиресу и страстно поцеловала его. Вампиры удовлетворенно кивнули, а Рамирес взял меня за руку и повел к небольшой комнате, примыкающей к залу.

Мы поднялись по узкой лестнице и оказались в квартире Рамиреса, которая для удобства хозяина соединялась с его клубными владениями. Зайдя в спальню, я сняла с себя окровавленный топик и, бросив его в корзину, направилась прямо к шкафу. Насколько я помню, там должна была оставаться моя одежда. Рамирес подошел ко мне сзади и дотронул губами до моего оголен-

ногого плеча. Я повернулась к нему лицом и, слегка толкнув пальцем в грудь, продолжила рыться в шкафу.

– Ты злишься из-за Дэлайлы? – поинтересовался Рамирес, пока я облачалась в обтягивающий черный свитер до колен и черные кожаные брюки.

– А что, похоже? – ответила я вопросом на вопрос, поправляя прическу.

– Нет! Если честно, не похоже! Но если все же тебя это смущает, то я с ней порву! Обещаю! Она стала меня раздражать уже давно.

– А тебя кто-нибудь вообще не раздражает? – ухмыльнулась я, уже стоя у зеркала. Рамирес молча оглядел меня с ног до головы, потом быстро подошел и прижал к зеркалу так, что оно покрылось паутинкой трещин.

– Ты! – шепнул он, обдавая меня своим холодным дыханием.

– Так что буду не против, если ты сейчас поцелуешь меня!

Глава 8. Дружелюбное Братство Вампиров.

Поцелуй, это, конечно, хорошо. Сказать по правде, Рамирес был для меня хорошим утешением в течение нескольких десятков лет, но сейчас целоваться с ним не было настроения. Мне казалось, что-то происходит вокруг. Все эти не связанные между собой события, даже незначительнаяссора с Дэлайлой, вскоре соберутся в единую картину, которая никак не пойдет мне на пользу. В общем, несмотря на то что мне очень хотелось остаться сегодня с Рамиресом, я все-таки взяла его руку и, вывернув под определенным углом, уложила его на пол.

– Извини, сегодня ничего не выйдет, – заметила я, выбирая осколки зеркала из волос.

– Все же это из-за Дэлайлы, – покачал головой Рамирес, поднимаясь с пола.

– Нет, – твердо заявила я, – это по многим причинам. У меня плохое предчувствие, кажется, что-то должно случиться!

– Это все ерунда, у тебя такое часто бывает, и ничего!

– Нет, нечасто! Последний раз у меня такое было в тридцать девятом!

– Восемьсот? – с ухмылкой поинтересовался он.

– Очень смешно!

– Ладно, подожди, я помню, но неужели ты думаешь, что может начаться Третья мировая война?

Я покачала головой.

– Не так скоро, я думаю, однако может случиться что-нибудь еще более страшное!

Рамирес сначала улыбнулся в знак того, что я, возможно, слишком преувеличиваю и завышаю всю серьезность ситуации, но потом его лицо вдруг изменилось и он начал рыться в комнате, что-то выискивая. Найдя потрепанную газету, он протянул ее мне.

– Возможно, ты права и что-то действительно происходит!

Газета хотя и выглядела не очень, но номер был свежий. Я пробежала глазами первую страницу, и кое-что начало проясняться, по крайней мере, теперь я думаю, что знаю, почему Гершуния ведет себя так странно. Осталось только поговорить с ней по душам и выяснить все окончательно.

– Спасибо, Рамирес, – выпалила я и, поцеловав его на прощание, вышла за дверь.

В клубе продолжалось веселье. Госпожа Персефона была в центре внимания, рассказывая очередные сплетни о тех, кто сегодня не появился на вечеринке. Не слушали ее только двое мужчин, сидевших поодаль и разговаривающих между собой так тихо, что даже я не смогла ничего разобрать. Одним был Тайрел, а вот в другом я узнала Саммайна. Странно было видеть эту парочку вместе. В то время как мы с Тайрелом встречались, они были заклятыми врагами. Интересно было бы знать, что за дела могут быть у этих двоих.

Я бы могла выяснить это прямо сейчас, но газета, зажатая в моей руке, напоминала о предстоящем разговоре с Гершунией, к тому же я сегодня и так дала достаточный повод себя обсудить. Еще одного скандала моя репутация не переживет.

Я вышла из клуба. Прохладный вечерний ветер приятно овевал лицо. Надо мной весело светили звезды. Ночное небо

всегда несказанно прекрасно. Я могла бы часами стоять с поднятой головой, выискивая созвездия и сочиняя ужасные стихи о прекрасном.

– Присоединяйтесь к дружному, миролюбивому братству вампиров! – агитировал звонкий голосок у меня за спиной. После таких слов моя челюсть чуть не упала на холодный асфальт. «Дружное Миролюбивое Братство Вампиров!» Я что, и вправду это услышала, или сотни лет «миролюбивой» жизни оказались на моем слухе? Из-под локтя вынырнула милая девчушка лет шести и сунула мне в руку одну разноцветную листовку из толстой пачки точно таких же.

– Вы молоды и красивы, умрите сейчас и сохраните все это навечно! – пролепетала она и нырнула в подворотню. Я стояла посреди улицы и рассматривала листовку с видом человека, которого сильно ударили по затылку. На ней были изображены люди в ярких одеждах с вульгарным макияжем. Толстый слой пудры плохо скрывал выступающий на лицах румянец. Ничего удивительного, настоящие вампиры не стали бы сниматься для листовки, рекламирующей сомнительные устои вампирской жизни. «Здесь вы можете стать настоящим вампиrom!» – гласила надпись на листовке. Нужно, наверное, отдать ее Гершунии, может, у них лучше получится воспитать девчушку.

Чем дальше, тем лучше! Люди понемногу сходят с ума! А вообще сегодня хороший день! Я шла по улице и подводила его итоги. Директор школы рехнулся – это факт, Гершуния обиделась, Саммайн хочет моей второй смерти, а маленькая девочка рассказывает о преимуществах жизни вампира, описывает, какие они все милые и добрые. Одно из двух: либо в этом мире много сумасшедших, либо только один, в одиночестве бредущий по улице и разговаривающий сам с собой.

За всем этим я даже не заметила, как подошла к дому. Часы показывали без четверти три. Все, должно быть, на охоте, а Гершуния наверняка спит. Что ж, мне будет даже приятно потревожить ее сон.

Дверь в спальню любимой подруги с грохотом распахнулась, а она вскочила на кровати, протирая глаза.

– Кира, что ты делаешь? – в недоумении спросила она тоном вежливого человека, который вот-вот вцепится вам в волосы. Я молча бросила ей газету и стала ждать, пока она управится с чтением. Гершуния закончила быстрее, чем я ожидала, и отложила газету в сторону.

– Пришла похвастаться? – еще холоднее поинтересовалась она.

Я нахмурилась и пристально посмотрела на нее, желая удостовериться, что она говорит серьезно.

– Ты действительно решила, что это я?

– А почему я должна была сомневаться?

– Потому что… – я на минутку задумалась. Действительно, почему она должна была сомневаться? – Ладно, не важно, но это не я, и ты могла бы просто спросить.

– Я спрашивала!

Я разверла руками и без сил плюхнулась на кровать рядом с подругой.

– Это и правда не я! Ты мне веришь? – сделала я еще одну попытку ее вразумить.

Она кивнула.

– Тогда кто?

– Какая разница, – я махнула рукой, – мало ли убийств происходит в Хартинге!

– Да, но это же просто…

В дверном проеме появился сонный Фрэнк.

– Что у вас здесь происходит? – с интересом спросил он.

Я без лишних слов бросила ему газету, и он начал читать вслух: «Три дня назад в Хартинге произошло убийство, не оставившее равнодушным никого из жителей города…»

– Ну это, конечно, преувеличение, – прервала я старика. Гершуния смерила меня убийственным взглядом, а Фрэнк продолжил чтение.

«Двухлетняя Меган Стилл была найдена обезглавленной в собственной кроватке. Убийца до сих пор не найден, но полиция предпринимает все возможные меры для поимки преступника. По законам нашего штата его ждет высшая мера наказания. Мотивы преступления также остаются неизвестными».

– Господи, – выдавил Фрэнк, – скажи, что это сделала не ты!

– Не я. Зачем мне это делать?

– Хорошо, – с облегчением выдохнул он и, бросив мне газету, вышел из комнаты.

– Вот видишь, – глянула я ему вслед, – даже Фрэнка такое уже не слишком трогает, хотя он и не вампир!

Гершуния упала на ворох белоснежных подушек и повернулась ко мне спиной, а я вновь взглянула на передовицу газеты. На ней располагалась большая фотография убитой девочки. За все время своего существования я видела много прекрасных женщин и мужчин, и это было совершенно естественно. Вампиры всегда очень красивы, так нам легче охотиться, оставаясь безнаказанными. Однако невинное лицо этого ребенка произвело на меня гораздо большее впечатление, чем лица всех вампиров вместе взятых. Девочка была похожа на маленького ангела своим бледным пухловатым лициком, алыми губками и огромными глазами цвета меда. Она была прекрасна и походила на вампира так, что даже я могла бы перепутать.

– Мы должны узнать, кто это сделал и зачем, – пробурчала Гершуния из-под одеяла. Этот день, видно, никогда не кончится, а терпение уже на исходе.

– Ладно, и зачем нам это делать? – поинтересовалась я как можно спокойнее, помассировав виски.

– Кто-то убил невинного ребенка, а тебе даже не любопытно?

– Я – вампир, Кира Клейтон! Тебе это о чем-нибудь говорит?

– Да! – Гершуния, повернувшись ко мне, ехидно улыбнулась и показала маленькие острые клыки. – Это говорит о том, что ты сделаешь то, что я прошу!

Я зарычала.

– Это здорово! Всегда мечтал посмотреть драку разъяренных цыпочек! – заглянул в комнату Зайл.

– А поучаствовать не хотел? – прорычала я и оттолкнула его в сторону. Зайл поднял руки, сдаваясь, и, смеясь, отшел в сторону. Из-за его плеча выглянула Триша, с любопытством осматривая меня. В конце коридора показался Рекс, неся в руке бумажный пакет с кровью для Гершунии.

– О, вот теперь все в сборе, теперь каждый может выразить мне свое неодобрение по поводу убитого ребенка, – в ярости зашипела я.

– Кира, ты убила ребенка? – Зайл захлопал в ладоши. – Как тебе не стыдно? Ты ведешь себя прямо как... даже не знаю... как вампир, что ли?

Триша с Рексом загоготали.

– Да, присоединяйся к нашему мирному и дружелюбному братству! – выдохнула я и бросила в Зайла скомканной листовкой.

– Что за бред? – не понял он.

Я пожала плечами. Гершуния же вскочила и выхватила листовку из рук Зайла.

– Не может быть! – раздраженно вскрикнула она. – Какой дурак захочет по собственной воле стать вампиром?

– Ну, наверное, любой стареющий дурак, желающий приобрести вечную молодость! – предположил Рекс, странно смущаясь, видно, ему уже было известно о братстве, но делиться этим с нами он не стал.

– Да, и явно не догадывающийся о цене, – добавила Триша. Все уставились на нее. Уж кого-кого, а Тришу никогда особо не тяготило положение вампира. Между возможностью остаться мертвой или стать дочерью тьмы она всегда предпочитала последнее и втайне была мне благодарна за свое обращение. Я же, хоть и по ошибке превратила ее в ту ночь, но также втайне от нее никогда об этом не жалела. На поверку она оказалась самым удачным моим произведением. Всегда скромная и молчаливая, но в то же время умеющая веселиться, что меня, кстати, больше всего в ней привлекало. Она в отличие от Гершунии умела сочетать силу вампира и чувства человека, в ней не преобладало ни то, ни другое, и это делало ее почти уникальной в нашей небольшой компании.

Восемьсотлетний вампир, два вампира, думающих только о крови, один думающий о чем угодно, только не о крови, один не думающий совсем и венец всего этого – пожилой мужчина, проживающий с ними в одном доме. Учитывая все это, я, наверное, поспешила с выводами насчет ненормальности сегодняшнего

дня. Пять вампиров и человек – то безумство, которое я не замечала в течение долгих лет.

– Странно, а кто мог убить ребенка? – вдруг пролепетала я, удивленная своими собственными словами. Теперь все таращились на меня, будто я заявила, что знакома с парочкой инопланетян.

– Нет, – решила я реабилитироваться, – конечно, кто угодно мог убить ребенка, какой-нибудь псих, например, но вот так, чтобы обезглавить? Это же даже по нашим меркам отвратительно.

Моя попытка внести ясность в свои рассуждения осталась незамеченной. Все продолжали смотреть на меня. Да что с ними творится? Я что, не могу просто поинтересоваться? Зайл решил заполнить паузу, старавшись вежливо выяснить, откуда взялся мой новоиспеченный интерес к человечеству.

– А тебе-то что? – высказался он с застывшей тупой улыбкой на лице. Как всегда галантен! Интересно, о чем они вообще с Тришой разговаривают? Я окинула их взглядом. Триша держала руку чуть ниже его талии. Наверное, им вообще не нужно разговаривать.

– Ничего, – немного грубо выкрикнула я, – кто-то командует в моем городе, это странно, не было никакого мотива!

– Твой город? – удивился Рекс. – Вчера ты вообще собирались переехать!

– Ты собирались переехать? – повторили хором Зайл и Триша, придавая этому выкрику вопросительную интонацию.

– Я передумала, – твердо произнесла я, пораженная раздражительностью Рекса, – это мой город, и здесь убивают только тех, кого я скажу, и только те, кому я разрешу. Тот, кто это сделал, заплатит.

Я и сама не ожидала от себя таких патриотических высказываний. В конце концов, Кире Клейтон, которую я знала, было абсолютно все равно, кто кого убивает, но сейчас, видимо, ей было абсолютно все равно, что было ей до этого абсолютно все равно. Я не стала ждать возражений, удивленных возгласов и красноречивых высказываний в свой адрес. Махнув рукой, я направилась в свою комнату, готовая уже разбираться с утренним скандалом, который обязательно настигнет меня за обедом. Мои друзья-

вампиры не оставят так просто произошедшие со мной метаморфозы. Но пока это все можно оставить на потом.

Глава 9. На урок под конвоем.

Солнце палило так, что не будь я вампиром, то, наверное, разорвала бы на себе кожу, чтобы хоть как-нибудь охладиться, но, поскольку мое тело мертвое уже несколько сотен лет, проблемы климата его не волновали. Я лежала на коленях у Гершунии на той самой скамейке в тени, где с самого начала не задалось мое вчерашнее утро.

– Знаете, я всю ночь не спала, думала об этом убийстве, – постаралась поддержать Триша мою вчерашнюю инициативу.

– Не слушайте ее, она не спала совсем не из-за этого, – подтрунивал Зайл, его прекрасное расположение духа ничуть не изменилось после вчерашнего, впрочем, меня больше поражают изменения во мне, чем отсутствие их в нем, в конце концов, это же Зайл.

– Поздравляю! Похоже, ты единственный, кому посчастливилось не спать из-за этого дурацкого убийства сегодня, – пожаловался Рекс. Он выглядел обиженным и немного уставшим.

– А я сегодня прекрасно спала, – соврала я, чтобы никто из моих друзей случайно не подумал, что моя человеческая сущность берет верх. К счастью, никто из них, кажется, не заметил моего замешательства, кроме, может быть, Гершунии, которая сощурила глаза и укоризненно глянула в мою сторону.

– Хотя, если подумать, это преступление совершил явно не вампир, – быстро продолжила я, чтобы избежать игры в гляделки с Гершунией.

– Да, – подхватила Триша, – такое ощущение, что убил не вампир, а убили вампира.

– Что? – встрепенулась я. Такое мне в голову не пришло.

– Ну, я подумала, может, кто-то спутал этого ребенка с вампиром!

– Зачем человеку убивать вампира, да и какой человек поверит в наше существование? – возмутился Рекс.

– А почему ты решил, что это человек? – парировала Триша.

– А что, ты бы могла спутать людей с нами?

– Нет, – вынуждена была согласиться она.

– В словах парня вообще-то есть смысл, – поддержала я Рекса, но от таких рассуждений легче не стало. Наоборот, все еще больше усложнялось. Человек, который убивает вампиров, явление беспрецедентное и любопытное.

Я поудобнее разместилась на коленях у Гершунии и окинула взглядом всю компанию. Они, похоже, ни капли не волновались из-за происшедшего. Триша и Зайл продолжили целоваться, впрочем, как и Гершуния с Рексом. На нашей лавочке вновь стала царить атмосфера полной идиллии, только я, кусая губы, безмолвно смотрела в бескрайние просторы голубого неба.

Прозвенел звонок на урок, и школьный двор немедленно опустел, оставляя пятерых вампиров в тишине и покое. Сегодня даже Гершуния решила пропустить все уроки, а мы и подавно не суелись по этому поводу.

Я уже решила немного подремать, как вдруг мое внимание привлек странный запах. Во дворе мы были не одни. Я привстала на локте и огляделась. По направлению к нам шел невысокий худощавый парнишка с рюкзаком за плечами. Он посмотрел на часы, нахмурился и нервно огляделся по сторонам. Его кровь пахла очень соблазнительно и, что меня больше всего поразило, я уже чувствовала этот запах прежде, более того, мне казалось, такую кровь я даже пробовала раньше, где-то в далеком прошлом.

Я смотрела на паренька, видимо, так пристально, что остальные перестали целоваться и стали наблюдать за происходящим. То, что произошло дальше, удивило меня еще больше. Оказалось, что мальчишка не просто шел в сторону нашей скамейки, а направлялся именно к нам.

– Привет! Простите, я новенький, вы не подскажете, где находится кабинет химии, у меня первый урок с профессором... – он покраснел, резким движением смахнул со лба русые волосы и полез в сумку, видимо, разыскивая имя злосчастного учителя химии.

Мы смотрели на него как дикие звери в зоопарке, когда к клетке слишком близко подходит зазевавшийся посетитель. Я

чувствовала, как Зайл облизнулся, и на его лице появилась улыбка, не предвещавшая для незнакомца ничего хорошего. Сразу было понятно, что в нашем городе парень недавно, иначе перед ним не стоял бы выбор, пропустить урок или подойти к нам.

– Профессор Коллинс, Джон Коллинс, – пришла ему на помощь Гершуния, которая в отличие от меня, должно быть, уже бывала на химии. Парень поднял глаза и улыбнулся.

– Да, точно, он! Спасибо! – он тепло посмотрел на Гершунию, а мне пришлось сдавить плечо Рекса, предотвращая кровавую развязку. – Вы мне не поможете?

По лицам остальных я поняла, что еще немного, и он точно найдет здесь свою последнюю помощь. Я быстро вскочила на ноги и протянула мальчику руку.

– Привет! Я Кира Клейтон, а это мои друзья Гершуния, Триша, Зайл, Рекс, – я по очереди указывала на своих друзей, называя их имена и удивляясь, зачем это делаю, они, должно быть, думали о том же, – мы с удовольствием проводим тебя к кабинету физики.

– Химии, – поправил он.

– Туда тоже, у нас сейчас там урок, какое небывалое совпадение, – улыбнулась я. – А как тебя зовут?

– О, извините! Я Итан Тафф! Я недавно прибыл из Нью-Йорка.

– Приятно познакомиться, – ответила я, беря его под руку. Так значит, это тот самый богач, о котором говорил Билл. А он ничего, симпатичный. – А у тебя нет брата или сестры? Говорили, что ты будешь учиться у нас не один.

– Кто говорил?

– Директор школы, ему сказал твой отец.

– Нет. Это, должно быть, ошибка, – он натянуто улыбнулся и перевел взгляд в другую сторону.

Ошибка. Ну-ну. Должно быть, его папочка обсчитался немногим, такое часто бывает с родителями, ребенком меньше, ребенком больше, разницы никакой. Мы направились к школе, и я дала знак Гершунии следовать впереди, так как была уверена, что она единственная знает кабинет химии.

– Чего тытворишь? – прошептал Рекс.

– Ничего, – так же тихо ответила я, – просто мне любопытно. Что-то происходит вокруг, не стоит пренебрегать мелочами.

Рекс скептически хмыкнул, но покорно шел за нами, а Итану пришлось прибавить шагу, чтобы не отстать от меня, но он еще умудрялся косить в мою сторону восторженным взглядом. Ничего удивительного, мальчишки его возраста влюбляются быстро, в меня, по крайней мере.

Мои друзья были возмущены внезапной переменой в планах и прервавшимся по моей вине отдыхом, но, заметив мое равнодушие, вскоре смирились с судьбой. В последнее время у меня ничего не проходит без происшествий, поэтому по пути к кабинету химии мы по ошибке забрели в мужской туалет и слегка заблудились в школьной столовой, в остальном все обошлось, хотя мне и пришлось выдержать подозрительный взгляд Итана. Мы ввалились в кабинет химии минут за пятнадцать до конца урока. Дверь распахнулась с отвратительным скрипом. Все уставились на нас, а мы заметили свободные места и расселись. Я была уверена, что профессор ничего не скажет, он знал меня гораздо лучше, чем я его, но он тем не менее был, как мне показалось, удивлен.

– Мне кажется, у вас сейчас другой урок по расписанию, мисс Клейтон! – укоризненно высказал он. Все взоры обратились ко мне, а Итан заерзal на стуле. Видно, ему было неприятно, что он послужил причиной начидающегося скандала.

– Простите, сэр, я боюсь, это моя вина, – промямлил он, а я положила ему руку на плечо, чтобы он замолчал.

– Почему меня должно волновать, что вам кажется? – спросила я. – Если вы хотите, можете перекреститься, только не при мне!

Он не понял моих последних слов и не придал им никакого значения.

– Просто я беспокоюсь, что вам будет скучно слушать этот материал во второй раз!

– А? – я отвела взгляд от Итана, поняв, что Коллинс продолжает разговаривать со мной. – Что?

– Это младшая группа, мы проходим неорганическую химию. Вы изучали ее в прошлом году!

Я огляделась по сторонам, вокруг сидели дети, ничем не отличавшиеся от других, но они, должно быть, были младше моего человеческого возраста.

— Я изучала это еще до вашего рождения, — махнула я рукой, — просто продолжайте рассказывать.

— А вы уверены, что я вам не помешаю? — саркастически спросил профессор.

— Уверена, помешаете, но я потерплю, я сегодня в хорошем настроении, — заулыбалась я. Весь класс уже откровенно пялился на меня с открытыми ртами. Гершуния встала с места.

— Простите ее, профессор, — заговорила она, — у нее сегодня был тяжелый день.

Я покачала головой. У Гершунии просто талант портить веселье. Я хотела что-то еще добавить, но профессор уже продолжил урок, оставляя детишек в полном недоумении.

— Да что с тобой? Почему ты ведешь себя так? — начала Гершуния лекцию, когда мы вышли из кабинета после урока. — Ты обещала мне, что не будешь лезть на рожон так открыто, а теперь уже вся школа знает, что мы не такие, как все, что мы уроды!

Я едва слушала ее, выискивая в толпе Итана. В нем все-таки проснулся здравый смысл, и он решил не продолжать сомнительное знакомство с нами, но отступать так быстро я не привыкла. У меня было какое-то подсознательное чувство, что с этим симпатичным пареньком связано нечто важное. И еще этот запах крови, который привлекал меня и пробуждал любопытство, а оно иногда может стоить человеку жизни. В общем, мне нужна была информация, не важно какая, и я не собиралась упускать свой шанс.

— Эй, — догнала я его и направилась вместе с ним на стоянку, — ты идешь домой? Я могла бы тебя подвезти.

— Нет, спасибо, Кира, но за мной должны приехать.

Он разговаривал неохотно, поэтому пришлось пойти на крайние меры, мне не свойственные.

— Послушай, мне очень стыдно за свое поведение. «Да, прямо не то слово», — добавила я про себя, но постаралась звучать искренне, — я никогда так не разговаривала с преподавателями, просто не знаю, что на меня нашло! Я всего лишь хотела сделать так, чтобы тебе было не страшно в свой первый день.

Я изобразила самое невинное лицо, на которое только была способна, и он смягчился. Еще бы! С моими-то данными я вообще удивлена, как он смог игнорировать меня на уроке.

– Я бы с удовольствием с тобой прокатился, но за мной и вправду должны приехать. Я могу проводить тебя до машины.

– Замечательно, – ответила я, и мы вместе подошли к стоянке.

Когда Итан увидел мою машину, его челюсть упала, и он начал ходить вокруг нее кругами, пытаясь рассмотреть все детали.

– Ну надо же, а я-то думал, что это мой отец богат, а тут такое на школьной стоянке, не знаешь, чья она? – спросил он восхищенно, не отводя глаз от автомобиля.

– Моя, – ответила я и пожала плечами. – Ты все еще уверен, что не хочешь прокатиться?

– Нужно быть полным дураком, чтобы отказаться, но, боюсь, у него нет выбора!

Я резко развернулась и нос к носу столкнулась с говорившим. Передо мной стоял высокий плечистый парень лет на пять старше Итана, но они были похожи. Они были братьями, это я поняла по запаху, но со старшим я никогда не встречалась, поэтому любопытство оттого, что мне знаком этот запах, все нарастало.

– Спасибо, что помогли моему брату, он нервничал перед первым днем, но, я чувствую, ему будет комфортно, – произнес он с идеальной улыбкой, которая, видимо, была отработана у него для таких случаев.

– Дэн, перестань! – возмутился Итан, но тот лишь качнул головой, и паренек, кивнув мне на прощание, поплелся к черному «Лексусу», припаркованному около школы. Видно, старший брат пользовался в этой семействе неоспоримым авторитетом, мы могли бы с ним поладить, но он почему-то мне не понравился, поэтому я махнула рукой Итану и направилась к своей машине.

– Простите, вы, наверное, поняли, мое имя Дэниал. Могу я узнать ваше?

Чем дальше, тем больше этот парень начинал меня раздражать. Таких я встречала и раньше. Они красивы, богаты, знамениты, пользуются популярностью у противоположного пола, и у каждого в запасе есть трагическая история, которой они делятся

только с тобой, что несказанно трогает, и вот ты уже разыскиваешь свое белье под сиденьем его «Феррари».

– Мое имя обычно стоит людям жизни, – без тени улыбки ответила я с твердым намерением как можно быстрее уйти.

– Я готов рискнуть, – еще шире улыбнулся он своей искусенной улыбкой. В это время на стоянке появились какие-то девушки и начали поедать глазами моего незадачливого собеседника.

– В этом городе у тебя будет миллион шансов, Дэн, – прошипела я и села в машину, оставляя его в полном недоумении.

Снова есть пища для размышлений. Человек не понравился мне с первого взгляда без особых причин, точнее, он оставил меня равнодушной, к тому же пользы от него для меня не было.

Признаю, он довольно милый и симпатичный, но таких я видела и раньше. Моя сущность предполагает, что меня всегда окружают милые и прекрасные, так что обычный парень показался мне слишком простым и слишком юным, хотя и великолепно пахнущим.

Совсем другое дело с его братом. Он моложе и наивнее, и из него будет легче вытянуть нужную мне информацию. В их семье явно был кто-то, чья кровь не оставила меня равнодушной, и страшно любопытно, кто это, не знаю почему. Просто, наверное, скучающему вампиру показалась очень привлекательной перспективы занять себя хоть чем-нибудь.

Оставшийся день прошел без приключений. Сразу после моего возвращения приехали ребята на своих любимых авто, и весь вечер мы просидели в гостиной за так называемым семейным обедом, пока я не решила немного поохотиться.

Глава 10. Насильно мил будешь!

Весна в Хардинге – самое непредсказуемое время года, когда палящий зной сменяется расслабляющим прохладным дождиком. Я вышла на улицу и автоматически завернулась в черный кожаный плащ. Еще совсем молодая листва на деревьях таинственно шептала о чем-то быстро проносящемуся мимо ветерку. На небе

мягко светила луна, едва закутанная во внезапно набежавшую тучку. В такую погоду воздух особенно свеж, и невольно задумываешься о красоте вечера и о том, как было бы обидно сейчас покинуть этот мир в такой прекрасный момент. Впрочем, людей такие мысли посещают и во время смерча, и во время извержения вулкана, людям свойственно задумываться о вопросах жизни и смерти. Однако мне это не грозило ни сегодня, ни в далеком будущем, что тоже было не менее обидно.

Я сошла по ступеням и пошла по аллее мимо фонтана, направляясь к главным воротам. Неподалеку стоял мой «Бэнтли». Но пользоваться автомобилем мне не хотелось, поэтому я распахнула ворота и обычным человеческим шагом потопала по пустой полуночной дороге.

Лакированные сапоги на шпильках звонко цокали по тротуару, и я неторопливо продвигалась вперед, предвкушая наслаждение от охоты. Дорога казалась бесконечной, и за все время я так и не встретила ни одного прохожего. На пути замаячил церковный собор. Я слегка поежилась, перебегая на другую сторону дороги, где мне подвернулась первая удача.

На моем пути оказалась невысокая девушка лет двадцати пяти с длинными каштановыми волосами. Она слегка горбилась, видимо, после тяжелого рабочего дня, но ступала твердо и уверенно, будто следя давно знакомому маршруту.

Вдруг она замерла и резко развернулась, уставившись на меня. Все ее мышцы напряглись, а лицо стало бледным и излучало страх. Внимательно рассмотрев меня, девушка с облегчением вздохнула и даже слегка улыбнулась.

— Простите, — быстро заговорила она, — я слегка переволновалась, я не рассчитывала так задержаться на работе. Вы меня напугали, в такую темень опасно ходить в одиночестве, знаете ли.

Я смущенно улыбнулась, думая совсем о другом. Поразительно, что она задержалась на работе именно сегодня и именно сейчас заговорила со мной. Если бы можно было знать заранее обо всех роковых случайностях, которые могли бы с тобой случиться, то несколько раз пришлось бы подумать, прежде чем вступать в беседу с совсем юной незнакомкой, по неизвестной причине оказавшейся в самом темном переулке города.

— Да, я вас прекрасно понимаю, — успокоила я ее, — я и сама ужасно боюсь и очень рада, что встретила вас, теперь уже не так страшно идти домой.

Она тоже улыбнулась, должно быть, обрадовавшись неожиданной компании. Несколько кварталов мы прошли молча. Девушка время от времени поглядывала на меня, а я медлила, выжиная подходящий момент, и размышляла о своей спутнице.

Было интересно, чувствовала ли она, что ее ждет, знала ли она, выходя из дома, что больше никогда не увидит своих близких, что большое веселое солнце больше не будет согревать ее своими лучами, что работа, которую она покинула сегодня с таким неудовольствием, больше никогда ее не побеспокоит? И если бы знала, то как бы она провела сегодняшний день, изменила бы что-нибудь в жизни, сделала бы ее лучше? Не думаю.

Неожиданно девушка дернула меня за рукав.

— Давайте пойдем быстрее, у меня нехорошее предчувствие, — пролепетала она дрожащими губами.

— В этом нет ничего удивительного, — голос мой звучал жестко и как-то непривычно серьезно, без насмешки и упрека, будто голос диктора, освещавшего трагические события мирового масштаба, — вы разговариваете со смертью!

Мои клыки начали расти, как всегда в таких случаях, и я схватила перепуганную девушку за плечи. Она даже не пыталась сопротивляться или бежать, а просто смотрела на меня, ожидая, видимо, спасения свыше.

Все случилось быстро. Она последний раз тихо вскрикнула и грузно повисла у меня на руке. Я опустила ее на мокрый от весеннего дождя асфальт и вытерла кровь с лица. Еще раз взглянув на мертвую девушку, я слегка откинула ее в сторону.

Лично для меня в эту минуту не произошло ничего особенного, поэтому я засунула руки в карманы пальто и пошла дальше, не желая так рано возвращаться домой.

Прогуливаясь по темному переулку, я не обращала внимания на окрестные пейзажи. Я брела вперед и вперед, совсем потеряв счет времени, и даже не заметила, как зашла в ту часть города, где редко появляются здравомыслящие прохожие. Дома здесь нависали громадными каменными глыбами и печально смотрели

своими забитыми глазами-окнами, навевая ощущение пустоты и одиночества. Увидеть здесь кого-нибудь можно было нечасто, поэтому, услышав тихие шорохи, я по велению любопытства побежала на шум. Чем дальше я продвигалась, тем громче становились звуки человеческих голосов.

Я задержала дыхание и, беззвучно пролетев несколько кварталов, выглянула из-за угла одного ничем не примечательного дома. За углом находились трое. Они напряженно стояли и что-то выясняли, готовые в любой момент ринуться в бой. Я даже улыбнулась, глядя на их полные решимости лица и сжатые побелевшие кулаки. Смешно мне было оттого, что я узнала двоих. Естественно, где же еще такая, как я, могла встретить своих знакомых! Они были молодыми вампирами из крупной, но не очень влиятельной шайки, так что третьему, судя по всему, сейчас не поздоровится.

Однако это не мое дело, и я уже собиралась уходить, но вдруг ветер внезапно подул в мою сторону, и я почувствовала знакомый запах, его запах. Третьим был Дэниал Тафф, и он смело смотрел смерти в лицо.

Я оказалась между ними раньше, чем взвесила всю глупость этой ситуации. Никаких мыслей по поводу безболезненного разрешения конфликта у меня не было, пришлось подумать о болезненных. Нужно во что бы то ни стало спасти парня и не выдать в себе вампира, а я даже не знала, зачем себя утружаю.

– Здравствуйте, – произнесла я тоном, который должен был рассеять все их сомнения по поводу моей личности, – поздновато для романтичной прогулки, вам не кажется?

– Что нам кажется, – начал высокий широкоплечий вампир с каштановыми волосами, – так это то, что ты лезешь не в свои дела, а это дорого стоить, деточка.

– Оставьте ее, она тут ни при чем, – заступился за меня Дэн. Ох, уж мне эти геройства! Я взяла его за плечо и оттолкнула по дальше от места происшествия.

– Нам всем лучше забыть о том, кто тут при чем, а кто нет, – я попыталась обойтись без физической демонстрации способностей, – давайте мы просто мирно разойдемся и не будем ссориться.

Вампиры с удовольствием посмеялись над моей наивностью. Я покачала головой. Они были похожи на Дэлайлу, то есть были не из тех, кого могут утихомирить жалкие намеки на превосходство в силе и скорости. Вдоволь насмевавшись, они начали медленно наступать, играя с нами, как кошка с мышью. Ждать было уже нечего, но я все же решила сделать еще одну попытку сохранить перед Дэниалом человечность.

— Стойте на месте, — приказала я, не отступая ни на шаг, — вряд ли Лакиша будет рада, что вы напали на ее подругу.

Услышав имя своего предводителя, они застыли как вкопанные.

— Кира? — спросили они, явно испугавшись. — Что же раньше не сказали, что это вы? А мы удивились, с чего вам защищать простого сме...

— Если все проблемы с этим юношей разрешены, то вам лучше уйти, а то я могу и передумать, — намеренно прервала я вампира.

Мне не пришлось повторять дважды. Они слегка поклонились и бесшумно исчезли, оставляя бедного юношу еще в большей опасности, чем та, которая исходила от них.

— Ты, кажется, спасла мне жизнь, спасибо, — нерешительно проговорил Дэн.

— Это получилось случайно, — оправдывалась я скорее перед собой, чем перед ним. У меня в голове все пронеслось так быстро, что я даже не успела придумать рациональную причину для его спасения, и обычным любопытством тут уже не отделаешься. Теперь мне придется долго разъяснять друзьям, что парень мог быть нам полезен и что в его спасении есть скрытый смысл, который я пока не собираюсь обсуждать, но я промолчу, конечно, что этот смысл сейчас закрыт и от меня.

Дэниал смотрел на меня и молчал, погруженный в свои мысли. Должно быть, он размышлял, почему меня испугалась парочка накачанных головорезов.

— Где ты живешь? — я первая нарушила тишину. — Я отведу тебя домой, здесь все еще может быть опасно.

Нет, я действительно это сказала, хотя где может быть опаснее, чем со мной? Однако парень кивнул, и мы вместе направились к его дому.

— Вот видишь, Дэн, — я нарушила молчание, — тебе уже посчастливилось рискнуть жизнью. Я тебя предупреждала.

— Да уж, это было неприятно, хорошо, ты оказалась рядом, хотя я так и не понял...

— И не нужно, рисковать два раза подряд за одну ночь, это уже слишком.

Он самоуверенно улыбнулся.

— Эти парни тебя испугались, видимо, и мне стоит быть осторожным, но я почему-то не боюсь, — задумчиво ответил он. — А кто такая Лакиша, если я правильно понял ее имя? Или это прозвище? Довольно странное, знаешь ли!

Я заглянула ему в глаза, выясняя причину любопытства, но он только нежно посмотрел в ответ и снова улыбнулся.

— Это имя, просто у ее родителей неразвитое чувство юмора, — нашла я отговорку, — и она моя подруга.

Да, тут я полностью честна с ним, не было смысла скрывать то, что не представляло для меня особой важности. Лакиша действительно моя лучшая подруга, ну, в том смысле, что мы так друг друга называем. А как же еще назвать того, с кем знаком пируэт-тройку человеческих жизней, того, кто, не задумываясь, предаст тебя, если так будет нужно, кто улыбается тебе с полной искренностью, но размышляет над тем, как бы тебе сделать хуже, и кто строит козни, портит твое существование и радуется твоим неудачам, только все это, естественно, тайно? Конечно же, она моя лучшая подруга!

С Лакишей мы познакомились во Франции в 1668 году. В то время там правил любвеобильный Людовик XIV. Она была его фавориткой, хотя это было не главное ее занятие, она также не менее искусно тратила деньги королевского двора и молниеносно разбиралась с любым, кто покушался на ее благосостояние. А еще она считалась самой красивой женщиной Франции и была широко известна в высших слоях общества.

Лакиша действительно очень красива, той самой невинной, почти детской красотой, которая свойственна всем немертвым.

Она умерла, когда ей было шестнадцать лет, на востоке, быстро освоилась с новым положением и, не имея ни грамма совести, никогда не испытывала проблем с... в общем, она ни в чем, никогда не испытывала никаких затруднений.

Именно в момент ее все более и более разрастающейся славы я и прибыла во Францию покорять здешнее общество. Естественно, элита тут же обратила свое внимание на свежую, образованную, красивую плоть, ожидающую восхищения и готовую посвятить себя беззаботному существованию.

Лакиша тоже заинтересовалась моим появлением. Она без особых разбирательств решила немедленно покончить с самозванкой, покушающейся на ее пьедестал, однако недооценивала мои способности. Мы в прямом смысле разрушили половину Парижа, что вскоре списали на недовольство местных жителей. Кого-то даже посадили в тюрьму, но наше соперничество осталось вечным.

С тех пор мы редко расстаемся надолго, но это диктуется скорее желанием следить друг за другом, нежели чувством невообразимой привязанности. Тем не менее все вампиры считают нас чуть ли не сестрами, и это меня устраивает, по крайней мере до тех пор, пока она не объявила мне войну открыто.

Я анализировала наши отношения и молчала, а Дэн просто шел рядом и тоже не издавал ни звука.

– А что ты здесь делал? – вдруг озарила меня мысль, возбуждающая подозрение.

– Гулял, – ответил он довольно правдоподобно, – я пока плохо знаю город и не разбираюсь, в какие районы можно заглядывать, а в какие нет.

– И в какое время, видимо, тоже, – подытожила я.

– О, я понимаю твое удивление, но тут время немного отличается, я не мог заснуть, – голос его звучал искренне, – постой, а что ты делаешь здесь в такое время?

Я раздраженно улыбнулась, да, стоило ответить на этот вопрос и тут же убить его, но какой-то странный, но вполне здоровый смысл, как мне показалось, взял верх.

– Тоже гуляла, – проговорила я, а почему бы и нет, прекрасная отговорка так и плывет мне в руки, почему бы не

воспользоваться? – Я люблю ночь, тем более что мне вроде как нечего бояться!

Такая беззаботная манера говорить очень часто помогала мне расположить к себе смертных, но Дэн оставался хмурым и напряженным. Скорее всего, недавнее нападение затронуло его больше, чем я думала.

– Да, – угрюмо кивнул он, – твоя таинственная подруга тебя защищает.

– Ха! – вырвалось у меня, уж кто-кто, а Лакиша больше всех печется о моей безопасности. Дэн, к счастью, не заметил моих эмоций, и я поспешно согласилась с ним.

– Кто же она такая, что может так влиять на здешних бандитов?

– Она самая прекрасная, самая умная, самая властная! – раздался сзади голос, слегка похожий на мой собственный.

– Ты забыла добавить про скромность, Лакиша! – я резко развернулась.

Перед нами стояла, и в этом нет причин сомневаться, очень красивая белокурая девушка с большими, почти черными глазами и чересчур длинными пальцами, которые казались еще длиннее из-за ровных ногтей, выкрашенных в кроваво-красный цвет. Как банально! Она держалась как леди в своем темно-бордовом платье до земли. Пережиток традиций французского двора!

– Кира! – воскликнула Лакиша и развела руки для объятий, в которые мне пришлось насильно себя толкнуть. – Ты прекрасно выглядишь!

– Ты тоже, я скучала по тебе! Классное платье, Лакиша!

– Классный парень, Кира! А я не верила Габриэлю, когда он сказал, что встреча с тобой так любопытно обернулась. Ты у нас теперь защитница слабых и беззащитных? – она, как всегда, много трещала и не давала никому и слова вставить. – Может, познакомишь меня со своим новым другом? Ты наверняка приглядела его для себя.

Дэн с удивлением переводил взгляд то на меня, то на Лакишу, наверное, раздумывая, был ли сегодня его день рождения, что вполне объясняло столь прекрасное окружение, или это его судьбы день и стоит уносить ноги. Лично я голосовала за второе.

Лакиша всегда была непредсказуемой и могла броситься на нас в любую минуту, что само по себе не страшно, будь мы наедине, но в компании из трех человек один лишний, и он может не выжить.

Я слегка усмехнулась, пытаясь заслонить собой Дэна, что было апогеем глупости. Чтобы закрыть его, нужно как минимум два таких тела, как мое, а неудачная попытка стать препятствием между Дэном и Лакишей не укрылась от глаз последней и вызвала еще больший интерес и желание перекусить.

– Ну что ты, Лакиша! Ты же знаешь, меня волнует не столько его жалкая жизнь, сколько желание испортить ужин твоим соплякам! – я попыталась отвлечь ее от Дэна.

– У тебя отличный юмор, Кира, – она слегка поджала губы, – должно быть, именно он первый раз привел тебя в могилу, но не останавливайся на достигнутом, второй раз не за горами.

– Я пропущу тебя вперед в этой очереди, дорогая, к тому же мой юмор здесь ценится так же, как и твое чувство стиля идержанность!

Хотя насчет последнего я явно ошибалась, Лакиша изо всех сил старалась не напасть на меня, однако этот вопрос касался скорее не терпения ее, а инстинкта самосохранения. Дэн безумно смотрел на происходящее, а после слов о могиле я услышала, как его челюсть упала вниз.

– Лакиша, – я почувствовала, что настало время подытожить разговор, – кажется, твое любопытство удовлетворено, ты увидела кого хотела, почему бы тебе не отчалить домой?

– Я увидела, но не попробовала! – пояснила она и облизнулась.

– Этого можешь не ждать!

Лакиша, решив застать меня врасплох, бросилась на Дэна, но я схватила ее за шею и, оттащив подальше от парня, крепче сжала пальцы, одновременно толкнув Дэна на землю так, что он на время потерял сознание.

Лакиша долгое время провела в тренировках, чтобы перешеголять меня, но я в силу возраста была сильнее, и после неудачных попыток освободиться она сдалась и обмякла. Я слегка разжала руку, вампирша выскоцила и прыгнула на крышу ближайшего здания. Я последовала за ней.

Наверху мы вцепились друг в друга как дикие кошки. Наши движения были точны, быстры и смертоносны для тех, естественно, кто мог умереть. Для нас же это была всего лишь игра, которая, как всегда, закончится ничем и продолжится в другое время. Лакиша наносила удары руками и ногами с такой быстротой, что даже Супермен, увидев ее, сжался бы в углу от страха и стыда, однако мне удавалось уворачиваться до поры до времени.

Наконец я на секунду потеряла бдительность, перелетая за ней на крышу другого дома, и ее кулачок угодил мне в живот. Я отлетела метров на десять и, поднимая клубы пыли и грязи, приземлилась на холодный серый асфальт темной ночной улицы. Лакиша элегантно приземлилась неподалеку и удовлетворенно улыбнулась.

– А теперь самое интересное, Кира! – выкрикнула она, и ее тело начало сжиматься. Теперь на ее месте порхала большая бабочка с мягкими темно-бордовыми крыльями.

– Никакой оригинальности! Ненавижу эти игры! – пробубнила я и покачала головой. Опять приходится тратить время на эти глупости, да еще и ради какого-то смертного, с которым я познакомилась вчера утром.

Меньше минуты мне понадобилось, чтобы обрасти шерстью и крепко встать на четыре лапы. Инстинкты начали брать верх и, увидев бабочку, я начала прыгать как маленький глупый котенок, пытаясь дотянуться до нее когтистой лапкой.

Через некоторые времена, к моему большому облегчению, мы обе поняли, что на этот раз конфликт исчерпан, но он был далеко не последним, и мне пришлось смириться с тем, что Лакиша еще вернется за своим куском в этом говорящем пироге. Я снова обрела свой облик, и моя подруга исчезла, с омерзительным смешком чмокнув меня в лоб.

Я вернулась к Дэну. Он сидел на куче строительного мусора и тер виски. На руке у него была царапина, и кровь заманчиво капала из нее на асфальт. Я постаралась встряхнуться и рывком поставила Дэна на ноги.

– Что произошло? – поинтересовался он в замешательстве.

– Бандиты вернулись и напали на тебя со спины, ты потерял сознание, – неправдоподобно пробубнила я. – А ты не помнишь?

– Не совсем! Последнее, что я помню, это твоя рука у меня на плече, а потом резкая боль в спине! – он говорил спокойно и, к моему одобрению, не был напуган, скорее расстроен.

– О! – вдруг вскрикнул он. – Я вспомнил еще девушку, кажется, Лакишу, и она говорила что-то о смерти во второй раз! Разве такое может быть?

– Ты не поверишь, все может быть, но она просто щутила и не имела в виду ничего такого, просто мы с ней общаемся в немного своеобразной манере! – на лице Дэна застыло недоумение, я немножко натянуто улыбнулась. – Ну, это что-то вроде девчачьей забавы, говорим так, чтобы другие не понимали! Странно, что ты об этом раньше не слышал! Просто выбираешь слова на определенную тематику и заменяешь ими слова из повседневного обихода, к примеру, слово… ну, не знаю… допустим, слово «вампир» означает… вроде парня…

– Странный выбор, – прокомментировал Дэниал и покачал головой, должно быть, считая меня умственно отсталой.

Путь до его дома мы прошли молча. Еще бы! Что можно сказать после такого объяснения?

Сколько же открытый готовит собственный мозг, и далеко не все они чудные! Я вообще редко вру. Не вижу в этом надобности, если хочу, говорю правду, если кого-то она не устраивает, убираю его с дороги, так что в этом деле особой практики у меня нет. Но сейчас я столько наплела! Девчачья забава – нести всякую чушь! Да, мы с Лакишей только этим и занимаемся в перерывах между охотой и кровавой бранью. Однако сказка получилась правдоподобная, по крайней мере, мой спутник вроде бы поверил.

Мы подошли к дому Дэна. Он был меньше моего, но тоже довольно большой и роскошный. Дэн остановился около кованых ворот и повернулся ко мне.

– Я тебе благодарен, – он был явно смущен, – ты спасла мне жизнь.

Вдруг он встрепенулся и огляделся вокруг.

– Ты проводила меня, а как же сама доберешься до дома?

— За меня не волнуйся, здесь не любят новые лица, а вот местным жителям нечего бояться, — «кроме меня, конечно», — но вслух, естественно, я этого не произнесла, вряд ли удастся снова списать это на особую манеру общения.

Я решила быстрее уйти, пока он не стал настаивать на продолжении разговора. Дэн осторожно взял меня за руку.

— Кира, я надеюсь, мы встретимся и ты уже не будешь так холодна, — выдохнул он с искренней надеждой.

— Я тоже надеюсь.

С этими словами я направилась к своему дому, раздираемая всевозможными мыслями. «Я тоже надеюсь!» Если я и вправду это сказала, то я просто жалкая! Первый раз незнакомый парень заставляет меня нести всякую ерунду и переживать по поводу его жизни.

Внезапно я отвлеклась на знакомый запах. Неподалеку от особняка Таффов рыскал вампир, и тут уже я не имела в виду просто парня. Однако я не придала этому особого значения и спокойно отправилась домой.

Глава 11. Черный день демократии.

Назойливые лучи солнца пробивались даже через тяжелые шторы моей спальни и раздражающие слепили глаза. Я наморщила лицо и попыталась зарыться в невесомую гору подушек. Уже пора было собираться в школу, и я, как ни странно, впервые задумалась, а не оставить ли эту идею насчет разыгрывания всех вокруг, изображая из себя школьницу. Меня никогда не удручал поход в школу, но сегодня я должна была встретиться с ним. От этой мысли все части тела как будто наливались свинцом, и я снова падала на кровать, едва приподняв голову.

Примерно через час я все-таки спустилась вниз. Вся банда была в сборе. Триша по обыкновению расположилась на коленях у Зайла, оба держали по бокалу с кровью. Рекс и Гершуния сидели напротив них в мягких креслах, также держа бокалы.

– Вы только посмотрите, кто проснулся, – встрепенулся Зайл, – ты что-то рано, особенно учитывая, какая бурная была ночь! Рассказывай и не пренебрегай подробностями!

– О чём это ты? – я постаралась изобразить самое невинное удивление, на которое только была способна. – Обычная охота, ничего примечательного, она даже не сопротивлялась.

Зайл самодовольно улыбнулся, все четверо переглянулись, и все мои надежды на то, что вчерашняя история прошла мимо моих друзей, разлетелись на куски.

– Да, это мы уже знаем, теперь поделись более пикантными подробностями, – Рекс в отличие от Зайла был серьезен как никогда.

– Ну вы уже и так в курсе всего, – я еще пыталась увиливнуть от нежелательного разговора, – что еще рассказывать?

– Скажем так, у тебя на лице застыл отпечаток бескорыстной любви и юношеских забав, – протянул Зайл, глядя на дно бокала и обнимая Тришу за талию, – не хочешь объясняться?

– Я все еще не понимаю, что вы хотите услышать от меня, друзья, – невинно улыбнулась я.

Рекс вскочил с кресла и злобно уставился на меня.

– Мы хотим услышать, какого черта ты защищаешь людей, Кира? Нам бы не хотелось, чтобы твое очередное увлечение поставило под угрозу нашу репутацию в Круге! – прошипел он, медленно надвигаясь на меня. Вся моя невинность немедленно сошла с лица, как весенний снег сходит с земли, обнажая черную липкую грязь.

– Посмотрите только на него! Ты, сопляк! В Круге у тебя нет репутации, так что тебе нечего волноваться! – не уступала я. Рекс не тот, перед кем я считала нужным отчитываться за свои поступки.

– Неужели? Ты развлекаешься со смертными, а разорвут на части за это нас всех? Да, а я-то думал, что Лакиша нас просто дурачит, а тут и вправду попахивает полнейшим идиотизмом!

– Это не твое дело! И тебе меньше всего нужно опасаться других вампиров, раз уж ты посмел высказываться против меня!

Разговор быстро потерял юмористическую нотку. Мы с Рексом стояли друг напротив друга, желая разобраться, что важнее –

наша взаимная привязанность или чувство собственного достоинства. Мы оба склонялись ко второму в тот момент, как Гершуния очутилась между нами и положила руку на плечо Рексу.

— Я не знаю, что тебя так взбесило, Рекс, но это не повод рисковать своим существованием! Тем более тебе не стоит переживать из-за других вампиров, Кира гораздо опаснее, не забывай об этом, — резко проговорила она, толкнула Рекса назад в кресло и повернулась ко мне, — а ты определись со своими любовными утехами. Лакиша немного приврала, у нее это в порядке вещей, и я даже думать не хочу, какова доля правды, но о смертном тебе лучше забыть! Хватит с нас Фрэнка.

Гершуния говорила мягко, но в то же время очень убедительно.

— Ты теряешь снисходительность, Гершуния, — я попыталась рассмеяться, но звук моего голоса больше походил на треск горящих веток. Теперь уже вся компания выстроилась передо мной и смотрела злобно горящими глазами. Я выставила руки вперед, как сдающийся врагам шпион, и сделала шаг назад.

— Расслабьтесь, я с этим разберусь!

— Почему? — в дверях появился Фрэнк, и в его глазах было не меньше злости, чем в глазах вампиров в этой комнате.

Я посмотрела на него и лишь слегка тряхнула головой, выражая непонимание его вопросу.

— Они правы, — я махнула рукой в сторону ряда доброжелателей, — я просто уберу угрозу, и так достаточно поиграла.

— Почему? — повторил Фрэнк свой вопрос. — Неужели спустя столько лет, стоит им высказать неодобрение, как ты уже бежишь исправлять свои ошибки? Чего стоит их мнение для тебя?

Я стояла в растерянности и, как мне казалось, смотрела уже не на седого старика, а на несчастного юношу, чью свободу всегда ограничивала и была неправа, но потом выпустила его на волю и снова ошиблась. Теперь же он опять непокорно смотрел мне в глаза и ожидал ответ. Остальные непонимающие смотрели то на него, то на меня. Я пристально взглянула на Фрэнка и твердо произнесла:

– Времена меняются, а мои ответы никогда! – я пожала плечами и добавила: – Я убью его сегодня, мне этого хочется! А ты снова решил испытать мое терпение?

– Просто я не хочу, чтобы ты снова испортила жизнь подростку! Хватит игр!

За притворной усмешкой я постаралась скрыть обиду.

– Поверь, Фрэнк, подростки портят мне жизнь гораздо больше, чем я им! Помнишь?

– Нечего портить! Ты уже несколько сотен лет мертва!

Мои руки непроизвольно сжались в кулаки. Еще одна реплика с его стороны, и я забуду о своих былых чувствах к нему. Все стояли, смотря на меня с яростью. Я начала терять всякое терпение. Они все, естественно, были правы, но кто в этом доме хозяин, в конце концов? Я создавала их не для того, чтобы потом они учили меня, как правильно жить! Я сделала несколько шагов вперед, и вампиры расступились, пропуская меня.

– Я принимаю только советы, а не приказы, к тому же вас не касается то, что я сделаю с этим смертным или любым другим, который попадется на моем пути, – надменно произнесла я, делая акцент на каждом произнесенном мною слове. – Убью я его сразу или после того как проведу с ним ночь, или после того как посаджу его на цепь в подвале, давая всем знакомым вампирам попробовать, вы отнесетесь к этому с полным равнодушием. Я права?

Самые опасные хищники планеты сейчас молча стояли передо мной, уставившись в пол. Я всегда относилась к ним как к друзьям, иногда даже как к семье, поэтому они стали постепенно забывать свое место. Самое время было напомнить.

Никто из них так ничего и не сказал. Они стояли передо мной как статуи, с выражением покорности на лицах. Удовлетворенно кивнув, я направилась к двери.

Для вампира, который чувствовал столько превосходства над другими, я мчалась к школе слишком быстро. Подумать только, я пыталась не опоздать на урок.

И успела. За пять минут до начала урока я уже сидела за партой как примерная ученица. Вот это то, что я называю убежеством. Прийти раньше всех – это просто уму непостижимо.

Первый урок сегодня – литература. Все ученики, лениво вползающие в класс, окидывали меня удивленными взорами и старались занять место подальше. Профессор Джереми Байт замыкал шествие, как всегда подпрыгивая на ходу, как малолетка. Он все делал чрезвычайно быстро, поэтому сейчас на бегу бросил на стол кожаный портфель, схватил мел и, не теряя ни одной драгоценной минуты урока, начал освещать новую тему.

Было приятно узнать, что сегодня мы обсуждали книгу моего любимого писателя Леона де Мура.

– Де Мур – это псевдоним, – с воодушевлением вещал профессор, – любопытно, что реальное имя этого человека до сих пор остается неизвестным.

– Леонардо Дэнверс, – сказала я, вместо того чтобы умолчать о своих познаниях.

– Что, простите, мисс Клейтон? – Байт недовольно повернулся ко мне.

– Настоящее имя писателя – Леонардо Дэнверс, – повторила я.

– Откуда вы это взяли? – все больше раздражался профессор.

– Это исторический факт, что его имя безвозвратно утеряно!

Лучше бы я просто сидела и молчала, а теперь что отвечать? Он мне сам сказал? Это прозвучало бы любопытно. Было сложно сдержаться, ведь он рассказывает о человеке, с которым я была знакома лично.

Остальные ученики молча следили за нашей беседой, крутя головами, как на теннисном матче.

– Возможно, я ошиблась, извините, – оправдывалась я, ненавидя себя за это.

– Да, возможно, – процедил Джереми сквозь зубы и продолжил: – Он родился во Франции в 1835 году, и я не ошибусь, если назову его самой загадочной личностью в истории.

«Чего загадочного? Обычный разгильдяй, отрекшийся от реальной жизни и проводивший кучу времени в поисках доказательства жизни после смерти», – подумалось мне, но ума хватило не говорить этого вслух.

– Дата смерти также остается неизвестной, – рассказывал Джереми.

«Естественно, он же не умер, – опять подумала я и усмехнулась, – тут уж без меня не обошлось».

– Де Мур написал несколько романов, самым фундаментальным из которых является роман «Полет». Основной смысл романа в том, что молодая девушка, преодолевая все трудности и невзгоды, в итоге достигает цели и живет долго и счастливо, познав радость семейной идиллии.

Я засмеялась, видимо, слишком громко, так как это не ускользнуло от внимания Байта.

– Мисс Клейтон, мне кажется, вы слишком редко посещаете уроки, чтобы отвлекаться на посторонние мысли, – проворчал он, – или вы думаете, что знаете все лучше меня?

После такого конкретного вопроса я была бы не я, если бы промолчала.

– Да! – коротко выпалила я.

– Что да? – брови Джереми полезли вверх.

– Я знаю о Леоне де Муре лучше!

– Проведете урок?

Делать мне больше нечего, все мои внутренности противились этому, но ноги как будто сами встали и отправились к доске.

Я могла рассказывать о Леоне вечно. Мы познакомились с ним в 1854 году. В то время он был самым большим неудачником, которого я когда-либо видела. Леонардо, как его тогда звали, продавал хлеб в магазине своего отца. Я бы никогда не обратила на него внимания, если б не вопрос, который он мне задал, пытаясь познакомиться.

– А вы верите в нечистую силу? – наивно пролепетал он запинаясь.

Я ничего не ответила, но с тех пор Леон стал человеком, с которым я проводила все свое время. Меня увлекали его истории о призраках, зомби, вампирах. О последних я, кстати, узнала от него много нового, например то, что их можно убить колом в сердце, или то, что они могут превращаться в летучую мышь. Он говорил с таким знанием дела, что я даже на секунду задумалась, а настоящий ли я вампир?

В долгие зимние вечера Леонардо рассказывал мне о том, что всегда мечтал написать книгу, и я решила помочь осуществить мечту юнца.

Наша книга приобрела популярность. Жаль только, что ее настоящий смысл дошел не до всех, а некоторые недоумки, вроде Джереми Байта, и вовсе пытались навязать свою ошибочную точку зрения.

Дата смерти Леона была мне также известна. Он наполовину умер в 1856 году. Он умолял меня сделать его вампиром, и в итоге я согласилась.

После превращения он стал мне неинтересен, и мы стали встречаться все реже и реже. Леон стал путешествовать по миру и писать другие книги под разными псевдонимами. Я слышала, сейчас он носит имя Филипп Ван Койн, но мы не виделись уже лет пятьдесят, и я не читала ничего из того, что он мне присыпал.

В общем, когда я подошла к доске, у меня была наготове целая история. Оставалось только понять, что можно было говорить, а от чего лучше отказаться.

— Смысл романа, — начала я, — заключается не в том, что, как вы сказали, мистер Байт, жизнь человека — это спираль и что человек, начиная с самого низа, доходит до вершины, расширяя свои знания и потенциал. Тут вы совершенно неправы. Смысл в том, что жизнь человека — это круг. Все свое ничтожное существование человек движется по нему, ставя перед собой всевозможные цели. В конце концов ему удается замкнуть этот круг, и жизнь теряет всякий смысл. В результате книга завершается трагедией главной героини, которая понимает, что ее жизнь закончилась гораздо раньше наступления физической смерти. Она приходит к тому, от чего ушла.

— Прекрасная речь, мисс Клейтон, — прервал меня Байт, — к сожалению, вы совершенно не поняли смысл романа, но я рад, что вы выступили. Сегодня я ставлю вам «три», но это уже хорошее начало для вас.

Я не поняла смысл романа, который сама помогала писать? По-моему, заявлять такое слишком самонадеянно с его стороны. В любом случае спорить времени у меня не нашлось. По школе пронесся душераздирающий крик. Байт встрепенулся и велел

всем сохранять спокойствие, в то время как сам выглянул в коридор. Ученики не из тех людей, кто будет сидеть за партой в такой момент, поэтому они дружно бросились к выходу с выражением любопытства на лицах.

А в коридоре уже царила атмосфера паники. Преподаватели метались из стороны в сторону, пытаясь успокоить школьников. В углу на стуле сидела невысокая девочка с опухшими глазами, которую заботливо успокаивали учителя, все больше усугубляя ее состояние излишним вниманием. По всему было видно, что кричала именно она.

Я пробралась вперед, чтобы узнать, в чем дело. В нос ударил отвратительный тухлый запах, доносящийся из кабинета директора. Я постаралась незаметно проскользнуть мимо толпы и тихо вошла в кабинет.

Сразу стало ясно, почему девчушка так вопила, зрелище было не из приятных, а уж запах просто невыносимый, благо смертные его не чувствуют.

Директор Билл Стивенсон был обезглавлен. Его голова почетно возвышалась на столе среди кучи книг и письменных принадлежностей. Тело лежало на полу в темной вязкой луже собственной крови.

Я попыталась принюхаться и различить в этой вони хотя бы намек на запах того, кто мог убить мистера Стивенсона, но понять что-то в комнате со свежеобезглавленным телом не представлялось возможным.

Краем глаза я заметила Рекса, идущего в противоположную от кабинета сторону, но тут неожиданно чья-то рука аккуратно взяла меня за плечо и осторожно вытащила из кабинета.

– Как ты себя чувствуешь? – с волнением поинтересовался Дэниал, стараясь пробиться через толпу любопытных школьников.

Я опомнилась только в тот момент, когда Дэн заботливо усадил меня на скамейку, находящуюся в отдалении от суеты. В это время приехали машины полиции и скорой помощи. Большая толпа людей с одинаковым грустно-серезным выражением на лицах прошла в кабинет.

Пока я с лавочки наблюдала за этой картиной, Дэн принес стакан воды и сел рядом, протягивая его мне с точно таким же выражением, как у полицейских, только с небольшой примесью заботы. Я взяла стакан и незаметно вылила его содержимое в траву. Вода никогда не помогает успокоиться, к тому же вкус у нее ужасный. Сейчас бы свежей крови! Я оглядела Дэна и быстро перевела взгляд на здание школы, из которого как раз по частям выносили бывшего директора.

– Лучше туда не смотреть! – прокомментировал Дэниал. – Ты мне, кстати, так и не ответила, ты в порядке?

– В полном, – пожала я плечами и вдохнула полную грудь чистого воздуха. Запах свежей мертвачины доносился и сюда, однако находиться здесь было гораздо приятнее.

– А ты смелая, – улыбнулся он, – такое не каждый день увидишь!

– Да уж, настоящий труп! – я изо всех сил старалась показать страх от только что пережитого зрелища, сложно было не сказать, что я подобными сценами почти каждую ночь наслаждаюсь, поэтому я в который раз переводила разговор на другие рельсы. – А тебя привело любопытство?

– Нет, – смутился Дэн, – я как раз должен был встретиться с ним по поводу Итана. Брату тяжеловато приходится в новой школе. Это трагедия!

– Дети! – вздохнула я. – С ними всегда одни неприятности, делаешь для них все, а они рано или поздно оставят тебя.

Дэн удивленно посмотрел на меня и спросил:

– У тебя есть младшие братья или сестры?

– Да! Четверо!

– Должно быть, это сложно, заботиться о них!

– Нет! Совсем нет! Бывает, они, конечно, показывают клыки, но нужно успевать их вовремя одергивать, иначе это может обернуться плохо, начнется хаос, люди могут пострадать...

Я осеклась, увидев лицо Дэна, он, должно быть, решил, что я говорю не о своих друзьях, а о банде разбушевавшихся террористов, которых мне удается сдерживать всеми правдами и неправдами.

– А почему ты занимаешься воспитанием брата, а не твой отец, к примеру? – снова перевела я разговор. Неловкостей появлялось все больше и больше, и я была все ближе и ближе к тому, чтобы убить Дэна на месте, а аргументов против этого находилось все меньше и меньше.

– Моего отца сейчас нет в городе, он не может оставить свой бизнес в Нью-Йорке, – напряжение в его голосе немного спало. – Кстати, я могу отвезти тебя домой, если хочешь, конечно! Не думаю, что сегодня еще будут уроки!

– А как же Итан? – поинтересовалась я.

– Его заберет водитель.

– Хорошо. Пошли.

Глава 12. Семейная смерть.

Я ошибалась насчет Дэна. Он водил отнюдь не «Феррари», а «Мерседес», который не отличался новизной и роскошью. Были на школьной стоянке машины и лучше, даже не считая мою собственную. Среди них я увидела темно-бордовый «Крайслер». Это был автомобиль Тайрела, то есть того, кого я в последнюю очередь ожидала сейчас увидеть на школьной стоянке, после Джорджа Вашингтона, конечно.

Сам Тайрел сидел на капоте моей машины, и его ничуть не смущал звук сигнализации, которую недавно установил ныне покойный механик, даже не посоветовавшись со мной. Он был одет в черные кожаные брюки и легкую, не по погоде, белую рубашку с игриво расстегнутыми верхними пуговицами.

Тайрел беззаботно любовался голубым небом, опервшись локтем о лобовое стекло, но выражение его лица было напряженным, будто он размышлял, по какой формуле подсчитать, сколько килограммов весят облака над его головой.

– Что это за клоун? – возмущенно спросил Дэн, следя за мной взглядом. – Это ведь твоя машина, ты его знаешь?

– Да, это мой... даже не знаю, как его назвать помягче... знакомый – Тайрел. Я скажу ему, чтобы слез с капота моей машины, и вернусь. Подождешь меня здесь?

Дэн кивнул. Я недовольно захлопнула дверь «Мерседеса» и направилась к Тайрелу. Увидев меня, он улыбнулся и медленно съехал с капота. Тайрел был еще высокомернее, чем Зайл, однако к этому еще добавлялись глубокий ум и галантные манеры, что, впрочем, меня скорее раздражало в нем, чем привлекало.

– Добрый день, Кира, – он слегка склонил голову и поцеловал мою руку.

– Привет, Тай! Пришел на запах крови или, наоборот, не успел уйти? – поинтересовалась я.

– Не понимаю, о чём ты? – его лицо в самом деле выразило недоумение.

– Ты приехал в школу в день, когда убили ее директора, – пояснила я, – это два редких события, и если они совпали, готова поспорить, что это не совпадение.

– Да брось, – засмеялся он равнодушно, – в школе, наводненной вампирами, называть убийство директора редким событием? Ты шутишь! Просто, наверное, он оставил кого-нибудь из твоей свиты после уроков!

– Ты слишком много времени проводишь в компании Кирка, – сказала я тоном, полностью отрицающим то, что шутка была смешной, – поэтому деградируешь быстрее, чем я думала.

Тайрел немного разозлился. Его темные глаза сузились, и он недоверчиво посмотрел на меня. Должно быть, не поверил, что я нападаю на него всерьез.

Мы расстались очень неплохо для парочки некогда любящих друг друга вампиров. Я слышала несколько историй, что некоторые из влюбленных не выживали в таких случаях, а у нас все закончилось даже очень хорошо, однако продолжать общение мне не хотелось.

Судьбы всех вампиров так или иначе связаны, а таких переплетений, как у нас, не увидаишь даже в бразильских сериалах. Я встретила Тайрела во Франции. Он был любовником Лакиши, которую в то время я еще не знала. Конечно, она была любовницей короля, но для нее данный факт не означал, что она не может иметь интрижку на стороне, а Тайрел как раз и находился на той стороне, только тогда его звали Франсуа. Имя Тайрел он приду-

мал себе гораздо позже, когда вслед за мной решил перебраться в Америку, чтобы раздражать меня своим присутствием.

Лакиша не собиралась делать из него вампира. Она просто хотела поиграть немного со смертным, но король решил по-другому. Иногда, правда, крайне редко, он все-таки отворачивался от своих многочисленных советников и остальных прихлебателей разного ранга, для того чтобы совершить благородный поступок ради любимой женщины-вампирши. Однако у него было очень извращенное понятие о благородстве, поэтому несчастный юноша оказался в тюрьме.

Мне стало жаль беднягу. Мало того что он, рискуя своей жизнью, связался с прекрасной, но безжалостной кровопийцей, так еще этот вилок капусты на троне заточил его в темницу.

Опять приступ одиночества, опять захотелось проявить геройство перед юношой, опять ничего не получилось. Франсуа не выжил в тюрьме, обессилев от непомерных аппетитов Лакиши, но это, кстати, при ближайшем рассмотрении оказалось скорее плюсом, чем минусом. Он был быстро обезглавлен по приказу короля. Когда мне удалось заполучить тело, что сейчас называется «спереть», я, не задумываясь, превратила его в вампира. Два зайца были повержены. Лакиша чуть не съела свой носовой платок, увидев нас вместе, а мне достался прекрасный спутник для проведения темных французских вечеров.

Однако вскоре Франсуа почувствовал всю полноту своей силы, а я в некоторой степени стесняла его свободу. Через какое-то время однообразной жизни в Париже я тоже стала тяготиться его обществом, перестала обращать внимание на молодых девиц, наводнявших ложе моего любимого, тем более что мое собственное ложе тоже не пустовало. Что и говорить, в то время, к 1810 году, по Парижу невозможно было пройти, не встретив парочку жриц любви.

Тем не менее наш разрыв отложился на несколько лет из-за переезда в Англию. В Париже оставаться нам не хотелось. Все эти человеческие войны к тому времени нас слабо волновали, а с русскими, оккупировавшими город, мне вообще встречаться не было смысла.

В итоге мы окончательно расстались в Лондоне в 1830 году. Я вернулась в Париж и больше никогда не видела Франсуа.

В 60-х годах в Америке я встретила уже Тайрела, и после этого мы время от времени сталкивались друг с другом, не слишком пытаясь возобновить наше общение.

Сейчас же он стоял передо мной с неизвестными для меня намерениями, но почему-то казалось, что мне не понравится то, что он задумал.

– Так зачем ты здесь? – напрямую спросила я, зная, что вряд ли услышу правду.

– Почувствовал тебя, решил остановиться, – спокойно ответил Тайрел, вроде бы не пытаясь ничего скрыть, – вообще-то я хотел тебя предупредить.

– Если это насчет Дэна, то не утруждайся, моя свита, как ты говоришь, уже выразила групповое недовольство, – запротестовала я.

– Дэн? Твоя очередная забава? – усмехнулся Тайрел, но его лицо быстро стало серьезным. – Это меня не касается, я больше волнуюсь из-за Мэйна.

– Я его не убивала, – я равнодушно пожала плечами, – так вы с Саммайном разговаривали об этом?

– Именно, но я не поверил ему!

– Думаешь, я бы этого не сделала?

– Уверен, что сделала бы, но этот доисторический парень меня раздражает, да и по поводу Мэйна я горевать не стану, – напряжение в голосе Тайрела нарастало, – однако Круг поверит Саммайну, а для тебя это не очень хорошо!

– Считаешь, Круг пойдет против меня? – холодно поинтересовалась я.

– Все так же самоуверенна, – Тайрел слегка улыбнулся, – намерения всего Круга мне неизвестны, но Саммайн что-то замышляет, и тебе лучше быть осторожнее, не давай Кругу поводов в тебе сомневаться! Саммайна недолюбливают, но, если его обвинения будут слишком очевидными, у Круга не будет выбора!

Я нахмурилась. Все это мне было и так известно. Саммайн строит козни против меня веками, а сейчас уже начал подговаривать моих друзей. Видимо, он набирает обороты. Если Круг от-

вернется от меня, то Саммайн сможет открыто объявить войну. Это не сулило мне ничего хорошего.

— Ладно, спасибо за заботу, мне нужно идти! — буркнула я, а Тайрел схватил меня за руку.

— Не хочешь поужинать как-нибудь вместе? — неуверенно спросил он.

— Поужинать? — смеясь, переспросила я, а Тайрел опустил глаза смущившись.

— Ну, я имел в виду, мы могли бы поохотиться вместе, — поправился он, — просто сейчас дети любят так приглашать друг друга на свидание, и звучит неплохо.

— Да, это потому, что они до этого не жили вместе сто пятьдесят лет, Тай, — я не могла остановить смех, — не знаю, почему тебе вздумалось снова начать за мной ухаживать, но мне пока ничего подобного в голову не приходило.

— Не знаю, может, мы расстались поспешно? — нагло заявил Тайрел. — Но я не отступлюсь, ты же знаешь, как я люблю такие игры!

— Ну, хорошо, — игриво прошептала я ему в самое ухо, — давай поиграем! Точнее, я поиграю, а ты проиграешь!

— Самоуверенность! — шепнул Тайрел, и мы разошлись, направляясь в противоположные стороны.

Дэн ждал меня около своего автомобиля. Терпение — добродетель! Мне понравилась эта черта. Вообще мне нравилось в нем все больше и больше качеств, кроме терпения, храбрости, нежности, доброты, заботы, а еще я почему-то твердо была уверена, что он вкусный. Я уже пробовала такую кровь, как у него, и мне все больше и больше хотелось повторения.

Мы молча сели в автомобиль. Я напряженно уставилась в окно, а Дэн внимательно следил за дорогой, но иногда с любопытством поглядывал на меня.

— А знаешь, — вдруг произнес он, я же слегка вздрогнула от неожиданности, — ты не такая, как остальные девчонки.

После этой фразы я поперхнулась воздухом и уже было приготовилась его убить, а вдруг он ненароком догадался о моей сущности. Только спустя минуту мне пришла в голову вся абсурдность этой идеи, и я расслабилась.

– Спасибо, – уже спокойно ответила я.
– Вот это я и имел в виду! – усмехнулся Дэн.
– Что?

– Ты не любопытна! Даже не спросила, что я имею в виду, говоря «не такая, как все», и ни разу не поинтересовалась деталями моей личной жизни! Для девушки это просто удивительно!

– Я отличаюсь от других во всем, я это знаю, а насчет твоей личной жизни... Просто я подумала, что, если не буду интересоваться деталями твоей личной жизни, ты не будешь интересоваться деталями моей! – призналась я.

– Очень логично! Ты меня заинтриговала!

После этого мы весело болтали о чем угодно, кроме личной жизни.

– Думаешь, добро всегда побеждает зло? – с интересом спросил Дэн, когда разговор нечаянно свернулся на эту тему.

– В сказках или в реальной жизни? – уточнила я.

– А что, есть отличия?

– К сожалению, да. В жизни всегда побеждает зло, – я с угрызаемым видом уставилась в окно и неохотно продолжила: – Добро не может одержать верх, оно никогда не борется. Во всех битвах зло борется со злом, и зло просто всегда побеждает еще большее зло. Такова жизнь!

– Ты пессимистка, – улыбнулся Дэн, слегка подталкивая меня плечом, – одной фразой лишила добро возможности постоять за себя.

– Добро не защищается, оно терпит, а тот, кто решает принять вызов, уже никогда не может быть на стороне света, это закон, – парировала я, – так что в любом случае победит зло.

Я поклялась больше не касаться философских тем. Дэн не подал вида, но мои слова ему не понравились.

Всю оставшуюся дорогу мы смеялись и шутили.

«Я убью его сегодня!» – прозвучало у меня в голове, и вся радость ушла.

– Приехали, вон мой дом, останови машину! – со злостью выговорила я сквозь зубы, а Дэн удивленно посмотрел на меня.

– Я... извини... что-то не так?

– Порядок. Спасибо, что подвез, – громко сказала я, видя, как Рекс выглянул из окна, и шепотом добавила: – Извини, я немного переборщила! Давай встретимся завтра!

Дэн радостно улыбнулся и кивнул.

– С удовольствием! Хочешь, я заеду за тобой в школу?

Я кивнула и вышла из машины. Парень заберет меня из школы после уроков! А Саммайн был прав, я опускаюсь все ниже и ниже. Как бы с ним покончить раз и навсегда?

Глава 13. Советы лучшей подруги.

Я застала Рекса стоящим у окна.

– По-моему, папочка, все было прилично, – обратилась я к нему.

– Он жив! – прошипел Рекс в ответ, не обращая внимания на мой юмор.

– Рекс, тебе все равно не выиграть конкурс в номинации «Самый наблюдательный вампир недели», – оскалилась я.

В комнату вошла вся компания, ожидая битвы.

– Ты рано вернулась, – напустилась на меня Гершуния, – хотя хорошо, что вообще пошла на уроки.

– Директора школы убили, – без промедления сообщила я.

– Как убили? – ахнула она.

– Обезглавили.

– Значит, у нас второе убийство, – высказалась Триша и в глубокой задумчивости присела на диван.

– Ты сильно сократила список, – пошутил Зайл, – особенно с тех пор, как мы сюда переехали.

– Блещешь юмором, Зайл, – процидил Рекс.

– А тебя что-то не устраивает? – Зайл встал в стойку. – Ревнуешь из-за этого смертного?

– Следи за словами! – вмешалась Гершуния.

– Или что? – зарычала Триша, тоже вставая.

– Хватит! – равнодушно приказала я. – Сядьте!

Они попадали в кресла, будто я своим приказом перерезала веревки, которые держали их в положении стоя.

– Так ты думаешь, что это сделал тот же самый... – я не хотела говорить «человек», поэтому ограничилась обрывком фразы, не зная точно, чем можно заменить это слово.

– Трудно сказать, – Триша неуверенно пожала плечами, – просто когда я услышала об обезглавливании, сразу вспомнилось первое убийство!

– Да, – подзадорил Рекс, – ты еще скажи, что кто-то перепутал Билла с вампиром?

– А у тебя есть предположение получше? – вмешался Зайл, обнимая Тришу за плечи.

– Да прекратите вы это непонятно что! – вмешалась я, теряя терпение. – Какого черта на вас нашло?

Они оба молчали.

– Продолжаем разговор в спокойных тонах, не набрасываясь друг на друга через каждую фразу! – настойчиво заявила я.

– Он был хорошим человеком, жаль его, – вздохнула Гершуния, – представляю, как он был напуган!

– Ну, когда я его нашла, он уже не был напуган, – сказала я.

– Не знаю, – вдруг высказался Зайл, проявлявший до этого полное равнодушие к убийствам, – может быть, тут все гораздо проще! Билл все-таки был директором школы, мало ли кто мог его ненавидеть, а люди, вы сами знаете, на что способны, особенно в приступах ярости. Это у них называется состоянием аффекта. Прикрылся этим словосочетанием и уже ни в чем не виноват.

Все уставились на Зайла в недоумении. Это была самая длинная его речь из всех, что я помню. Видно, мы и впрямь замучили его всеми этими разговорами, типа «как нам жаль людей».

– Тайрел, кстати, сказал то же самое, – припомнила я, встав у окна и теребя пальцами занавеску.

– Ты его видела сегодня? – изумилась Гершуния.

– Да, он был на школьной стоянке, хотел предупредить меня о... приглашал меня поохотиться!

– Где есть убийство, там обязательно появляется этот парень, – презрительно усмехнулся Рекс.

– Это не он!

– А что он тогда там забыл? Считаешь, он действительно хотел ваши отношения возобновить? – Рекс снова потерял терпение, и его голос уже почти перешел на крик.

– По-твоему, это невозможно? Ты его вообще плохо знаешь! И ты, Рекс, кстати, тоже там был! – защищалась я.

– И, по-твоему, нужно бросаться к нему в объятия, стоит поманить тебя пальцем, и еще при этом обвинять во всем меня?

– Рекс! – дернула Гершуня, а Зайл схватил ее за руку. – А о чем он тебя хотел предупредить?

– Он считает, Саммайн что-то замышляет против меня!

– И вы теперь решили нанести ответный удар, пока Саммайн находится в полном неведении? – снова вскрикнул Рекс, с трудом сдерживаясь.

– Что? – я с удивлением взглядалась в лица моих близких, что-то было не так, и дело даже не в тех мелких ссорах, которых достаточно было за сегодня. – Может, кто-нибудь мне объяснит, что с вами со всеми творится с утра?

Мои друзья быстро переглянулись и сделали вид, что ничего не может быть интереснее пола в нашей гостиной. Потом Гершуня перевела взгляд и посмотрела куда-то выше моей головы.

– Мэн, – выдохнула она.

Я глубоко вздохнула и плюхнулась на небольшой пуфик около окна.

– Уф! Так вот в чем дело! – все сразу прояснилось, я снова вскочила на ноги и развела руками. – Неужели прошли те времена, когда вы напрямую спрашивали у меня все интересующие вас детали и я искренне отвечала?

Мои друзья молчали, а в воздухе воцарился запах смущения.

– И что? Нельзя было просто спросить? – продолжила я. – Почему нужно молча переваривать неприязнь и нападать на меня по поводу и без?

– Кира, не злись, – попыталась успокоить меня Триша, – мы просто решили, что это не наше дело!

– И я, по-вашему, бросила вызов самому сильному вампиру в мире без всяких причин, просто чтобы удовлетворить свое самолюбие? Да, и я ради этого готова пожертвовать вами? – я разозлилась, но голос звучал тихо.

Снова бессмысленное молчание, в котором прошел весь оставшийся вечер. Семейный ужин все-таки состоялся. Мы сидели за столом и беззвучно потягивали кровь из стаканов. На такую тишину способны только вампиры, и чтобы ее не нарушать, никто даже не дышал. Я слишком злилась, чтобы вести беседу, а они были слишком смущены, чтобы подать голос.

Фрэнк достаточно долго прожил с нами в одном доме, чтобы ему хватило ума не появляться сегодня, поэтому весь день он провел на заднем дворе, культивируя своих питомцев. Ближе к вечеру он незаметно пробрался в свою спальню, пытаясь избежать семейного конфликта, поэтому я его не стала задерживать. Фрэнк вообще никогда не вмешивался в наши ссоры. Он считал, что еще слишком молод, чтобы вмешиваться в конфликты мертвых.

Опустошив свой бокал, я направилась к себе в спальню. Нечего было рассиживаться в окружении недоброжелательно настроенных вампиров, в любой момент ожидающих от меня какого-нибудь кретинического поступка.

В запертой комнате я почувствовала себя гораздо лучше. Я подошла к музыкальному центру и слегка дотронулась до регулятора громкости. В спальне тут же завыла музыка одной из моих любимых рок-групп. Человек не смог бы ее расслышать, но у меня в голове она звучала, словно волна цунами. За окном было темно, и только небольшая бабочка бессильно билась о толстое стекло. Я резко распахнула створку и, в ярости схватив насекомое за крылья, с размахом бросила его в комнату.

На пол приземлилась уже не бабочка, а Лакиша. Я была не в восторге от ночного визитера, но моя подруга была не из тех, кто будет хранить молчание, а мне сейчас как раз хотелось побеседовать с кем-нибудь.

– Жестокая драка в подворотне – не повод, чтобы так грубо со мной обращаться, – Лакиша обиженно надула губы.

– Если ты появилась, все еще надеясь попробовать Дэна, то можешь смело отправляться назад, – я старалась говорить жестко, но уголки губ дрожали в предвкушении примирительной улыбки.

– Кто такой Дэн? – лицо Лакиши выглядело искренне удивленным.

Ее неведение меня взбесило. Она хотела укусить невинного парня и даже не помнила его имени.

– Брось, Кира, – Лакиша выключила музыку и повернулась ко мне, – тебе ли удивляться, что я не помню чьего-то там имени? Согласись, если запоминать всех, то даже вечности не хватит.

Я злохнулась на кровать, возразить ей было нечего. В конце концов, она говорила верно, просто на миг мне показалось, что его-то она должна помнить, раз уж он послужил причиной ссоры с моей семьей, но я не стала возмущаться вслух.

– А зачем ты пришла? – голос мой звучал раздраженно. – Хочешь полюбоваться, какой эффект произвел твой рассказ?

Лакиша сначала равнодушно пожала плечами, но потом ее лицо изменилось, и она с любопытством уставилась на меня, не желая пропустить ни одного, даже самого малозаметного, движения мимических мышц на моем лице.

– А что, эффект был? – высматривала она.

– Ты сама знаешь, – огрызнулась я, – они хотят, чтобы я его убила.

– А ты что же? Не хочешь? – Лакиша во второй раз искренне удивилась. – Семья дороже, поверь мне. Тем более не стоит рисковать ради одного смертного.

– А чем я рисую?

– Ничем не нужно рисовать. Он того не стоит. Мой тебе совет, поиграй с ним немного и убей, а больше ничего и не нужно для счастья.

Я покачала головой и подошла к окну. Во дворе было шумно. Вода в фонтане с шумом лилась в резервуар, за оградой черная кошка с белыми пятнами тихо мурлыкала и чесала нос, на окраине города заплакал ребенок. Я слышала, как мать, прибежав на зов ребенка и включив в комнате свет, начала любовно ворковать над его маленькой колыбелькой.

Я тряхнула головой, и звуки в моей голове понемногу затихли. Иногда мне даже удавалось отключить животный слух; и сейчас для меня, как и для любого нормального человека, на дворе царила мертвая тишина.

Лакиша подошла ко мне сзади и обняла.

– Ты думаешь, этот смертный – твоя единственная проблема?
– почти с нежностью прошептала она в самое ухо.

– Мэйн? – эхом отозвалась я, и она в ответ кивнула. Я опять начинала злиться.

– Это странно, – заговорила я, – мы встречались каких-нибудь три раза, а его имя в эти дни звучит почти в каждой беседе.

– Должно быть, кроме тех, что ты ведешь с Дэном, – усмехнулась она.

– Только не начинай!

Теперь уже Лакиша смеялась от всей души, если, конечно, таковая у нее имелась.

– Ты самый странный вампир, какого я когда-либо встречала! Все твоё существование разбито на стадии. Ты встречаешь кого-нибудь, в тебе просыпается инстинкт защитника, и ты бросаешься в омут чувств. Только вот потом все проходит, и ты снова становишься машиной-убийцей!

– И какая же стадия, по-твоему, сейчас?

– Тебе виднее! Я не против такого положения вещей, только не сильно потом расстраивайся, когда все же придется его убить!

Я смахнула ее руку и снова развернулась к окну, а Лакиша отошла вглубь комнаты и по-хозяйски упала на кровать.

– И, кстати, если тебе интересно, – послышался ее голос из кучи моих шелковых черных подушек, – не думаю, что ты убила Мэйна.

– Ты права, но не больше тех, кто считает обратное, – мне пришлось это признать. – Кто еще мог это сделать?

– Ты имеешь в виду, у кого могла быть причина или у кого хватило бы сил? – Лакиша подложила подушку под руку и продолжила: – Ну, если второе, то таких только трое, и ты тут одна из первых!

– Может, четверо, – проговорила я с надеждой.

– О, Кира, девочка! – Лакиша закатила глаза. – Оставь эти идеи! Неужели ты до сих пор ждешь, что он или она явится к тебе, и вы обниметесь рыдая? Сомневаюсь! Будь твой создатель не мертв, он бы уже появился давным-давно или вообще не стал бы тебя бросать!

– С чего ты взяла? – сейчас я уже уговаривала себя, а не ее. – Может, что-нибудь произошло и он просто не может быть со мной сейчас?

– Да, и я знаю, что произошло. Просто кто-то был недоволен твоим инициатором, и его убили во второй раз. Перестань себя мучить, просто времена были другие, ты ничего не можешь сделать.

– Лакиша, ты не жила тогда, откуда тебе знать?

– Милая, неужели нужно обязательно жить в те времена, чтобы иметь право рассуждать о них? Тогда нужно уничтожить всех историков! – Лакиша с превосходством взглянула на меня и провела рукой по волосам. – Того, кто тебя создал, больше нет! Смирись с этим и убери это жалкое выражение с лица!

Я резко развернулась и уставилась на себя в зеркало. Моя подруга была права, я напоминала сейчас капризного карапуза, готового в любой момент расплакаться из-за сломанной игрушки. Я пристально всматривалась в свое отражение, пока лицо не приобрело прежний вид. Его выражение резко изменилось. Глаза вновь стали каменно-холодными, а на губах заиграла зверски-жестокая улыбка. Я даже сама удивилась, как легко мне удается менять настроение: словно я одним движением затушила спичку, и маленький лучик исчез во мраке, едва появившись. Неудивительно, что люди относятся ко мне с опаской.

Совсем другое дело было с голосом. Когда я снова заговорила, он слегка дрожал и выдавал нежелательное волнение.

– Зайл считает, я становлюсь мягкотелой!

Лакиша кивнула в знак согласия, но не стала улыбаться или язвить.

– Он еще молод, и не вижу здесь проблемы, просто приструни его, и все! Ты это умеешь лучше всех!

Я подошла к кровати и бесшумно села рядом с вампиршей крайне опасной, но в то же время так меня ободряющей, что я не могла не открыться.

– Я хочу, чтобы они мне доверяли, – призналась я.

– Зачем это нужно? – удивилась она. – Требуешь невозможного? Триша и Гершуния и так будут тебе доверять, этому они сопротивляться не могут, ну а от парней можешь ждать только

страха! И это вполне справедливо, ведь ты их родственница только косвенно! Ты их не создавала!

– Да, я знаю, но они живут за мой счет, и я бы...

– Хотела благодарности? – закончила она. – Ты упускаешь главное, мы же вампиры!

Я хотела возразить, но потом подумала и согласилась.

– Да, ты права! – я кивнула. – Иногда я им завидую, я имею в виду Гершунию и Тришу! Им было гораздо проще, чем мне! Они всегда знали, что делать, я их учила! Я была тем самым защитником, в котором сама нуждалась!

– Кира, я давно тебя знаю, пару-тройку жизней, если быть точной, и ты никогда, ни в ком и ни в чем не нуждалась! Расслабься и покойся с миром дальше! У тебя же есть все! Не хватало еще одного древнего вампира на твою шею! – Лакиша махнула рукой.

– Ты не понимаешь! – я взяла одну из подушечек и прижала к себе. – Я всегда чувствую, что каждый может меня обидеть и некому будет заступиться!

Лакиша от всей души рассмеялась.

– Неудивительно, что Людовик был в тебя влюблена! Он любил посмеяться! – она засмеялась еще громче, но потом уже более серьезно добавила: – Знаешь, если бы у тебя был защитник, ему бы оставалось только собирать останки тех, кто тебя обидел! Не понимаю, к чему все эти лишние эмоции? Ты уже древняя, оставь ностальгию!

– Хотелось бы встретиться с ним или с ней! Я будто сирота без родителей, это иногда меня раздражает!

Я поймала надменный взгляд Лакиши и поняла, что говорить с ней о чувствах – все равно что с Зайлом обсуждать нанотехнологии. Они в этом ровным счетом ничего не смыслили.

– Ладно, мне все равно! Я думаю, тебе пора! – я порадовалась, что мой голос вернулся к прежнему состоянию.

– Тебе не все равно! – прошептала она мне в самое ухо, лизнув его кончиком языка, и улыбнулась от наслаждения.

Мне понравилось то, что она хоть немного поняла меня. Пусть даже Лакиша и в половину не разделяет моих чувств, если

их так можно назвать, но она хотя бы понимала, что это не просто моя прихоть.

Лакиша распахнула окно с намерением улететь к себе домой, но внезапно передумала и остекленевшими глазами уставилась в пустоту, будто мечтала рассмотреть заднюю стенку своей черепной коробки.

– Ты слышишь? – спросила она таким потусторонним голосом, какой можно услышать в любом второсортном фильме ужасов, когда демон, смотрящий исподлобья, выкарабкивается из ада и пытается уничтожить мир. Наивный идиот!

Я слышала зов.

– Он хочет нас видеть! – сказала Лакиша уже более обыденным тоном, в котором чувствовалась опаска. – Не завидую!

Глава 14. Его величество Магистр!

В доме было тихо. Все вампиры послушно спали, лишь только мы с Лакишой молча спускались по парадной лестнице, словно две тени. Когда дверь за нами захлопнулась, мы почувствовали облегчение и продолжили движение в сторону кованых ворот. Вода в фонтане пузырилась и напоминала свежую розовато-бордовую кровь, вызывая невыносимый аппетит.

Незапланированная прогулка была мне ненавистна своей вынужденностью, но выбора не было. Лакиша шла рядом, не отставая ни на шаг и не выказывая никакого беспокойства по поводу предстоящего.

– Видимо, Круг все же решил обратить внимание на твоё поведение, – лениво протянула она.

– С каких пор он что-то решает без меня? – огрызнулась я.

– Наверное, с того момента, как ты перестала посещать заседания! – непринужденно ответила Лакиша. – Госпожа Персефона по тебе соскучилась!

Я закатила глаза, но смолчала. У меня было безошибочное чувство, что сегодня мне не поздоровится, и в данный момент болтать лишнее было в высшей степени безответственно.

Мы миновали ворота и перешли на вампирскую скорость передвижения. Это странно, но за столько веков мы так и не придумали этому отдельное название. Наверное, потому, что способность перемещаться со скоростью света слишком сильно отличала нас от людей, и вампиры, втайне ненавидя это отличие, просто отказывались об этом задумываться.

Не обращая внимания на окружающие пейзажи, мы быстро пересекали город, углубляясь в самые опасные его районы. В этих местах с каждым шагом для смертного увеличивается вероятность не вернуться домой, а мы шли спокойно, только по мере приближения к цели лицо Лакиши становилось все более напряженным и сосредоточенным, глаза все больше и больше напоминали глаза хищника, а высокомерная ухмылка полностью исчезла. Должно быть, точно такие же метаморфозы происходили и со мной. Мы торопились на предстоящую встречу, но не были особо воодушевлены этой перспективой.

Наконец мы приблизились к месту, откуда раздавался настойчивый зов, который невозможно было игнорировать. Это был одноэтажный особняк с толстыми стенами и маленькими окнами, занавешенными такими толстыми шторами, что ни один луч света не прступал сквозь них, а иллюзия чьего-то присутствия полностью испарялась.

В этом здании проводятся заседания Круга с тех пор, как его лидеры переехали в Хартинг. Круг был необходим. Мы существа своенравные, и кто-то обязательно должен устанавливать для нас правила, иначе мир давным-давно ввергся бы в кровавый хаос. Круг неусыпно следил за популяцией вампиров, за тем, какое количество крови они потребляют и нет ли опасности разглашения тайны нашего существования. Все споры, притязания и вопросы мщения, ненависти, привязанности и экзекуций решались только Кругом.

Мы одновременно подошли к двери, и она открылась, скрывая от нас того, кто мог ее распахнуть. Изнутри дом выглядел гораздо приятнее, чем снаружи, и напоминал музей искусств эпохи просвещения. Высокие сводчатые потолки, колонны, огромная мягкая мебель с высокими спинками – все это должно было помочь гостю чувствовать себя как дома, однако в

действительности никто здесь надолго не задерживался. Люди, которым не посчастлилось оказаться здесь, быстро погибали, не успев даже удобно устроиться, а вампиры редко приходили сюда по собственному желанию. Все это, естественно, портило здешнюю атмосферу уюта и гостеприимства.

Мы с Лакишой, тоже не задерживаясь здесь надолго, сразу подошли к большому гобелену с изображением библейских сюжетов. Я поморщилась и отошла, пропуская Лакишу, которая нависла на невидимый рычаг, после чего гобелен отъехал в сторону, открывая проход в узкий, но хорошо освещенный коридор, ведущий к единственной двери, находящейся в нем. Мы вошли без промедления.

В небольшой комнатке было темно и жарко. Она была странной треугольной формы, а в ее центре стоял большой стол в виде треугольника. Наверное, такая геометрия лишний раз доказывала присутствующим неравенство их положения.

За столом сидели представители Круга. Сейчас здесь собралась вся элита вампиров, все, кого стоит бояться и кому нет равных. Я окинула взглядом стол. Я ошиблась, собрались *почти* все, одного не хватало, но я знала, что он еще подоспеет.

Мы с Лакишой пришли на заседание Круга. Это орган власти, который контролирует всех вампиров, следит, чтобы никто не убивал больше, чем нужно, чтобы вампиры не делали себе подобных из всего, что шевелится, и чтобы, самое главное, не выдали смертным секрет нашего существования.

Круг работает очень просто. Это закон, суд и исполнители. В него входят одиннадцать с половиной вампиров. С нашей половинкой по имени Гас произошла забавная история. По сути это даже не половина, а скорее четверть, так как состоит только из головы, правда, довольно милой, и правой руки, которая не менее смертоносна, чем все тело у некоторых представителей нашего вида. Когда-то это был стройный, высокий вампир, но в середине пятнадцатого века он потерял всякое чувство меры, и Круг приговорил Гаса к наказанию. Его разрезали на части и разложили по коробкам с обнадеживающим обещанием собрать через пару десятилетий. Однако по какой-то роковой случайности все коробки растерялись, и нам всем теперь очень стыдно и грустно, а впр

чем, лично мне наплевать. Я жалею только о том, что нашлась голова и теперь периодически нападает на меня, будто еще способна на подвиг. Единственное, что нас всех удивляет, так это то, куда девается кровь, которую Гас выпил, но хорошо, что в этом мире для вампира хоть что-то остается непознанным.

Рядом с Гасом сидел его друг Пит. Он взял на себя всю ответственность по уходу за приятелем. В принципе, он только и делает, что таскает голову туда-сюда, однако бросить Гаса не может, так как тот его создал, и поэтому Пит до сих пор не оставляет надежды отыскать хотя бы одну ногу.

Эта парочка особо не выделяется ничем, но оба очень сильны, кровожадны и поэтому входят в Круг.

На другой стороне стола сидел Тайрел. Он ласково улыбнулся мне, но я демонстративно отвернулась и села рядом с Рамиресом, продолжая инсценировать наш роман. Лакиша приземлилась за стол между Кирком и госпожой Персефоной и увлеченно заговорила с последней о тенденциях в мире моды. В этом вопросе госпожа Персефона была прекрасным советником, особенно с ее склонностью к цветастым юбкам и шляпкам типа сомбреро. Однако в мире людей и не такое можно увидеть.

Кирк беседовал с Саммайном, который тоже входил в Круг, несмотря на все мои протесты.

По левую руку от меня сидела супружеская пара Кендрик. Тина и Поль – единственные вампиры в истории, которые узаконили свои отношения по человеческим стандартам. Это древние вампиры, и я была одной из первых, кто выступал за их членство в Круге. Они стали популярны с тех пор, как разгромили один из швейцарских банков. Именно там и произошло их знакомство.

Тина была жадной до денег и крови стервой. Люблю ее! В общем, она пробралась в банк и захватила в заложники около пятидесяти человек, среди которых был Поль, еще не начавший свою грабительскую эпопею. Все события происходили в течение двух дней. Первые двадцать четыре часа два вампира делили территорию, а уже на вторые сутки поняли, что не могут друг без друга и, убив всех заложников, половина которых погибла, кстати, еще при разборках за доли в богатстве, смылись со всеми

деньгами. Данная кровавая драма и сделала эту парочку популярной среди нас.

Почти все были в сбore, поэтому я встала с места. Сразу повисла такая тишина, словно умерла добрая половина планеты.

– Хороший сегодня вечер, – начала я, ловя неприязненные взгляды из-за того, что начала заседание, не дождавшись Магистра, – и хотелось бы его провести в любом другом месте, только не здесь, поэтому объясните, обязательно ли здесь мое присутствие?

– Мы считаем, что вам, Кира, неплохо хотя бы изредка появляться на собраниях, – протянула госпожа Персефона с видом строгой учительницы.

– А иначе что? – я посмотрела на нее сверху вниз. – Я могу пропустить обсуждение розовых ленточек для каждого вампира? Я все еще выступаю за колокольчик на шею и татуировку на лбу «Ты, мой миленький малыш, сладко на зубах хростишь!», но в любом случае оставляю выбор за вами.

– По-моему, ты забываешься, – застуpился Кирк.

Я даже не удостоила его взглядом. Конечно, не стоило настраивать Круг против себя, но что поделать. Круг – это собрание вампиров, и, как истинные вампиры, мы искренне ненавидим друг друга и очень часто прибегаем к показному насилию вместо улыбок и заговоров за спиной. Однако пренебрегаем последним мы тоже не всегда.

– Итак, какие еще причины? – спросила я.

– Есть причина! Может, тебя это заинтересует! – Тайрел тоже встал и щелкнул пальцами.

В комнату вошел громадный вампир, один из подручных Тайрела, и ввел, даже можно сказать внес за шкирку двух других вампиров. Они были еще новичками, и как вампирам им было несколько дней от роду, а на вид они были моими ровесниками. Одного из них я даже знала. Это был Майкл, с которым я познакомилась в клубе, а вот второго я видела впервые, но мне и не нужно знать всех новорожденных вампиров.

Я повернула голову набок и нехотя рассматривала вошедших.

– Они, – продолжил Тайрел, – поставили под угрозу наше существование. Что прикажешь сделать с ними?

Я еще раз повнимательнее посмотрела на разоблачителей. Вряд ли они могли поставить под угрозу чье-нибудь существование, но я чувствовала, что они не были причиной моего здесь присутствия, поэтому решила разобраться со всем быстрее.

— А ты та самая девушка, с которой мы были в клубе. Помнишь меня?

Последние слова я услышала уже стоя у него за спиной. Я схватила Майкла за волосы и ударила виском об угол стола. Его мозги посыпались на пол как бенгальские огонечки. Майкл был целиком и полностью мертв. Я развернулась к его другу, но начала наступать медленнее. Тот верещал и смотрел на меня взглядом, который, несомненно, льстил моему самолюбию. Я не знала точно, как он погиб, поэтому просто подошла и свернула мальчику шею. Он упал на пол и потерял сознание, но, к моему разочарованию, не умер окончательно.

— Есть еще причины? — проговорила я, поморщившись и повернувшись к аудитории. Все продолжали смотреть с неодобрением.

— Тебе бы стоило разобраться поподробнее в этом деле, прежде чем убивать мое творение просто так, — наконец голос подал Саммайн.

— Да, я согласен, — с пола поднялся молодой вампир, потирая затылок. Я повернулась и снова свернула ему шею.

— Вы просили разобраться, я сделала это! Кто-то недоволен?

— Я! — послышался у меня за спиной голос, от которого в комнате стало прохладнее.

В комнату впорхнул маленький мальчик на вид лет шести. Я встала на одно колено, соблюдая принятые правила приличия, чтобы наши глаза были на одном уровне.

Мальчика звали Эзриль. Это самый таинственный вампир на земле, Магистр Круга и пользующийся всеобщим уважением высокомерный юнец. И я готова убить любого, кто попытается докопаться до его подноготной. У него большая армия приспешников, которые готовы отдать за него все, хотя с такими способностями, как у Эзриля, он ни разу этим не пользовался.

Дом, в котором мы всегда собирались, был его домом. Он не любил солнечный свет, обожал легенды о вампирах и старался им

соответствовать. Наверное, это издержки обращения в столь раннем возрасте.

По ночам Эзриля можно найти на улице сидящим на асфальте, плачущим и зовущим мамочку. И на такие уловки почти каждый вечер ведутся сердобольные клуши.

— Добрый вечер, Магистр, — сказала я и едва заметно поклонилась.

Внезапно на полу зашевелился новорожденный, почти закончивший регенерацию. Эзриль подошел к нему и, наступив маленькой ножкой ему на шею, снова сломал ее.

— Ты опоздала, — звонко промурлыкал он, — а я соскучился. Ты не звонишь и не пишешь, убиваешь без моего ведома. Ты разочаровываешь меня!

— Что-то мне подсказывает, что сейчас вспомнят Мэйна, — я встала на ноги и выразительно посмотрела на Саммайна, — я в последнее время с этим именем на устах и встаю, и ложусь!

— Неужели это чувство вины в тебе глаголет? — пропел Эзриль, и я нахмурилась. Все, что он говорил, настолько не вязалось с его внешностью, насколько мычание не вяжется с внешностью опоссума.

— До каких пор мы намерены это терпеть? — наконец разбушевался Саммайн, когда дело дошло до его любимца. — Скоро мы все станем жертвами этой девчонки, потерявшей всякий контроль над собой! И что, когда она будет уничтожать вас одного за другим, неужели вы и тогда будете молчать как стадо овец на бойне?

Он явно перегнул палку. Некоторые вампиры вскочили на ноги и оскалились. Я улыбнулась и похлопала в ладоши.

— Отличная речь, Саммайн! — похвалила я. — Мне особенно понравилась та часть, где ты назвал Круг стадом овец! Надеюсь, все оценили!

Саммайн сжал кулаки.

— Поверь мне, ты не так уж сильна, как тебе кажется, и ты еще заплатишь мне! — прошипел он.

— Пожалуй, тебе лучше уйти, — проговорили Рамирес и Тайрел одновременно. Саммайн многозначительно посмотрел на Тайрела, что меня немного смущило, и повернулся к Эзрилю. Тот

кивнул, и Саммайн исчез, оставляя за собой лишь небольшое дуновение воздуха.

– Заседание окончено! – огласил Эзриль.

– Но мы еще не обсудили убийство, – запротестовала Тина, видно, после целого вечера в тишине ей хотелось вступить в дебаты. Эзриль молчал, по-детски надув губы. Плохой знак, особенно для тех, кто сегодня не в фаворе. Все начали расходиться. Я бы тоже ушла, но Эзриль повис у меня на руке, и я, покорно поклонившись, осталась в комнате.

Когда дверь захлопнулась за госпожой Персефоной, всегда уходящей последней, после долгих расшаркований, Эзриль улыбнулся и на одной ножке поскакал ко мне.

– Тина была права, этот вопрос с убийством нам нужно обсудить, – он подошел к бару и налил себе виски; к ребенку с выпивкой в руках я, наверное, не привыкну никогда, – ты же понимаешь, что мы с тобой не можем так этого оставить!

– Если ты не можешь, смотри на меня, – протянула я. Мы перенесли наш разговор в гостиную, и я прыгнула на диван. – Почему у тебя нет окон, меня это раздражает!

– Так что за история с Мэйном?

– А! – зарычала я. – Это имя уже конкретно достало!

– Что за выражения для порядочной девушки? – улыбнулся Эзриль. – Так что?

– Ничего, меня подстерег Саммайн, обвинил во всех смертных грехах, хотя я согласна только с пятью из них, ну а потом начал говорить что-то о Мэйне, и вот уже все вампиры места себе не находят, – я покачала головой.

– О! – Эзриль притворно зевнул. – Ты много болтаешь, как и все женщины, это становится скучным!

Я вскочила с дивана, схватила Эзриля за шиворот и подняла на уровень своих глаз. Сейчас в комнате мы были одни, поэтому я могла не притворяться. На самом деле он младше и слабее меня, но взял на себя всю ответственность за ведение всех дел в городе. С моей помощью он добился уважения в Круге и заставил всех поверить, что видел пустыни Египта еще в то время, когда там не было пирамид. Я же слишком любила свободу и не хотела выставлять напоказ свое лидерство.

— Ты забываешься, мальчик, — произнесла я, ставя его на пол.

— Прости, Кира, сложно сдерживаться, когда вокруг столько раболепия, такая власть сводит меня с ума!

— Я могу это исправить! Ты мне веришь?

— Верю, — ответил он без раздумий.

— Кстати, — вспомнила я, — ты ничего не хочешь мне рассказать?

— Да, — промямлил Эзриль, — насчет сделки. Вильгельм ответил, что сумма его не совсем устраивает, и еще...

— Что? — возмутилась я. — Мой товар хорош, очень хорош, и я хочу получить за него именно столько денег, сколько потребовала!

— И еще, — продолжил он, не обращая внимания на мои слова, — он сказал, что будет иметь дело только с тобой лично!

Я вскочила на ноги, и Эзриль слегка вздрогнул, расплескав виски.

— Передай ему, еще одно такое заявление, и он вообще не сможет иметь! — я улыбнулась и снова расслабленно села.

— Да, кстати, — Эзриль поставил бокал и подошел к небольшому трюмо, доставая оттуда два черных чемодана с серебристыми замками, которые приветливо звякнули, когда Эзриль виртуозно пробежался по ним своими маленькими пальчиками, — это подарок от Крейвена! Он просил передать тебе!

Я без всякого интереса взглянула на содержимое чемоданов. В одном из них были деньги.

— Это давно должно было поступить на мой счет, — произнесла я без интереса, занявшись вторым чемоданом, в котором лежал ряд целлофановых пакетов, — Крейвен всегда очень пунктуален, Вильгельму стоит брать с него пример!

— Вильгельм, по крайней мере, не ожидает, что ты выполнишь любую его просьбу, — презрительно сказал Эзриль, — этот смертный слишком зарвался.

Я не слушала его. Поддев пальцем пакет, я наблюдала, как белый порошок сыпется в мою ладонь. Я глубоко вздохнула.

— Кокаин! — удовлетворенно сказала я. — Зря ты так, Эзриль. Со всеми его недостатками Крейвен все же знает, как мне угодить. Вильгельм ему уступает в хватке.

Вильгельм и Крейвен не были вампирами, но они очень любили деньги, впрочем, как и я, поэтому мы с ними и сошлись.

Вильгельм знал мою тайну, но благосостояние было для него в какой-то мере дороже благополучия, поэтому в мои вампирские дела не лез. Я познакомилась с Вильгельмом около тридцати лет назад. В то время он был тем еще мошенником и мерзавцем, но заинтересовал меня своей деловой хваткой и умением продать все, что попадалось ему на глаза.

Со времен моего второго рождения я старалась держаться в тени, скиталась по лесам, жила в пещерах, потом перебралась в город, но и там старалась выбирать немноголюдные кварталы и узкие улочки, в которых лишний раз никто не будет болтать о появлении странной девушки. В те дни отшельнический образ жизни мне казался самым приемлемым. Я долго слонялась по самым захолустным трущобам, пока наконец не поняла, что вечная жизнь – это не моя вина и мне не за что было себя наказывать. Я заслуживала гораздо больше по одной простой причине – потому что могла этого добиться. У меня была сила, и с тех пор мне хотелось ею пользоваться. Однако с самого начала все шло не так, как я мечтала. Я могла убить кого желала, но этого было недостаточно, ведь деньги и благополучие сами собой не появлялись.

Когда мы познакомились с Вильгельмом, я уже успела несколько раз разбогатеть и столько же раз потерять все в связи с тем, что люди никогда не могут довольствоваться малым и в стремлении к совершенству сметают на своем пути все хорошее. Революции и войны постоянно скидывали меня на обочину жизни, поэтому в двадцатый век мы с Гершунией вступили с огромным недоумением по поводу сложившейся в послевоенном мире ситуации.

Вильгельм научил меня всему, что было нужно, и с тех пор мы проворнули с ним немало операций. После окончания войны у меня было много богатств в запасе, а он помог мне их реализовать. Но оставалось еще невероятное количество всяких дел, ведь дорогие машины и шикарные дома не появляются из воздуха. Умения Вильгельма мне пришлось преумножить, и теперь многое творилось за его спиной, но самые главные сделки заключались именно с моим старым другом.

Я пару раз моргнула, чтобы сфокусироваться на пухлом лице Эзриля, и погладила его по голове.

– А он еще крепкий старик, если, несмотря на свой преклонный возраст, диктует мне условия! – сказала я.

– Да брось! – промурлыкал Эзриль. – Сколько ему? Пятьдесят? Шестьдесят? Разве это много?

– Для смертного много!

– Может быть, и много, но даже для него, я уверен, недостаточно. А с кем ты будешь вести дела после его смерти?

– Разберись с ним сначала, – ответила я, улыбнувшись, и посадила Эзриля на диван рядом с собой, – а потом подумаем!

– Я сделаю все, что смогу!

– Мне не нужно все, что ты сможешь, Эзриль, мне нужно ВСЕ! Ну ладно, я пойду, детям давно пора спать, а мне завтра еще идти в школу!

– Зачем ты туда ходишь? Тебе не кажется это глупым? – он наморщил носик.

– Ничего не глупо, если это делаю я, к тому же мне нужно кормить моего маленького мальчика! – я потрепала его за щечку и, взяв чемодан с кокаином, направилась к выходу.

– Кира! – окликнул он меня, и я остановилась в дверном проеме. – А с какими двумя ты не согласна?

– Что?

– Ты сказала, только пять смертных грехов! С какими ты не согласна?

Я подмигнула ему и выскользнула во двор. Мой голос едва раздавался в ночи и долетел до Эзриля, когда я уже достигала своего дома:

– С ленью и обжорством!

Глава 15. Битва за шкафчик.

Погода была прекрасная, настроение отличное, и я приехала в школу, не изменяя своим привычкам, как всегда, с опозданием, и с трудом представляла, на какой идти урок. Настроение поднялось еще и оттого, что мне удалось выскользнуть из дома, не

встретившись с добродушной компанией, и не пришлось снова выслушивать, как они друг на друга скалятся и рычат.

Я вышла из дома, натягивая остатки туалета уже по пути к машине, а по дороге в школу прикончила свой завтрак – немного крови из наших общих запасов, которые всегда хранятся в холодильнике.

В школе все еще была угрюмая атмосфера, которая совсем не сочеталась с моим хорошим настроением. После смерти директора прошли почти уже сутки, а все учителя и ученики ходили с кислыми выражениями на лицах. Дети шептались по углам, обсуждая разнообразные версии произошедшего, а взрослые сутились из-за предстоящих похорон.

Я открыла дверь первого попавшегося мне на пути кабинета и заглянула внутрь. Там шел урок геометрии, как мне показалось. У доски стояла маленькая худощавая женщина, с энтузиазмом тыкая в нарисованный на доске кривой треугольник. Я часто видела ее в школьном коридоре, но не знала, как зовут, поэтому я просто кашлянула, чтобы она обратила на меня внимание. Однако учительница и так уже прервала речь и с возмущением уставилась на меня.

– Вы опять потеряли свое расписание, мисс Клейтон? – проворчала она, а я кивнула, нисколько не удивленная тем, что она меня знает. – В таком случае сходите в канцелярию и возьмите новое, я не в курсе, какой у вас сейчас урок!

Я захлопнула дверь и потащила себя в канцелярию. Подойдя к двери с соответствующей надписью, я постучалась скорее инстинктивно, чем из вежливости, и распахнула дверь. В небольшом овальном кабинете сидела секретарша миссис Флайт, пухлая женщина с такой огромной копной седеющих волос, которые бог, должно быть, задумал разделить на пятерых, но она, расталкивая всех локтями, видно, оказалась первой в этой сверхъестественной очереди за шикарными прическами.

Увидев меня, она кинулась вытираять платком слезы, катящиеся по ее четырехслойным щекам.

– Что вам нужно? – грубо спросила миссис Флайт, и по ее тону я поняла, что она меня очень хорошо знает.

— Мне нужно расписание занятий, — проговорила я как можно спокойнее.

— Вовремя опомнились, уже почти конец года! — она продолжала бубнить, но все-таки открыла ящик и начала рыться в нем в поисках моего расписания. — Давно пора за ум взяться, ходят, ходят, а все без толку, так ничему и не научатся! Все думают у родителей на шее сидеть! А так ведь никогда не получается!

Она протянула мне листок, и я с улыбкой его взяла.

— А, миссис Флайт, не знаете, что полиция говорит насчет убийства? — неожиданно спросила я. — И кто будет новым директором школы?

— Не суйте нос не в свои дела, юная леди, — проворчала секретарша, — и я ничего об этом не знаю!

Я потянула носом воздух. Она врала, в этот момент я чувствовала ее так же, как себя, и она определенно что-то знала.

— Жаль, — протянула я с горечью, которой сама не ожидала, — а ведь он был хорошим человеком, заботился о благополучии школы и об учениках!

Миссис Флайт всхлипнула и снова спрятала глаза за платком.

— Он был замечательный, — вздохнула она, — не знаю, сможет ли этот тип так же заботиться о детях!

— Какой тип?

— Сюда вчера приходил новый директор, — с отвращением прошептала секретарша.

— Быстро же подобрали замену мистеру Стивенсону!

Женщина еще раз всхлипнула.

— А вы не знаете, как зовут этого типа?

— Нет, не знаю, — миссис Флайт перестала хныкать и как будто очнулась, — а вам следует пойти на урок. Я не шучу, забирайте расписание и уходите!

— Как скажете, — улыбнулась я и, шутливо поклонившись, вышла за дверь.

Первый урок сегодня, точнее не первый, а уже второй, потому как поход в канцелярию затянулся, физическая культура. Кажется, я решила взяться за учебу не вовремя. Давненько я не прыгала в маленьких шортиках перед толпой детишек с неконтролируемым слюновыделением. Может, это будет не так уж и плохо!

В раздевалке было тихо и не ощущалось никакого движения между длинными рядами узких шкафчиков, в которых ученики, видимо, оставляют свои вещи перед началом занятия. Интересно, тут у каждого свой шкафчик или можно выбрать тот, к которому ближе стоишь? Я остановилась на втором варианте и протянула руку к ближайшей дверке с замочком.

Петли скрипнули, и я успела рассмотреть, что шкаф был пуст, после чего он тут же захлопнулся под давлением чьей-то руки, явно принадлежащей не мне.

— Это мой шкафчик, — зарычала на меня какая-то девочка с русыми кудряшками и большой грудью, которая уперлась мне прямо в лицо, ибо девчушка была намного выше меня да еще и на таких каблуках, что любой ходулист бы позавидовал.

— Но он пустой, и там нет твоих вещей, — объясняла я, стараясь делать это вежливо. Однако моя собеседница не была настроена миролюбиво.

— Ты Клейтон, верно? — спросила она, недобро ухмыльнувшись. — Ни разу тебя здесь не видела и не прочь, чтобы так оно и оставалось!

— Я имею право приходить сюда, — заявила я. Правильная и справедливая фраза получилась, но совершенно бесполезная.

— Здесь каждый имеет право только на то, что я говорю, — она украла у меня прекрасное высказывание.

Я открыла рот, но девочка схватила меня за плечи и прижала к этому злосчастному шкафчику с такой силой, будто хотела, чтобы у меня кости потрескались.

— Убери руки, — спокойно произнесла я.

Девочка не двинулась с места.

— И что же будет, если я этого не сделаю? — она ехидно засмеялась и издевательски посмотрела на меня. В раздевалку начали заходить другие девочки, и все они с нетерпением ждали развязки, а я лишь сожалела, что мы не были с этой нахалкой один на один в темном переулке.

— Убери руки, — повторила я.

Она не пошевелилась, и я решила, что нечего ждать, пока она включит свои мозги и подумает, стоит ли нападать на меня. Я взяла ее за руки, оттолкнула, стараясь сделать это как можно лег-

че, но девочка упала на пол, и из носа у нее потекла кровь. Будучи не в силах более сдерживать себя при виде этого, я оскалилась и начала медленно наступать.

– Она найдет другой шкафчик, Аманда! – откуда ни возьмись, в раздевалке появились Гершуния и Триша и встали между нами.

– Она мне нос сломала, – пожаловалась та, промокая кровь салфеткой.

– Так тебе идет больше, – засмеялась я.

Девочка вскочила на ноги, взглянув на меня так, словно хотела испепелить в этот момент, и выскочила за дверь. Гершуния укоризненно смотрела в мою сторону, ожидая объяснений и умудряясь при этом переодеваться.

– Что? – развела я руками, тоже открыв тот самый шкафчик и доставая спортивную форму. – Она первая начала!

– Сколько тебе лет? – спросила Гершуния.

– О таких вещах спрашивать неприлично! – огрызнулась я.

– Да, – парировала она, – а что ты еще знаешь о правилах приличия? Ведешь себя так, будто тебе лет восемь, а не восемь сотен! Зачем ты вообще пришла?

– А может, я начинаю новую жизнь и буду теперь примерной ученицей?

Триша прыснула. Она уже облачилась в шортики и футболку, которые почти ничего не закрывали. Должно быть, к дизайну своей формы Триша сама приложила руку и ножницы. Поймав мой взгляд, она перестала выражать какие-либо эмоции.

– Ладно, – сдалась я, – Дэн обещал забрать меня после уроков, и я подумала, что неплохо было бы для начала на них сходить!

– Хочешь казаться для Дэна нормальной и блеснуть перед ним отличными оценками? – съязвила Гершуния.

– Я могу блеснуть отличными знаниями, которые нельзя оценить пятью буквами, не имеющими никакой эмоциональной окраски!

– Если Рекс об этом узнает, он с ума сойдет!

– Разницы мы не заметим, – прошипела я и отправилась в зал.

Увидев меня, мальчики из футбольной команды засвистели, а девочки из группы поддержки зарычали от злости. Похоже, своим появлением я произвела фурор.

Урок прошел скучно. Мы играли в вышибалы, и никто до последнего так и не смог в меня попасть. Одна девчушка со скрежетом в зубах так метнула в меня мяч, что выбила зуб одному из игроков противоположной команды. Гершуния, естественно, высказала свое неодобрение, но игра стоила того, чтобы видеть удивленные лица учеников, когда я вдруг ни с того ни с сего оказываюсь на другой стороне зала.

После урока я забежала в туалет причесаться и избавиться от надоедливой компании вроде бы вампиров, но в то же время что-то уж больно миролюбивых. В туалете никого не было, и я, бросив сумку рядом с раковиной, начала медленно расчесывать волосы, предвкушая, как сегодня встречусь с Дэном, и размышляя над тем, что же с ним делать дальше.

– Убить или не убить? Вот в чем вопрос! – пробубнила я и резко повернулась на шум распахнувшейся двери.

В туалет величавой поступью зашла... я уже забыла, как там ее...

– Аманда? – вдруг вспомнила я. – Как твой нос?

Девочка была не настроена на милую беседу и сразу начала прижимать меня к стене, загоняя в пустую кабинку. Я оглянулась на дверь, там стояли еще две девочки, видимо, из ее свиты. Они вошли и заперли дверь. Парочка еще более недружелюбно смотрела на меня, находя во всем этом какое-то странное удовлетворение, будто вот-вот на их глазах произойдет акт великой справедливости.

– Похоже, сегодня в раздевалке ты плохо меня поняла, деточка! – Аманда ткнула в меня пальцем. – Ты мелкая, назойливая тварь, и если ты еще раз посмеешь появиться на моих глазах, ничего хорошего из этого не выйдет! Для тебя!

– Слушай, я сейчас не в настроении разбираться, давай не будем ссориться, – я осторожно отвела ее руку в сторону и постаралась искренне улыбнуться, – мы не поняли друг друга, не нужно принимать все так близко к сердцу! Разреши пройти, пожалуйста, я немножко опаздываю!

Вместо того чтобы выпустить, Аманда, наоборот, втолкнула меня еще дальше в кабинку.

– Это не на свидание ли с Дэниалом Таффом ты так опаздываешь? – гнев в ее голосе нарастал.

Я старалась сдерживать себя как могла. Они были всего лишь дурно воспитанными молодыми особами, и я не могла, просто не имела права откликнуться на их жалкие попытки меня разозлить. С каждой секундой изображать пай-девочку было все сложнее, особенно когда она заговорила о Дэне. Я даже перед своей семьей не считала нужным отчитываться за свою маленькую слабость и желание развлечься, а тут какая-то малознакомая школьница высказывалась на этот счет в столь язвительном тоне.

– Да! – ответила я. – Только это тебя не касается!

– Держись от него подальше! – заорала Аманда мне прямо в ухо и опять ткнула в меня пальцем.

– А ты и вправду с ним знакома или просто готова даже запретить мне дышать, лишь бы сделать больно?

– Дэниал мой!

– А он в курсе? – холодно осведомилась я. – Пойду его оповещу, а то как бы мальчик не забыл, кому он служит!

– Ты за это ответишь! – прорычала Аманда.

Ее последние слова были ошибкой, я имею в виду, что они в прямом смысле этого слова были ее последними словами. Она замахнулась, чтобы меня ударить, но я поймала ее запястье, и рука Аманды хрустнула. Девочка заверещала, глядя на окровавленную кость, торчащую из ее руки, и упала на колени. Ее верные стражи подоспели на помощь, но, увидев мои клыки, завопили еще громче и бросились к двери, возле которой снова встретили меня.

Одну из них я ударила по лицу, и она упала на пол, в то время как я схватила другую и начала жадно пить. Меня насыщало все: ее кровь, ее запах, ее крик, – но только до поры до времени. Когда я бросила ее на пол, она уже была холодна. Увидев, что произошло, Аманда попыталась доползти до окна и позвать на помощь, но древний вампир, полный сил, оказался почему-то быстрее, чем маленькая девочка со сломанной рукой. Ее постигла та же участь, что и первую. Я насытилась вдоволь, поэтому, услышав

шорох позади себя и вспомнив, что оставила еще одну девочку лежать на полу, я просто свернула ей шею, быстро и скучно.

Я потерла виски и вернулась в кабинку, глядя на девочку, которая все еще тыкала в меня пальцем. Картина их смерти предсталась передо мной очень реалистично и заманчиво, однако с учетом последних событий в Круге да еще и в многолюдном здании школы я не могла ее реализовать. В конце концов, мне было не сто лет, чтобы вести себя настолько безрассудно и бессмысленно.

— Отойди от меня, — произнесла я таким ледяным голосом, что на какой-то момент мне даже показалось, что слова посыплются изо рта маленькими серебристыми осколочками.

Аманда быстро заморгала и отпрянула назад.

— Еще увидимся, — прошипела она и вместе с верными стражами выскочила за дверь, а я открыла в кране воду и уставилась на себя в зеркало.

Внезапно дверь сорвалась с петель и пронеслась мимо меня, волоча за собой фрагменты стены. На пороге стояла Гершуния.

— Ты опоздала, — оповестила я ее, разведя руками, — пришлось самой постоять за себя!

— Что ты наделала? — в отчаянии прошептала она, оглядываясь по сторонам в поисках мертвых тел.

— Ничего, — ответила я, закрывая воду и оглядывая туалет, — за дверь придется заплатить!

— Это не так страшно, как могло бы быть, — Гершуния слегка улыбнулась, — когда я увидела девушек, идущих в этом направлении, сразу представила их лежащими в луже крови!

— Да, я тоже! А что с ними не так?

— Ну, говорят, Аманда влюбилась в Дэниала с первого взгляда, когда увидела вас с ним на стоянке, и теперь ни на шаг не отходит от Итана, упрашивая его их познакомить! — протараторила Гершуния, посвящая меня в последние события.

— Ну тогда все ясно, — кивнула я, подкрашивая губы, — только вот вряд ли Дэн вообще кому-нибудь из нас достанется!

Лицо Гершунии помрачнело.

— Не нужно этого делать, Кира!

– Может, мне вообще не нужно ничего делать и стоит перестать притворяться, – грустно сообщила я, – мне, кажется, нужно убираться из школы, по крайней мере, я тут явно не ко двору!

– Хочешь окончательно покончить с нормальной жизнью?

Я пожала плечами.

– Мне пора, – сказала я ей и ободряюще улыбнулась, – он меня ждет, и сегодня я не собираюсь ничего делать, так что разговор пока терпит!

– Да, и разберись с этой дверью, она нам еще понадобится, – проворчала я уже из другого конца коридора.

Завернув за угол, я нос к носу столкнулась с Итаном, он шел как раз по направлению к развороченному туалету.

– Привет, – заулыбалась я и, схватив за руку, повела его в другую сторону, – как учеба? Дэн сказал, у тебя проблемы, надеюсь, сейчас все正常ально?

– Да, все хорошо! – улыбнулся он. – Мне нужно на биологию, а тебя вроде бы уже ждет мой брат!

Итан развернулся, но я снова взяла его за плечо и потащила в другую сторону.

– А ты видел Дэна? Может, покажешь, где он меня ждет?

Итан посмотрел на меня с недоумением, но все же пошел вперед, указывая путь.

– Тебя что-то беспокоит? – спросила я мальчика, когда мы выходили из школы.

– Нет, ничего такого, – замялся он, – а почему ты спросила?

– Выглядишь ты не очень спокойным!

– Ты права, просто я даже не знаю... Дэн говорит, что я напрасно переживаю!

– Да, я тоже всегда так говорю своей сестре, но факт в том, что ее беспокойство обычно никогда не бывает напрасным! Расскажи, в чем дело!

– Просто я занимался математикой на дому с одной девушкой, она всегда нам очень помогала, – поделился Итан, – и в последний раз мы очень поругались, это моя вина!

Я понимающее кивнула, а он продолжил:

– С тех пор я ее не видел!

– Ну, тут, возможно, твой брат и прав, она успокоится, забудет все и снова начнет тебя поучать! Так всегда происходит!

– Может быть, – кивнул Итан, но, скорее всего, я его не успокоила.

Когда мы вышли на улицу, его окликнул паренек невысокого роста, и Итан, помахав мне на прощание, исчез за ближайшим поворотом. Я огляделась и заметила уже знакомый мне «Мерседес». Детская радость переполняла меня, но быстро испарилась, когда неподалеку появился темно-бордовый «Крайслер».

Дэн и Тайрел стояли в ряд, как на военном параде, ожидая меня, и мерили друг друга ненавистными взглядами. Сначала я подошла к Тайрелу, чтобы быстрее разобраться со всеми недоразумениями и отправить кровожадного любовника восвояси.

– Отправляйся домой, – прорычала я, – мы все обсудили еще вчера! Уезжай!

– Я тоже рад тебя видеть, – угрюмо ответил Тайрел, – теплого приветствия от тебя я и не ждал, но ты просто засыпала меня снегом!

– Так не нужно было напрашиваться!

– Привет, Кира, – Дэн подошел к нам вплотную и в который раз уже начал притягивать неприятности, – какие-то проблемы?

– Нет, все нормально, – прошипела я и поморщилась.

– Видела, что он притащил тебе? – засмеялся Тайрел. – Уверен, это прямой путь к твоему… ну, к тому месту, где должно быть сердце!

Я поглядела на Дэна. Он стоял с отвратительным букетом живых орхидей. Я смерила его пренебрежительным взглядом и с отвращением отвернулась.

– Извинись перед девушкой, – Дэниал подал голос.

– Становится все интереснее и интереснее, – все это несказанно смутило Тайрела, – твоя маленькая собачка умеет кусаться!

Дэн разозлился, но не успел отреагировать. Я схватила Тайрела и прижала его к «Крайслеру».

– Ты не представляешь, насколько сейчас неудачное время для шуток! – я слегка оторвала его от машины и с новой силой стукнула о капот, потом я толкнула его в сторону Дэна, и он

очень удачно зацепил ужасный букет, и цветы упали в маленькую, но грязную лужу у обочины дороги. Дэниал тяжелым взглядом посмотрел на то, что осталось от букета, а я вздохнула с облегчением.

Тайрел встал с земли отряхиваясь.

– Я вообще-то приехал пригласить тебя на свидание, – обиженно выдохнул он, – а ты набрасываешься!

Дэн со злостью кинулся на Тайрела. Я закатила глаза и тихо прошептала:

– Поддайся ему!

– Что? Ты издеваешься? – донесся до меня ответный возмущенный шепот.

– Ты разозлил меня, Тайрел! Поддайся ему, или будешь наказан! Если останется только половина тебя, то Круг наконец-то приобретет целое число членов!

Дэниал один раз ударил Тайрела по лицу, и я оттащила его в сторону, у моего бывшего тоже был свой лимит терпения, который он и так уже превысил.

– Дэн, сядь в машину, пожалуйста, – попросила я и вздохнула.

– Но ведь он... – попытался он спорить.

– Дэн! – прошептала я. – Пожалуйста.

Он сел за руль, а я подошла к Тайрелу.

– Ладно, Тай, что тебе от меня нужно?

Тайрел удивленно посмотрел на меня.

– Ты же обещала со мной поиграть! Вот и первый раунд! Я твердо решил выиграть, а призом будешь ты!

– Я согласна, но, если тронешь Дэна, переходящим призом будет твоя голова!

С этими словами я кивнула Тайрелу и села в машину, а Дэн с удовольствием нажал на газ.

Глава 16. Ответь мне!

Дорога казалась бесконечной, молчание невыносимым.

– Ты не хотела бы сегодня составить мне компанию и сходить в кино? – неожиданно спросил Дэн, не отрывая глаз от дороги.

– Да, пожалуй, – ответила я, вспоминая, когда в последний раз посещала кинотеатр. Трудно сказать с уверенностью, но мне кажется, что последний фильм, который я смотрела, был еще черно-белым, но звук в нем вроде бы имелся.

Когда братья Люмьер впервые продемонстрировали свое изобретение, я, как и многие парижане, была удивлена столь захватывающим зрелищем. Фильмы тогда были примитивные, однако же содержали в себе гораздо больше смысла, нежели сейчас. Тогда Луи Жан и Огюст старались рассмешить зрителя, кино было чем-то удивительным, непознанным. Однако через пятьдесят лет я уже предпочитала книгу любому, даже самому хорошему фильму.

Сейчас же я не стала отказываться от предложения, потому что у меня не было планов на сегодняшний вечер и потому что мне хотелось подольше побывать с ним, сделать приятное, если, конечно, ему приятно находиться со мной.

– Тогда я ненадолго заеду домой, а потом сразу к тебе, – предложил он, – это удобно?

– Конечно, – просто ответила я.

– А что тебя связывает с этим парнем? – не без раздражения спросил Дэн. – Он, кажется, тоже участвует в этой вашей игре.

– Какой игре? – удивилась я.

– Когда вы с Лакишой говорите непонятно что!

– Ах, эта игра! – вздохнула я с облегчением. – Да, многие из моих друзей в нее включились!

– А меня не посвятишь?

– Пока не знаю, посмотрим, – ответила я в полной уверенности, что не хочу этого.

– Так что вас с ним связывает? – вновь настойчиво спросил Дэн.

Я ненадолго замялась, подбирая нужные слова. Общаться по душам со смертными, не знающими мою тайну, не в моих прави-

лах, поэтому сейчас меня очень тяготила необходимость постоянно оговариваться и придумывать небылицы, звучащие более правдоподобно для человеческого уха.

— Мы раньше были близкими друзьями, — протараторила я быстро. — А что вас связывает с репетитором Итана?

Брови Дэна полезли вверх, и он уставился на меня, на мгновение забыв о дороге.

— Откуда... что... — мой вопрос его сильно смущил.

— Мне Итан о ней рассказал, — помогла я, не дожидаясь связного ответа. — Ведь она пропала!

— Да, но беспокоиться не о чем, просто Алисия на него слегка обиделась, и я не виню ее за это, — он нахмурился, — мы с ней встречались раньше, но потом решили остаться друзьями, и она согласилась помочь моему брату. А почему ты спросила?

— Ну, иногда любопытство все-таки просыпается во мне, тем более что ты все же поинтересовался моей личной жизнью, — шутливо ответила я.

— Ты права, не сдержался, но ты все же ответила так, что, можно, я еще немного полюбопытствую?

Я кивнула, а он продолжил:

— Расскажи, как ты проводишь свободное время?

Такого вопроса я не ожидала, думала, он будет выспрашивать про Тайрела или про других парней, а этот вопрос меня приятно удивил.

— Я очень люблю читать и довольно много времени провожу за этим занятием.

— А какие книги читаешь? — в отличие от других парней Дэн вдруг оживился, говоря о литературе.

— Любые, от энциклопедий до любовных романов, — на последнем слове он пренебрежительно ухмыльнулся, — абсолютно не важно, что ты читаешь, главное, получать удовольствие от самого процесса. В каждой книге есть что-то, до чего не любой читатель может докопаться, так что даже в романе можно найти пищу для размышлений.

— А, по-моему, их читают только домохозяйки, страстно желающие любви и приключений и отчаявшиеся уже их найти!

– В чем-то ты прав, но, на мой взгляд, нет таких, кто не хочет страстной любви и приключений! А что ты читаешь?

– В последнее время в основном книги по моей специальности.

– А что за специальность? – поинтересовалась я.

– Я юрист, и сегодня получил работу в местной адвокатской конторе!

– О, поздравляю, это очень здорово! А чем ты еще занимаешься в свободное время?

– Я занимаюсь спортом, много бегаю и очень люблю шахматы!

– Да, я тоже очень люблю!

– Ты умеешь играть? – изумился Дэн. – В последнее время это редкость.

– Да, люди сейчас гораздо чаще передвигают пивные банки по столу, нежели шахматные фигуры!

– Это точно.

Дэн засмеялся и расслабленно откинулся на спинку кресла, притормозив на светофоре. Рядом с нами остановился черный «Феррари», до боли знакомый. Из бокового окна высунулся Зайл и обнажил сверкающие зубы, оглядывая Дэна.

– Эй, детка, не задерживайся допоздна, папочка будет ждать тебя к одиннадцати! – он самодовольно захохотал.

Из-за его плеча появился Рекс и злобно оглядел нас с Дэном.

– Помни свое обещание насчет этого смертного, – он произнес эти слова, как будто обращался к жевательной резинке, прилипшей к ботинку. С наслаждением представляя, какие части тела буду им отрывать по возвращении домой, я наблюдала за светофором. Наконец включился зеленый, и мы поехали дальше.

– Кто это? – осторожно спросил Дэн, надеясь, что я не знаю ответа.

– Мои братья-покойники, – раздражительно отозвалась я, а мой спутник стал еще угрюмее.

– Что он имел в виду? – промямлил Дэн, не уверенный, что хочет это знать. – Это слово «смертный», мне кажется, меня так уже называли!

Я пожала плечами.

– Не знаю, что он хотел этим сказать, вообще Рекс не из тех, над чьими словами стоит задумываться надолго, – ответила я, глядя в окно. – Похоже, мы уже приехали. Увидимся вечером.

Я открыла дверь и почувствовала, как Дэн осторожно взял меня за руку.

– Я надеюсь, – прошептал он, – что ты согласишься сыграть со мной в шахматы!

– Как-нибудь обязательно, – отмахнулась я, высвобождая ладонь и выходя из машины.

– Это будет очень интересная партия, – услышала я, уже поднимаясь на крыльце, но эти слова не особо меня заинтересовали.

Я вошла в комнату, охваченная неутолимым желанием кого-нибудь покалечить. В гостиной никого не было, но сверху отчетливо доносились голоса вампиров и звуки катящихся по бильярдному столу шаров. Я сделала пару шагов вперед, и все стихло.

– Попадешься мне на глаза сегодня, и я точно что-нибудь тебе сломаю, – прошипела я, и когда из бильярдной повеяло запахом покорности, проследовала к себе в комнату.

Поведение парней меня веселило. Они вели себя как дети, которые лишаются любимой игрушки, с одной стороны, они давно потеряли к ней всякий интерес и давно привыкли к ее существованию, но и расстаться с ней не желали.

– Что опять? – возмущенно поинтересовалась Гершуния, прокальзыва в спальню вслед за мной.

– Ничего! – я прошла в гардеробную, примыкающую к моей комнате, и с деловитым видом разглядывала наряды, подбирая подходящий. – Не знаешь, что сейчас одевают в кино?

Гершуния удивленно посмотрела на меня и покачала головой.

– А Рекс это знает? – голос Гершунии был грустен.

– Вряд ли, его вкус в одежде слегка сомнителен!

– Я не это имела в виду, знает ли он, с кем ты идешь?

– Да какая разница, – я перебирала одежду, и мои руки внезапно наткнулись на черный чемодан, – кстати, надо будет нанести Крейвену визит!

– Мне он не нравится, – Гершуния неодобрительно оглядела поклажу, которую я отставила в сторону. – Как, интересно, ты

собираешься этим воспользоваться? Этот дьявольский порошок не производит на нас никакого эффекта!

— Дьявольщина не действует на дьявола, — равнодушно пожала я плечами и усмехнулась, — однако, как ни прискорбно, но в современном мире такой товар никогда не останется без применения!

— Этот мир так ужасен, — Гершуния опять впала в одно из своих меланхоличных настроений.

— Ну что ж, никогда не поздно его покинуть, — посмеиваясь, проговорила я, вытаскивая из груды вещей черный топик на узких лямках с серебристой молнией на груди, бьющей в кошку, — ад по тебе плачет, и уже давно.

— Это не смешно, — обиделась она и направилась к выходу, но потом резко развернулась и метнула в меня попавшейся под руку фотографией в рамке. Я поймала ее на лету, а Гершуния тряхнула копной рыжих волос и удалилась, говоря обо мне что-то приятное.

Я взглянула на фото, черно-белый выцветший снимок, с которого весело улыбался молодой Фрэнк, прижимая меня к себе. Я осторожно поставила рамку на место и облачилась в топик и черную юбку выше колен. Туалет увенчался легким макияжем, длинными серебряными серьгами и лакированными туфлями на высоких каблуках. Удовлетворенно оглядев себя в зеркало, я решила зайти в бильярдную, пока Дэн не приехал.

Я грациозно впорхнула в комнату. Рекс и Зайл в этот момент начали очередную партию в бильярд и метались около стола трудно опознаваемым расплывчатым пятном. Бильярдные шары с грохотом рыскали по столу, и каждая партия занимала у вампиров меньше минуты. Триша полулежала на кушетке, безучастно рассматривая разворот какого-то журнала. Гершунии не было, она отправилась на задний двор к Фрэнку, и сейчас, судя по звукам, доносившимся оттуда, они уже приступили к прополке грядок.

— Что новенького? — поинтересовалась я, мягко присаживаясь рядом с Тришой и закидывая ногу на ногу.

— В последнее время у тебя новостей гораздо больше, чем у нас, — вздохнула Триша, — даже страшно становится.

Я презрительно фыркнула и выдернула из ее рук журнал. Пятно вокруг бильярдного стола прояснилось, и я увидела самодовольную улыбку на лице Зайла, а Рекс опять был не в духе.

– Гершуния сказала, ты бросаешь школу, – пробубнил он, отбрасывая в сторону кий, – и что же дальше?

– Правильно, – вмешался Зайл, не давая мне ответить, – если ты не будешь туда ходить, то и нам не обязательно, теперь можно умирать спокойно! Да и больше времени будет на все остальное!

С широкой улыбкой он подошел к Трише и, запустив руки ей в волосы, поцеловал их. Она игриво оттолкнула его к стене и, грациозно встав с кушетки, обвила руки вокруг шеи своего вампира. Они начали целоваться и исчезли из комнаты, так и не разорвав объятий.

– С чего вдруг такое решение? – голос Рекса стал мягче, он тихо опустился на кушетку рядом со мной. Его янтарные глаза смотрели миролюбиво и нежно.

– Не знаю, но вы можете поступать как хотите, я не ограничиваю вас в выборе, – мой голос тоже прозвучал спокойно, я взяла Рекса за руку, – не волнуйся, я решу вопрос с Дэном.

Рекс улыбнулся, дотронулся металлическо-холодными губами до моего лба и кивнул головой, поднимаясь на ноги.

– Я знаю, – прошептал он одними губами, – ты все сделаешь правильно. Кира, ты можешь на меня положиться, я с тобой до конца.

Мой брат вышел в коридор и быстрее ветра оказался на заднем дворе рядом с Гершунией.

Я осталась один на один со скучным журналом и мыслями о будущем, которое вдруг оказалось гораздо ближе, чем мне бы хотелось. Однако в который раз судьба заставляла забыть о раздумьях и бросала меня в расчетливые руки действий.

В нескольких кварталах от моего дома появился Дэн на своем автомобиле, и через пять минут он уже был около ворот.

Глава 17. Кино за пределами кинотеатра.

— Еще шаг, и я задушу тебя твоими же кишками, — заревел огромный мускулистый мужчина в кожаном костюме с огромного экрана кинотеатра. Следующие несколько минут фильма он с высокой долей реализма исполнял свое намерение. Кино было зрелищным, но этот час, проведенный в темном зале, заставил меня лишний раз убедиться в том, что отдавать предпочтение книгам на протяжении ста с небольшим лет было самым правильным моим решением.

На экране уже в который раз замелькали отрезанные части тела, и кровь хлынула бушующим потоком. Некоторые зрители из тех, кто все же смог усидеть на своих местах до этого момента, сейчас поспешно встали и покинули зал. Девушку рядом со мной стошило в ведро с попкорном, а Дэн неодобрительно покачал головой и прикрыл глаза ладонью. Я зевнула. Наблюдать за происходящим было в высшей степени утомительно, поэтому я думала о предстоящем вечере. Сегодня я должна была покончить с нашими отношениями, покончить с Дэном. Встречаться с людьми было самым непростительным невежеством, а делать его вампиром не имело смысла. Я не чувствовала к нему такой привязанности.

Нет, я не терзалась предстоящим убийством, это не новость, но что-то другое смущало меня. Судьба, быть может, подбросила Дэна на моем пути не для того, чтобы я столь быстро справилась с ним, но я с точно такой же долей уверенности чувствовала и обратное.

Девушка рядом со мной вскрикнула и прижалась к своему парню, который и сам не прочь был вцепиться в кого-нибудь, судя по его позеленевшему лицу. Я нехотя взглянула на экран. Теперь уже стая каких-то мелких существ набросилась на того силача в коже, который с неоспоримой уверенностью разбрасывал угрозы в начале фильма. Глазные яблоки мужчины запрыгали по экрану не хуже, чем билльярдные шары во время партии моих братьев. Он не выжил. Я огорчилась до невозможности. Будь моя воля, он бы отправился в мир иной раньше, еще до начала фильма.

Заиграла отвратительная музыка, и загоревшиеся на потолке лампы возвестили об окончании пытки. Дэн взял меня за руку и повел к выходу. Зрители выходили из зала как в тумане. Уверена, фильм произвел на них настолько неизгладимое впечатление, что его не изгладит даже встреча со мной.

На улице уже стемнело. Я медленно шла, наслаждаясь вечерним воздухом, а Дэн плелся сзади с виноватым выражением на лице.

– Извини, – начал оправдываться он, – «Золотые дни», я думал, это будет комедия!

– Ничего страшного, – приободрила я его, – излишне кровавое зрелище, впрочем, там было даже что-то вроде сюжета, хотя я не до конца разобрала, какого именно.

Мне на самом деле не понравился фильм, но не думаю, что, посмотрев комедию, я не сказала бы то же самое, а Дэн заслужил немного утешения в такой момент. Мои слова его приободрили, и он, оживившись, увереннее последовал за мной.

– Да, этот вампир был даже очень неплох, – развивал он тему, – очень реалистичный.

– Ну, с этим я категорически не согласна, – парировала я, несильно, однако, возмущаясь, – не все вампиры такие, я имею в виду, что в других фильмах они показаны куда более привлекательно. И уж точно могу сказать, что они не проводят все время, бродя по земле как неприкаянные, сначала убивая всех, кто движется, а потом вдруг неожиданно почувствовав муки совести.

– А ты эксперт по вампирам?

– Нет, я не верю в эти глупости, придуманные чьим-то больным воображением! – звучало правдоподобно.

– Ты думаешь, нельзя так быстро измениться? – с удивлением спросил Дэн, доставая из кармана ключи от машины.

– Только не после того, как у тебя в руке были чьи-то внутренности, – засмеялась я и взяла ключи из рук моего спутника, – давай пройдемся?

Дэн кивнул и, смерив меня отеческим взглядом, набросил свою куртку мне на плечи. Я с удивлением покосилась на нее.

– Ночью холодно, а ты в одной кофточке, – пояснил он, крепче закутывая меня в куртку и прижимая к себе.

Я поглубже вздохнула, и его запах целиком заполнил мои легкие, возбуждая зверский аппетит и придавая особое наслаждение этому вечеру. В объятиях Дэна я чувствовала себя будто в нежном облаке, которое мягко обволакивало и придавало всем эмоциям ощущение небывалой живости. Мне казалось, что мы знакомы с этим мальчиком уже несколько веков, и вкус его крови был чем-то давно привычным и желанным.

Я слегка отстранилась. Эти чувства не должны быть такими сильными, только не сейчас, только не в этот момент, когда его жизнь оборвется подобно тонкой паутинке, встретившейся с жестоким ветром.

— Идем туда, — предложила я немного резковато, указывая на узкий темный переулок.

Дэн остановился и в нерешительности посмотрел на меня, но потом последовал за мной, увидев, что я уже проскользнула в щель между домами.

— Что мы здесь делаем? — Дэн был немного смущен, но смотрел на меня доверчивым взглядом и, казалось, ни минуты не сомневался в безопасности этого места, раз уж я была рядом.

Надо признаться, такое заблуждение мне польстило. Я приложила палец к губам, приказывая ему замолчать, и начала медленно подходить к Дэниалу, прижимая его к сырой кирпичной стене. Его куртка бесшумно соскользнула на землю, обнажая мои белые плечи. Я придвигнулась еще ближе и успокаивающе улыбнулась. Дэн ответил на мою улыбку и, взяв меня за подбородок, посмотрел в глаза.

— Ты мне очень нравишься, Кира, — нежно прошептал он, — поэтому давай не будем торопиться!

Я снова улыбнулась, пораженная таким трепетным отношением, и напоследок поцеловала его в губы, просто так, для удовольствия. Его дыхание участлилось, и я почувствовала, как участилось его сердцебиение, он подался вперед, страстно желая прижаться ко мне всем телом, но я отстранилась.

Я прижалась губами к его шее и почувствовала, как затачиваются и удлиняются мои клыки. Дэн глубоко вздохнул от предвкушаемого удовольствия, не понимая того, что будет дальше. Я пододвинулась ближе, но вдруг мои зубы клацнули,

задев жесткий металл, а моя рука в этот момент оказалась у него под рубашкой и наткнулась на холодный твердый предмет.

Я резко отпрянула и повернулась к Дэну спиной, прикрывая рот ладонью. Он в замешательстве подбежал ко мне и развернул к себе. Я вовремя успела спрятать зубы. Дэн непонимающе смотрел мне в глаза, ожидая объяснений такой резкой перемене.

— У тебя на шее, — с трудом выговорила я, — что у тебя на шее?

— Это? — Дэниал с удивлением вытащил из-под рубашки золотую цепочку. На ней висел массивный католический крест, при виде которого я отвернулась в сторону с отвращением на лице. — Это мне подарила моя мать, когда я был еще совсем маленьким!

— А где она сейчас? — выпалила я, готовая говорить о чем угодно, кроме сверкающего предмета культа у него в руке.

— Она умерла! — ответил он с грустной улыбкой на лице, пряча крест. — Рак!

— Извини, — бесцветным тоном сказала я.

— Ничего, это было давно, а что тебя так напугало?

— Мне показалось, я что-то услышала, — профессионально врала я, ни минуты не раздумывая, — давай вернемся к машине.

Дэн охотно согласился, и, когда мы подошли, открыл дверцу, с беспокойством смотря на меня, пока я садилась.

Сначала Дэн пытался задавать вопросы, но, видя, что я молча их игнорирую, оставил попытки и сконцентрировался на дороге. А я сидела рядом с ним и была глубоко погружена в свои мысли.

Я не смогла убить человека. Конечно, в этом была виновата вещица у него на шее, такое оправдание очень меня прельщало, но подсознательно я чувствовала, что не смогла бы этого сделать и в любых других обстоятельствах. С каждой минутой я все больше понимала, что меня тянуло к Дэну отнюдь не любопытство, а нечто большее, что способно перечеркнуть даже сотни лет дьявольского опыта.

Меня мучила жажда, которую нужно было утолить как можно скорее. Мысль о том, что, возможно, я не смогу убивать и других людей, сильно колебала, но тут же отступила, уступая место животному инстинкту.

Неподалеку я почувствовала добычу.

– Дэн, – ожила я наконец, – ты не против, если дальше я пойду пешком?

– Но ведь уже темно, да и до твоего дома далеко, – запротестовал он, чуть вздрогнув от неожиданного звука моего голоса.

– Не волнуйся, останови машину, пожалуйста, – я открыла дверь и выскочила наружу. – Спасибо за прекрасный вечер!

Дэну показалось, что я говорю это неискренне, но он все же изобразил некое подобие улыбки и нажал на газ, помахав на прощание рукой.

Я ринулась в направлении, куда уходила моя жертва. Нас разделяло несколько миль, но нагнать человека мне не стоило труда. Это оказался пухлый лысеющий мужчина лет пятидесяти, поразивший меня своим маленьким ростом. Макушка мужчины с трудом достигала моего локтя.

Я подошла к нему сзади так тихо, что он узнал о моем присутствии только в тот момент, когда клыки впились в его артерию. Такого снедающего голода я не испытывала очень давно, поэтому с наслаждением ощущала, как его кровь заполняет все мое существо. Бедняга так до последнего и не узнал, что с ним случилось, но жизнь иногда несправедлива, а к нему, судя по внешности, вообще никогда и не была снисходительна.

Теперь можно было спокойно отправляться домой и, главное, не думать больше о Дэне, провозглашая это проблемой завтрашнего дня.

Начал накрапывать дождь, тучи на небе выглядели грузными и уже давно готовыми отдалиться от своей тяжкой ноши. Вода, льющаяся с неба, не особенно меня привлекала, поэтому я очень быстро понеслась домой, достигая скорости, пока не доступной современным технологиям.

Глава 18. Радость иметь друзей.

Я появилась на пороге своего дома, когда гроза уже вступила в полную силу, отбирая у весенней тишины все права на существование. Молния времена разрезала небо, и ей вторили неистовые раскаты грома.

Я открыла дверь, вошла в светлый просторный зал и с ненавистью посмотрела на грязные следы, оставленные мной на полу. Я всегда уделяла огромное внимание чистоте, я твердо убеждена, что если в таком огромном доме упустить хотя бы одну мелочь, то потом невозможно будет все привести в порядок. Я озадаченно вздохнула и решила завтра обязательно уделить время сверхскоростной генеральной уборке. А сейчас мне хотелось просто почувствовать, будто все проблемы решены и ничего больше не будет, кроме беззаботного существования, которое рано или поздно подойдет к своему концу.

Я принюхалась к окружающей обстановке и поняла, что ни одного вампира, кроме меня, в доме нет, поэтому я решительно пересекла прихожую, свернула налево и прошла в самый конец коридора, к небольшой синей двери, обрамленной золотом. Тихонько постучавшись, я скользнула в темное пространство, освещенное только отблеском огня в камине.

Комната была небольшая, но очень уютная и светлая. В дневное время солнце всегда светило в три окна, расположенных полукругом, образуя закрытую веранду. У противоположной стены располагались односпальная кровать и телевизор. Около камина стояло кресло, развернутое спиной к двери.

Я медленно направилась к нему и села на ковер у огня.

– Здравствуй, Кира, – прохрипел Фрэнк, – ты рано вернулась!

– Он жив, – траурным голосом оповестила я, кладя голову на колени Фрэнку, – я не смогла это сделать!

Лицо Фрэнка просветлело, и он провел ладонью по моим волосам. В свете камина он выглядел немного моложе. Глупости, что люди и вампиры не могут быть вместе из-за старости. Прошло уже столько лет, а я до сих пор чувствовала к нему привязанность и с ужасом ожидала того момента, когда ему придется меня покинуть.

– А еще у него на шее был крест! – совсем по-детски пожаловалась я.

– Ах, вот в чем дело, – рот Фрэнка изогнулся в понимающей улыбке, – так значит, тебя остановило только это!

— Хотела бы я так думать, — вздохнула я и отстрапилась. Было уже поздно, и Фрэнку давно пора спать, поэтому я собралась на выход.

— Знаешь, — задумчиво прошептал вдруг он мне вслед, — а тогда, в шестьдесят втором, ты была готова убить меня!

Я пристально посмотрела на Фрэнка, но его взгляд не выражал ничего, кроме насмешливого удовлетворения, словно он знал что-то большее, чем я, что-то для меня важное.

— Да, я бы сделала это, не будь ты таким глупцом. Фрэнки, к чему ты клонишь?

— Может быть, сейчас ты на самом деле влюблена! Послушай себя, может, найдешь там искренние чувства к этому пареньку!

— Ты же это несерьезно? — я искала хоть какие-то признаки того, что он шутит, но все тщетно. — Влюблена? Я в этом сомневаюсь, да и что такое любовь? Не то ли это чувство, из-за которого ты бросился в объятья к этой двуличной стерве, а потом она что? По большой любви тебя бросила и убежала с каким-то проходящим, а ты после долгих лет скитаний все-таки вернулся ко мне, брошенный ею и своими собственными детьми? И все это любовь сделала? Ответь мне!

Вместо того чтобы разозлиться, Фрэнк снисходительно улыбнулся и тяжело поднялся, кашляя, а я подбежала и прикоснулась к его плечу. Он выпрямился и обнял меня в ответ.

— Да, это сделала любовь, это всегда больно, и тот, кто окунается в это чувство, должен быть готов ко всему, — он дотронулся до моей щеки. — Но любовь — самое лучшее, что со мной когда-либо случалось, и я бы не променял все это на вечность без эмоций!

Я не могла ничего ответить, и дело было даже не в том, что у меня в кармане не было припрятано какое-нибудь едкое словечко, просто мне не хотелось спорить с ним.

Внезапно меня отвлек сильный шум, раздающийся в нескольких кварталах от дома. Он быстро приближался, нарастаая со страшной силой.

— Оставайся здесь! — бросила я Фрэнку, усаживая его на кровать, и он не стал сопротивляться, большой опыт проживания с вампирами под одной крышей давал о себе знать.

Я выскоцила в коридор и обнаружила, что источник шума переместился ко мне в гостиную, оттуда доносились крики и звуки борьбы. Я с облегчением поняла, в чем дело, и спокойно ступила в зал.

— Если вы что-нибудь здесь сломаете, клянусь, я каждого из вас обезглавлю, — пригрозила я с серьезным видом, но на самом деле представшее зрелище меня даже развеселило.

Семеро вампиров застыли в позе египетских статуй, глядя на меня и не зная, смеяться им или прятаться. Я прошла вперед и остановилась рядом со своей семьей, оглядывая вновь прибывших. Передо мной стояла Лакиша с двумя вампирами, выглядевшими очень грозно, но не производившими на меня должного впечатления.

— Мой дом не место для драк, подруга, — спокойно проинформировала я.

— Твои лакеи, — Лакиша выбросила вперед руку и указала на вампиров сзади меня, — охотились на моей территории и убили человека!

Лакиша была возмущена, а за спиной послышалось тихое рычание.

— Я уверена, это недоразумение, — миролюбиво сказала я, — мои вампиры знают, где им охотиться!

— Естественно, только как же ты тогда объяснишь труп мужчины на Ридженстрит?

— Ах, это, — я с облегчением засмеялась, — этого убила я!

— Ты? — Лакиша задохнулась от несправедливости. — Если ты хочешь их защитить, то не получится, мы случайно их обнаружили в неподходящем месте! По-моему, договор говорит об этом довольно четко!

— Я знаю, тем более что сама его написала!

— Их нужно наказать, — прошипела Лакиша, окидывая Гершунью ненавистным взглядом, — это сделаю я или ты сама?

Ноты, которые я уловила в ее голосе, мне очень не понравились. Теперь в ее намерения входило не просто добиться справедливости, а наказать кого-нибудь, неважно кого, просто для профилактики, тем более что ее авторитет в глазах более молодых сейчас находился под серьезной угрозой, и моя подруга не

хотела оставаться в дураках. Власть над другими высоко ценится в любом обществе, а у нас в этих вопросах никого не интересовало, какими средствами можно ее достичнуть.

Я почувствовала, как все мое тело напряглось в предвкушении борьбы, однако сознание все еще сопротивлялось подобному развитию событий, и мне не хотелось рисковать своими только потому, что Лакише ни с того ни с сего захотелось показать себя.

— Соглашение не нарушено, — процедила я сквозь зубы, — не знаю, где были мои друзья сегодня, но того мужчину они не убивали, а гулять им, насколько я помню, можно где угодно. Повторяю, его убила я, имею на это право. Эта территория остается за тобой, Лакиша, по моему приказу, а я получаю того, кого хочу в своем городе, где хочу и когда хочу!

Лакиша церемонно поклонилась, но руки ее были крепко сжаты в кулаки, что говорило о полной боевой готовности.

— Эзриль будет недоволен! — ее темные глаза сузились, выжидающе глядя на меня.

— Согласна, — ответила я, пряча улыбку, — он будет недоволен тем, что ты вламываешься в мой дом без явных причин! Его собственный дом тоже, наверное, в опасности, ведь он так же, как и я, не имеет отдельной территории для охоты!

— Магистр, — вампирша произнесла это слово с таким почтением, словно опасалась, что он может нас слышать, ах да, он, конечно, может, но не станет тратить время зря, однако ее страх перед ним развеселил меня еще больше, — всегда желанный гость в моих землях!

Лакиша все больше распалялась. Сегодня она повела себя импульсивно и глупо, желание найти виновного становилось все сильнее и мучительней. Она вплотную подошла ко мне и придинула свое лицо так близко к моему, будто хотела проглотить меня целиком.

— Еще одно нарушение, — зашипела она, — и я уничтожу их всех, прихватив с собой самое дорогое, что у тебя есть!

Прежде чем я осознала свои действия, моя ладонь дотронулась до груди этой бестии, и она с грозным рычанием отлетела к стене, прихватив щепки и осколки небольшого журнального столика. Четыре пары рук вцепились в мои плечи, удерживая меня,

тем самым не давая нашей вражде усугубиться, а слуги Лакиши, до этого следящие за сценой подобно статуям, сейчас ринулись в бой, обнажая клыки. Зайл обрадовался такому раскладу, однако серьезной драке так и не суждено было случиться.

Лакиша поднялась с пола, яростно тряхнув волосами, и жестом приказала вампирам вернуться на место, а я остановила Зайла, взяв его за руку.

— Клянусь, ты за это ответишь, — выплюнула Лакиша, стряхивая с себя обломки, и обратилась к двум своим малюткам:

— Идемте, мои дорогие, мы еще вернемся!

— Они не убивали его, — сказал Тайрел, чьи шаги послышались около ворот, — я все видел, могу подтвердить!

— Не стоит, — натянуто улыбнулась Лакиша, отодвигаясь от меня, — мы все выяснили и уже уходим!

Тroe вампиров исчезли, оставляя после себя жуткий беспорядок, с которым мне завтра придется разбираться, а на их месте появился другой, не менее приятный посетитель, Тайрел.

— Я, кажется, опоздал, — разочарованно пожаловался он и сел в едва уцелевшее кресло, не ожидая приглашения.

— Вы совсем выжили из ума? — развернулась я к своему дьявольскому квартету. — Зачем провоцировать Лакишу, мало нам проблем, что ли?

— Причем тут мы? — возмутился Зайл. — Выяснилось же, вроде, что это твоя вина!

— Да, действительно! Она видит на улице труп и без всяких причин вламывается в мой дом, а вы, конечно же, ни при чем и не сделали ничего, чтобы решить все самим, без моей помощи! — я прекрасно знала, что Лакиша вскоре обо всем забудет и снова прибежит делиться очередными сплетнями, но все равно злилась, особенно когда взору предстали полуразрушенная гостиная и ангельские лица убийц, утверждавших, что в этом нет их вины.

Мой взгляд скользнул по Гершунии, и она поспешила опустить глаза в пол. Верный признак страшной тайны. Я подошла к ней и наклонила голову так, чтобы она посмотрела на меня.

— Я слушаю, — пригласила я ее к разговору.

— Ничего особенного, — неуверенно пролепетала она, — просто Зайл, он ... он ... но ведь ничего же страшного... просто он...

Гершуния всхлипнула и не смогла больше произнести ни слова. Да, после такой реакции сразу становится понятно, что ничего страшного не произошло. Моя маленькая сестренка, не в силах больше ничего сказать, тряхнула копной рыжих волос и исчезла, а Рекс, понимая в этой ситуации не больше моего, последовал за ней.

— О, — удивился Тайрел, — у нее часто такие истерики?

Я не ответила, выжидающе уставившись на Зайла. Он пожал плечами.

— Из-за чего такой переполох? — искренне удивляясь, спросил он. — Лакиша обвинила меня в убийстве этой свиньи, а я не стал спорить, просто спросил, какое ее дело! Какая разница, кто его убил, пусть только попробует сунуться ко мне, пожалеет!

Его слова погрузили меня в транс. Это происходило как будто не со мной, и это не мой брат говорил, что приобрел себе кучу неприятностей за один короткий вечер. Каминная полка, на которую я опиралась, хрустнула и разрезала мне ладонь. Тайрел вздрогнул и тяжело сглотнул, слыша подобное признание, а я просто стояла и смотрела на Зайла, который был глуп как первоклассник и все равно бесконечно дорог мне.

— Кира, я не понимаю... — голос Триши вернул меня в комнату.

— Уйдите, — прошептала я.

— Но что...

— Уйдите! — крик вырвался наружу, принося почти осязаемую боль. — Уйдите!

К счастью, больше повторять не пришлось, они взлетели вверх по лестнице меньше чем за секунду и, запервшись в спальне, старались не издавать ни звука, обсуждая произошедшее вполголоса. Тайрел подошел ко мне и попытался обнять, но я втолкнула его обратно в кресло.

— Ты за мной следил? — осведомилась я.

— Совсем немного, — ответил он спокойно, — ты против?

— Напомни, почему я не убила тебя? — попросила я, равнодушно глядя на капельку моей крови на ковре, происхождение которой уже было под вопросом, так как рана на руке почти закрылась.

– Может, памятуя о нашем былом романе, – пошутил он, но, посмотрев на меня, добавил, – я могу подтвердить его невиновность, все будет хорошо.

Я рефлекторно кивнула.

– Спасибо, Тай!

Я была ему благодарна, но сейчас мне больше всего хотелось, чтобы он ушел. Поняв мое желание, он встал с кресла и галантно поклонился.

– Увидимся, – ободряюще сказал Тайрел, оставляя меня одну.

Я съехала по стене на пол и поднесла ладонь к глазам. Рана уже полностью затянулась и не оставляла никакой улики о своем существовании.

Я просидела так час или два, думая, что являюсь единственным бодрствующим существом в доме, но в холле показался взволнованный Фрэнк и растерянно огляделся вокруг.

– Лакиша заходила в гости, завтра я все уберу, – пояснила я, пытаясь улыбнуться, – почему ты не спишь?

– Старческая бессонница, – объяснил он и подошел ко мне, – и, знаешь, она обостряется, когда в доме что-то постоянно рушится!

– Лакиша нашла на своей территории убитого мужчину, мной убитого мужчину, но решила, что это Зайл! Я ей все объяснила, но, если она захочет мне отомстить, обвинит Зайла открыто! Ты ведь появился в мире вампиров раньше него, ты знаешь, что это означает? – слова лились нескончаемым бесцельным потоком, но мне нужно было высказаться, иначе придется окончательно впасть в кому. – Тайрел сказал, что все подтвердят, но, если Лакиша захочет, она обойдет стороной и его слова! Ты хоть понимаешь, сколько времени мы потратили на то, чтобы все вампиры соблюдали закон? Этот мир не выдержит очередной анархии, и стаи не должны выйти из-под контроля! Так что совет пойдет на все, чтобы не допустить этого, слишком сильна память о былом неповиновении! Если будет суд, догадываешься, какой приговор обычно выносит Круг? Тут даже я ничего не смогу сделать!

Фрэнк обнял меня и тихо, успокаивающе заговорил:

– Не драматизируй! Кира, ты самый сильный вампир в мире, и это не комплимент. Круг не пойдет против тебя никогда! Так что верни себе былое хладнокровие и подумай об этом здраво!

Я поднялась на ноги и встряхнулась как черная кошка, выбравшаяся из бушующей реки.

– Ты прав, – ответила я, приходя в себя, – иди спать, все будет отлично! Я со всем разберусь!

– Конечно, разберешься, лишь бы никто при этом не пострадал!

– Ну, этого обещать не буду! – весело засмеялась я.

Глава 19. «Еда на ножках» в логове голодающих.

События в переулке, когда между мной и убийством Дэниала стала непреодолимая стена из эмоций и предрассудков, отразились на мне слишком сильно. Именно поэтому я так негативно отреагировала на приход Лакиши, совершенно напрасно переживая по этому поводу. Мысль о том, что Круг может навредить моим близким, казалась сейчас смехотворной и нелепой. Однако, игнорируя все приятное, сон так и не пожаловал в мою обитель.

Дождь все еще хлестал в окно, с каждой минутой становясь все настойчивей, он стучал у меня в голове, словно тысячи маленьких назойливых барабанчиков.

Сейчас я даже немного завидовала смертным. Они могли отгородиться от остального мира, просто закрыв покрепче окна и задвинув шторы, и посторонние звуки уже не льются в уши, минутя все препятствия. Конечно, от чего-то я могла отвлечься, но шум дождя – это совсем другое, и в такую погоду мне всегда было тяжело заснуть.

В голове появился образ Дэниала. Я представила, как он сейчас сладко спит, закутавшись в одеяло, не отягощенный никакими мыслями, и, возможно, даже не догадывается о непогоде за окном. Мне даже почудился его запах, должно быть, я представила мальчика слишком ярко.

Я повернулась набок. Образ Дэна рассеялся, а вот запах стал чувствовать еще сильнее. Я игнорировала его сколько могла,

ссылаясь на излишнюю впечатлительность, но вскоре ощутила совершенно отчетливо. К запаху прибавился вскоре звук тяжелых шагов, неразборчиво громыхающих по дороге и периодически наступающих в глубокие лужи, которые при этом недовольно ворчали, разбрасывая вокруг грязно-коричневые капли воды.

Я вскочила с кровати и распахнула окно. Шквал ветра и дождя, обрадовавшись внезапному гостеприимству, ворвался в комнату, но я не обращала на него внимания, пристально вглядываясь в сумрак.

С удивительно неоправданным беспокойством я натянула плащ и, встав на подоконник, спрыгнула вниз. Я приземлилась мягко, постаравшись выбрать самое сухое место на газоне под моим окном, и побежала к воротам.

Чем ближе я подходила к фигуре, тем сильнее становилось волнение. От человека на улице исходила волна горя и отчаяния. Он брел в беспамятстве и жестоко винил себя за какой-то поступок, который заставил его выбежать из дома в такую непогоду.

Ворота тихонечко скрипнули, и я с нетерпением преодолела их, настигая трясущегося от холода человека и хватая его за плечи.

Увидев лицо Дэна, я впервые с удивлением обнаружила, что люди могут быть бледнее меня. Мальчик стоял передо мной, слезы текли по его щекам, а глаза ничего не выражали, будто их давно покинула жизнь. Он долго смотрел на меня, но увидел только после того, как я слегка встряхнула его.

— Кира, — прошептал он задыхаясь, — это ты? Что ты здесь делаешь?

— Это мой вопрос, — ответила я и повела его за собой, — пойдем в дом, не люблю сырость!

Ноги Дэна заплетались, и я почти несла его к двери, вдруг осознав, что заперла все двери перед сном, а сама выпрыгнула из окна. Я посмотрела на Дэна, он не был похож на человека, способного заметить и осознать что-либо из окружающей действительности. Приблизившись к двери, я схватилась за ручку и надавила. Замок хрустнул и, вырывая часть лепнины из стены, открылся.

Я включила свет, усадила Дэниала в кресло и развела огонь в камине. Мои знания об анатомии человека находились на уровне средневековья, когда неплохие деньги можно было получить за свежий труп. Разного рода ученые всегда грешили подобными вещами, а я, хоть и не собиралась никого лечить, все же запоминала детали, например, о расположении вен или где кусать, чтобы оставить человека живым настолько, насколько мне бы этого хотелось.

Вот и сейчас, увидев промокшего насеквоздь Дэна, я была твердо уверена, что пользы от долгого гуляния под дождем ждать не приходится. Я стянула с него мокрую куртку и обувь, завернула в плед и налила немного виски из запасов Фрэнка.

— Вот, держи, — я протянула ему бокал, — это поможет согреться!

— Спасибо, — прошептал он одними губами, — извини, я, наверное, тебя разбудил!

Он, видимо, сам не понял, о чем говорил, и не разбирал, где находится. Чтобы разбудить девушку, проходя в миле от ее дома, нужно иметь поступь Годзиллы, а то, что я вампир, он, конечно же, не знал.

Я села напротив него и взяла за руку.

— Ты не виноват, ты ни в чем не виноват, — убеждала я, — что бы ни произошло, твоей вины в этом нет.

— Ты этого не знаешь, — он продолжал говорить тихо, но крепче сжал мою ладонь, — они нашли ее, нашли Алисию... она... она...

Слезы снова потекли по щекам, и Дэниал не смог договорить, но этого и не требовалось. Мы жили в Хартинге, а что могло здесь случиться с человеком, чтобы кто-то так расстроился? Ответ очевиден.

Я села на подлокотник кресла и обняла его за плечи, а он дал волю эмоциям и расплакался у меня на руках. Всхлипывая, мальчик произносил отдельные обрывки фраз, из которых только одна показалась мне важной.

— Они сказали, это сделала собака, — прошептал Дэн, — я... я... видел...

Теперь все становилось на свои места. Псы в нашем городке ох какие недружелюбные, и я была почти уверена, что от горла девушки почти ничего не осталось, а если к этому прибавить чувства, которые мальчик к ней все еще испытывал, то мы и получаем стресс, шок и заторможенность. Дэну нужно было не выслушивать слова утешения, а забыться сном. Я почти силой влила в него пару бокалов виски, и он, опервшись на меня, тяжелой поступью двинулся к лестнице.

Дэниал рухнул на кровать в одной из тридцати свободных спален, которыми мы никогда не пользовались по причине отсутствия гостей. Эта была просторная, с темно-синими стенами и дубовым полом. Кровать стояла у дальней стены и была застелена так, будто вот-вот ожидала посетителя.

– Кира, – Дэниал взял мою руку, – пожалуйста, не уходи!

Я укрыла Дэна мягким синим одеялом и присела на краешек кровати. Сейчас я выполняла сразу две функции: душевного успокоителя и неусыпного стражи. Вторая была куда важнее. Мои любимые друзья могли проснуться в любой момент и почуять свежий приятный запах, а Рекс, увидев Дэна в нашем доме, не задумываясь, организует ему свидание с Алисией.

Ночь показалась мне длинной. Мой гость заснул быстрее, чем сомкнулись его веки, а мне лишь оставалось следить за малейшим его движением, но это было приятно. Его лицо, такое чистое и красивое, вызывало у меня желание коснуться. Хоть Дэну и было двадцать пять, но мне он казался ребенком, и оттого желание защитить столь прекрасное создание усиливалось. Я сидела, застыв не хуже любой каменной статуи, и даже не дышала. Такое можно увидеть в любом музее восковых фигур, однако и там, на мой взгляд, статуи выглядят гораздо более живыми. Создатель вложил в них частичку своей души, поэтому они почти всегда вызывают теплые чувства, чего не скажешь о моей породе.

Через несколько минут солнце должно было появиться из-за горизонта. Я чувствовала, моя любимая звездочка уже трепещет в ожидании очередного дня и готова выйти из ночного укрытия, избавляя мир от волнения и опасностей, связанных с ночным мраком.

Когда обитатели дома начали просыпаться, я была на кухне и смешивала еду разных цветов и запахов, какую только могла найти у Фрэнка в холодильнике.

— Я чувствую человека у нас в доме, — хищно пожаловалась Триша, залетая в кухню, — у нас будет живой завтрак? А что это ты делаешь?

Ее глаза округлились, когда она увидела у меня в одной руке нож, а в другой хлеб, который я старательно намазывала красной густой смесью, напоминающей кровь и от этого казавшейся мне аппетитной. Кажется, Фрэнк как-то однажды назвал это клубничным джемом, ему вторила и надпись на упаковке, но насколько это было съедобным для человека, предстояло выяснить Дэну.

— Так что ты делаешь? — повторила Триша свой вопрос, удивляясь моему воодушевлению.

— Я готовлю завтрак, — с гордостью ответила я.

— И давно ты не в себе?

— С тех пор как у нас в доме появился человек, еще один, — отмахнулась я и поглядела на потолок, будто могла что-то увидеть, — а остальные проснулись?

— Да! — Триша ухмыльнулась. — Зайл одевается, а остальных я не видела!

Ночные опасения вернулись, и я, автоматически захватив поднос с человеческой едой, побежала на второй этаж. Я, как всегда, оказалась права. Поднявшись на второй этаж, я почувствовала, что запах Рекса уже исчезал в дверях синей комнаты.

— А ты, я смотрю, никак не успокоишься? — с раздражением поинтересовалась я, врываясь в комнату. — Мне казалось, мы все решили?

— Не помню, чтобы мы это хотя бы обсуждали! — огрызнулся Рекс, указывая на Дэна пальцем.

Мальчик сидел на кровати, непонимающе оглядываясь вокруг.

— У меня не было на это времени, да и желания тоже! — я не злилась и была абсолютно спокойна, Рекс не мог причинить Дениалу зла, даже если очень хотел, поэтому не было смысла в очередной раз ссориться.

— Так что теперь? — зарычал Рекс. — Будем приглашать закуску к себе домой и устраивать загробные вечеринки?

— Хорошая идея, — с притворным спокойствием кивнула я, — а сейчас выйди из комнаты, ты мешаешь!

— Эй, что за шум? — в дверном проеме показалась Гершуния, и ее рот раскрылся от удивления, даже шире, чем рот парня, сидящего на кровати и лицезреющего эту сцену с все нарастающей паникой.

— Так, ладно! Во-первых, всем добре утро, — начала я, с шумом выдыхая воздух, — во-вторых, Дэн, — обратилась я к мальчику, который вздрогнул от неожиданности, — это Рекс и Гершуния, мои брат и сестра, а это Дэн! А теперь освободите комнату, нам нужно еще обсудить кое-что!

Рекс не собирался выходить, но прежде чем что-то понял, Гершуния уже выволокла его из комнаты и задорно моргнула мне, захлопывая дверь.

Я обреченно покачала головой и с улыбкой повернулась к Дэну. Он, казалось, онемел и вцепился в край одеяла как в бронежилет, защищающий даже от танкового снаряда.

— Не обращай внимания на них, — как можно беззаботнее проворковала я, — Рекс не любит никого из моих друзей! Лучше поешь, я, правда, не сильна в этом, но, надеюсь, смешала все правильно!

— А твой брат выглядит очень строгим, — заметил Дэн, откусывая кусочек хлеба, — он у вас главный?

— Ну, он так считает! — засмеялась я, и Дэниал, казалось, тоже расслабился и даже слегка улыбнулся.

Я отошла к окну, пока Дэн завтракал, и глядела на задний дворик, до этого даже не представляя, какой розарий Фрэнк там устроил. Бутоны всевозможных цветов и размеров тяжело нависли на каждом кусту и источали омерзительно-сладкий аромат.

В коридоре послышались шаги Зайла. Я несколько секунд надеялась, что он не станет посетителем моего ночного пристанища, но тщетно. Дверь с грохотом распахнулась, и мой братишка появился на пороге с широкой улыбкой, рассекающей его лицо.

Дэниал напрягся и перестал жевать, его большие глаза изучали Зайла, и он явно чувствовал себя неловко.

– Не помешал? – издевательски спросил вампир.

– Помешал, – недовольно ответила я, не давая Дэну встать с кровати и начать оправдываться, – и сейчас самое время это исправить!

– Я голоден, – пожаловался он, подходя ближе, – и что он делает в моей спальне?

– Это не твоя спальня!

– Я вчера решил, что она моя!

– В таком случае выбери себе любую другую, – когда общаясь с Зайлом, терпение кончается быстрее обычного, – и тебе лучше уйти!

– Но я еще не поел, ты хочешь его только для себя, что ли?

– Зайл, спустись вниз, собери всех, и езжайте в школу, – волна протesta с его стороны не заставила себя ждать, но я не обратила на это внимания, – и чтобы когда я спустилась, вас уже не было!

Зайл недовольно покачал головой.

– И, кстати, насчет вчерашнего, разговор еще не закончен, – предупредила я напоследок, – смотри, как бы не пришлось потерять голову!

– Извини, – сказал Дэн, когда дверь за Зайлом захлопнулась, – я не хотел, чтобы из-за меня ты поссорилась со всей семьей!

– Это ерунда, – я снова присела на край кровати, на котором провела почти всю ночь, и говорила убедительно, – мы уже давно в ссоре! А как ты себя чувствуешь? Что-нибудь болит?

Некоторое время мы просто сидели и болтали, старательно избегая разговоров об Алисии.

– Ну ладно, – я поднялась на ноги, – у меня кое-какие дела! Если хочешь, я могу отвезти тебя домой или можешь остаться здесь!

– Я доберусь сам, – ответил он, с готовностью вылезая из-под одеяла, – сюда же я дошел как-то, хоть и не помню как!

– Ну уж нет! Если хочешь домой, я отвезу тебя, мне несложно!

Когда мы подъехали к дому Дэниала, он долго не мог найти слов благодарности и только с нежностью смотрел на меня.

– Послезавтра будут похороны Алисии, – с трудом выговорил он, уже выходя из машины, – я не могу тебя просить об этом, но... – он тяжело сглотнул, – ты не могла бы пойти со мной?

Я не могла бы, и в данный момент мой мозг быстро выискивал важную причину для отказа.

– Конечно, – кивнула я, – Дэн, а как ты, кстати, оказался около моего дома?

– Я выскочил из дома и шел не помня себя, – пожал он плечами, – а потом очнулся, уже видя перед собой только твои глаза! Это приятно!

Дэн тепло улыбнулся мне на прощание, и я вернулась домой с отвратительным чувством презрения к своей слабости и неспособности ни в чем отказать едва знакомому мальчику. Однако все это вылетело из головы, когда я ступила на порог собственного дома и оценила масштабы разрушения, нанесенные моей гостьей вчерашним дружелюбным визитом. Поэтому вместо запланированных десяти минут сверхскоростная уборка заняла целых полчаса, и я уже пожалела, что уволила горничную, пусть даже она грубо обошлась с Фрэнком.

Тридцать минут, и дом сверкал чистотой и уютом. Я с удовольствием прошлась по коридору и оценила проделанную работу. Все было замечательно, за исключением скомканного клочка бумаги, который лежал прямо под моим портретом с Людовиком и предательски портил окружающую обстановку.

Я подняла листок и развернула. Это была листовка, которую дала мне маленькая девочка, призывая присоединиться к братству вампиров.

Я зажала листочек в руке и решила, что пора нанести парочку визитов, раз уж я освободила себя от школьных обязательств.

Глава 20. Пара важных визитов.

Я сидела за рулем, все еще сжимая в руке листовку, и направлялась в просторный рабочий район, где невысокие строгие здания давали работу половине взрослого населения нашего городка и содержали адвокатские конторы, магазинчики, банк, торговый центр и другие всевозможные офисы.

Я припарковала автомобиль около небольшого кафе с вывеской «Бабушкина кухня» и прошла внутрь. В кафе было безлюдно. Основной наплыв посетителей случался в середине дня, когда люди отправлялись на обед в перерыве между работой, и поздно вечером, когда они хотели избавиться от напряжения рабочего дня.

За столиком у окна сидела молодая парочка, попивающая кофе, у барной стойки расположился мужчина лет тридцати и доедал гамбургер, а за стойкой ходил бармен Чак, протирая стаканы полотенцем, висящим на его плече. Он напряженно улыбнулся мне и едва заметно наклонил голову. Чак не любил меня, в душе догадываясь о страшной правде, поэтому я прошла к задней двери, не удостоив его вниманием, к чему он, кстати, уже привык.

Я толкнула небольшую дверь, примыкающую к залу, и поднялась на второй этаж по широкой лестнице, ведущей в ярко освещенную комнату, в центре которой стоял круглый карточный стол. Трое мужчин сидели вокруг него и играли в покер. Один из них оторвался от карт и обреченно улыбнулся, уже давно ожидая моего прихода. Его светло-голубые глаза блеснули, и он тряхнул седыми волосами. Строгий костюм и сигара придавали ему вид серьезного бизнесмена, строго следящего за делами компании.

На вид я бы дала ему лет шестьдесят, но на самом деле он был на десяток лет моложе, просто тяжелая утомительная работа давала о себе знать. Когда постоянно ожидаешь, что тебя посадят в тюрьму либо выстрелят в спину твои же друзья, или, еще хуже, девушка возрастом в пару сотен лет время от времени появляется на пороге твоего дома, – это не может не сказаться на здоровье и душевном состоянии. Хотя мой приятель держался неплохо. Он управлял этим городом, по крайней мере, теми делами, которые,

как я считала, меня не касались, и был мастером в своем деле. Ничто не ускользало от пристального взгляда его и его друзей, которые были разбросаны, должно быть, по всему миру и всегда доставляли ему, а значит, и мне ценную информацию.

Остальные сидящие за столом были из свиты моего старого знакомого, они без энтузиазма отреагировали на мой приход. Паренек у окна был самым молодым из них, он постоянно нервно подергивал ногой и что-то жевал. Его одежда отличалась разнообразием цветов и делала его похожим на клоуна. Я всегда предупреждала приятеля насчет подобной компании, но в какой-то степени он может быть и прав, имея при себе что-то подобное.

Мужчина, что сидел ближе ко мне, притворно потянулся, и я заметила пистолет у него под пиджаком. Он был лысый, широко-плечий и, видимо, имел большой опыт в использовании оружия. Что касается меня, то я в этих вещах полный профан, но не жалею об этом.

– О, Кира, – заговорил Крейвен и указал на свободный стул, – рад тебя видеть, присоединишься?

– Ты старый льстец и обманщик, – улыбнулась я и села за стол. – Ты знаешь, я предпочитаю шахматы, но если ставки крупные, то я не против!

Крейвен сдал карты, двое других мужчин с опаской переглянулись и продолжили играть.

– Ты слышала, Стив умер? – улыбнулся Крейвен, прикрывая рот ладонью, я подняла голову и нахмурилась припоминая.

– А, – вдруг меня осенило, – это случайно не тот Стив с оригинальными взглядами на таких, как я? Сейчас вспомню! Как же это он говорил… сейчас, сейчас! Ах, да: «Вампир – это дикое животное, которое можно приручить при правильной дрессировке!»

Крейвен кивнул и засмеялся, поднимая ставки, меня это известие тоже развеселило.

– Видно, у него не получилось, – выдохнула я наконец, – какая жалость!

«Клоун» заерзal на стуле, недоверчиво разглядывая меня, а «громила» самодовольно хмыкнул, но ответить на мой взгляд не решился.

– Спасибо за подарок, – вспомнила я, беря карты.

– Не за что, ты его заслужила, я ждал, что ты появишься раньше, – пожаловался он и осторожно взглянул на карты. Ни одной эмоции не отразилось у него на лице, но я ощутила, что фортуна ему благоволила сегодня, двое других этим похвастаться не могли. Мои же карты оставляли желать лучшего, но самодовольная улыбка ни на миг не покидала моего лица.

– У меня были дела, – пожала я плечами, свободно откидываясь на спинку кресла.

– Да, и почему мертвые не могут найти себе покой? – пожаловался Крейвен, увеличивая ставку, его последние слова заставили двух незнакомых мне мужчин вздрогнуть, но у меня не вызвали никакой реакции.

– Ничего не слышно насчет оружия? – поинтересовалась я.

– Нет, – покачал головой Крейвен, – похоже, оно осело где-то, и никто не собирается пока его использовать! Нам же лучше.

Я была в корне не согласна с таким заявлением, но пропавшее вооружение не было самой большой проблемой сейчас, поэтому не стала начинать ненужные споры.

– Кстати, у меня к тебе дело, – оповестила я, доставая из кармана джинсов листовку и протягивая ее Крейвену. – Это что-то новенькое в моем городе, не так ли? Ты что-нибудь знаешь?

– Я пас, – вдруг сказал один из мужчин и бросил карты на стол.

– Я тоже, – вторил ему другой.

Крейвен пристально посмотрел на меня, но разочарованно отвернулся, не заметив никаких признаков беспокойства, и обратил внимание на листовку в руке. Он без интереса глянул на мятую бумажку и вернул ее мне, пожав плечами.

– Для меня это не новость, мои люди, да и полиция, давно следят за этой компанией, но пока ничего серьезного не произошло, их никто не трогает. Я пас. А почему тебя это вдруг заинтересовало?

– Любопытство, – просто ответила я, с удовольствием забирая деньги, – а почему я раньше о них ничего не знала?

– Группка людей собирается в старом здании музея на окраине, – недовольно рассказывал Крейвен, – они читают книги о

вампирах, поклоняются им и все. Ничем серьезным эта организация не занимается, это просто кучка сумасшедших любителей.

— Любителей таких, как я? — удивилась я.

— Нет, о вас у них очень расплывчатые понятия, — засмеялся он.

— А почему я о них раньше ничего не слышала, пока они так любезно не предложили мне вступить в их ряды?

— Кира, — успокаивающе начал Крейвен, — я тебя уверяю, все они обычные люди и не имеют к тебе никакого отношения, а тебя людские дела обычно не очень интересуют. Безобидная толпа фанатов, забудь о них! Есть, кстати, вопросы поважнее, которые стоит обсудить.

Я удивленно взглянула на Крейвена, а он взмахнул рукой, и двое мужчин с явным облегчением покинули комнату. Он закрыл за ними дверь и сел напротив меня, автоматически тася колоду карт.

— Ты пригласила Вильгельма? — недовольно поинтересовался он.

— Он приезжает? — это меня удивляло и тревожило. — Я слышу об этом впервые.

Крейвен откинулся на спинку кресла, раздраженно бросив карты на стол, и посмотрел на меня с недоверием.

— Но ты бы все равно мне не сказала, ведь так? — мягко осведомился он.

— Нет! — призналась я. — А когда Вильгельм будет в городе?

— Никогда, он приезжает не в Харлинг, а в Нью-Йорк, — лицо Крейвена вытянулось в непонимании. — Я думал, он тебя предупредил! По крайней мере, мне передавали, что он покинет Англию только ради тебя!

— Очевидно, нет, но мне нужно с ним встретиться, — решительно сказала я, опираясь локтями о стол и подаваясь вперед, — где он будет?

— Почему бы тебе ему не позвонить?

— Ах, мобильные телефоны! Всегда забываю, что у меня есть. Вся техника — это изобретение дьявола!

— Ну, в таком случае тебе должно понравиться! — он самодовольно усмехнулся, закуривая сигару.

Я встала и зашагала по комнате. Солнце стояло высоко над землей, напоминая людям, что уже середина дня и пора задуматься об обеде. Намек не прошел даром, и в кафе послышались шаги и гул голосов. Мои же мысли витали вокруг внезапного приезда старого друга.

Вильгельм как-то сказал, что решит встретиться со мной лично еще хоть раз, только если у него вырастет вторая голова, так что любопытно было бы на него посмотреть сейчас.

— Хорошо, я позвоню ему, — задумчиво сказала я себе и подняла глаза на Крейвена, решив задать еще один вопрос. — Слушай, в городе происходят странные убийства, кто-то обезглавливает людей! Ты что-нибудь слышал об этом?

— Слышал, — кивнул он, — но пока только слухи. Сначала я думал, что это твои друзья развлекаются, но раз ты спрашиваешь...

Он пожал плечами. Крейвен говорил правду, а значит, с этими убийствами придется разбираться самой. Я разочарованно кивнула ему на прощание и вышла за дверь. В коридоре, переменившись с ноги на ногу, стояли «клоун» и «громила», ожидая, когда можно будет войти. Как только я исчезла за дверью, они с облегчением вздохнули, и карточная игра продолжилась заново. А я села в машину и отправилась в старый музей на окраине города.

Давно заметила, что если любопытство хоть на секунду добралось до меня своими маленькими ручками, то потом уже от него не избавишься, пока не выяснишь все, что хотел. Сейчас я не стала перечить инстинктам и сразу направила автомобиль в сторону удовлетворения насущных потребностей.

Старый музей был одним из самых первых памятников культуры Хартинга. В нем представлена экспозиция разного хлама, по словам самих создателей музея, принадлежавшего разным великим людям, повлиявшим на важные исторические события. Такие заявления недолго привлекали посетителей, пока наконец музей не прекратил функционировать, а люди не отправились в кинотеатры, рестораны иочные клубы.

Сорок минут езды, и я уже была на месте. Я распахнула тонкую резную дверь и вступила в ярко освещенное пространство, наполненное сладковатым запахом старины. В зале

не было никакой мебели, только широкая лестница, как волна прибоя, подкатывала к посетителям, грозя сбить с ног не желающих подниматься.

По ступеням вниз быстро бежала женщина лет тридцати пяти. Ее серовато-синие глаза возбужденно горели, а темные волосы игриво подпрыгивали при каждом движении. Она напоминала слегка подвыпившую учительницу, только что объявившую день самоуправления и сбежавшую с урока.

Женщина подскочила ко мне и, схватив за руку, начала бешено трясти, при этом широко улыбаясь.

– Это вы? – протараторила она фальцетом, который неприятно резал мои чувствительные уши. – Мы вас ждем! Я так рада, так рада! Ой, добрый день! Простите, я не представилась, я Ванесса Ойстер! Следуйте за мной!

Она почти силой тащила меня за собой, проводя по разнообразным залам, представляющим всевозможные исторические эпохи, и умудрялась даже проводить краткую экскурсию, поверхностно описывая почти каждый экспонат музея.

Этот странный гид тыкал пальцем во все предметы, ненароком оказывающиеся в поле его зрения, и, судя по всему, не обращал внимания на мою руку, которая уже посинела бы от столь теплого приветствия, не будь я вампиrom.

– Это трон самого Карла Великого, стоило больших трудов его достать, – гулко прозвучали обрывки лекции, а я пренебрежительно посмотрела на небольшой стул, не имеющий к французскому королю никакого отношения, – это гребень Марии-Антуанетты... подлинник картины самого Леонардо да Винчи... а это форма одного из солдат, погибших при Трафальгарском сражении – гордость нашего музея!

– А это Уэсли – наш смотритель, – продолжила она весело, точно таким же тоном, будто бедняга Уэсли тоже являлся экспонатом музея. – Мы вас очень ждали, вы не представляете, как нам нужна ваша поддержка!

– Не представляю! – подтвердила я, наконец вырывая ладонь из цепкой хватки моей спутницы, пока она открывала большую двустворчатую дверь последнего зала.

Это был самый большой зал в музее и, наверное, самый пустой в том, что касалось предметов интерьера, а вот людей было хоть отбавляй, около тридцати человек. Они сидели на полу полукругом в странных черных балахонах и держали свечи. Когда мы вошли, они торжественно, со спокойной холодностью кивнули мне и продолжили бубнить себе под нос что-то неразборчивое.

Этот язык напоминал латынь в том смысле, что слова, доносившиеся из круга, определенно были латинскими, но предложения получались довольно странными, например, человек в середине поднял свечу и с прискорбным видом промямлил, что школа в автомобиле не должна курить домашних животных. Я мысленно с ним согласилась, как и остальные люди, которые с неистовым рвением повторяли каждое слово.

– Из-за вас мы даже решили перенести ночное заседание, – прошептала моя неугомонная провожатая, – хотя это может разозлить наших покровителей, но дневные заседания необходимы!

– А почему вы обычно собираетесь ночью? – спросила я, толком не зная зачем, ведь гораздо важнее понять, почему они меня ждали, но я подумала, что это скоро и так выяснится.

– Как? – ужаснулась она и нервно потеребила прядь спутавшихся волос. – Вампиры наши самые близкие друзья, и из солидарности с ними мы собираемся по ночам, выказывая пренебрежение солнечному свету, который так бесцеремонно их отринул!

– Что... кто... сделал... чего отринул? – то ли она говорила быстро, то ли я понимала плохо, но смысл всех ее фраз до меня не дошел, и я, слегка запинаясь, переспросила.

– Вампиры не выходят на солнечный свет, – неохотно ответила она и, поджав губы, взглянула на меня, будто я спросила, какая в алфавите следующая буква после А, – мы не смогли, к сожалению, полностью от него отказаться, но заседания почти всегда проводим ночью!

Последние слова прозвучали с гордостью. Крейвен был прав, эти фанаты и вправду все знания черпают из комиксов, наверное, но это даже к лучшему.

– А что будет, если вампир все-таки выйдет на солнце? – спросила я просто от нечего делать, ловя очередной

неодобрительный взгляд в адрес своей непростительной невежественности.

– Это причинит ему невыносимую боль и убьет, – Ванесса произнесла это, словно и сама испытывала боль, и мысль о том, что что-то может нанести вред милому образу вампира в ее воображении, наводила ужас, а я в этот момент осторожно подставила руку под маленький луч солнца, пробивающийся с улицы, и наблюдала, как он весело играет на моей ладони. – А еще мы неносим распятий, и в этом здании нет ничего из дерева, а еще на входе висит табличка с приглашением, чтобы гости не имели никаких затруднений!

– И что, вампиры к вам толпами прут? Думаю, да, раз уж у вас такие комфортные условия для нашего... я имею в виду, для их пребывания здесь!

– Мы пока только работаем над этим, – ответила она и взглянула на меня, ожидая восхищенного взгляда в ответ, – хотя, признаюсь вам честно, я однажды чувствовала присутствие вампира! Представляете, в какой-то паре шагов настоящий принц тьмы! Я уверена, могла бы с первого взгляда отличить вампира от обычного человека, лишь бы он показался мне хоть на миг!

– Я в этом не сомневаюсь, – кивнула я и отвернулась в сторону, чтобы скрыть улыбку, предательски растягивающую мои губы. Человек в балахоне в этот момент снова поднял свечу и торжественно прошептал на латыни:

– Ложка масла не даст светофорам угаснуть!

Все зааплодировали и, потушив свечи, начали подниматься на ноги и по одному выходить из зала. Наконец нас осталось только трое. Невысокий мужчина подошел к нам с Ойстер и протянул мне руку.

– Я банка с овощами, желающая стать банкой с фруктами, – широко улыбаясь, сказал он на латыни и, решив, что я недостаточно грамотна, чтобы понимать столь возвышенную речь, добавил уже по-английски: – Меня зовут Стэнли, я верховный наставник нашего братства, очень рад вас видеть, Кира, хотя я представлял вас немного старше.

– На сколько бы вы меня ни представляли, в любом случае приуменьшили, Стэнли, – дружелюбно улыбнулась я и встярхнула его протянутую руку. – А почему вы меня представляли?

– О, мистер Крейвен любезно позвонил и проинформировал нас, что вы собираетесь пожертвовать средства в наш фонд поддержки вампиров, – Стэнли прямо весь светился от счастья, но, по крайней мере, объяснил, откуда меня знает. Осталось оторвать мистеру Крейвену ноги за заведомо ложные показания. Я быстро убрала непонимающее выражение с лица и оживленно закивала.

– Естественно, я с удовольствием предоставлю нужные средства, ведь надо продвигать идею вампиризма в массы. Только нельзя ли для начала наедине побеседовать с вами, Стэнли? – любезно спросила я. Ойстер разочарованно взглянула на меня и начала нервно грызть ноготь. Стэнли взял ее за плечо и деликатно вытолкал за дверь, с громким треском захлопнув ее за спиной у Ванессы.

– Извините, что не предлагаю присесть, тут просто негде, – он ненормально хихикнул и развел руками, поворачиваясь ко мне, в его маленьких бесцветных глазах мелькнуло восхищение, и он нервно затеребил краешек балахона.

– О, это ничего, – махнула я рукой, облокачиваясь о стену, – скажите лучше, Стэнли, нет, лучше Стэн, мне кажется, так звучит гораздо мужественнее, могу я вас так называть?

– Конечно-конечно, как угодно, если вам так нравится, – он побагровел и трясущейся рукой вытер лысеющую голову, смахивая крупные капли пота.

– Вы волнуетесь? – спросила я, подходя ближе, и слегка подняла уголок рта, демонстрируя короткий, но смертельно острый клык. – Ответьте, Стэн, а вы верите в существование вампиров?

– Да-да, конечно, – заикался верховный наставник, пытаясь взять себя в руки и не понимая, почему столь юная и неопытная девушка производит на него такое пугающее впечатление, – вампиры – это мои кумиры, они прекрасны, и я каждую минуту своей жизни...

– Ждете, пока она оборвется, – предположила я. Стэн хотел сказать совершенно другое, но почему-то еще крепче схватился за край своего плаща и кратко кивнул. Я ни на секунду не отво-

дила взгляд от его глаз, веки мужчины дрожали как крылья мухи, ожидающей, что на нее вот-вот приземлится свернутая газета.

Я подошла еще ближе и задумчиво приложила палец к губам:

– А я могла бы стать вампиром? Мне важно ваше мнение как эксперта! Просто мне бы очень не хотелось расставаться с тем, что я сейчас имею.

Я взяла его руку мягко, но в то же время настойчиво, и положила ее себе на плечо. Стэн с трудом сглотнул и попытался выдернуть руку, но в этом не преуспел.

– Так что скажете, я могу стать вампиром? – повторила я.

– Нет-нет, это невозможно, – остервенело выкрикнул он и вырвал руку. – Вы глупая девчонка и не знаете, о чем говорите!

– Чем на самом деле занимается ваша организация? – уже серьезно спросила я без тени улыбки.

– Я не могу, вы же знаете! Что здесь происходит? – истерично заверещал Стэнли и бешено закрутил головой, пытаясь прорваться к выходу, но я оказалась там раньше и преградила ему путь. – Нет... нет... пожалуйста, я не знаю, можете ли вы стать вампиром, я всего лишь собираю взносы с этих простаков! Вампиров не существует, вы сумасшедшая!

Я вывела его из равновесия сильнее, чем ожидала, даже без серьезной демонстрации силы Стэнли уже с трудом держал себя в руках и готов был заплакать. Чем слабее характер, тем легче было сломить дух человека, а Стэнли за считанные минуты потерял над собой контроль, видя во мне нечто опасное.

Он готов был рассказать мне обо всех махинациях, когда неожиданно подоспела помощь. Дверь у меня за спиной распахнулась, и в зал вошел, то есть въехал на инвалидном кресле пожилой мужчина. Он снисходительно улыбался и протягивал руку Стэнли, который, вращая глазами как безумный, выскочил за дверь, и она с грохотом захлопнулась за ним.

Я скрестила руки на груди и недовольно посмотрела в сторону старика на каталке. Он очень добродушно окинул меня взглядом с головы до ног и, подъехав к окну, распахнул легкую, струящуюся до пола штору так, чтобы я окунулась в яркий солнечный свет. На лице старичка заплясала хитрая улыбка, он по-

смотрел на меня с любопытством, которое быстро сменилось лукавой усмешкой.

— Впрочем, я всегда об этом догадывался! — проговорил он, словно продолжил давно начатую беседу со мной.

— Кто вы такой? — мой голос звучал отталкивающе жестоко. — И о чем это вы догадывались? Хотя, знаете, будь вы догадливы, то вряд ли бы появились в столь неподходящую минуту!

Старик смотрел на меня снизу вверх все так же спокойно и, казалось, даже надсмеялся надо мной.

— Да, я уже стар, и чувства меня подводят, но я был бы не я, если бы не узнал в тебе хищника, — усмехнулся он, а я выгнула бровь.

— Не понимаю, о чем вы, — ответила я и повернулась к двери, я узнала все, что хотела, и собиралась уезжать.

— Юная вампиресса, — произнес он с придыханием и слегка склонил голову, рассматривая меня, — холодна и прекрасна!

Моя рука повисла в воздухе, так и не коснувшись позолоченной дверной ручки. Я резко развернулась и взгляделась в морщинистое лицо старика, которое точно было мне незнакомо.

— Что вы сказали, простите? — слух не мог меня подвести, но то, что я услышала, не имело смысла.

— Я узнал в тебе вампира, как только ты вошла! О, не удивляйся так, — зачем-то сказал он, хотя мое лицо не изменилось, — мое имя Чарльз Мюррей, если, конечно, оно тебе о чем-нибудь говорит! Неужели я ошибся?

— Вильгельм ваш брат? — спросила я, расставляя мысли по местам.

— Был моим братом!

— Что значит был? — спросила я со странным волнением в голосе. — Он же не умер!

— Пока нет, — произнес старик и беспечно пожал плечами, — но умрет, и в этом будет твоя вина!

— В таком случае все понятно, — с облегчением выдохнула я, уже уверившись, что точно встретила сумасшедшего, неудивительно, что Вильгельм не упоминал о нем, — старый проныра не может держать язык за зубами! Я надеюсь, вы будете умнее, а мне пора! — вздохнула я, игнорируя фонтан пророчеств.

— Эта организация была создана не просто так, — вновь окликнул он меня, — я хотел привлечь твоё внимание, Кира! Я на самом деле считаю, что вы совсем не такие, какими хотите казаться! Этот Стэнли всего лишь клоун, а я о вас более высокого мнения!

— Что ж! Вы ошиблись! Мы именно такие — жестокие монстры! Подумайте об этом!

— У тебя есть душа! Открой её, пока не произошло непоправимое, — Чарльз закатил глаза и посмотрел куда-то сквозь меня, — я вижу! С тобой случится что-то даже худшее, чем смерть!

Я с нетерпением повернулась к нему и оскалилась, мои руки уперлись в подлокотники его кресла, и теперь мы могли беседовать на равных.

— Что-то худшее, чем смерть, со мной уже случилось, — раздраженно ответила я, но старик только снисходительно улыбнулся моим словам и продолжал предсказывать.

— Рядом с тобой человек, — загробным голосом бубнил Чарльз, — он умрет! Ты его убьешь! Ты замечала, что вокруг тебя многие умирают, и все по твоей вине? — спросил он уже веселее, его глаза светились безумным задором.

— Послушайте, — покачала я головой, — я вас не знаю, Чарльз, но в качестве благодарности Вильгельму давайте я оплачу вам психиатра, любого, какого пожелаете! Не отказывайтесь от лечения!

— Ты не понимаешь...

— Я понимаю, — я все больше злилась, и теперь между нашими лицами было меньше дюйма, — вы не знаете, что такое вампир! Им легко стать, легко потерять все, но об этом никто никогда не просит! Я тоже этого не хотела, но раз уж это случилось, то я беру кого хочу и когда захочу!

— А если умирают те, — ехидно спросил он, — кого ты хочешь видеть живыми?

Я глубоко вздохнула, с трудом сдерживаясь.

— Чарльз, — вымученно улыбнулась я, — все-таки дайте мне знать, если захотите посетить врача! Не стесняйтесь, это мне ничего не будет стоить!

Я проследовала назад по длинным пыльным коридорам, а стариk, задыхаясь, все еще кричал несвязные фразы о том, что мне нужно найти свою душу и я смогу стать человеком, вернуть свою жизнь. Я сжала руки в кулаки и резко отмахнулась от Ванессы, которая догнала меня в коридоре, но, увидев выражение моего лица, остановилась и выпятила губу, готовая заплакать.

— Глупый стариk, — прошипела я, сядясь за руль, — «открой свою душу»! У меня нет души, ясно? Я не человек! Какой бред, зачем вообще я об этом задумываюсь? Вильгельм еще ответит за своего полоумного братца!

Я нажала педаль, и машина со свистом тронулась вперед, но уже через секунду я резко затормозила, и мой лоб слился с рулевым колесом в страстном поцелуе. Я вылезла из машины, разбрасывая густые капли крови по всему салону, и одним коротким движением вытащила из-под колеса маленького котенка, который испуганно шипел и своей шерсткой напоминал щетку для мытья посуды. Я отбросила его в сторону, а он напоследок оскалил маленькие зубки и затрусили в подворотню.

Я подождала, пока уродливый шрам на лбу затянется, и сорвалась с места, поражаясь столь жалкому поведению.

Глава 21. Разборки.

Я колесила по городу, надеясь, что от скоростной езды все ненужные мысли затеряются в недрах памяти и я перестану раздумывать над словами, примерно означающими «покопайся в том, чего нет, и не убивай тех, кого и так не собирались убивать».

Когда я подъезжала к дому, уже стемнело, и, будучи в нескольких кварталах от родной обители, я знала, что вся компания зубастых монстров, которых я называю семьей, уже в сборе и что им не терпится рассказать мне какие-то новости.

Я припарковалась около фонтана и краем глаза заметила мимолетное движение и пару светящихся в темноте глаз. Я глубоко вздохнула и беспомощно развела руками. Моя семья решила сохранять нейтралитет, поэтому к предстоящей встрече не присоединилась.

Я стояла, в ожидании уперев руки в бока, и пинала небольшой камень носом лакированного черного сапога, пока из-за фонтана не появился огромный серый шакал, с поразительной грацией прыгнув к моим ногам. Животное подошло ближе, присел на задние лапы и зарычало на меня.

– Ты опять здесь? – устало осведомилась я, потрепав зверя за ухо. – Неужели тебе не надоело меня преследовать?

Шакал зевнул и помотал головой в разные стороны, заставляя меня улыбнуться.

– Мне это никогда не надоест, – нежно пропел Тайрел, сбрасывая личину животного и целуя мою руку. – А где ты сегодня была?

– А почему от тебя воняет Саммайном? – я отступила на шаг и с отвращением нахмурилась.

– Мы виделись сегодня по делам Круга, – туманно ответил Тайрел.

– А дела Круга – это не мои дела, я так понимаю?

– Конечно, твои, ты имеешь право знать, но, поверь, там не было ничего интересного, – живо уверял он, – мы повздорили из-за одного дела! Ты скоро сама узнаешь!

– Верю на слово!

– А чем ты сегодня занималась?

– Пыталасть стать вампиrom!

Лицо Тайрела вытянулось, и он с любопытством смотрел на меня. Пока я рассказывала, как провела день, мы стояли неподвижно, как мраморные изваяния, и каменный фонтан рядом с нами казался живее всех живых. Я в своем любимом кожаном плаще до колен и Тайрел в шикарном темно-синем костюме с галстуком на несколько тонов темнее походили на греческих богов, которых забросило в современный мир.

– Не обращай внимания на столь смехотворную чепуху, – прокомментировал Тайрел, когда я закончила рассказ. – Вильгельм умрет по твоей вине? Никогда в это не поверю! Люди вокруг тебя умирают? Ну и что? Люди! – пренебрежительно хмыкнул он. – Это понятие всегда приукрашивают! На самом деле они всего лишь звено пищевой цепочки, и выброси из головы пред-

сказания какого-то полоумного старика! Если захочешь чьей-нибудь смерти, то так и будет, других вариантов нет!

— Ты прав... — я не договорила, так как Тайрел притянул меня к себе и поцеловал страстным, но коротким поцелуем, прервавшимся сокрушительным ударом в челюсть. Голова Тайрела откинулась назад, он потерял равновесие и упал на траву прямо к моим ногам. Ах, как это романтично, когда мужчины при встрече с тобой падают наземь, а в случае с Тайрелом это было особенно приятно.

— Очередной проигрыш, Тай, — съязвила я со спокойной насмешкой, слегка нагибаясь, — отправляйся домой, по опыту знаю, твоё гнездышко не пустует, кто-нибудь тебя да утешит, а своей настойчивостью ты только усиливаешь мой интерес к Дэну.

Отпустив на прощание несколько бранных фраз, Тайрел снова превратился в шакала и, тихо пыхтя, посеменил к воротам, а я с торжествующей улыбкой пошла к своему собственному гнездышку, которое тоже не пустовало, но и утешения не предоставляло.

Однако все оказалось не так плохо, как я думала. Вся компания, кроме Фрэнка, который давно отправился спать, находилась в нашем мини-кинотеатре, который я никогда не посещала, и пребывала в прекрасном расположении духа. К счастью, друзья слышали рассказ о моих приключениях, поэтому повторяться не пришлось, и они сразу приступили к комментариям в стиле полнейшего пессимизма.

— Да, я согласна с вами, — нетерпеливо заверила я, — но какие у вас новости?

Мои друзья трагично переглянулись, и голос подала Гершуния:

— Сегодня новый директор встречался с учениками!

— Ну и что? — спросила я, так и не поняв подвоха.

— Кира, — с грустью ответила она, — я не могу тебе все рассказать, иначе ты прямо сейчас побежишь к зданию школы растаскивать его по камешкам, так что лучше сходи завтра с нами на уроки, и сама все увидишь!

— Но ведь я решила...

– Поверь мне, – прервала Гершуния мои протесты, – завтра ты передумаешь!

– Да ладно, что вы все помрачнели? – вскочил Зайл. – Все же прекрасно! Мы сегодня замечательно поохотились и даже прихватили тебе сувенир!

Зайл полез в карман, а Рекс, который до этого делал вид, что увлечен фильмом, резко поднялся с места и схватил его за запястье.

– Не нужно этого делать, – жестко предупредил он, и его поддержала Триша, которая тоже схватила Зайла, но было слишком поздно. Зайл вынул что-то из кармана, и в мою сторону полетел тяжелый блестящий предмет.

Поняв, что это, я в ужасе отскочила назад, из горла вырвался страшный звериный рык, а клыки выскочили сами по себе, как верные стражи, которые не собирались давать меня в обиду. На пол с гулким мрачным стуком упало серебряное распятие, отделанное кровавыми камнями. Я прижалась к стене и в ужасе смотрела на знакомый предмет.

Придя в себя, я бросилась к лестнице и выхватила первый попавшийся под руку кинжал, наставив его на Зайла, последовавшего за мной вместе с остальной компанией. Вампир тут же попятился назад и с безумным видом поглядел на меня.

– Не бойся, Зайл, – выкрикнула я сорвавшимся голосом, – шутка продолжается! Мне твоя очень понравилась, давай, я воткну тебе вот этот кинжал в сердце, и все насладятся моим розыгрышем!

Все застыли с гримасами ужаса на лицах, глядя на меня, потом Триша, громко сглотнув, встала между мной и Зайлом так, что острие кинжала уперлось ей в живот. Я отдернула руку и в ярости швырнула кинжал на пол.

– Слишком много, – еле слышно прошептала я, – всего этого слишком много для меня. Тот, кто еще раз осмелится на подобное, будет уничтожен!

Я села на ступеньку и сдавила голову руками. Мой голос звучал так тихо, что казалось, будто я только подумала об этом, но не произнесла вслух, однако тон был серьезен и решителен, и я знала, что это не пустая угроза.

— Ты же говоришь несерьезно? — сдавленно прошептала Триша, глядя в пол так же, как и остальные.

— Теперь уже серьезно, — с каждым словом я говорила все громче и громче и к концу речи уже почти кричала, беспощадно раздирая голосовые связки своего давно мертвого горла, — мне надоело это терпеть! Я позволила вам держаться со мной на равных, ибо считаю вас своей семьей, но вы перешли все границы! Я старше вас, умнее и в сотни раз сильнее, а значит, я говорю, а вы подчиняетесь! Больше никаких шуток, никаких игр в друзья! Вы дошли до того, что перестали уважать не только меня, но и представителей других кланов! Вчерашняя драка с Лакишой это доказала! А почему?

Я оглядела их, будто в поисках ответа, но ничего не услышала, — говорить с ними было сродни разговору с пустыми рыцарскими доспехами, — за исключением лишь гнева, который, я чувствовала, клокотал внутри каждого из них.

— Да потому, что, — продолжила я, — у вас есть Кира, которая все решит, которая ради вас пойдет против Круга, которая даст все, что нужно и вовремя подотрет сопли! Да, Зайл? С меня хватит! Один проступок, и вы мертвы раз и навсегда! Обещаю!

Я зашла к себе в комнату и рухнула на кровать. Надеяться заснуть после такой сцены было в высшей степени бессмысленно, поэтому я погрузилась в чтение одной из тех книг, которые для удобства всегда хранились в моей спальне, но, видно, она была не предназначена для использования вампирами, поэтому распалась у меня в руках, а я заплакала.

Мне не было больно или страшно, и совесть не мучила, просто слезы сами собой текли по щекам, не останавливаясь и не спрашивая разрешения у хозяйки.

— Ты же просто шутила? — Гершуния тихо прокралась в мою комнату и села на кровать рядом со мной, кладя ледяную руку мне на голову.

— У тебя руки похолодели, — сказала я, вытирая лицо, — нужно больше питаться!

— Там, внизу, ты меня напугала, — тихо пожаловалась она, отдергивая ладонь, — в последнее время ты ведешь себя, — Гершу-

ния долго думала, подбиравая слово, которым можно было охарактеризовать все мои поступки, – неправильно!

– Кто его надоумил принести сюда *ту* вещь? – спросила я, присаживаясь на кровать рядом с ней.

– Никто, мы не видели, как он ее взял, но это не меняет того, что ты там наговорила! Да, он поступил плохо, но...

– Плохо? – прервала я ее. – Это теперь так называется? Да он меня чуть не убил!

– Ты говоришь ерунду, – улыбнулась Гершуния и попыталась меня обнять, но я быстро отпрянула и подошла к окну, – никто не может тебя убить, Кира, никто не знает как, тем более Зайл, он просто мальчишка, решивший неудачно пошутить, а твоя фобия никак не объясняется!

– Зачем ты пришла, Гершуния? – не выдержала я. – Хочешь попросить, чтобы я не убивала свою семью?

Она поджала губы, готовая заплакать в любой момент, и исподлобья уставилась на меня. Ее изумрудные глаза в темной комнате были как два больших светлячка, парящих над моей постелью.

– Я не смогла убить даже Дэна, – выдохнула я с неимоверным усилием, а в глазах моей сестры блеснула надежда, редкая вещь для нашей породы, – да, не смотри на меня так, пожалуйста, я не могу! В кого я превращаюсь? В последнее время вообще ничего не могу! В моей природе убивать людей, и если я не сделала этого, то как же я могу пойти против семьи?

Я не заметила, как Гершуния оказалась возле меня и обняла за плечи. Меланхолия парила в воздухе, не отступая ни на шаг, собираясь внутри тяжелыми тучами, но сейчас мы с Гершунией чувствовали странное родство, никогда прежде такого не было.

– Послезавтра похороны бывшей девушки Дэна, – вдруг выдохнула я. – Поеду с ним! Вот до чего я докатилась, полное ничтожество!

Даже на лице Гершунии отразилось отвращение, она понимала, что значит для вампира поход на кладбище, но это выражение быстро сменилось теплой улыбкой.

– Ты все делаешь правильно! – сказала она. – Ему трудно будет пережить это в одиночку, но ты ему поможешь!

– То есть жестокий вампир – это компания в самый раз? Да уж, я могу иногда избавить от страданий!

– Уже не можешь! – улыбнулась она еще теплее. – Спокойной ночи!

Глава 22. Кладбище и респираторные проблемы.

Излюбленное место всех вампиров – кладбище. По ночам они встают из своих могил в поисках очередной жертвы и терроризируют мирное население маленьких городков. Терроризируют, безусловно. Но, друзья мои, какую жертву можно найти ночью на кладбище? И в чем, ответьте мне те, кто это придумал, счастье лежать под землей в полном одиночестве, когда таким сильным существам, как я, мир предоставляет какие угодно возможности?

Однако какую книгу ни открои, там в любом случае встретится это навязчивое описание. И если вы действительно думаете, что кто-то захочет так обитать, то вам непременно нужно вступить в Дружелюбное Братство Вампиров, где с радостью встретят вас, ваши деньги и ваш бесконечный идиотизм.

На самом же деле есть веские причины, почему все обстоит совершенно иначе. В реальной жизни кладбище для людей – одно из самых безопасных мест на земле, ибо вампиры не просто там не появляются, а даже наоборот, избегают этого злосчастного места любыми возможными способами.

Лично я не была на кладбище за все восемьсот лет ни разу. Я никогда не забуду тот отвратительный запах в кабинете директора, который будто пропитал меня изнутри, а ведь когда я туда вошла, он был мертв не больше десяти минут. Что уж говорить о тех, кто пролежал в земле несколько недель! Когда такой запах ненароком достигает вампира, то кажется, будто покойники сами запустили свои гниющие руки в твоё горло и пытаются выцарапать легкие.

Милая картинка! Именно ее я и представляла себе, сидя за рулем своего «Бэнтли» и проклиная все на свете. Одно короткое слово «нет» в нашей последней беседе, и я бы освободилась от этой страшной пытки, но сейчас отступать было уже слишком

поздно. Боязнь обидеть Дэна почему-то была гораздо сильнее, чем перспектива провести весь день без воздуха, в любом случае ощущая зловонный запах.

Я подъезжала к воротам кладбища все ближе и ближе, хотя все остатки моего терпения уходили на то, чтобы не развернуть машину и не уехать отсюда на максимальных скоростях. В конце концов терпеть стало просто невыносимо, и я затормозила, прижимая ладонь к лицу и брызгая в него водой. Ничего не помогало. Я вжалась в сиденье, чувствуя только отвратительную вонь, вокруг которой теперь витали все мои мысли, как бы усердно я ни старалась думать о чем-нибудь другом.

— Я еду домой, — твердо сказала я себе, впиваясь ногтями в предплечье, чтобы боль хотя бы на секунду отвлекла меня, — все, уезжаю! Скажу ему, что мне было нехорошо! Тут даже врать не придется! — отчаянно повторяла я себе и не трогалась с места.

— Кира, — Дэн грустно улыбнулся и, подбежав к моей машине, постучался в окно, — я так рад тебя видеть! Пойдем!

Он открыл передо мной дверь, и я выбралась наружу, вспоминая, как говорила однажды, что у меня нет слабых мест.

Дэн почти нес меня на освещенную солнцем лужайку, в центре которой стоял гроб, возвышалась небольшая трибуна и сидело несколько человек в черных одеждах со скорбными лицами.

Похороны проходили так, как, наверное, должны проходить похороны. Я часто являлась причиной смерти, но никогда не провожала никого в последний путь, так что сейчас самым удачным показалось просто упасть на стул и, закрыв лицо руками, постараться не сбежать.

После речи священника, — а она была ужасно длинная, даже вечность показалась мне короче, — к трибуне начали подходить, насколько я могла понять по звукам, так как не отрывала рук от лица, разные люди, и все они произносили не менее длинные речи, а у меня появилось параноидальное чувство, что присутствующие хотят меня замучить.

Наконец к трибуне подошел Дэн. Он с трудом мог говорить и, казалось, ожидал встретить мой взгляд. Я задержала дыхание и подняла голову. Когда Дэниал увидел меня, ему как будто бы стало легче и он заговорил спокойнее. Я уставилась на него как

парализованная, стараясь не шевелиться, чтобы меньше ощущать густую гамму ароматов, но вдруг мужчина рядом со мной поднялся на ноги и случайно толкнул меня в плечо. Взгляд неожиданно скользнул по гробу, и мои глаза встретились с серебристыми глазами Алисии, чье лицо приветливо улыбалось с фотографии в черной рамке. Я узнала ее.

Забыв обо всем, кроме этого, я глубоко вздохнула. Мир превратился в большое разноцветное пятно, которое закружилось вокруг, словно я оказалась в центрифуге. Чьи-то сильные руки подхватили меня, а я, ничего не понимая, судорожно искала бутылочку с водой, которую прихватила из машины. Под непонимающими взглядами людей я выплеснула воду себе в лицо и задержала дыхание, немного приходя в себя.

— Мне нужно выбраться отсюда, — выдавила я и, освободившись от объятий, бросилась на выход.

Я прыгнула в машину и сорвалась с места, направляясь подальше от кладбища, куда угодно, лишь бы не чувствовать этого раздирающего запаха и не видеть беззаботных серебристых глаз.

Все вокруг казалось слегка размытым, и как бы далеко я ни удалялась, запах преследовал меня, приклеиваясь к моей коже, одежде и волосам.

Я заехала на широкую улицу и с облегчением увидела высокое здание с огромными окнами и круглой крышей, которая, как купол, накрывала сверкающее сооружение.

Еще плохо контролируя свои действия, я распахнула дверь и направилась вверх по лестнице, игнорируя мужчину на входе, который настойчиво пытался мне что-то сказать. Я преодолела ряд душевых кабинок и распахнула деревянную дверь. Сделав несколько шагов, я расставила руки в стороны и прыгнула.

Я наслаждалась каждой секундой этого момента. Кончики моих пальцев дотронулись до поверхности воды, а потом голубоватая жидкость полностью поглотила меня, оставляя далеко в прошлом и отвратительный запах, и болезненное чувство вины. Вода быстро вытягивала все без остатка, очищала и возвращала назад, только уже без отравляющих примесей.

Я вынырнула на поверхность полностью освеженная, с огромным запасом сил и снедаемая зверским голодом. И тут

оказалось, что здесь я была не одна, и люди в купальных костюмах изумленно смотрели на меня, отплывая подальше. На бортике стоял высокий плечистый мужчина и недовольно жестикулировал.

— Я вынужден попросить вас покинуть бассейн нашего комплекса, мисс, иначе я вызову полицию, — крикнул он.

Желания спорить у меня не было. Я получила все, что хотела.

В точно таком же виде, как нырнула в бассейн, я вышла на улицу, хлюпая по асфальту мокрыми сапогами. Вода ручьями стекала с одежды и оставляла за мной грязный след. Но я уже не чувствовала вони, а это самое главное.

— Ты быстро вернулась, — заметила Гершуния, входя в столовую часом позже и замирая на пороге, увидев бутылку виски у меня в руке и мокрую одежду на мне.

— Это совсем не смешно, — пробурчала я, отпивая из бутылки.

— Я вижу, — ответила она, подходя ближе и садясь на мягкий стул напротив меня. Ее зеленые глаза смотрели сочувствующе и, казалось, забирали часть моей боли себе.

— Что ты делаешь? — забеспокоилась Гершуния.

— Пью, — я показала ей бутылку, — неужели это не очевидно?

— Зачем?

— Людям это помогает забыться!

— И что, помогло? — теперь Гершуния улыбнулась.

— Нет, — я встала со стула и бросила бутылку на пол, — не понимаю, что они в этом нашли! Виски никогда не утолит жажду! Жажду жить, я имею в виду!

— Что произошло там? — спросила Гершуния.

— Помимо того, что я чуть не задохнулась? — я пожала плечами, будто к другой маленькой детали была совсем равнодушна, а моя сестра сузила глаза и выжидающе смотрела на меня.

— Еще я была на похоронах девушки, с которой встречалась раньше! — ответила я после долгой паузы.

— Где ты могла ее встречать? — поразилась она, отрицая очевидное.

— Ее убил вампир! Вампир по имени Кира Клейтон!

Изумление всего лишь на миг показалось на лице Гершунии, и тут же исчезло, сменяясь выражением грустного смирения.

– Ну и что? – пожала она плечами.

– Как это что? – поразилась я равнодушию моей миролюбивой сестры. – Я сделала ему больно, это из-за меня та девочка там...

– Она не первая и не последняя, – жестко заявила моя собеседница и развернулась к двери, за которой послышались шаги. Кровопийцы возвращались домой.

– А где вы были? – поинтересовалась я.

– В школе, – ответила Триша, входя в столовую, за ней вбежали ребята.

– Привет, – махнул мне Зайл, он был немного смущен, когда подошел ко мне и серьезно произнес: – Если ты извинишься, то я тоже извинюсь!

– Никогда не извиняюсь, – категорически отказалась я.

– Тогда просто забудем, – ответил он и, поцеловав меня в щеку, широко улыбнулся. Таким образом конфликт был исчерпан, и я почувствовала облегчение от того, что друзья списали мое заявление на истерику от увиденного распятия и не станут лишний раз мстить за это, доказывая, что они лучше меня.

– Может, расскажете мне, что происходит и зачем вы сегодня ходили на уроки? – полюбопытствовала я в нетерпении.

Вампиры дружно покачали головой и сели на диван, включая телевизор.

– Сама завтра разберешься! Директор тебя вызывает, – пробубнил Рекс, не отрывая глаз от экрана. Теперь их уже нельзя было оторвать от любимого дневного шоу, а я не стала и пытаться, тихо удаляясь в библиотеку, где в уединении решила провести остаток дня, так как не разделяла любви к современным технологиям.

Библиотека в моем доме занимала два этажа, которые были уставлены дубовыми шкафами, заполненными книгами всевозможных тематик. Широкая лакированная лестница вела на круглый второй этаж, опоясывающий все помещения и точно так же ломившийся от книг, как и первый. В середине комнаты стояли небольшой стол, пара кресел и компьютер, которым я не пользовалась, но Зайл так и не нашел для него более подходящего места.

Я подошла к высокому стеллажу с книгами, вершину которого даже не было видно. Никогда не любила легких путей, поэтому вместо того чтобы взять любую книгу на расстоянии вытянутой руки, я медленно оторвала ноги от пола и начала подниматься вверх. Паря под потолком, я все сильнее погружалась в выбор книги. Вечер обещал быть спокойным.

— Мне здесь нравится, — послышался тонкий женский голосок где-то внизу, — немного старомодно, на мой взгляд, но очень даже неплохо.

От неожиданности книга, что я взяла с полки, вылетела из рук и глохнула об пол. Я так глубоко погрузилась в свои мысли, что не сразу почувствовала чужака. Недовольно наморщив лоб, я приземлилась на пол библиотеки и увидела перед собой совсем юную девушку, которая глядела на меня с удивлением, раскрыв рот.

— Вот это да! — завистливо выдохнула она. — Где это ты так научилась?

Я не ответила, рассматривая посетительницу с головы до ног. Ее лицо было мне знакомо, но, очевидно, наше знакомство не было столь важным, чтобы его запомнить.

— Давно ты вампир? — спросила я, прерывая бурный поток вопросов, она все продолжала интересоваться тем, как у меня получается так надолго зависать в воздухе.

— Да, несколько месяцев, — ответила она с нескрываемой гордостью, — а ты?

— Любопытно, — задумалась я, снова игнорируя ее вопрос, — а зачем же ты пожаловала сюда, девочка моя?

— Прошлый раз, когда я тебя видела, ты не выражалась так странно! — пожаловалась она.

— Мне кажется, в прошлый раз я вообще ничего тебе не говорила, — вспомнила я наконец. Воспоминание о нашей последней встрече заставило мои губы дернуться в едва заметной усмешке.

— Это точно, — обиженно отозвалась девушка, дотрагиваясь до гладкой кожи своего лица. Я подошла ближе и начала медленно кружиться вокруг нее, желая рассмотреть со всех сторон.

— Такой молодой вампир, такая сила и такая наглость, признаешься, с таким я встречаюсь впервые, — вдохновленно описы-ва-

ла я, скользя пальцами по ее черным волосам и слегка накручивая на мизинец темно-синюю прядь.

Девушка тяжело сглотнула и покосилась на мою ладонь, но не отступила, все больше теряя над собой контроль. Я играла с ней, наблюдая, как она забывает об истинной цели своего прихода и наслаждается каждым моим словом, каждым движением моих пальцев в ее волосах, каждой секундой моего леденящего дыхания на ее щеке.

– Ты уникальна, каких-то пару месяцев, и ты уже могла бы занять место Магистра! – продолжала я тихим убаюкивающим голосом, подходя ближе. – Этот город, да что там город, весь мир будет стоять перед тобой на коленях, ты станешь легендой среди вампиров, твои способности возвысят тебя перед остальными! Для тебя не будет никаких рамок, никаких границ и законов! Вампиры всех возрастов будут выполнять твои приказы раньше, чем ты будешь их оглашать! Один твой взгляд, вот ради чего все живут и существуют!

– Да! – выдохнула наивная вампирша, с наслаждением закатывая глаза и не замечая, как мои пальцы смыкаются у нее на шее, а нож, что она так старательно прятала под тоненькой серой блузкой, валяется на полу. – Да, да, так и будет!

– Конечно, будет, – продолжила я нашептывать ей на ухо, – я буду первой, кто падет перед твоей силой, если ты скажешь мне, зачем нарушила мой покой сегодня?

– О, прости меня! – она отпрянула назад, и ее желтые глаза наполнились слезами. – Я была зла на тебя, хотела отомстить!

– Ничего страшного, – мягко успокоила я и толкнула ее в кресло, – я не сержусь, напомни мне, как твое имя?

– Дэлайла, – всхлипнула она, – я встречаюсь с Рамиресом!

– Я знаю, это отличный выбор! Прости, Дэлайла, мне не хотелось бы тебя утомлять лишними вопросами, но если ты позволишь...

Девочка коротко кивнула и посмотрела мне в глаза, которые выражали столько нежности и заботы, что она смутилась и в очередной раз всхлипнула.

– Отомстить мне ты решила сама, – спросила я, – или кто-то тебе подсказал?

– Нет, сама, они велели мне не портить все и держаться от тебя подальше, но я была очень зла!

– Кто они? – девушка молчала, и мне пришлось ее тряхнуть. – Дэлайла, о ком ты говоришь?

– Саммайн и еще один, они строят заговор против тебя!

– Еще один? Вампир?

– Я не знаю! Мне велели только отвлечь Рамиреса! Его имя вроде бы на Т, – Дэлайла совсем потеряла над собой контроль, а я выдохнула с облегчением. Убийцей был не мой брат.

– Что здесь происходит? – в дверях появился Рамирес и недовольно окинул взглядом свою девушку, которая сидела в кресле, прислонившись лбом к подлокотнику, и истерично рыдала.

– Это твоих рук дело? – снова спросил он, указывая на Дэлайлу.

– Нет, – пожала я плечами в притворном возмущении, – ты же привел ее в мой дом и, кстати, спасибо, что поздоровался, давно не виделись!

– Да, я как раз за этим и шел, но меня отвлекла моя девушка, которую ты довела до истерики, – парировал он.

– Она девушка Саммайна, она мне сама сказала! – уже спокойнее проговорила я, поднимая с пола нож Дэлайлы. – Он что-то задумал!

– Это невозможно! – прошептал Рамирес, не сомневаясь в том, что я сказала, а просто пытаясь осознать. – Тогда я удивлен, почему она все еще жива после такого признания!

– Помнится, мы с тобой договаривались, что не будем вмешиваться в личную жизнь друг друга, так что твоя девушка для меня неприкасаема! – улыбнулась я.

– А мне помнится, что ты не была столь либеральна, когда разбила ей лицо в прошлый раз!

– В прошлый раз ты не был точно уверен, твоя ли это девушка!

– А я и сейчас уже не уверен, – растерянно ответил Рамирес, глядя на заплаканное лицо Дэлайлы.

– А, ну тогда давай я покончу с ней, – пошутила я и серьезно добавила: – Увези ее отсюда и делай что хочешь! Мне все равно!

Рамирес отстраненно подошел к креслу и с неохотой поднял Дэлайлу на руки. Уже стоя около двери, он развернулся и посмотрел на меня.

— Я думал, мы поговорим, — с досадой сказал он, — хотел уз-нать, как у тебя дела!

— У меня все отлично, — махнула я рукой, — если хочешь, я за-еду к тебе в клуб и мы поговорим!

— Хорошо, — вздохнул Рамирес и вышел за дверь, унося свою раздавленную поклажу, которая, кстати, для меня оказалась весьма полезна.

Дэлайла призналась, что Саммайн строит против меня заго-вор, ну это я и без нее знала, а вот чего я не знала, что у него есть помощник на букву Т. К сожалению, вампирша не смогла сказать про него ничего определенного, но мне казалось, что я все-таки знаю о нем очень многое.

Глава 23. Директор из пекла.

С любопытством в последние дни связаны почти все мои бла-городные порывы. Вот и сейчас оно тянуло меня в родные, давно надоевшие школьные стены. Когда я добралась до здания школы, уже заканчивался первый урок, но, к моему разочарованию, ди-ректор обещал появиться только во второй половине дня, поэто-му ничего не поделаешь, но придется посетить парочку занятий, чтобы наконец добиться желаемого.

Однако судьба ко мне благоволила, и прямо на пороге школы я заметила уважительную причину пропустить второй урок. На стоянке был припаркован «Мерседес» Дэниала, и мой друг, опервшись о дверь автомобиля, взволнованно выискивал меня в толпе учеников. Я постаралась придать лицу скорбно-болезненный вид и подошла к мальчику.

— О, привет, — обрадованно выпалил он, обнимая меня за плечи, — с тобой все в порядке? Ты так внезапно ушла и не отвечала на мои звонки! Я волновался!

— Извини, Дэн, — тихо произнесла я, — мне просто стало очень плохо! Наверное, съела что-нибудь не то!

– Это ты меня прости, я не должен был звать тебя с собой!

– Ничего! Я все прекрасно понимаю! И вообще, – утешала я,

– ты можешь делиться со мной всем, чем угодно, в том числе и этим.

– А как ты сейчас себя чувствуешь?

– Гораздо лучше! – уверила я. – Только, пожалуйста, пусть у тебя больше никто не умирает!

– Обещаю, – улыбаясь, кивнул Дэн.

«Я тоже обещаю не убивать никого из твоих близких», – подумала я про себя.

– Ну ладно, мне пора на работу, – засобирался Дэниал, –увидимся вечером?

– С удовольствием! – уверила я, помахала рукой вслед удаляющемуся автомобилю и отправилась на урок.

Кругом царила напряженная атмосфера. Учителя думали о том, как подготовить учеников к предстоящим экзаменам, а ученики жаждали забросить подальше книги и подумать о выпускном балле. Я же думала о том, каково это, знать, что данный год обучения последний и ты навсегда расстанешься с детством, поступишь в колледж, найдешь работу, создашь семью, и твоя жизнь не будет бесконечно повторяться, вращаясь в одном и том же круге, в поисках того, где же там у него конец.

Мистер Паркер, учитель истории, быстро вошел в класс, кратко поведал ученикам, что они ленивые олухи и он ручается, что колледжа им не видать так же, как и Белого дома изнутри, а потом приступил к однообразной тоскливой лекции.

Я сонно катала по парте карандаш, и сил слушать это уже не было. Все они уходили на то, чтобы не заснуть. Я очень люблю историю и все события, о которых мистер Паркер рассказывает, ясно помню, но пытаюсь понять его нудную речь просто невыносимо. О таких ярких моментах грех так рассказывать.

Внезапно я почувствовала странное движение за спиной, резко развернулась и выбросила вперед руку, кончиками пальцев ловя мятый клочок бумаги, которым запустил в меня белокурый парнишка в нескольких партах от меня. Он на минуту смущился, удивленный такой быстрой реакцией, но потом его лицо озарила впечатленная улыбка, и он едва различимо присвистнул.

Я развернула записку, в ней корявым почерком было нацарано следующее: «Эй, красотка! Скоро выпускной бал, скорее соглашайся идти со мной, а то я могу и передумать!» Я тепло улыбнулась, глядя на паренька, который не сводил с меня глаз, взяла карандаш и приписала снизу: «Я с удовольствием приму твое приглашение, дорогой, но только если из ада вырвется цепной пес и загрызет всех парней на планете, оставив только тебя!»

Я, конечно, не пошла бы и в этом случае, но зачем же обижать человека ни за что? Лучше после загрызу его в подворотне.

Я метнула в него запиской и со скучающим видом вернулась к катанию карандаша. Парень за моей спиной задыхался от злобы, но вскоре пришел в себя и уже кидался записками в других девчонок.

– Вам больше нечем заняться, мисс Клейтон? – надо мной нависла тень мистера Паркера и угрожала нарушить едва устоявшийся покой, а я-то гадала, когда наконец очередь за заслуженным порицанием дойдет и до меня. – Поразительно, как вы находите более важные для себя дела на моем уроке!

– Более важным делом на вашем уроке, мистер Паркер, считается даже зевание, – лениво ответила я и потянулась для иллюстрации своих слов. – Вы столько интересных фактов опускаете, вряд ли кто-нибудь здесь почерпнет что-то важное!

– Моя лекция важна для предстоящего теста, – не унимался он.

– Ой, простите, – саркастически протянула я, – мне просто на мгновение показалось, что сюда приходят для того, чтобы изучать историю, а не выслушивать ваши оскорблении и список голых дат, не имеющих привязки к конкретным историческим событиям!

– Если вы напишете тест, в чем я лично сомневаюсь, – взвыл мистер Паркер, брызжа слюной во все стороны, – то сможете изучать историю сколько хотите, а сейчас сидите тихо и не отвлекайтесь!

Он вернулся к доске, а я тоскливо закатила глаза и прислушалась.

– Гершуния, – тихо позвала я сестру, которая сейчас сидела за партой этажом выше. – Гершуния!

– Чего тебе? – недовольно откликнулась она. – Я сейчас немного занята!

– Да брось, – усмехнулась я, – что там такого важного?

– У меня тест по математике!

– И скольким ты его уже сделала?

– Почти всем, – ответила она наконец после небольшой паузы, решив все-таки, что отнекиваться нет смысла, – остался только один мальчик, он очень милый, но совсем не разбирается в точных науках, не хочу, чтобы он провалил экзамен!

– А мне не поможешь? – спросила я, неодобрительно покачав головой. – У меня скучнейшая лекция по истории!

– Прости, Кира, – донесся до меня строгий голос, – я не занимаюсь убийством преподавателей!

– А я бы помог, – послышался мечтающий голос Рекса, – я пошутил, – тут же добавил он, отвечая, видно, на выразительный взгляд Гершунии.

Наконец прозвенел звонок, и я уже почти выпорхнула из кабинета, но мистер Паркер молниеносно обрезал мои крылья.

– Мисс Клейтон, не задержитесь на минуту? – попросил он.

– Нет, – честно призналась я, но он ожидал такого ответа, поэтому быстро захлопнул передо мной дверь, а поскольку мне совсем недавно пришлось платить за дверь женского туалета, то возмещать порчу еще и кабинета истории совсем не хотелось. Я выжидающе посмотрела на Паркера.

– Мисс Клейтон, – начал он так же нудно, как и закончил свой урок, – ваша успеваемость поражает многих, хотя не меня, но не в этом суть!

– Тогда давайте к сути!

– Ваше поведение выходит далеко за пределы школьных правил, и я вынужден оповестить об этом директора Корли! Я бы хотел с вами встретиться сегодня в его кабинете!

– Я бы с удовольствием, ради него сюда и приехала, только он появится во второй половине дня! Подождете?

– Естественно, – ответил Паркер как можно спокойнее, – вы можете пока подумать об извинениях!

– Лучше проведу это время с пользой! – ухмыльнулась я и медленно повернулась спиной к преподавателю.

– Да, и я хочу, чтобы вы подготовили на следующий урок доклад на любую интересную вам тему, – с притворным спокойствием сказал он.

– Мистер Паркер, – начала я не оборачиваясь, – если вы хотите переложить на меня ваши обязанности докладчика, то мне это неинтересно, а если вам нужна консультация по поводу некоторых исторических фактов, то сходите в городскую библиотеку, пополните знания там!

– Приму ваш совет, – побагровел Паркер, – вы бы тоже не брезговали моим! Надеюсь, новый директор научит вас хорошим манерам, он не такой бесхребетный, как мистер Стивенсон! Наконец в школе Хартинга новые порядки!

Я равнодушно хмыкнула и, толкнув ногой дверь, вышла в коридор. Я решила неходить на следующий урок и дождаться директора Корли (что за дурацкое имя?) в автомобиле. Я села за руль и откинулась назад, прикрыв глаза. Только неожиданно раздавшийся звонок не дал мне погрузиться в сон. Я выпрямилась и начала разыскивать в салоне звонивший предмет. Наконец я раскрыла бардачок и вытащила серебристый мобильный телефон, разрывающийся от сотрясающих его звонков.

– Да, – ответила я громко, бросая телефон на соседнее сиденье и снова закрывая глаза. Не было смысла держать телефон около лица, если и так все прекрасно слышно.

– Здравствуй, Кира!

– Привет, Вильгельм, – я была спокойна, как будто давно ожидала услышать этот голос в телефоне, неизвестно как оказавшемся у меня в машине, – звонишь похвастаться второй головой и пригласить меня взглянуть?

– Как всегда, догадлива, – засмеялся мой старый друг, – ты удивишься, но я сейчас в Нью-Йорке!

– Не удивлена, Крейвен готов продать мне даже душу, не только информацию, – ответила я все так же спокойно, сидя с закрытыми глазами, – а еще я слышала, ты хочешь меня увидеть! Признаться, здесь я уже удивлена!

– Да, – как-то опасливо подтвердил Вильгельм, – я прошу тебя приехать в Нью-Йорк! Я тут по другому делу, заключаю кон-

тракт с компанией Тафф Энтерпрайзиз, но у меня есть информация и для тебя!

– С какой компанией? – встрепенулась я.

– Влиятельная компания, ей руководит Бенджамин Тафф! Слышала о таком?

– Не совсем, – не стала я вдаваться в подробности, – я смогу приехать! Давай встретимся в четверг около статуи Свободы! Давно ее не видела!

– Да, это будет удобно! – согласился Вильгельм. – Да, кстати, передай привет Тайрелу и Гершунии, честно говоря, я соскучился по вам!

Я распахнула глаза и посмотрела на телефон, словно желая разглядеть в нем лицо собеседника.

– Кстати, – вдруг вспомнила я, – я встречалась с твоим братом, очень милый старикашка! Пообещал мне, что ты умрешь и я, как всегда, буду виновата!

– О, – недовольно выдавил Вильгельм, и я представила, как скривилось его лицо, – он немного не в себе, не обращай внимания на чудака! Он всегда говорит гораздо больше, чем от него требуется!

– Он что, правда ясновидящий? – с усмешкой поинтересовалась я.

– Нет, – серьезно ответил мой собеседник и, улыбаясь, добавил: – Хотя тебе ли не верить в существование сверхъестественных сил?

Я засмеялась, и вдруг меня осенила очень нехорошая мысль.

– Вильгельм, – позвала я, стараясь говорить спокойно, – ты говорил Тайрелу, что приезжаешь?

– Да, мы недавно созванивались, и я вроде упоминал об этом, а что такое? – забеспокоился Вильгельм.

– Ничего страшного, – успокаивала я, вспоминая слова Дэлайлы об этом зловещем Т, – ничего, Вильгельм, просто будь осторожен!

– Как всегда, Кира, – усмехнулся он, и в трубке раздались гудки.

Я посмотрела на безлюдную автостоянку и с шумом вздохнула. Время приближалось к полудню, и я вышла из машины, ре-

шив, что пора уже встретиться с глазу на глаз с этим зловещим директором Корли.

Я подошла к большой двери со сверкающей новизной табличкой «Директор Джон Корли». Сзади ко мне подскочила расстрапанная миссис Флайт.

– Что вам опять надо? – потребовала она ответа.

– Меня вызывал директор! – соврала я и, не моргая, стала глядеть в лицо секретарши. Миссис Флайт ничего не ответила и продолжала смотреть на меня, а я, решив, что она так выражает согласие меня пропустить, толкнула дверь и оказалась в ярком просторном директорском кабинете, который изменился до неузнаваемости, наполнившись дорогой шикарной мебелью.

В директорском кресле за столом сидел человек, хотя нет, не человек. Когда я увидела мистера Корли, то почувствовала себя на месте своих жертв. Сейчас была моя очередь открывать рот от изумления и округлять глаза от непонимания.

Передо мной сидел Саммайн. Он с превосходством улыбался, видя мою растерянность, и поднялся на ноги, указывая рукой на стул. Я скрестила руки на груди и, сделав шаг назад, оперлась о стену.

– Удивлена? – насмешливо спросил он. – Я давно надеялся на приватную встречу, видимо, у меня сегодня счастливый день!

– Ошибаешься, – холодно ответила я, – как тебе удалось?

– Ну, во-первых, я не обречен вечность пробыть малолеткой, – пожал он плечами, – а, во-вторых, когда у тебя есть власть, сила и деньги... тебе ли не знать, ведь так?

– И давно у тебя сила и власть? – я пришла в себя, и к моему тону вернулись саркастические, едкие нотки.

– Ты никогда не изменишься!

– Ты тоже! И что же будешь делать дальше? Пригрозишь исключить меня из школы или сделаешь выговор? – я презрительно ухмыльнулась. – Ты просто жалок, Саммайн, как всегда!

– Думаешь, ты все знаешь?

– Да, уверена в этом!

– Ну, тогда, возможно, ты в курсе, что теперь я владею слишком многим, – он подошел к окну и приподнял жалюзи, открывая

вид на двор, где усталые школьники нежились на солнышке. — Они прелестны, не так ли?

— Ты имеешь в виду на вкус? — холодно осведомилась я, не двигаясь с места.

— Я имею в виду, что их невинная человечность привлекает тебя, — медленно говорил Сэммайн, подходя ко мне и сильнее прижимая к стене, — ты же на многое пойдешь, чтобы их защитить! Разве я не прав?

Я злобно сжала зубы, пытаясь понять, почему он решил, что я брошусь на защиту школьников. Я некоторое время растерянно смотрела в его глубокие черные глаза, но, придя в себя, уперлась ладонью в его широкую грудь, обтянутую льняной изумрудной рубашкой, и улыбнулась своей специально заготовленной на такие случаи равнодушно-дьявольской улыбкой.

— Ты явно забыл, с кем разговариваешь, мой милый! Ты рисуешь меня каким-то Робин Гудом, это даже оскорбительно!

— А Дэниал Тафф, насколько я знаю, не против твоего геройства! Интересно, он знает, кто ты на самом деле?

— Только тронь его, — выкрикнула я, отталкивая Сэммайна, — и ты пожалеешь об этом, клянусь!

— Замри, Кира, — смеясь, выдохнул он, — ради твоего теперешнего выражения лица я и старался! И знаешь, мне приятно будет видеть его каждый раз, когда ты будешь делать то, что я тебе скажу!

— Ты выжил из ума!

— Нет, не будешь хорошо себя вести, я исключу тебя из школы, и тебе сложно будет следить за учениками, которых вызывают ко мне в кабинет, — он пристально посмотрел на меня, с наслаждением питаясь моей реакцией. — Скажем, к примеру, у Итана Таффа проблемы с успеваемостью! Нужно будет поговорить с ним!

— Пошел к черту! — выкрикнула я и развернулась, чтобы выйти из кабинета, но быстро затормозила, чуть не сбив с ног мистера Паркера. Этого шута горохового только тут не хватало!

— О, мисс Клейтон, — обрадовался он, — хорошо, что вы уже здесь! Добрый день, мистер Корли!

– Добрый день, мистер Паркер! – неохотно улыбнулся Саммайн. – Я знаю, что у вас претензии к этой юной особе, и я бы хотел обсудить это с вами наедине, а ее мы отпустим, дайте нам только одну минуту, хорошо?

– Конечно! – залебезил он и, смерив меня ненавидящим взглядом, вышел за дверь.

– Подумать только, у тебя проблемы, да еще с чем, с историей! – всплеснул руками Саммайн. – Ты даже не помнишь, что с тобой было пару веков назад!

– Я прекрасно помню, особенно те моменты, когда ты пресмыкался передо мной! – уже весело ответила я. – Ты всегда останешься неудачником, Саммайн, и тебя это раздражает, потому что знаешь, что бы ты ни делал, я всегда буду рядом и вечно буду срывать все твои планы!

– Да, и кстати, – сказала я, подходя к двери и наслаждаясь его покрасневшим от злобы лицом, – имя ты себе придумал идиотское!

Я вышла за дверь, не обращая внимания на стоящего там мистера Паркера. Думаю, его визит к новому директору будет не таким приятным, как ему бы хотелось, но мне все равно. Этот грибообразный преподаватель – не тот, ради которого я стану ввязываться в драку с Саммайном, тем более что в будущем это и так неизбежно по куда более важным причинам.

Глава 24. Веселая поездка.

Нью-Йорк – обитель одиночества, где солнечные лучи можно увидеть только отражающимися от ближайшего небоскреба. Город до краев наполнен людьми, которые в самом общем представлении походят на вампиров даже больше, чем я. Закутанные в свои каменные оболочки, они большую часть времени проводят в подземных склепах, царственно названных «метро», а ночью они всегда там, где музыка, в неустанных поисках вечной любви и истинной дружбы за сотню долларов в час.

Однако с высоты птичьего полета, когда девяносто семь метров под ногами и обжигающий ветер развеивает волосы, настойчи-

во лаская руки и лицо, все плохое забывается, и начинаешь замечать только манящие неоновые вывески и соблазнительные потоки нескончаемого лакомства на укромных улочках.

Я удобно расположилась на факеле статуи Свободы и, концентрируясь на малейших движениях бурного Манхэттена, выслушивала в толпе Вильгельма, который немного задерживался.

Люди сновали повсюду, погруженные в рутинные проблемы, а во мне просыпалось чутье охотника. Время от времени в толпе проскачивал молодой вампир-одиночка, каких не так уж и много в этом большом городе. Однако все они старались держаться обособленно, искренне ненавидя друг друга, и достигали соглашения только в одном вопросе – острой нелюбви ко мне.

Я редко посещала Нью-Йорк, но со мной традиционно приходили неприятности и проблемы, воспоминания о которых заставляли маленьких кровопийц прятаться от меня поглубже и поукромнее.

Однажды в Нью-Йорке даже была великая бойня, когда Кругу вдруг показалось, что слишком большое количество молодых вампиров, которых трудолюбиво создавал Саммайн, ставит под угрозу наше всеобщее существование. В связи с этим я и направилась сюда в очередной раз, с удовольствием сталкиваясь лбами с этим древним уродом.

Наконец я заметила Вильгельма. Он взял ярко-лимонное такси и, устало перекинувшись с водителем парой слов, откинулся на спинку сиденья.

Я напоследок оглядела сверкающее побережье и, засунув руки в карманы черного пальто, неохотно сделала шаг вперед. Я успевала даже разглядывать окружающий пейзаж, пока земля у подножия статуи стремительно приближалась ко мне. Мои ступни наконец коснулись мягкой почвы, и я, поправив прическу, подошла к берегу, взглянувши вдаль и пытаясь узнать, куда успел удалиться Вильгельм, прежде чем пуститься в небольшой перелет через черную гладь воды.

Вильгельм был всегда излишне осторожен в вопросах приватных встреч, поэтому ничего не сказал о пункте назначения, и в данной ситуации мне ничего не оставалось, как, изображая сторожевого пса, выслеживать его след в толпе ярко-лимонных авто.

По дороге я осматривала здешние достопримечательности, успела даже перекусить и найти груду неприятностей.

Запах Вильгельма очень остро ощущался на улицах города, поэтому я решила, что могу отвлечься от слежки на некоторое время и утолить жажду, которая не так сильно меня мучила, но обидно было приехать в город, не сходив на экскурсию и тем более не попробовав здешних деликатесов.

По счастью, как только эта мысль посетила мою голову, за спиной раздался призывный смех, ловящий в свои сети незатейливых клиентов, на удачу разжившихся солидной суммой. Я обернулась, с наслаждением разглядывая идеально ровный строй полуобнаженных красавиц. Они смерили меня презрительными взглядами и окружили какого-то паренька.

— Эй, деточка, ступай отсюда, — обратилась ко мне длинноногая брюнетка с кофейного цвета кожей и длинными лазоревыми ногтями, — а то как бы твоя мамочка не начала волноваться!

— Детский сад в другой стороне, — издевательски вторила ей другая, кудрявая блондинка, одетая несколько консервативно, но в то же время подобающе ее статусу.

— Оставьте ее, — скомандовала третья и подошла ко мне, оценивающе оглядывая с головы до ног и беря за подбородок, — может, крошка хочет развлечься?

Я смахнула ее руку и посмотрела на остальных. Эта сцена их веселила, но они притихли, увидев, как я вытащила руку из кармана, и в ней маняще захрустела пухлая пачка купюр.

— Мне нужна одна из вас, — сказала я, быстро дыша и голодными глазами оглядывая с десяток девушек, столпившихся около меня, забыв о несчастном пареньке, который напрасно хотел привлечь их внимание, — хочу, чтобы мне показали город!

— Детка, — выдохнула шоколадная брюнетка, — да за такие деньги мы покажем тебе все, что угодно!

— Люблю профессионализм, — улыбнулась я, подходя ближе, беря ее за руку и шепча на ухо: — Пойдем, хотелось бы начать с самых укромных уголков!

— Как скажешь, сладенькая!

Я обняла девушку за талию, она была довольна, но изредка все же бросала на меня настороженные взгляды, задаваясь, види-

мо, вопросом, насколько далеко могут зайти современные подростки. Остальные девицы разочарованно вернулись к пареньку. Они даже не догадывались, насколько удачно разыгралась для них партия в эту ночь.

— Меня зовут... — начала брюнетка, когда я легонько подтолкнула ее к мрачной подворотне, которую выбрала по единственному критерию — тишине.

— Не нужно, — прервала я, — за твоё имя и искренние истории о тяжелом детстве я чаевых не накину!

— А ты не в первый раз, я вижу, так отдохаешь, — заметила она, с удовлетворением глядя, как я разглядываю ее пышные, просто идеальные формы.

— Нет, — покачала я головой и улыбнулась, — но все бывает впервые, ты скоро это поймешь! Не разговаривай!

Я дотронулась пальцем до ее золотистого рта и придинулась ближе, проводя губами по ее шее и пытаясь различить всю гамму ароматов. Она приоткрыла рот от наслаждения и привалилась спиной к серой влажной стене.

Мои пальцы скользили по ее благоухающей коже, багряная кровь там внутри проносилась по венам в оглушающем бурном потоке, который занимал все мои чувства, обжигал и приятно покалывал небо и язык. Я целовала ее шею все сильнее и сильнее, с железной хваткой обвивая ее руками. Моя жертва задышала чаще, ее сердце забилось сильнее, все быстрее гоняя реку чистой, совершенной крови с примесью адреналина.

Это сводило меня с ума, я хотела продлить приятный момент предвкушения, но клыки сами собой начали увеличиваться, не принимая никаких отговорок, не в силах больше оттягивать притягательную связку. Ее аромат полностью заполнил все мое тело, и мой левый клык слегка царапнул тонкий покров кожи.

— Эй, что ты делаешь? — вскрикнула девушка, безрезультатно отталкивая меня от себя. — Мне больно!

Я ее почти не слышала. Только инстинкт, только жажда, больше ничего не существует в этом мире, ничего важнее этого! Я сдавила ее плечи, и она испуганно вскрикнула. Кровь сочилась из того места, куда прикоснулся мой клык, и все, чего я хотела, это чтобы она пошла сильнее.

Я с хищной грубостью страстно слизывала то, что уже вытекло, и наконец вонзила клыки с другой стороны, медленно погружая их все глубже и глубже. Сначала я не расслышала крик, но потом он внезапно пронзил меня, как фары автомобиля, затерявшегося в темном лесу. Я вернулась. Теперь мир с новой силой давал о себе знать, и не только посредством бьющейся в моих руках особы, но происходило еще что-то.

Город всколыхнулся. Бешеные потоки силы и скорости направлялись к тому месту, где я только что обедала.

– Отпусти ее, вампир! –ластный мужской голос раздался у меня за спиной. – Не знаю, кто ты, но у тебя нет права охотиться здесь!

– Неплохо бы узнать, к кому обращаешься, прежде чем отдавать приказы, Виктор, – огрызнулась я, отпуская девицу, которая была настолько шокирована, что не могла бежать, а просто сползла вниз по стене и уронила голову на колени.

Я бросила ей деньги и повернулась к мужчине в снежно-белом костюме без малейшего признака каких-либо других оттенков, просто белом, именно таким и должен быть этот девственный цвет.

Виктор был одним из самых сильных вампиров города, непокорный и страстно желающий вырваться из-под контроля Круга. Однако из-за незначительного возраста, составляющего каких-то полсотни лет, мы не воспринимали его всерьез. Для разрозненных вампиров Нью-Йорка он представлял что-то вроде спасительного фронта, так как всегда был готов решить спор и наказать виновных.

Как и все вампиры, Виктор был прекрасен. Его обратил Саммайн, когда первому было тридцать, и теперь он вынужден провести вечность источающим силу и красоту мужчиной с тонкими чертами лица, алыми чувственными губами и большими глазами цвета верескового меда под цвет густых волос до плеч.

– Кира? – удивленно спросил он.

– Я до последнего надеялась не встретиться, – нахмурилась я.

– Это странно, ведь ты приехала в мой город! – иронично заметил Виктор.

— Этот город такой же твой, как и ее, — не без усмешки указала я на девицу у моих ног, — ее даже больше!

— И чем же это определяется? Может, силой? — спросил он и поднял руки вверх, словно призывая что-то.

Я огляделась и с неудовольствием заметила тех, чье присутствие чувствовала на протяжении всей беседы. Больше пятидесяти вампиров разместилось на крышах домов, небольших балкончиках, мусорных контейнерах, создавая серьезный барьер даже для такой, как я.

Каждый из них прекрасно знал меня, почти все они создания Саамайна, и сотни таких же, как эти, полегли на улицах города, когда я выполняла решения Круга. Гримаса ненависти застыла на их лицах, глаза, смотрящие на меня со всех сторон, были налиты кровью, а клыки выставлены наружу.

Я в который раз убеждалась, что наличие стольких знакомых почти в каждом уголке нашей тесной планеты сильно мешает и обязывает ко многим неприятным вещам, к общению, например.

— Скажи, Виктор, — вернулась я к беседе, краем глаза продолжая оглядываться по сторонам, — ты решил собрать так много обращенных, чтобы пресечь непорядки, и не знал, кто их на самом деле устраивает, или знал, что это я, поэтому решил собрать еще больше вампиров?

— С тобой никогда нельзя быть полностью уверенным, — с усмешкой ответил он, рассматривая свои идеально подточенные ногти.

— Ну, теперь-то все прояснилось, я могу охотиться где угодно, — улыбнулась я и начала медленно пробираться к шумной, гудящей улице, где напасть на меня было бы невозможно.

— И на кого угодно, — уточнил Виктор, оказываясь около меня.

Он медленно стянул с себя черный бархатный шарф и набросил его мне на талию, осторожно привлекая меня к себе и затягивая его настолько туго, что я обрадовалась способности обходиться без кислорода.

— Все еще сердишься за то, что я уничтожила больше половины твоих друзей? — едко заметила я, стараясь выпутаться из шар-

фа, который, как по волшебству, уже несколькими кольцами оплел мою талию.

— Что ты, — отнекивался Виктор, и его лицо стало яростно-жестоким, сейчас он с удовольствием убил бы меня несколько раз подряд, — это такая мелочь! Я даже могу предоставить тебе такую же возможность второй раз! Если желаешь!

— Я бы с удовольствием, — заверила я, разрывая наконец злосчастный шарф, — но у меня, честно говоря, дела!

— Кира, у тебя сейчас гораздо больше дел, чем ты думаешь, — напыщенно уточнил он, разворачивая меня к нашим общим знакомым, которые почти бесшумно спрыгивали на асфальт и медленно заключали нас с Виктором в кольцо, только мой старый товарищ в отличие от меня не переживал по этому поводу.

Все это время я следила за Вильгельмом. Он уже приехал на место нашей встречи и с волнением ждал меня, нервно переминаясь с ноги на ногу.

— Думаешь, сможешь побороть меня числом? — прорычала я.

— И абсолютно не важно, сколько погибнет?

— Абсолютно, — подтвердил Виктор, — такая возможность бывает только раз, попробовать стоит!

Неожиданно я почувствовала, что Вильгельм находится в опасности. Злость пронзила все мое тело электрическим разрядом, и я со сверхскоростью бросилась из окружения. Виктор последовал за мной, и, как по щелчу невидимой руки, вся картина ожила и закружила в невидимом для людей вихре.

Я взлетела, ударив стоящего рядом вампира ногой в лицо, и побежала вверх по стене. Переулок огласился рычанием нескольких десятков пастей. Я стала перепрыгивать с одного хрупкого балкончика на другой, ища лазейку в плотной массе вампиров, преграждающих мне путь.

Я оказалась на крыше одного из домов. Остальные туда еще не успели забраться, и там находилась только миниатюрная платиновая блондинка, оскалившая клыки и с диким криком бросившаяся на меня. Я ударила ее кулаком, и ее нос хрустнул. За спиной у девушки уже начали собираться другие вампиры. Я перепрыгнула на соседнюю крышу, но и там их было уже больше чем достаточно.

Я почувствовала боль Вильгельма, старик отчаянно боролся с кем-то и в истерике звал меня на помощь. Я замерла, оценивая врагов, которых становилось все больше и больше. Странно, как быстро вечные противники объединили свои силы против меня. Сейчас они медлили.

Мы стояли на крыше здания друг напротив друга, но бросаться в бой не решались. Их было слишком много, поэтому я медлила, а они слишком много слышали обо мне и тоже стояли в растерянности.

Еще один крик Вильгельма разрезал воздух вокруг меня, и, уже не думая ни о чем, кроме спасения своего друга, я бросилась в омут вампирских тел.

Злобное рычание сменялось дьявольским смехом, звуки ударов и хруст костей чередовались со стонами и глухими ударами тел об асфальт. Я раздавала удары всем, до кого могла дотянуться. В разгар драки Виктор схватил меня за лодыжку и резко дернул. Я упала, кость в моей руке хрустнула, а из носа начала сочиться сметанообразная кровь.

Я вскочила на ноги, придерживая сломанную руку, и, отвечая на его нападение, ударом в живот скинула Виктора с крыши. Битва продолжалась еще несколько минут, и я сквозь ручьи расходящейся по лицу крови с удовлетворением заметила, что количество вампиров начало уменьшаться, однако мои силы убавлялись гораздо быстрее.

На какой-то миг я потеряла бдительность и пропустила чайто удар, который угодил в живот и с легкостью столкнул меня с крыши, словно я была уже изрядно поизносившимся пером. Я летела вниз и с равнодушием ожидала, когда же моя спина встретится с холодным бетоном переулка, но вместо этого почувствовала, как меня подхватили чьи-то сильные руки. Подумав, что угодила в объятья Виктора, я начала вырываться, но руки сжали меня сильнее и понесли подальше от окровавленного беспорядка.

Когда, наконец оказавшись на ногах, я сумела оглядеться, то с удивлением обнаружила перед собой Тайрела.

– Как в старые добрые времена, – прокомментировал он драку в переулке.

– Да, только в прошлый раз ты участвовал в ней, а не выносил раненых с поля боя, – раздраженно ответила я, вправляя кость, которая уже начала неправильно срастаться.

– Я же сказал, в старые времена, сейчас уже все по-другому, – спокойно уточнил он, отряхивая мою одежду.

– Вильгельм! – вспомнила я и бросилась к месту, откуда раздавались его крики в последний раз. Я была в нескольких милях, когда в нос ударили едкий запах мертвого тела, и я уже точно знала, что увижу впереди.

Голова Вильгельма лежала на мощенной грязно-серым бульжником мостовой в нескольких футах от тела. Я закрыла глаза и упала перед ним на колени. Это была моя вина, я опоздала, не смогла прийти вовремя в единственный раз, когда так была нужна ему. Тайрел подошел ко мне сзади и обнял, но я со звериным рыком бросилась на него и ударила по лицу.

– Это сделал ты, убийца на букву Т, – кричала я, избивая его все сильнее, – я докажу это, и тогда ты заплатишь за всех, кому точно так же отрезал голову, ты, больной подонок!

– Я не понимаю, о чем ты говоришь! – оправдывался Тайрел, безуспешно пытаясь уклоняться от ударов.

– Что ты здесь делал? Какой черт принес тебя в Нью-Йорк? – спросила я, отступая на шаг и садясь на асфальт.

– Я знал, что Вильгельм приедет, – оправдывался Тайрел, – хотел увидеть его!

– Твое желание сбылось, вот, смотри! – истерично закричала я, указывая на Вильгельма. – Он как раз в своей лучшей форме! Выбирал бы себе хоть противников по силе, сволочь!

– Я не имею к этому никакого отношения! – заявил Тайрел, опасливо глядя на меня.

– Будь ты проклят! – крикнула я напоследок, не понимая, что уже давно это так и есть.

Глава 25. Помощь, что никому не нужна.

Не помня себя от гнева, я покинула Нью-Йорк, как только на месте преступления начала собираться толпа любопытных. Сказав на прощание пару горьких слов отрубленной голове Вильгельма, я быстро исчезла, и уже через несколько минут на окраине города появилась пантера с лоснящейся шерстью, залитой лунным светом.

Я мчалась в Харлинг, обгоняя мирно ползущие по дороге автомобили и думая только о Вильгельме, в убийстве которого была виновата таким необычным образом.

Я не понимала, что со мной происходит. Обычно я сама убиваю людей, а здесь умер близкий мне человек, и я со всей своей бесполезной силой ничего не смогла сделать. Сейчас только один из моих знакомых мог объяснить, что происходит вокруг, с какой стати мой мир вдруг пошатнулся и в древнем вампире ни с того ни с сего появились не изведанные доселе чувства привязанности и беспомощности.

Было около трех часов утра, когда пантера показалась на окраине Харлинга. Влажный розовый язык свисал из моей пасти, и каждый вздох отдавался в уязвимом теле животного тяжелым хрипом. Когда я приблизилась к цели, огромному каменному зданию, пантера поднялась на задние ноги и тут же скинула шерсть.

Я дернула белую дверь музея и, не оглядываясь по сторонам, быстро вбежала вверх по ступеням. На этот раз Ойстер не встречала меня, и я уверенно прошла в огромный зал, из которого доносились голоса, нашептывающие очередную бессвязную чепуху на латыни.

Двери передо мной с грохотом распахнулись, привлекая внимание толпы в балахонах.

— Кира! — Стэнли резко вскочил на ноги, и его руки затряслись. — Я... я не ожидал вас здесь увидеть, вы... вы...

— Мне нужен Чарльз Мюррей, скажи мне, где он, — жестко потребовала я, стоя в дверной арке как ледяная скульптура и буравя глазами Стэнли.

— Я не понимаю, о ком вы говорите, — категорически покачал он головой, но я ничего не ответила и просто продолжала в упор

смотреть на мужчину, чья категоричность убавлялась с каждой последующей фразой.

– Чарльз Мюррей? – переспросил он. – Я правда не понимаю, о ком вы… абсолютно точно… нет, правда…

Продолжая рассматривать его лицо, я сжала кулаки и глубоко вздохнула. Мне очень хотелось есть, поэтому я каждую секунду сдерживала свои порывы, но точно знала, что, если этот неудачник не ответит на мой вопрос, я познакомлю его с настоящим вампиром.

– Ах, может быть, вы имеете в виду того мужчину в коляске?

– сдался Стэнли и сделал вид, что припоминает что-то, а я, кивнув, удовлетворенно ухмыльнулась. – Он на третьем этаже.

– Третья дверь слева, – донеслись до меня последние инструкции, когда я уже была на лестнице, но я прекрасно справилась и без них. Небольшая дверь, отделанная красным деревом, была единственной, за которой ощущалось движение. Я, не задумываясь, толкнула ее и вошла в просторную уютную комнату в ренессансном стиле.

Тяжелые шторы цвета спекшейся крови полностью скрывали окна и придавали комнате атмосферу скрытности. У стены стоял дубовый письменный стол, на полу лежал пушистый ковер в виде шкуры бурого медведя, и на нем расположилась инвалидная коляска. Я тут же бросилась к ней.

– Какого черта там произошло, ублюдок? – прошипела я, опираясь на подлокотники кресла.

– Здравствуй, Кира, – добродушно улыбнулся старик, с насмешкой глядя мне в глаза, – как тебе понравился Нью-Йорк?

– Как тебе понравится, если я разорву тебя на части?

– Не думаю, что мне это будет по душе, – он говорил раздражающе спокойно, – но ты ведь этого не сделаешь?

– А почему бы и нет? – я судорожно пыталась поймать самообладание за хвост, но оно снова ускользало, как только я начинала говорить. – Это ведь ты подстроил смерть Вильгельма!

На лице Чарльза промелькнула скорбь. Я почувствовала, как упоминание о брате заставило его вздохнуть и прикрыть отяженевые веки.

– Знание некоторых вещей заранее не делает меня виновным, – прошептал он, не открывая глаз, – мой брат погиб, но я тебя не виню!

– Откуда ты знал об этом? – я уже почти поверила старику и говорила более спокойно, все еще опираясь о его кресло.

– Я видел это, – искренне поведал он, – картины будущего постоянно предстают предо мной, и в них я все время вижу горе, смерть, бедствия.

Я резко выпрямилась и начала мерить комнату шагами, обдумывая услышанное. Я несколько веков была сверхъестественным существом и научилась воспринимать себя как нечто само собой разумеющееся, однако встреча с пророком оказалась полной неожиданностью. Были времена, когда мне приходилось встречаться с якобы экстрасенсами. Когда катастрофы происходят в жизни нашей планеты, люди обращают свои взоры на мистику и чудеса, уповая на быстрое спасение от несчастий. Однако на поверку способность предсказывать будущее всегда оказывалась желанием поправить собственное материальное состояние, нежели реальной силой предвидения.

– Что ты еще знаешь обо мне? – спросила я, снова поворачиваясь к Чарльзу.

– Я тебе уже говорил!

– Да, я знаю, – раздраженно отмахнулась я, – рядом со мной умрут люди, и это моя вина! Что-нибудь еще?

Чарльз грустно улыбнулся и нервно тряхнул головой.

– Ты не поняла самого важного, – прохрипел он, – рядом с тобой умрут не просто люди, а те, кто будет тебе дорог!

– Я вижу, – продолжил он, игнорируя мой упрямый смешок, – рядом с тобой есть мужчина! Он умрет, многие умрут рядом с тобой, но одного ты убьешь сама!

– Ты бредишь, старик, – прорычала я, сжимая кулаки.

– Нет, – твердо ответил он, – молодой человек, с которым ты встречаешься, ты убьешь его!

– Замечательно, – иронично всплеснула я руками, – и когда же это случится? Я что, очень проголодалась, а под рукой больше никого не окажется?

– Ты не будешь пить его кровь! Ты убьешь его просто так!

– Ну да! А я и забыла – это же мое любимое развлечение!
Столько людей вокруг, а я убью именно того, кто мне нужен!

– Можешь мне не верить, – властно проговорил Чарльз, и его голос стал жестче моего, – ты пожалеешь об этом!

– Ты угрожаешь мне, человек? – я презрительно усмехнулась одними губами.

– Предупреждаю!

– Голословное предупреждение без возможности что-либо исправить?

– Нет, я ждал, когда ты спросишь, – довольно улыбнулся Чарльз, – мое братство может помочь!

– Хочешь, чтобы я доверила свою судьбу кучке слабоумных идиотов, далеких от реальности?

– Я упоминал, братство существует не просто так...

Я хотела возразить, но в дверь постучали, и в комнату просунулась голова Стэнли.

– Чарльз, у тебя все нормально? – взволнованно поинтересовался он. – Я переживал!

Я закатила глаза, эта обстановка уже успела мне изрядно надоест. Я схватила Стэнли за шею и втащила в комнату, со злостью захлопнув дверь. Стэнли начал хрипеть и задыхаться, но я держала его высоко над полом с легкостью, словно он был пуховой подушкой.

– И что, он может мне помочь? – произнесла я брезгливо, кивнув в сторону задыхающегося мужчины. – С чего бы мне убивать кого-то, если я не хочу?

– Я не знаю, все мне не показывают, – протараторил Чарльз, его голос дрожал, но он твердо смотрел мне в глаза, изредка переводя взгляд на Стэнли, чье лицо побледнело, а губы стали цвета весеннего утреннего неба.

– Вот так всегда! – с притворной обидой пожаловались я.

– Кира, прошу тебя, – взмолился Чарльз, – сотрудничай с нами, мы поможем тебе! Любую катастрофу можно предотвратить! Братство нуждается в тебе, а ты нуждаешься в нем!

Я с насмешкой наклонила голову набок и слегка тряхнула Стэнли, который уже начал терять сознание.

– Скажи, а это не Саммайн, случайно, тебе всю эту чушь наговорил, или его дружок Тайрел?

– Я не знаю, о ком ты говоришь, – соврал Чарльз, на мой взгляд, довольно неумело.

– Понятно, – кивнула я, – только, видишь ли, мой дорогой Чарльз, есть катастрофы, которые нельзя предотвратить! По крайней мере, вам это не под силу! Знай, кому ты предлагаешь помочь!

– А сейчас, – продолжила я весело, подходя ближе к инвалидному креслу, – скажи-ка мне, сколько человек может обойтись без кислорода, а то я не в курсе, мне-то он не нужен!

– Кира, прошу тебя… – прошептал Чарльз.

– Вот видишь, ты уже просишь! А чтобы спасти брата, ты не сделал ничего! Неужели ты этого не предвидел? – издевательски удивилась я.

Чарльз не шевелился и с немой мольбой смотрел мне в глаза. Стэнли был ему дорог, я хорошо это чувствовала.

Я пренебрежительно откинула Стэнли в сторону, и он, стукнувшись о стену, грузно приземлился на пол.

– Он жив, – холодно заверила я, – но это ненадолго! Ты играешь в опасную игру, Чарльз! Ты же не дрессировщик в цирке! Зачем же заходить в клетку к хищнику, если за это не платят?

– Братство может…

– Братство ничего не может, – отмахнулась я, – ты видел, как я в будущем убиваю тех, кто мне дорог, а тебе не любопытно, что я сделаю с теми, кто мне безразличен?

– Ты не тронешь нас! – тихо прорычал старик, с ненавистью глядя на меня. Все его мышцы напряглись.

– Ну-ну! – засмеялась я, слушая угрозы старца, прикованного к каталке. – Повторяй это почаще и лучше на латыни, эти психопаты в маскарадных костюмах подхватят!

– Ты еще услышишь о нас, – злобно нашептывал Чарльз, подъезжая к смирно лежащему в углу Стэнли.

– Ну что ж, буду ждать!

– Эх, знатный будет ужин! – зажмурилась я от удовольствия, выходя на улицу и любуясь ночных звездами.

Глава 26. Сказка на ночь.

– Ну, Кира! – упрашивал Зайл. – Ты расскажешь, что же случилось в Нью-Йорке, или нам и дальше умирать от любопытства?

– Не получится, – отзвалась я, сидя на своей кровати и оглядывая веселые лица друзей, которые столпились вокруг меня и с нетерпением ожидали рассказа.

Вчера вечером, вернувшись из путешествия, я не смогла выдать ничего вразумительного и сразу заперлась в спальне, игнорируя накопившиеся за три дня, что мы не виделись, вопросы. Сейчас же проигнорировать друзей, собравшихся в ожидании новостей, оказалось затруднительно.

Триша и Гершуния сели по обе стороны кровати, ожидая, видимо, что я попытаюсь сбежать, а Зайл и Рекс выстроились у двери как верные стражи. Даже Фрэнк, обуреваемый интересом, поднялся наверх и примостился на стуле рядом с туалетным столиком.

– Лучше сначала расскажите, что было здесь! – попросила я, оттягивая неприятный момент сказок на ночь.

– Мы следили за Саммайном, как ты и просила, – начала рассказ Триша.

– Все эти дни он честно выполнял обязанности директора, – продолжил Зайл, – он, честно говоря, неплохо справляется.

– По крайней мере, успеваемость повысилась, – уточнила Гершуния.

– Ну, еще бы, – ухмыльнулась Триша, – после бесед с директором у учеников седина появляется!

Я недовольно мотнула головой и запустила руку в волосы. По этой абсолютно здоровой руке уже и не скажешь, что день назад ее с хрустом сломали.

– Кто-нибудь пострадал? – спросила я.

– Никто, – вступил в беседу Рекс, – что странно, наверное, он питался в другом месте.

– А может, он стал директором, чтобы сделать школу Хартинга лучше, – высказал предположение Фрэнк и тут же пожалел об этом, видя, как оскалились все пять пастей.

– И как я об этом сразу не подумала? – заметила я, вскакивая с подушки и подходя к окну. – Может, мне его поблагодарить, такой благородный муж? Уверена, он еще перечисляет средства в фонд больных бурундуков.

Зайл издал тихий смешок, и я резко развернулась к нему.

– Что? – недовольно спросил он и махнул рукой. – Ты же не на меня сердишься, поведай лучше, что случилось!

– Вильгельм убит, – выдохнула я и тут же добавила, предупреждая вопросы, – обезглавлен!

Гершуния застонала и прижала ладони к лицу, Фрэнк раскрыл рот, а остальные смотрели на меня с широко раскрытыми глазами, но большого удивления от полученной новости не выказали.

– Мне кажется, я уже слышал это несколько раз, – наконец нарушил тишину Рекс, – только в тот раз вместо Вильгельма были другие имена!

– Ты внимательный, – прошептала я, чувствуя, что собираюсь заплакать.

– А почему тебя не было рядом с ним? – без тени упрека спросила Триша.

– Я не успела вовремя вырваться из драки!

После этой новости все тут же забыли о Вильгельме и с раздражением уставились на меня, разозлившись, что я пыталась укрыть от них что-то важное.

– Я что, ослышался? – угрожающе спросил Рекс, подходя ко мне и скрещивая руки на груди. – Ты ухитрилась и там ввязаться в драку?

– Не собираюсь отчитываться перед тобой, Рекс, – ответила я и приняла оборонительную позу.

– А что все-таки случилось? – Гершуния пришла в себя, встала с кровати и оказалась между нами.

– Виктор! – коротко сказала я, обращаясь в основном только к Гершунии и Фрэнку. – И еще около пятидесяти вампиров! Я бы еще надолго задержалась, но Тайрел оказался там как раз вовремя!

– Тайрел! Виктор! – пожаловался Зайл. – Я уже ничего не понимаю! Как Тайрел оказался в Нью-Йорке?

Я глубоко вздохнула и присела на подоконник.

– Наверное, узнал как-то о нашей встрече с Вильгельмом и приехал!

– Я в это не верю! – вступилась Гершуния. – Они были друзьями, и он не мог просто так убить его, а потом броситься тебе на выручку! В чем здесь логика?

– Вильгельм узнал что-то важное и хотел мне рассказать, а Саммайну, видимо, это было не нужно, поэтому он и послал своего наемника на букву Т.

– А почему это именно Тайрел? – поинтересовалась Триша со своей природной рассудительностью, желая рассмотреть все варианты.

– Да, – поддержал Зайл, – мало ли вампиров на Т! Тревор и Тристан, к примеру, славные ребята!

– Эти олухи не смогли бы обезглавить даже зайца, если бы тот сопротивлялся, – отвергла я эту идею, – к тому же это не их я встретила на стоянке возле школы сразу после убийства директора. Все сходится! В общем, главное, держитесь подальше от Тайрела и следите за Фрэнком!

– А почему тогда он живым вернулся из путешествия? – спросил Рекс, не выражая никаких эмоций.

– Нужно найти доказательства, прежде чем убивать Тайрела, – выпалила я, глядя в пол.

– Ты же уверена в своей правоте, – не унимался Зайл. – Почему было прямо там не разделаться с ним?

– Она все сделала правильно, – прекратила Гершуния всякие споры, а я с благодарностью поймала ее взгляд. Она понимала в этой ситуации гораздо больше, чем я, и прекрасно знала, что не стоит объяснять враждебно настроенным вампирам, что мне вдруг стало не так-то просто убить бывшего любовника, несмотря на то что между нами уже несколько десятилетий ничего не было.

– А кто такой Виктор? – задала вопрос Триша, а остальные молча поддержали этот вопрос, выжидающие глядя на меня.

Я снова глубоко вздохнула и поудобнее устроилась на подоконнике.

– Пятьдесят лет назад, – начала я, – Саммайн обосновался в Нью-Йорке и начал обращать в вампиров всех, кого только мог найти, начиная с младенцев и заканчивая сорокалетними мужчинами-

ми и женщинами. Город превратился в большую кормушку, и его выводок, снедаемый постоянной жаждой, не стеснялся брать всех, кого хотел.

— В этой ситуации, — продолжала я, переводя дыхание, — Круг посчитал, что более сильные, а значит, более ценные вампиры находились под угрозой разоблачения. Мы собирались в Лондоне на заседание и решили, что пора покончить с подобным поведением. Я, Тайрел, Тина и Поль отправились в Нью-Йорк. С Саммайном проблем не было, Тина и Поль сопроводили его в Англию, а мы с Тайрелом остались вычищать мусор.

— Кира! — возмущенно перебила Гершуния. — Они такие же вампиры, как мы, не говори о них так.

— В общем, мы с Тайрелом уничтожили почти всех, оставив только самых жизнеспособных возрастом от двадцати до двадцати пяти лет, — продолжала я, не обращая внимания на гуманистические возгласы сестры, — мы прошли по городу как гигантская дьявольская армия, убивая всех, кого могли найти, а в этом нам не было равных!

— Круто! — с уважением выдохнул Зайл, остальные разделяли его мнение, но были более сдержанными в выражении эмоций.

— А почему выжил Виктор? — вдруг спросил Фрэнк. — Ты упоминала однажды, что ему около тридцати.

Я украдкой глянула на Гершунию, которая опустила вниз глаза и нервно теребила кружева моего черного одеяла.

— У нас был роман, — бесцветно ответила я, поражаясь тому, насколько проще было врать, нежели честно признаваться в настоящих чувствах.

— Женщины, — пренебрежительно хмыкнул Рекс, — всегда думают не так, как надо!

— Скажи спасибо, — защищалась я и толкнула его в плечо, — будь это иначе, ты был бы гораздо мертвее, чем сейчас!

— А я доволен, — встал на мою сторону Зайл, с теплотой глядя на Тришу.

Мы некоторое время сидели в тишине у меня в спальне, думая каждый о своем. Наконец Фрэнк поднялся с места и медленно пошел к двери, решив, что услышал уже даже больше, чем ему было нужно. Остальные последовали за ним, тихо делясь впечатлениями.

Гершуния замыкала шествие. На секунду она замешкалась и остановилась в дверном проеме, что-то нерешительно обдумывая.

– Он не спрашивал о тебе, – строго оповестила я, разрушая и без того хрупкие надежды сестры, – Гершуния, он не изменился, такой же самоуверенный идиот!

– Откуда ты узнала, что я хочу спросить? – грустно улыбнулась она.

Я соскользнула с подоконника и подошла к ней.

– У тебя есть Рекс, – уверенно сказала я, – забудь о нем, иначе я вернусь туда и сделаю то, что должна была сделать еще пятьдесят лет назад!

– Пустые угрозы, – ее лицо, теперь уже не просто грустное, искривилось в гримасе боли, словно я расцарапала давно зажившую рану.

– Когда я боролась там, на крыше, – тяжело заговорила я, – беспомощный крик Вильгельма звучал у меня в голове! Если бы не эта маленькая деталь...

Я не договорила, комната наполнилась странной музыкой, исходившей из прикроватной тумбочки. Я подошла к ящику, доставая маленький черный телефон, и оглянулась на дверь, желая закончить мысль, но Гершуния уже исчезла.

– Сколько же ненужных вещей в моем доме, о существовании которых я и не подозреваю, – недовольно покачала я головой, раскрывая телефон. – Да! Кто это?

– Кира, привет! Это Дэн! – раздался в трубке радостный голос.

– Я уже звонил тебе, но Гершуния сказала, что ты в Нью-Йорке, я так рад тебя слышать! Как прошла поездка?

– Хорошо! Очень гостеприимный город! А откуда у тебя мой номер?

– Итан попросил у Триши, – ответил он. – Я соскучился, давай увидимся!

– Хорошо!

– Тогда я заеду через полчаса!

Когда Дэн подъезжал к моему дому, я все еще стояла посреди гардероба в одних черных кожаных брюках и держала в руках две кофты, выбирая, какую же надеть. Одна была снежно-белой с длинными рукавами, а другая темно-фиолетовой с надписью «Веч-

но молодая» и странными золотистыми цветами. Я откинула в сторону фиолетовую, натянула на себя белую водолазку и, завязав на шее серый шарф, вышла на улицу.

Дэн улыбнулся и открыл передо мной дверцу машины. Я подошла ближе, захлопнула дверь и, обвив руками Дэна, крепко обняла его за плечи. Только увидев счастливое лицо парня, я поняла, что скучала и провела в Нью-Йорке слишком много времени.

— О, — выдохнул он, когда я неохотно отпрянула, — если ты всегда будешь меня так встречать, то я, пожалуй, сейчас уеду и приеду снова!

— Не нужно, — улыбнулась я, беря его мягкую ладонь, — я скучала!

— Я тоже!

На мгновение мне показалась, что мальчик собирается меня поцеловать, поэтому я поспешила открыть дверь и села в машину, а Дэн в замешательстве последовал моему примеру.

— Кстати, у тебя барахлит мотор, — предупредила я, прислушиваясь к странному потрескиванию.

— Что? С чего ты взяла?

— Ты разве не слышишь этот звук? — поразилась я, но потом, вспомнив причину того, что я его слышу, быстро добавила: — Просто посети мастерскую на всякий случай!

— Хорошо, — недоверчиво ответил Дэниал.

— А куда мы едем? — спросила я, не особо интересуясь этим, в конце концов, какая мне разница куда.

— Ко мне домой, — произнес Дэн и сильнее сжал руль, — мой отец приехал!

— Это плохо? — удивилась я, замечая его реакцию.

— Нет, — покачал он головой, — просто ужины с моим отцом никогда не заканчивались хорошо! Прости, но я не мог отказаться, когда он выразил желание встретиться с тобой!

— Ничего страшного, — заверила я Дэна, — мы найдем общий язык!

Глава 27. Странности старшего поколения.

Знакомиться с выбором своих детей – естественное желание любого родителя. Помню, как и сама устраивала ужины почти для всех девушек Фрэнка, которые всегда кончались истериками. Очень полезный ритуал, ритуал знакомства, жаль только, младшее поколение никогда не прислушивается к нашему мнению.

Сейчас я ехала на встречу с отцом Дэниала, в глубине прекрасно понимая всю важность этого события для них обоих, но несильно радовалась – вечер будет скучным.

– Осторожно, – предупредил Дэн, когда мы подъехали к его дому и я собралась покинуть автомобиль, – у меня очень злая собака, и она не любит чужаков! Не бойся, она привязана!

Однако милый песик оказался не на привязи и радовался свободе, гоняясь по небольшому дворику около дома. Собака очень напомнила мне Рекса в его животной форме, такая же огромная и черная, похожая на невообразимых размеров кляксу, спрыгнувшую с тетрадного листа и скалящуюся на всех прохожих.

– Собаки, – с отвращением прошептала я и сжала кулаки, а Дэн обнял меня за талию и крепко прижал к себе, принимая за страх мою нелюбовь ко всем шерстяным, зубастым тварям естественного происхождения.

Ротвейлер Дэниала, казалось, услышал мое презрительное фырканье в свой адрес и, заливаясь голодным рычанием, бросился в нашу сторону. Я остановилась и пристально поглядела во влажные желтые глаза животного. Пес замер и глухо захлопнул пасть.

Я смотрела собаке в глаза не мигая, пока та не начала медленно пятиться назад. Угрожающе улыбаясь, я моргнула, и пес, подпрыгнув на месте как на батуте, заскулил и посеменил куда-то, видимо, в поисках бронированной будки, закрывающейся изнутри на засов.

– Это было впечатляющее, – Дэн церемонно похлопал в ладоши, – где ты научилась так обращаться с животными?

– Это врожденное, – пояснила я.

– Твои родители тоже так могли? – еще больше поразился мой спутник.

— Думаю, тот, кто меня создал, так мог, — уклончиво пояснила я, когда мы уже поднялись на крыльце, и Дэн открыл передо мной дверь.

Внутри дом выглядел так же шикарно, как и снаружи. В нем все еще чувствовался запах бывших хозяев и стояла атмосфера суетливости, когда обитатели стараются придать апартаментам свою особую ауру. Кое-где виднелись большие картонные коробки с еще не разложенными вещами, но в общем и целом в доме было уютно.

Миновав небольшую гостиную, уставленную мягкой мебелью, мы оказались перед деревянной двустворчатой дверью, которая разъехалась в стороны и открыла вид на классический круглый стол на одной ножке, в сервировке которого чувствовалась рука мастера.

— Привет, Кира! — весело поздоровался Итан, поднимаясь со стула, укрывавшегося за большой зеленой пальмой в кадке. Я приветливо кивнула, и он вышел за дверь, ссылаясь на то, что не закончил домашнюю работу, а я тем временем пожала руку мистеру Таффу, который стоял около камина в ожидании нашего прихода. Он выглядел спокойным, но, когда дотронулся до моей ладони, его дыхание участилось, а предательская жилка на виске нервно затрепетала. Не говоря ни слова, он указал на стол, и мы молча заняли места, ожидая, пока прислуга разольет напитки и подаст ужин.

Бенджамин Тафф, довольно приятный полноватый мужчина лет пятидесяти, немного напоминал Дэна, однако власть, которой он обладал в своей компании уже многие годы, сказывалась на его внешности и манерах. Он был одет в серый костюм, превосходно подходивший под покрытые сединой волосы, идеально уложенные и зачесанные назад. Руки были ухожены, и каждый палец заканчивался идеально ровным ногтем. Я даже невольно взглянула на свои грубоватые от тяжелой деревенской работы руки и пожалела, что уже не могу ничего изменить с тех пор, как умерла.

— У вас красивый дом, — похвалила я, чтобы нарушить неловкую тишину. Отца Дэниала она, однако, устраивала, и он только коротко кивнул, глядя на огонь в камине. Похвала от девушки,

живущей в чем-то наподобие замка, видимо, показалась ему неискренней, но, по крайней мере, он не обвинит меня в том, что от Дэна мне нужны деньги.

— Красное вино из моих личных запасов, — похвастался мистер Тафф, показывая мне пыльную бутылку. — Попробуйте, Кира, сто пятьдесят лет выдержки, такого больше нигде не увидишь! Хранил специально для такого случая!

Я неохотно отпила глоток, не чувствуя вкуса, но уже все поняв по запаху. Моя снисходительная усмешка не ускользнула от опытных глаз Бенджамина, тем более что он не спускал с меня глаз ни на секунду в течение всего вечера.

— Что-то не так? — поинтересовался он.

— Все прекрасно, — улыбнулась я, отставляя бокал.

— Тогда пейте, — он настойчиво протянул мне его снова.

— Не нужно, отец, — вступил за меня Дэн, — Кира, должно быть, не любит спиртные напитки!

— Почему же? Люблю, — ответила я, — просто это вино гораздо моложе, чем вам кажется, мистер Тафф, и хранилось не больше четырех лет! Впрочем, не нужно расстраиваться, именно такая выдержка позволяет вину достичь совершенства!

— Вы знаток вин? — недружелюбно спросил он.

— Нет, — я покачала головой, — однако могу утверждать точно! Сто пятьдесят лет назад во Франции бурно процветало подделывание дорогих вин, один маленький жучок, и почти все виноградники были истреблены, кризис затянулся!

— Однако то, что вы сейчас нам так любезно поведали, — Бэнджамин слегка смущился, — никак не доказывает, что это молодое вино! Может быть, это и подделка, что, конечно же, вызывает сомнение, — он надменно покосился на меня, — но тем не менее оно может оказаться достаточно выдержаным!

— Не может, — только чтобы удовлетворить его самолюбие, я не собиралась соглашаться с таким грубым невежеством, к тому же ничего не возбуждает во мне такого желания поспорить, как упрямство собеседника. — Видите ли, — снисходительно начала я, — с каждым годом запах винограда меняется! Он не становится насыщеннее или сладче, просто делается другим, я это чувствую!

А еще я могла сказать этому высокомерному типу, как выглядит его секретарша, дорого пахнущая шатенка, что помогала ему подписывать важные документы сегодняшней ночью, но это вряд ли бы помогло вывести беседу на миролюбивые рельсы, а над столом и без того уже сгущались тучи.

— В таком случае можете приступить к еде, — густо покраснев, прокаркал Бенджамин, — или с ней тоже что-то не так?

— Все замечательно! — я расплылась в улыбке и взяла вилку, оглядывая стол, на котором красовались разнообразные блюда, названия которых меня не особо волновали. Что бы он ни говорил, ни одна крошка не окажется у меня во рту.

— Я слышал, вы одна из самых лучших учениц в школе, — наконец перешел он к традиционным для подобного вечера темам, — чего нельзя сказать о вашем поведении, — концовка, однако, очень оригинальная, должна признаться, этот парень умеет производить впечатление на девушек.

Я лишь кивнула, сидя на обитом кремовым бархатом стуле, так и не притронувшись к еде и глядя на спаржу как на клубок зеленых гадюк неизвестного вида.

— А чем планируете заняться после школы? — спросил Бенджамин, раздувая ноздри.

— Думаю продолжить семейный бизнес, — уклонилась я от ответа, не говорить же, в самом деле, что планирую вечность пытаться такими занудами, как он.

— И чем же занимаются ваши родители? — враждебно спросил мистер Тафф, словно ожидая, что я скажу, будто они содержат публичный дом. А вообще я надеялась, что он не станет расспрашивать об этом, поэтому даже не подготовила легенду заранее.

— Они владеют сетью отелей по всему миру, часто путешествуют, поэтому сейчас их нет в городе, — ответила я, стараясь тоном своего голоса пресечь все дальнейшие вопросы на эту тему, и чтобы он даже не заикался о знакомстве с моими родителями.

— Так вы живете одна?

— Нет, с друзьями!

— Но ты говорила, это твои братья и сестры? — удивился Дэн, не вовремя вступая в разговор, видимо, они заранее договорились, что беседу будет вести только глава семьи.

– А как же иначе назвать тех, с кем провел большую часть своего существования? – с улыбкой пояснила я. – У нас так принято!

– И ваши родители не против такой дружной компании в своем доме? – Бэнджамин выглядел все строже и сердитее. – Или они не имеют об этом никакого понятия?

– Отец, перестань! – прошипел Дэн, и, к моему удивлению, отец замолчал, а на его лице появилось даже нечто похожее на улыбку.

– Прошу прощения! – выдавил он.

– Ничего, – любезно кивнула я, – мои родители не против! А почему вы решили переехать сюда? – я решила, что наступила моя очередь задать вопрос. – Знаете, Хартинг не тот город, который привлекает успешных людей!

– Я могу задать тот же вопрос и вашим родителям! – едко ответил Бэн.

– Люблю уединение! – призналась я.

– Да, это привлекло и нас! Чем дальше от суэты, тем лучше, – рассуждал мистер Тафф будто сам с собой, кидая на Дэниала беспокойные взгляды.

– Простите меня, – Дэниал поднялся на ноги, – я оставлю вас на минутку!

Как только парень покинул комнату, лицо Бэна тут же изменилось. Гордая отчужденность сменилась внезапной искренностью. Вместо того чтобы начать разговор о том, что я не подхожу его замечательному мальчику, как я делала в свое время с невестами Фрэнка, мистер Тафф схватил мою руку и придинул свое лицо настолько близко, что его нос почти касался моей щеки.

– Вам нельзя встречаться, – прошептал он с нервной дрожью в голосе, – поверьте мне, прошу вас!

– Мистер Тафф, – я в который раз снисходительно улыбнулась, отодвигая подальше свой стул, – я прекрасно понимаю ваши чувства, мне даже доводилось бывать на вашем месте...

– Нет, вы не понимаете, – прервал он меня, – вы еще молоды, и Дэниал не тот, кто вам нужен, он... он не любит мою дочь! Почему он никогда не говорит о моей девочке?

– Мистер Тафф, – удивилась я, – о ком вы говорите?

– Моя, моя...

– Говорите обо мне? – Дэн вошел в комнату, и Бэнджамин тут же отпрянул назад, снова принимая вид холодного равнодушия.

– Обсуждаем литературные предпочтения, – сказал он, – я искренне надеюсь, что Кира разделяет мои вкусы!

Я кивнула. Что бы ни происходило между отцом и сыном, вмешиваться в это я не желала.

– Ну, хорошо! – сказал Дэниал, выразительно глядя на отца. – Отличный был ужин, отец, но я бы еще хотел показать Кире дом!

Бэнджамин недовольно кивнул и подозвал домработницу, чтобы та убрала ужин, к которому я так и не притронулась.

– Прости, – просто сказал Дэн, как только мы поднялись на верх и пошли по длинному просторному коридору.

– Твой отец...

– Он дорог мне, – с грустью признался Дэн, – хотя иногда он бывает резковат с окружающими, я... даже не знаю, как это сказать!

– Не волнуйся, – мягко выдохнула я, – родители всегда важны, хотя многие стараются этого не показывать, прикрываясь абсолютно ненужной маской независимости, но все же иногда даже жестокому монстру нужен кто-то рядом, тот, кто любит! Поверь мне, я знаю!

Дэниал взглянул на меня с благодарной улыбкой, а я почувствовала, что рядом с ним ощущаю себя на тысячу лет старше.

– Спасибо, – кивнул он, – ты не такая, как все девушки!

– Да, я знаю, – отмахнулась я, чувствуя неприятный осадок от очередного напоминания, насколько я отличаюсь от всех, – я не любопытна.

– Это так, – согласился Дэн, – только теперь я имел в виду не только это!

– А что еще?

Дэн не ответил, открывая передо мной дверь очередной комнаты.

– Насчет вина, кстати, было очень впечатляюще, – похвалил Дэниал, показывая мне все новые апартаменты, – откуда ты знаешь обо всем этом?

– Я долго жила во Франции, – равнодушно пояснила я, – а к вину французы относятся трепетно!

– Долго ты там жила?

– Пару лет, – «точнее, пару сотен лет», поправилась я про себя.

Экскурсия закончилась в спальне Дэниала. Остальные комнаты мне были не так интересны, но здесь хотелось остаться подольше и все хорошенько изучить.

Спальня была светлой, просторной и выдержанной в черно-белых тонах. В глаза сразу бросались большая кровать, накрытая покрывалом в виде шахматной доски, и лакированный письменный стол, скромно примостившийся у окна. Неподалеку стоял книжный шкаф, набитый книгами в кожаном переплете. Я подошла к полкам, проводя пальцами по корешкам и про себя читая названия. «Божественная комедия», «Портрет Дориана Грея», «Фауст» и еще с десяток книг дьявольской тематики – странный выбор, на мой взгляд.

Я наугад вытащила благоухающий типографской краской том и с интересом разглядывала обложку.

– Я то, что ваша мысль связала с понятием разрушенья, зла, вреда. Вот прирожденное мое начало, моя среда, – припомнила я на немецком свои любимые строки, ставя книгу на место.

– Гете, – кивнул Дэниал, подходя ко мне, – по-моему, он прекрасно писал.

– Да, – согласилась я, – а как ты думаешь, если бы Мефистофель был женщиной, они с Фаустом могли бы быть счастливы?

– О, – Дэн слегка приоткрыл рот от удивления, но потом за-смеялся, – честно говоря, никогда не думал об этом, даже не догадывался, что кому-то может такое прийти в голову.

– Мефистофель – мой любимый персонаж, – призналась я, – и мне просто интересно.

– Нет, – твердо ответил Дэн, и его лицо стало жестким.

– Нет что? – удивилась я.

– Мефистофель ни с кем и никогда не может быть счастлив!

Это нужно заслужить, а я вообще считаю, что дьявол должен существовать так, чтобы постоянно помнить, что проклят и что за свои грехи он никогда не будет прощен!

– А какие у него грехи? – спросила я как бы между делом, продолжая оглядывать комнату.

– Кира, это ведь собирательный образ, – снисходительно улыбнулся он, глядя на меня как на ребенка, – ему присущи все грехи.

– Например?

– Например, отношение к человеку, он считает себя выше!

– Он и есть выше! – упрямо сказала я, ловя его колючий взгляд. – И Фауст тоже хорош!

– А в чем же виноват Фауст? Его просто совратили, а дьявол...

– Дьявол не выбирал себе такой участи, а Фауст сделал выбор сам!

– Дело не в этом, – произнес Дэн, – а в том, что дьявол не заслуживает ни счастья, ни прощения, в этом весь смысл!

– А почему у тебя нет ни одной фотографии или статуэтки, или хотя бы чего-нибудь, что напоминало бы о былом? – спросила я, чтобы не продолжать разговор о людях и не людях.

Дэн отвернулся к окну, сжимая руки в кулаки.

– Поверь, – прошептал он, и в его голосе появились металлические нотки, – важные моменты я запомнил на всю свою жизнь, а если что-то забыл, то оно не стоило того, чтобы держать это в памяти!

Я с интересом посмотрела на него, но лицо Дэниала сразу смягчилось, и он нежно посмотрел на меня.

– Не люблю вспоминать о том, что безвозвратно прошло, – пояснил он спокойнее, – воспоминания – это то, что мешает спокойно смотреть в будущее!

– Или наоборот, спасает, если ты не видишь это самое будущее, – грустно ответила я, – мне нравятся фотографии, думаю, к своему прошлому нужно относиться бережно!

– Ты танцуешь? – с интересом спросил Дэн, включая музыку.

– Да, вальс и мазурку!

– Мазурку? – переспросил он. – Сколько еще в тебе сюрпризов?

Я ничего не ответила. Зависла неловкая тишина, и я попросила его отвезти меня домой.

Весь путь до дома Дэниал ехал молча, внимательно следя за дорогой, а я пообещала себе, что в следующий раз сама сяду за руль.

Мы подъехали к воротам, и я попросила Дэна проводить меня до дома. Около фонтана мы остановились и присели на небольшую каменную лавочку.

— Ты завтра снова пойдешь в школу? — поинтересовался Дэн.

— Просто в прошлый раз ты говорила, что больше не будешь туда ходить, почему так?

— Я передумала, — нехотя продолжила я скользкую тему, — иногда кажется, что все вокруг не важно и что весь мир объединился в единое целое, оставив тебя существовать отдельным, никому не нужным куском! В такие моменты думаешь, что никому нет до тебя дела, и совершаешь глупости!

— А потом все меняется? — спросил Дэниал, внимательно слушая мои нелепые объяснения. — Начинаешь ощущать себя в центре внимания?

— Нет, — нервно покачала я головой, запрокидывая ее и глядя в небесную бесконечность, — никому и вправду нет до тебя дела, но осознаешь, что единственный, к кому стоит прислушиваться — это ты сам, и важно только твоё мнение! Все остается по-прежнему, только теперь ты начинаешь совершать более полезные для себя поступки!

— Ты не одинока, — произнес Дэниал, осторожно проводя пальцами по моим волосам, — у тебя есть друзья, и ты всегда можешь рассчитывать на меня!

— Спасибо, конечно, но ты меня совсем не знаешь!

— Я знаю, что ты самая умная девушка, какую я когда-либо встречал, лучшая в школе и уж, что совсем странно, разбираешься в винах, — с улыбкой перечислял он, — а еще ты потрясающе красива! И мне вполне достаточно этого, а если ты что-то и утаила от меня, то это твоё право!

— Ты не понимаешь, о чём говоришь! — тихо ответила я, почти сдаваясь перед его комплиментами.

— Я знаю одно, — твердо произнес он, — если ты мне не рассказала чего-то о себе, то мне не следует об этом знать!

Я хотела поспорить, но он осторожно приложил палец к моим губам и продолжил:

– Кира, рядом с тобой я чувствую себя самим собой, я доверяю тебе! И единственное, что для меня важно – я люблю тебя!

Эти слова ударили меня как бронебойный снаряд. Но чем сильнее разгоралось пламя внутри, тем меньше эмоций появлялось снаружи. Я взглянула на свое отражение в красноватых отблесках воды. Лицо приобрело именно то выражение, что пугало моих жертв даже больше, чем звериный оскал. Сейчас оно не выражало ничего, будто облитое тонким слоем воска, бесследно скрывающим любое проявление чувств.

Я поднялась на ноги и отошла от Дэна.

– Любовь – это болезненная опухоль в твоем мозгу, – вкрадчиво говорила я, – чем скорее ты от нее избавишься, тем лучше.

– Но… – Дэн смотрел на меня глазами домашнего животного, которое выгоняют на улицу в связи с тяжелыми временами.

– Любовь ко мне ни к чему не приведет, – жестоко продолжала я, – и я не могу, не могу ничего поделать, но то, что ты говоришь, это неправильно, не нужно было этого допускать!

– Кира, Кира, перестань, – он подошел ко мне и, поймав мою руку, крепко сжал ее в своей, – прошу, не говори так! Прости, я не должен был этого говорить, ты еще очень молода, чтобы говорить о любви! Ты боишься?

– Я ничего не боюсь, – равнодушно ответила я.

– Конечно, – снисходительно улыбнулся он, – в твоем возрасте все так считают!

– Ты прав, – согласилась я, понимая его слова даже больше, чем он сам, – я никогда не чувствовала страх!

– Тогда почему ты меня отталкиваешь?

Я вырвала руку, и моя верхняя губа дернулась вверх, предвещая задержавшееся в горле рычание. Дэн отступил назад и с горечью посмотрел на меня.

– Это все из-за него? – прошептал он сдавленно, будто что-то мешало ему говорить. – Этот Тайрел, или как его там?

– Тайрел? – уголки моих губ растянулись в хищной улыбке. – Даже не напоминай!

– Тогда я не понимаю, – Дэниал бессильно рухнул обратно на скамейку. Разговор начал отходить в сторону от любовной тематики, и мои черты смягчились. Я присела рядом с ним и осторожно дотронулась до его плеча.

– Дэн, послушай, – тихо заговорила я, – я не хочу тебя обманывать, просто ты нравишься мне, – на его лице появилась надежда, которая тут же угасла, – но я не знаю почему! Я чувствую, что ты особенный, и я все время о тебе думаю, но... только это не любовь!

– А что? – теперь уже его лицо ничего не выражало, он сфокусировался на одной точке вдалеке и, казалось, вся его выдержанка уходит только на это.

– Не знаю, – я спокойно пожала плечами, – но в одном я точно уверена, ты мне нужен!

Дэн смущенно улыбнулся, глядя на меня, и погладил мою руку.

– Я всегда буду рядом, – твердо заявил он.

– Нет, не будешь, – покачала я головой, – но все равно спасибо!

Глава 28. И занавес пад.

Неожиданно за спиной раздалось кряхтение, и я увидела Фрэнка, который медленно спускался по ступеням в желтых резиновых перчатках и с большими садовыми ножницами.

– Добрый вечер, молодые люди, – добродушно улыбнулся он, – отдыхаете? А я пойду посмотрю, как там мои розочки поживают! Не буду вам мешать!

– Постой, Фрэнк, – я взяла его за плечо и подвела к Дэну, – познакомься, это мой друг – Дэниал!

Дэн улыбнулся и протянул руку старику, глядя, как тот борется с перчаткой, стягивая ее с ладони.

– Ты же познакомил меня с отцом, – продолжила я, – вот, это самый дорогой для меня человек – Фрэнк! Это мой...

— Я ее дедушка, — подхватил Фрэнк, пожимая руку Дэна, — очень приятно познакомиться! Я думаю, вы достойны моей внучки!

— Дедушка, — я шутливо толкнула Фрэнка в плечо.

— Я думаю, никто не достоин вашей внучки, — улыбнулся Дэн, — но я постараюсь, чтобы она была счастлива!

— Да, — Фрэнк вдруг погрустнел, — я очень давно не видел ее счастливой!

Я засмеялась.

— А я очень хорошо помню, когда это случилось, а ты, Фрэнк?

— Я тоже!

Вдруг я резко развернулась и уставилась в темноту. Вдалеке чувствовалось движение.

— Быстро в дом, — прорычала я Фрэнку и Дэниалу, но, оказалось, слишком поздно, белокурая копна волос уже замелькала около моего фонтана. Фрэнк схватил за руку Дэниала и начал пятиться к двери. Рука Лакиши вцепилась в его плечо, и она толкнула их ко мне.

— Вот теперь все в сборе! — радостно воскликнула вампирша.

— Привет, — сказал Дэниал, вежливо протягивая ей руку, которую быстро схватила я, оставляя ладонь незваной гостьи висеть в воздухе.

— Дэн, ты уже знаком с Лакишей, — проговорила я, — так что давай ты сейчас отправишься домой, и мы увидимся завтра!

Моя подруга потянула носом воздух и весело засмеялась, преграждая Дэниалу путь, хотя он и не двинулся с места.

— Что это? — спросила она, изображая удивление. — Уж не страх ли это витает вокруг «грозы» нашего общества?

Я выгнула бровь и напустила на себя вид расслабленного равнодушия. Лакиша между тем вальяжно расхаживала между людьми и рассматривала их как на базаре, готовая начать торговаться.

— Помнишь, я сказала, что заберу у тебя самое ценное? — спросила она, по-детски хихикая. Подруга посмотрела на меня и задумчиво подперла подбородок миниатюрным кулачком.

— Так вот, я думаю... — протянула Лакиша, — кого бы выбрать? Ты в своем зоопарке души не чаешь! Кто же тебе нужнее?

— Конечно же ты, дорогая, — ответила я с широкой улыбкой на лице, — может, заберешь себя отсюда?

— Хорошее предложение, ты меня почти подловила, но я, пожалуй, остановлюсь на ком-нибудь другом!

Она подошла к Дэниалу и начала кружиться вокруг него подобно смертоносному смерчу. Дэн не выражал ни малейшего беспокойства и просто смотрел на Лакишу с двояким чувством недоумения и насмешки.

— Ты можешь идти, Фрэнки, малыш, — скомандовала она. Меня это разозлило, но я не стала спорить, только кивнула своему «дедушке», и он пошел в дом.

— Дедуль, — крикнула я ему вслед, — я задержусь немного и вернусь позже! Передай ребятам, чтобы записали мою любимую передачу!

Эта фраза в нашей семье означала, что мне не нужна помощь, поэтому Фрэнк недовольно кивнул и исчез в доме. Я развернулась к Лакише, которая, продолжая крутиться вокруг моего парня, пожирала его голодными глазами.

— Я сделала выбор, пожалуй, возьму его, — проинформировала она, обращаясь ко мне, а Дэн посмотрел на меня таким взглядом, будто спрашивая «Чего хочет от меня эта сумасшедшая?»

— У тебя всегда было хорошее воображение, еще с тех пор, как ты решила, что Людовик тебя любит! — с притворным спокойствием засмеялась я, решив, что мои слова Дэниал спишет на очередную девичью шифровку.

— А ты всегда была очень жадной, — проворковала в ответ моя подруга, — неужели не уступишь мне свою очередную игрушку?

— Ладно, — заговорил Дэн, так до конца и не понимая, что происходит вокруг него, — мне кажется, я тут немного лишний, давай увидимся завтра? — предложил он, поворачиваясь ко мне. Я кивнула. Дэн уверенно двинулся к своей машине, но Лакиша преградила ему путь.

— Нет, нет, нет, сладкий! Ты тут самый главный! Без тебя никак!

— Отпусти его сейчас же! — оскалилась я, вставая между ними.

— Ты мне приказываешь? — Лакиша придинулась ко мне и зашипела: — Это самое интересное!

Подруга явно чему-то радовалась, и это чувство усиливалось в ней с каждой секундой, а я все больше распалялась. Вдруг Лакиша щелкнула пальцами, и из ниоткуда появилось еще двое вампиров. Они почти всегда сопровождали ее, как гром всегда сопровождает молнию. Вампиры схватили меня за плечи и самодовольно заулыбались. Я даже не пыталась вырываться и только недоуменно смотрела на Лакишу.

– Отпустите ее! – крикнул Дэн, бросаясь на моих стражей, но вампирша снова щелкнула пальцами, и еще двое хищников схватили парня на полпути ко мне. Дэниал пытался бороться, но вампиры не реагировали на его жалкие человеческие попытки. Они держали его так крепко, что, несмотря на его желание вырваться, он оставался абсолютно неподвижным.

Я попыталась успокоиться и оглядела вампиров по обе стороны от меня. Они отвернулись и разжали ладони, но я осталась стоять на том же месте, угрожающе рассматривая тех, кто держал мальчика. До меня уже дошел план Лакиши, но ей было особенно приятно самой его озвучить.

– Вот видишь, Кира, – начала она, проводя ладонью по широкой груди Дэна, – какая затруднительная для тебя ситуация, – Лакиша растягивала каждое слово, а Дэниал судорожно пытался сбросить ее руку, однако вампиры с двух сторон сдавили его сильнее, и он, глухо застонав, сдался.

Я, стиснув зубы, наблюдала за этой картиной, стараясь как можно быстрее придумать хоть сколько-нибудь пригодный план, но при любом положении вещей на горизонте маячила совсем не радужная перспектива окончания вечера.

– Смотри, – продолжила Лакиша и истерично засмеялась, напоминая одну из жен Дракулы, – твоему мальчику плохо, а ты ничего не можешь сделать! Ты ведь не поведала ему, кто ты такая! Представляешь, как приятно мне будет его убить прямо на твоих глазах? Что ты тогда предпримешь?

Я молчала, и тогда Лакиша продолжила, получая удовольствие от каждой секунды этого чертового момента:

– Правильный ответ – ничего! – издевалась она. – Посуди сама, если ты выпустишь клыки и всех здесь поборешь, ему ведь это покажется странным?

– Кира, – прохрипел Дэн, – о чём она говорит?

– Да, Кира, – вторила Лакиша, – объясни ему, скажи хоть слово, а то ты выглядишь как живой мертвец, или нет, постой! А это ведь правда!

Продолжая непринужденно смеяться, Лакиша одним резким движением разорвала рубашку на груди Дэна и вонзила ногти в его тело, вспарывая кожу. Дэн сжал губы, стараясь не закричать, но на его глазах выступили слезы. Мои ноги приросли к дорожке, и я, как парализованная, смотрела на страдания своего друга. Теперь мне были известны все варианты развязки, но все они были неутешительными.

– Разве это не самое приятное зрелище на земле? – сказала Лакиша, слизывая кровь. – Не нужно было меня злить, Кира, подумай об этом! Из-за этого твой оловянный солдатик погиб! Но, знаешь, самое приятное даже не в этом, я могла убить его в любой подворотне!

– И в чём же было дело? – с трудом выговорила я.

– Самое приятное – лишить тебя свободы выбора, сколько вариантов ни предложи, а ты теряешь мальчугана в любом случае! Два варианта, и оба они проигрышные! – Лакиша игриво развернулась и побежала ко мне, взяв за руки, словно хотела водить хоровод. – Ну же, Кира, с тобой неинтересно играть! Скажи, какие это варианты, внеси свою скромную лепту, и он умрет быстро.

– Кира, не слушай ее, – голос Дэна был слаб, и он, теряя сознание, с трудом разбирал, что происходит вокруг, – не подчиняйся ей! Я тебя люблю!

– Ох, как сентиментально! – прокаркала Лакиша и снова повернулась ко мне. – Ну так что там у нас с вариантами?

– Ты можешь убить его, – бесцветно начала я, глядя в одну точку, – и тогда я потеряю того, кто мне дорог, а еще я могу убить всех вас, но тогда он увидит мое истинное лицо, и я все равно его потеряю! Круг убьет его!

– Потрясающе! – моя подруга захлопала в ладоши и подошла к Дэну. – Кажется, ты проиграла!

Во рту Лакиши показались клыки, и она снова впилась ногтями в грудь Дэна, который, казалось, совсем обезумел от боли и шока, но не издавал ни звука.

Я в панике прокручивала в голове последствия всех решений, которые могла принять и наконец выбрала самый неудачный план, плонув на все, что непременно случится в будущем.

Я выпустила клыки. Вампиры, находящиеся рядом со мной, попятались назад и уже через секунду исчезли из виду. Я появилась около Лакиши и без труда сломала ей запястье. Она взмыла, пытаясь ударить меня здоровой рукой, но я легко откинула ее в сторону, удивляясь даже, почему так долго с этим медлила. Животный инстинкт заполнил все мое тело, переливаясь через край, и я, прыгнув на Лакишу, начала избивать ее с такой жестокостью, какой, как мне казалось, у меня никогда и не было.

Стон Дэна вернул меня к реальности. Я развернула свою окровавленную пасть к вампирам, держащим Дэниала, и яростно оглядела их с головы до ног. Они аккуратно положили мальчика на землю и уже собирались уйти, но я их окликнула и указала на Лакишу, без сознания лежащую у моих ног.

– Вы забыли кое-что прихватить, – прорычала я, глядя, как один из вампиров закидывает на плечо мою подругу, – передайте ей, что я все-таки решила сыграть! Несмотря ни на что в этом раунде я признаю победу за ней, поэтому буду мстить!

Я медленно подошла к Дэну, который, заливая кровью асфальт, пытался сесть. Я попыталась положить руку ему на плечо, чтобы он не шевелился, но тем самым добавила еще больше боли, заставляя его с ужасом отодвигаться от меня.

– Кто ты такая? – грубо прохрипел он, но, так и не услышав ответа, потерял сознание.

– Рекс, Зайл! – позвала я, и передо мной тут же появились верные мне вампиры.

– Черт, Кира, – выдохнул Зайл, недовольно оглядывая место происшествия, – почему ты не позволила нам вмешаться?

– Потому что ты и так уже в черном списке! Отнесите-ка лучше Дэниала в дом!

Мы положили Дэна на мою кровать, и Гершуния, принеся теплую воду и бинты, тут же начала обрабатывать рану. Во время

Второй мировой войны она прекрасно справлялась с перевязкой раненых, поэтому я тихо присела рядом с мальчиком, полностью предоставляя его профессиональной заботе сестры.

– Лакиша этого так не оставит, – проговорила Триша, стоявшая в дверном проеме, – что ты собираешься делать?

– Не знаю, – честно призналась я, – да мне все равно! Есть вещи и похуже!

– Похуже, чем это? – недоверчиво уточнила Триша. – Что же?

– Дэн все видел!

– То есть ты хочешь сказать, что Гершуния сейчас пытается вылечить того, кто уже, считай, мертв? – спросил рассерженный Рекс, влетая в комнату.

– Все будет хорошо! – пыталась я всех успокоить.

– Ты знаешь, что не будет, – не унимался Рекс, – до каких пор ты будешь рисковать ради него? – он ткнул пальцем в лежащего без чувств Дэна.

– И что ты предлагаешь? – устало поинтересовалась я.

– По-моему, это очевидно! – необычайно серьезно сказал Зайл, поднимаясь по лестнице. – Круг все равно убьет его и нас заодно, может, лучше не доводить до такого?

– Нет! – вкрадчиво ответила я, прерывая множество разговаривающих споров. – Его никто не тронет!

Глава 29. Беседа за беседой.

– Это самый неубедительный аргумент, который я когда-либо слышал! – рычал Рекс. – Нет, ну правда, Кира! «У меня все под контролем» – это же просто детский лепет!

Разговор переместился в одну из свободных комнат в особняке. Дэн заснул, и мы решили оставить его одного ненадолго, чтобы обсудить наши дальнейшие действия. На этот раз я не могла просто так отмахнуться от друзей, все это касалось их не меньше, чем меня.

– А что, собственно, такого особенного случилось? – вмешалась Гершуния, тяжело дыша, вытирая полотенцем свежую кровь

парня. – Смертные и раньше знали о нашем существовании! Хотя бы этот Стив!

– Плохой пример, – ответил Зайл, приземляясь в большое кресло кремового цвета, – теперь он уже никого не волнует!

Гершуния с отвращением сглотнула, укоризненно посмотрев на меня, но не собираясь отступать, а я тем временем оперлась о стену и желала, чтобы она перестала спорить, лишний раз доказывая, что ситуация безвыходная.

– А как же Вильгельм, – настойчиво продолжала она, – ладно, опять не то, ну а Фрэнк? Как же Фрэнк?

Или Крейвен, добавила я про себя, потому что о нем никто не знал, кроме Эзриля и Гершунии, и лучше, чтобы все так и оставалось. Я покачала головой и вступила в разговор:

– А ты помнишь, чего мне стоило заставить Круг смириться с его существованием? – спросила я.

– Но есть ведь еще смертные, которые знают о нашем существовании, – Гершуния была настроена серьезно.

– Да, – подтвердила я, – только моя верная подруга Лакиша об этом не знает!

– Нет, – не согласился Рекс, обнимая Гершунию, – она ведь не станет тебя обвинять, из-за нее же все так обернулось!

– Этим она закончит свое обвинение, – повернулась я к нему с грустной улыбкой, – а начнет с того несчастного, которого я прикончила на ее территории!

– А как же Тайрел? – спросил Зайл, нервно передернув плечами, ему была противна мысль о том, что придется полагаться на моего бывшего.

– Тайрел? С чего ты решил, что он будет тебя защищать? – скептически спросила я. – Он, может быть, вообще заодно с Лакишей!

– И что? Ты предлагаешь нам всем погибнуть ради человека? – откликнулся Зайл.

– Нет, – выдохнула я, – мы выберемся из этого, я придумаю что-нибудь.

Все смотрели на меня с недоверием и одним и тем же вопросом в глазах, который никто не решался задать. Они хотели знать точно, чего же им ждать от своего дальнейшего существования. А

что же все-таки они могут от него ждать? Я пожала плечами, откликаясь на свои собственные мысли, и отошла от стены.

— Ладно, — начала я, — что мы имеем? Дэниал знает, что я вампир. Если Круг об этом узнает, нам всем конец, и все бы ничего, но к этому руку приложит моя дорогая подруга, однако пока она без сознания, у нас еще есть время. — Я не дала Гершунии изумиться, куда это вдруг пропало сознание Лакиши, и быстро продолжала: — Так что вы пока приглядывайте за смертными в этом доме, а я займусь остальными проблемами!

Мои друзья в унисон кивнули. Я с облегчением почувствовала, что они все-таки доверились мне, но все же с недовольством воспринимали идею о защите едва знакомого человека.

— И кстати, Зайл, — добавила я, обращаясь больше к Трише, чем к своему легкомысленному братцу, — пока все не уляжется, тебе лучше не покидать дом!

— Что? — запротестовал он. — Кира, ты же не...

— Я же — да! Это приказ!

Зайл скрестил руки на груди и в ярости плюхнулся в кресло. Я же сделала кое-какие поручения по поводу Дэна и вышла за дверь. Находиться в одной комнате со своей семьей было все сложнее. Я-то знала, что могу сделать не так много, как описала в цветах и красках. И, глядя на них, я уже представляла, как Круг разрывает на куски моих друзей, и все это по моей вине.

По дороге во двор я заглянула к себе в комнату. Дэн еле слышно дышал во сне. Его густые ресницы слегка подрагивали на щеках, и я поймала себя на почти нестерпимом желании дотронуться до него, почувствовать его кожу под своими пальцами или хотя бы поглубже вдохнуть его знакомый запах, тайна которого, наверное, так никогда и не откроется.

— История повторяется? — спросил Фрэнк, поднимаясь с пушника за моей спиной. Я вздрогнула от неожиданности и быстро повернулась к нему. Он склонил голову набок и пристально поглядел на меня, как биолог на доселе не открытый вид животного. Странно, но его присутствия в комнате я даже не заметила.

— Очень сильно надеюсь, что нет, — махнула я рукой, пытаясь не придавать значения своей внезапной растерянности, — зачем ты здесь?

– Не знаю, – пожал он плечами, – просто чувствую некое...

– Родство? – продолжила я.

– Да, что-то подобное, – подтвердил Фрэнк. – Я посижу тут с ним на всякий случай? Мне кажется, когда мальчик проснется, ему в первую очередь понадобится кто-то вроде меня! Ты не против? Ну вот и хорошо! А чем ты планируешь заняться?

– Я поеду в школу, – не задумываясь, ответила я, эта мысль внезапно появилась в моей голове.

– В школу? – удивился он. – Зачем?

Мысленно отвечая на этот вопрос самой себе, я молча вышла за дверь, а Фрэнк проводил меня взглядом, в котором читалось удивление, смешанное с беспокойством.

Я вышла во двор и, глядя под ноги, направилась выгонять из гаража мой «Бэнтли». Когда я шла по дороге, носок моего ботинка случайно задел необычный предмет. Необычный в том смысле, что такие вещи редко валяются на газоне возле моего дома. Это был кожаный бумажник, и по запаху я поняла, что он принадлежит Дэну. Я безо всякого интереса засунула его в карман пальто и пошла к машине, решив вернуть его владельцу, как только приеду обратно.

Дорога к школе была, как обычно, длинная и скучная. Давно знакомые городские пейзажи не отличались особой привлекательностью, а музыка по радио скорее раздражала, чем подбадривала. К тому же сколько я ни пыталась вслушиваться в мелодию, так и не смогла насчитать ни в одной из песен больше двух нот, а слова и подавно оставляли желать лучшего.

Подъехав к зданию школы, я вышла из автомобиля и отправилась на урок, неважно какой, ведь расписание, честно говоря, я уже давно потеряла. Главное, что в тихом, спокойном классе не было Круга, Лакиши, Дружелюбного Братства Вампиров, моих нервных друзей и дурацкой партии серебряного оружия, которое непонятно кому понадобилось и до сих пор неясно, на кой черт.

Наконец все мысли улеглись в голове, и мне стало скучно на уроке. Преподаватель у доски лепетал что-то нечленораздельное. Я вспомнила, что у меня в кармане все еще покоится бумажник Дэниала, и решила, что раз уж я раньше убивала людей, то уж

тем более ничего плохого не случится, если я немного полюбопытствую.

Я открыла застежку, и на парту передо мной выпала небольшая фотография с обгрызанными краями. Фотография, скорее всего, многое пережила, но потом попала в чьи-то заботливые руки, которые очень тщательно ее разгладили. Но несмотря ни на что маленькие трещинки испещряли почти всю поверхность пожелтевшего снимка.

С фотографии мне улыбалась молодая девушка лет двадцати с короткими черными волосами, игриво торчащими во все стороны. На обратной стороне была короткая подпись – Элайза.

Лицо девушки было добродушное и очень приятное, но она была мне незнакома, поэтому не особо интересна. Однако я все же решила выяснить, кто такая эта Элайза и почему Дэниал носит с собой именно ее изображение, особенно учитывая его нелюбовь к фотографиям. Значит, мой парень лукавил, заявляя об этом так категорично.

Больше ничего достойного внимания в бумажнике не обнаружилось, только пара кредитных карточек и несколько купюр. Я снова засунула вещицу в карман и подперла щеку, изнывая от безделья.

– Мисс Клейтон, – обратился ко мне какой-то худощавый преподаватель в небольших круглых очках, спущенных на самый кончик носа.

– Да-да, – недовольно махнула я рукой, – я знаю, я ошиблась аудиторией и у меня сейчас не здесь урок! Все понятно, просто продолжайте и не обращайте на меня внимания!

– Все верно, мисс Клейтон, – кивнул он и слегка улыбнулся, – но я хотел сказать, что вас вызывает к себе директор Корли!

– Что, сейчас? – уж с кем, с кем, а разговор с Саммайном точно не поднимет мне настроение. Однако преподавателя это не очень волновало, он кивнул и указал рукой на дверь.

Я вышла в коридор и поплелась было в противоположную от кабинета директора сторону, но мистер Корли уже стоял у меня за спиной и, схватив за воротник, бросил меня прямо в открытую дверь своего кабинета.

Сделав в воздухе три сальто, я приземлилась прыжком на рабочий стол Сэммайна, а он тут же прыгнул сверху и прижал меня к деревянной поверхности.

– Ты убила Виктора! – прошипел он, царапая клыками мою щеку.

– Неужели? – с искренней радостью улыбнулась я. – Наконец-то хорошая новость!

Сэммайн зарычал и, спрыгнув на пол, словно клочок бумаги, отбросил меня к стене.

– Ты за это заплатишь!

– Ага, – подтвердила я, все так же широко улыбаясь и вытаскивая из плеча небольшой обломок стены, – жаль тебя расстраивать, особенно после такого сообщения, но, боюсь, заплатить сразу всем желающим у меня не получится. До тебя, Сэммайн, очередь точно не дойдет!

– Поверь, тебе скоро будет не до шуток! – тихо прорычал он.

Я перестала улыбаться и серьезно ответила:

– Честно говоря, не понимаю, за что ты меня так ненавидишь!

Конечно, я тебя часто унижала, но дальше разговоров дело заходило редко. Ведь ты сам приказал Виктору на меня напасть, – я не спрашивала Сэммайна и никогда не думала об этом, но сейчас пришедшая в голову мысль показалась настолько очевидной, что мне не нужно было даже видеть злобный взгляд директора, который полностью подтверждал мою догадку.

– А может быть, – подумала я вслух, – ты злишься не на меня, а на то, что подставил Виктора?

Сэммайн зарычал и тяжело опустился в кресло, попутно смахивая со стола канцелярские товары.

– Правильно делаешь, что ненавидишь себя за это, – успокоила я, – твой любимый питомец никогда не решился бы напасть на меня сам!

– Заткнись, – проревел Сэммайн, – ты ничего не знаешь о нем!

– Уверена, я немного потеряла! Но, признаюсь, я знаю не все, что хотела бы! Жаль, мне не удалось увидеть его труп, я покинула поле боя раньше, чем он в последний раз моргнул! – сказала я и непонятно зачем добавила: – Не выступи ты против меня, он

был бы что-то вроде «жив», так же как и Мэн! Это ведь ты его убил?

— Ты, наверное, считаешь себя до невозможности проницательной? — прошептал Саммайн и уронил голову на руки. Нечаянно уничтожив Виктора, я, видимо, причинила боль древнему вампиру. Что ж, после всего, что сегодня случилось, это для меня заслуженная радость.

— Нет, — я грустно покачала головой, — но наша вражда рано или поздно закончится, и я тебя уничтожу! Заранее прости!

С этими словами я вышла из кабинета и отправилась на улицу, не зная, куда себя деть.

Во дворе под раскидистым дубом сидел Итан. Он следил за стайкой девчонок неподалеку. Все они смеялись, слушая историю Аманды. Той самой самоубийцы, которая почти достигла своей цели, напав на меня в туалете.

— Не самый удачный выбор, на мой взгляд, — я, обворожительно улыбаясь, подошла к Итану.

— Что? О, привет Кира, — улыбнулся он в ответ и подвинулся, освобождая мне место рядом с собой, — что ты имеешь в виду?

Я присела на скамейку и указала на девушек.

— Это, конечно, не мое дело, но Аманда! Ты достоин большего!

— Аманда, — повторил он, — боже упаси! Я слежу за ней, только чтобы вовремя ретироваться, если вдруг она решит подойти! Где бы я ни появился, она тут как тут!

— А я слышала, что она бегает за твоим братом!

— Да, знала бы ты, как она замучила меня о нем расспрашивать! — пожаловался Итан. — Но Дэн к ней не имеет никакого интереса!

Я удивленно посмотрела на него, а он смущенно улыбнулся.

— Я все знаю о вас! И я рад, что с ним ты, а не Аманда!

— Спасибо, — неохотно ответила я, не желая говорить о наших отношениях, ведь им, скорее всего, пришел конец. — Ах, да, — вспомнила я, — Дэниал потерял это у меня дома, ты бы не мог ему передать? Он ночевал у меня и...

— Конечно, — прервал он меня, — можешь не объяснять! Я знал, что он с тобой, поэтому даже звонить побоялся!

Я отдала Итану бумажник так, чтобы он заметил фотографию Элайзы.

– Постой, ты уверена, что это принадлежит Дэну? – удивленно спросил он, разглядывая фотографию. – Я никогда не видел эту девушку, с чего это мой брат будет носить с собой ее фото?

– Ну, может они встречались, – предположила я, украдкой следя за реакцией собеседника, однако на лице того выражалось только недоумение.

– Нет, точно нет, он бы мне сказал!

– Он тебе обо всех своих девушках рассказывает? А почему они с Алисией расстались, ты случайно не знаешь?

– Случайно знаю, – с улыбкой ответил Итан, немного удивленный. – Это потому, что они никогда и не встречались! Они и знакомы-то были совсем немного, и виделись только пару раз, когда она приходила устраиваться на работу! А почему ты решила, что они встречались?

– Дэн мне так сказал!

– Странно! – протянул Итан.

– Ну, не важно, – пожала я плечами, – поеду-ка я лучше домой, хочешь, подброшу тебя?

– Нет, спасибо, Кира, у меня еще два урока!

– Тогда пока!

Итан обнял меня на прощание, и я вернулась к своему автомобилю, чувствуя странную пустоту, словно я была белкой, которая, пробежав один круг, наконец поняла, что это ни к чему не приведет, а бежать еще все же придется. Возможно, это из-за того, что теперь слишком многие захотят моей смерти и смерти моих друзей, а может, просто оттого, что по приезду домой мне предстоял самый тяжелый разговор за всю историю моего существования!

Глава 30. Одним секретом меньше.

Я проехала мимо фонтана с тяжелым ощущением того, что хочу вернуться обратно в школу. Дверь неохотно распахнулась, и я вошла в дом, активно уговаривая себя, что все будет хорошо, ведь люди всегда спокойно воспринимают новости типа «твоя девушка кровососущее чудовище».

Я поднялась по лестнице. Дэниал уже проснулся и очень хотел покинуть мою комнату, однако Зайл застыл на пороге как каменное изваяние и почти незаметно игнорировал несчастные попытки мальчика.

– Отойди в сторону, – смело кричал Дэн моему брату.

– Даже не мечтай, – отнекивался Зайл, уже теряя терпение, он явно проголодался и давно понял, как можно это исправить.

– Ты не имеешь права меня здесь держать!

– Никто тебя здесь не держит, Дэн, – быстро вмешалась я и окинула взглядом Зайла, который, услышав мой голос, отошел в сторону, освобождая проход, – просто прежде чем ты уйдешь, нам лучше поговорить!

Увидев меня, Дэн попятился назад и упал на кровать, споткнувшись об ее ножку. Я села напротив него, стараясь придать себе миролюбивый вид.

Зайл тихонько прикрыл дверь и ушел в свою комнату. Странно, как это я раньше не замечала, каким тактичным он иногда бывает!

Я не знала с чего начать, а Дэн просто молча смотрел на меня и не собирался сам это делать, что было совершенно естественно, ведь это я первая предложила поговорить. Я уже жалела об этом.

– Как ты себя чувствуешь? – в тот момент эта фраза мне показалась удачным началом беседы.

– То, что я видел... – начал он, приписывая мой вопрос моральному состоянию, а не физическому. – Как ты могла скрывать от меня такое?

– Извини, я не могла тебе рассказать!

– Не могла рассказать? – поразился он, стараясь отодвинуться от меня как можно дальше. – Да у тебя клыки изо рта выросли в

считанные секунды! Скажи, что мне показалось, я рехнулся, ведь так?

Я только покачала головой, изучая ворсинки ковра на полу.

– А что ты сделала с этой девушкой? Или как мне ее называть?

– С ней все нормально, – ограничилась я кратким ответом, а как ее называть вслух, говорить не хотелось, такие слова не вписываются ни в какие рамки приличия.

– Ответь мне честно, – попросил Дэн, вставая на ноги, – сейчас, с тобой, мне угрожает опасность?

– Нет, – твердо уверила я, поднимая глаза, – в данный момент со мной тебе ничего не грозит, клянусь!

Дэн снова сел на краешек кровати и, казалось, немного успокоился.

– Тогда я готов все выслушать, – сказал он, пристально глядя на меня, – это черт знает что, я просто не могу в это поверить! Ты ведь вампир, я прав?

Я вздрогнула от этого слова, для меня этот вопрос не был само собой разумеющимся, и над ответом пришлось подумать.

– Да, – ничего толкового не лезло в голову, однако нужно было придумать более-менее связный ответ, иначе Дэн начнет вытаскивать кол из осины, – но я не убиваю людей, – и при за самую бредовую ложь года отходит ко мне, но на Дэниала это произвело успокаивающее впечатление, и напряжение между нами пошло на убыль.

– Но тем не менее ты пьешь кровь? – этот вопрос прозвучал скорее с любопытством, чем с укором.

– Да, покупаю ее в больнице или на мясокомбинате!

От этих слов парень слегка поежился, но я его не виню. После фразы о крови животных мне и самой стало не по себе.

– Кроме вас, есть еще сверхъестественные... существа?

– А тебе мало вампиров?

– Мне много даже одного вампира! Расскажи мне все о себе, я хочу знать!

– Ну, я... – мой голос меня подводил, и я не знала даже, с чего начать, хотелось сказать что-нибудь существенное, что полно-

стью бы охарактеризовало меня, но получилось только: – Я умею летать! И еще превращаюсь в пантеру!

– Это... – рот Дэна раскрылся от удивления.

Он все еще сомневался, похвалить ли меня за это или назвать сумасшедшей. На лице парня отражалось то опасение, то напряжение, то все эмоции сразу, и мое умение он так и не смог проанализировать.

– А ты бы могла поднять автобус? – спросил он, а я обрадовалась, что была не единственной, кто потерял способность мыслить здраво.

– Могу, – никогда не пробовала, но не вижу, в чем тут могла быть сложность.

– А самолет? – не унимался Дэн.

– Тоже.

– А поезд?

– Нет, поезд, думаю, не смогла бы!

– Почему? – он искренне удивился.

– Он длинный, его целиком удержать будет не так-то просто!

Дэн некоторое время молчал, но потом вдруг неожиданно захохотал, и от этого звука я аж подскочила. Видимо, первое потрясение уже прошло.

– Поверить не могу, – смеялся Дэн, – что абсолютно серьезно спрашиваю у девушки, может ли она поднять поезд, да к тому же еще и удивляюсь, что не может!

Я тоже расслабилась, сидя на пуфике, и уголки моих губ слегка раздвинулись.

– А как же насчет всего остального? – спросил парень. – Все эти поверья? Чеснок, летучие мыши, зеркала, гробы, солнечный свет, колья...

– Это всего лишь поверья, – с энтузиазмом начала я, – но все они имеют под собой основу и появились не просто так! Вампиры веками подпитывали эти заблуждения, однако некоторые из них правдивы, но не для всех вампиров!

– Что ты имеешь в виду?

– Ну ты же видел, как я выходила на солнечный свет? – я продолжила после того, как Дэн кивнул. – На нас он не действует, но, знаешь, у меня есть друг, который никогда не появляется

днем на улице, и у него дома нет ни одного окна! Честно говоря, я не понимаю, зачем ему это нужно, но у многих из нас свои при-чуды!

– И у тебя нет своего личного гроба?

– Нет, но ты сейчас сидишь на моей личной кровати!

Дэн с интересом окинул взглядом мебель, словно видел ее впервые, и подвинулся ближе ко мне.

– Она удобная, – одобрил он и вернулся к оставленной теме, – а как же распятия? Подожди, там, в переулке, мы целовались, а потом ты резко отстранилась! Это ведь из-за креста у меня на шее?

– Да, но не вздумай пугать этим других вампиров!

– Почему? Что это за поверье?

– Оно появилось из-за меня, – призналась я, – из всех вампи-ров только я боюсь крестов!

– Почему?

– Я не знаю! Вампиры обычно боятся всего, что связано с их смертью, а я свою не помню, но, видно, некая связь существует!

– А почему вампиры боятся этого?

– Единственный способ уничтожить нас – инсциенировать на-шу человеческую смерть. Когда человек умирает, его кусает вам-пир, и тогда вампира можно будет уничтожить только тем же самым способом. Ничего другого он бояться не будет. Например, если человек утонул, то вампира можно будет утопить, и тому подобное! А вампира, кстати, можно сделать, по сути, из любого трупа, главное, чтобы было что кусать и чтобы он не умер естест-венной смертью! – я не понимала, зачем все это рассказываю в таких подробностях, но Дэн слушал с интересом, а мне с каждым словом становилось легче, будто я поделилась с ним парой тяже-лых сумок.

Я замолчала, ожидая следующего вопроса, но Дэниал замер в нерешительности и сомневался, спрашивать ли меня о чем-то или нет.

– Спрашивай, – махнула я рукой, – после сегодняшнего вече-ра я отвечу тебе на любой вопрос в качестве компенсации. Ду-маю, это самое меньшее, что я могу для тебя сделать!

— Я даже не знаю, — замялся он, — мне просто интересно, извини за нескромность, но сколько тебе лет?

— Восемьсот, — без всякого смущения ответила я и весело посмеялась над его реакцией. Дэн посмотрел на меня округлившимися глазами и поперхнулся.

— Это, должно быть, последняя цифра, которую я предполагал услышать, — произнес он, — восемьсот лет — это же целая вечность! Ты, наверное, самый древний вампир на земле!

— Нет, есть еще один, ему около трех тысяч лет, точно я не знаю, но не это в нем самое удивительное!

— Неужели? — съязвил Дэн.

— Да, он директор нашей школы!

— Что?! — воскликнул он, вскакивая на ноги. — Кира, а он не причинит вреда ученикам?

— Нет, — твердо заявила я, — мы за ним следим!

— Мы? А сколько всего существует вампиров?

— Очень много! Здесь, в Хардинге, их около сотни, в больших городах их число доходит до тысячи, но все в основном молодые, самому старшему не больше двухсот лет!

— Да, прямо ребенок еще, —sarкастически усмехнулся Дэн.

— Ну для меня это не так уж и много! Однако здесь есть вампиры и старше! В Хардинге вообще собралась вся элита вампирского общества, некий Круг, который следит за всем остальным выводком!

— И ты в него входишь?

— Да, я заместитель председателя!

— А твои друзья?

— Они все вампиры, все, кроме Фрэнка, он человек!

— Насколько я понимаю, он не твой дедушка?

— Я его воспитала, его мать умерла во время Второй мировой войны, и он жил со мной и Гершунией. Рекса и Зайла тогда еще не было!

— А где ты родилась? — Дэн снова сел на край кровати и подпер голову руками.

— В России, только она тогда называлась Русь, в 1210 году. Когда мне исполнилось восемнадцать, меня забрали татары, которые в ту пору творили в нашей стране все, что хотели. Послед-

нее, что я помню из своей человеческой жизни, — как убегаю от них по полю, а они преследуют меня на лошадях!

— А что было потом?

— А потом я очнулась такой и уже не смогла ни вернуться домой, ни вести прежнюю жизнь! Около сорока лет я скиталась по лесам, издали наблюдая, как умирают мои родители, брат... ну и дальше по списку!

— Прости!

— Ничего, это было несколько веков назад, я даже их лиц толком не помню!

— Это еще хуже!

Я поджала губы и снова опустила глаза в пол, думая о том, что Дэн, пожалуй, прав, однако отсутствие близких — это еще не самое страшное в моем существовании. А парень тем временем с любопытством и очень пристально меня разглядывал. Сейчас он и впрямь видит меня первый раз, так что ничего удивительного.

— А как тебя раньше звали? — наконец спросил Дэниал.

— По-разному, — устало ответила я, — в зависимости от страны. А самое первое имя — Ольга!

— Ольга, — медленно повторил он, — красивое имя! Постой, а ты в самом начале сказала, что превращаешься в пантеру? Это все вампиры могут?

— Нет! Каждый вампир превращается в одно животное в зависимости от своего характера; как и цвет глаз, это придает нам силу и скорость, но в таком облике мы более уязвимы. А летать умею только я, наверное, это приходит с возрастом!

— А что с цветом глаз?

— Знаешь, среди нас ходят легенды о вампирах, которые по цвету глаз могли понять о характере другого почти все! Я, конечно, не берусь утверждать, что это правда, но кое-что по глазам сказать можно, например количество силы! У всех вампиров цвет глаз варьируется в оттенках коричневого, и чем он темнее, тем сильнее вампир!

— Но у тебя ведь они серые!

— Да, а у Гершунии зеленые! Мы исключение, говорят, от таких можно ожидать всего, что угодно, поэтому нас недолюбливают!

– А если глаза голубые?

– Таких не бывает! – резко отрезала я.

– Но почему?

– Потому что это значило бы, что вампир попробовал кровь другого вампира! Он предатель, таких сразу уничтожают!

Дэн поежился и быстро сменил тему.

– А почему вампиров старше тебя так мало?

– Они все вымерли. Знание того, что ты проживешь вечность, немного пугает таких, как я, а многие не выдерживают и отдаются на суд людей. Раньше охота на вампиров процветала, вот поэтому нас и осталось всего двое.

– Ну что, я удовлетворила твое любопытство? – спросила я через несколько минут, глядя, как Дэн молча смотрит в окно.

– Есть еще один вопрос!

– Задавай!

– Как сильно отличается вампир от человека, которым он некогда был?

– Так же, как тыква к Хэллоуину отличается от человеческой головы, – сказала я, и голос мой почему-то скатился до шепота. – Я была другой, абсолютно другой, а сейчас… сейчас у меня даже нет души!

– Я не верю в это, – запротестовал Дэн и приблизился ко мне.

Я горько ухмыльнулась и, осторожно взяв его за руку, положила ее себе на грудь.

– Что ты чувствуешь? – тихо спросила я.

Он некоторое время непонимающе глядел на меня, но потом его лицо озарила неприятная догадка.

– Ничего, – выдавил он, – у тебя не бьется сердце!

– Да, ты прав! Надеюсь, теперь ты понимаешь, в чем разница!

– Мне все равно! – выкрикнул он и схватил меня за плечи. – Я все понял, то, что ты мне рассказала, это полный бред, но это не меняет ничего из того, что я говорил тебе!

Я вырвалась из его объятий и отпрянула к противоположной стене.

– Ты так ничего и не понял! Ты не понял, кто я на самом деле!

– Покажи мне! – он не просил, а требовал, и в его глазах светилось почти зверское желание.

– Что? – поразилась я.

– Покажись мне! – взревел он. – Покажи мне свое истинное лицо!

– Это... это...

– Давай же!

И тут я сдалась. Мои глаза начало щипать, как это всегда было, когда они наливались кровью, а верхняя губа приподнялась вверх, обнажая белоснежные клыки. Я зарычала, а Дэн попятился назад.

Мы стояли друг напротив друга, вампир и человек, и оба не знали, что делать дальше. Мой облик поразил Дэна, но он быстро взял себя в руки и вплотную подошел ко мне.

– Можно? – спросил он с такой нежностью, какой точно не ожидало от него клыкастое чудовище.

Я тут же кивнула, даже не понимая, о чем он спрашивает. Да и какая разница, сейчас я разрешала ему все.

Дэниал аккуратно откинул назад прядь моих черных волос и дотронулся губами до моего клыка. От наслаждения я издала звук, который напоминал мурлыканье и, закрыв глаза, поцеловала его в ответ, впервые за все свое существование чувствуя нечто... нечто приятное. Любовь?

Глава 31. Два вампира с одной судьбой.

– Кира! – призывно раздался у меня в голове властный, грубыЙ голос.

Я отшатнулась от Дэна и заметила каплю крови, выступившую на его губах в том месте, где только что был мой клык.

– Прости, – прошептала я и слизнула кровь.

– Что-то не так? – встревоженно спросил он.

– Да, – врать ему снова мне очень не хотелось, – мне нужно уйти, меня зовет Магистр, и я не могу ослушаться!

Он коротко кивнул и отошел в сторону. Такой резкий перепад дался ему тяжело, но он без всяких возражений собрался уходить.

— Дэн, — окликнула я, кладя ему руку на плечо, — я не все тебе рассказала! Ты не можешь сейчас уйти!

В его глазах мелькнул страх, не будь я хищником, наверное, и не заметила бы этого, поражаясь его храбрости.

— Почему? — спокойно спросил он.

— Существуют, — я запнулась, — у нас есть... в общем, своего рода ограничения на посвящение людей в нашу тайну! Теперь... теперь... на тебя будет вестись охота! Тебе нельзя оставаться без присмотра!

— Кира, я думаю...

— Не спорь! Все гораздо серьезнее, чем ты думаешь! Я не могу тебя потерять, только не сейчас! Пообещай, что никуда не уйдешь, пока меня не будет!

— Я все еще ничего не понимаю, — пожаловался Дэн, — но я обещаю, я дождусь твоего возвращения, и ты мне все объяснишь!

Я кивнула и вышла из комнаты. Наш разговор с парнем был полностью подслушан моей семьей, теперь они выстроились в гостиной и прожигали меня осуждающими взглядами.

— Ты сошла с ума?

— Отойди в сторону, Рекс, — приказала я.

— И куда ты собралась?

— Не твое собачье дело! — огрызнулась я, и моя грубость подействовала.

Вампиры расступились, и я пулей вылетела за дверь, успев только отдать приказ присматривать за Дэном.

Я не стала брать машину и понеслась по аллее, которую уже окутывал сумрак. Эзриль хотел меня видеть, и его зов взволновал меня, я была уверена, что это связано с последними событиями, и ждать хороших новостей не приходилось.

Я в одно мгновение приблизилась к одноэтажному дому в готическом стиле и зачем-то постучала в дверь вместо того, чтобы просто вломиться. Дверь распахнул лакей в седом парике, всем своим видом кричащий, что его вырвали из восемнадцатого века. Впрочем, это вряд ли возможно. Но Эзриль любил старину, и вампиры, которые ему прислуживали, должны были соответствовать выбранному Магистром стилю.

Лакей нахмурился, глядя на меня, и заслонил проход.

– Добрый вечер, мисс Клейтон, – холодно поприветствовал он меня с таким выражением на лице, будто хотел задушить, – что вам угодно?

– Я хочу видеть Эзриля! И быстро!

– Его преосвященство изволит отдохнуть! Я доложу ему о вашем приходе!

Я закатила глаза и настежь распахнула дверь, сметая лакея со своего пути и впечатывая его в стену.

– Преосвященство! Юный Ришелье, мать его! – ворчала я, раздраженная очередными ролевыми играми Эзриля, пока поднималась по лестнице. – Нет, ну он же совсем совесть потерял! Ничего свя…

Я не договорила, потому что, распахнув комнату Магистра, увидела такое, что челюсть упала на пол. От обычной комнаты, какой я ее знала, ни осталось и следа. Вся мебель испарилась, а в середине комнаты, освещенной только несколькими свечами, стоял гроб.

Я автоматически протерла глаза и снова огляделась. Настоящий человеческий гроб никуда не исчез, и в мерцающем свете огней его лакированная белоснежная крышка переливалась всеми цветами радуги. Вот и рассказывай после этого, что вампиры не имеют к гробам никакого отношения.

Я протянула руку к сверкающей позолоченной ручке, но сразу отдернула. Половина крышки гроба откинулась, и на поверхности появилась голова Эзриля, а потом и сам он, абсолютно голый. Он встал на кружевную подушку, лежащую в гробу, и широко улыбнулся при виде меня. Его маленький рост позволял ему вылезти из импровизированной постели, даже не откидывая вторую крышку, но она, как по волшебству, тоже поднялась.

С противоположной стороны вылезла не менее обнаженная девушка, чуть старше моего человеческого возраста. Она проследовала в соседнюю комнату и вскоре вернулась оттуда с маленьким халатиком в руках, который заботливо накинула на плечи Эзриля.

– Это еще что такое? – недовольно поинтересовалась я, бросая на Эзриля укоризненный взгляд.

– Гроб! – звонко пролепетал он, с нежностью поглаживая свое новое приобретение.

– Правда, что ли? – едко спросила я. – На черта он тебе сдался?

– Вчера наткнулся на какую-то ветхую книжку и вычитал в ней про гробы, – широко улыбаясь, ответил он. – Любопытно было попробовать, но, знаешь, не рекомендую, очень неудобно! А почему их, интересно, не делают двуспальными? – посетовал Эзриль и искоса глянул на девушку.

– Потому что не все мертвецы такие активные!

– Да ну? Жаль, очень жаль!

– Зачем ты меня звал? – опомнилась я и перешла к насущным вопросам.

Эзриль глянул на девушку, и она тут же исчезла, чуть склонив голову.

– Ты, кстати, знакома с Глорией? Она чудо как хороша!

– Ты что, из них армию решил собрать?

– Неплохая идея!

– Я даже слушать это не хочу от такого малыша, как ты, – махнула я рукой и нахмурилась. – Зачем звал? И, пожалуйста, начинай с хорошей новости!

– С чего ты решила, что такая есть? – лицо Эзриля резко посерезнело, и он на моих глазах как будто постарел лет на десять.

– Ладно, тогда давай любую, – кивнула я, устало привалившись к стене.

– Кира, – начал он, таким раздраженным я его еще ни разу не видела, – ты меня создала и не в моих правилах тебя критиковать, но... – теперь он злобно заверещал, – но какого дьявола, скажи на милость, ты творишь? Те слухи, которые до меня доходят, не поддаются никакому логическому объяснению! Почему я, Магистр Круга, узнаю о последних событиях не по секрету от тебя, а от тупоголового Кирка за партией в покер? Почему?

– У меня не было времени!

– Вот это новость! – опять закричал вампир, полностью перекрывая мой слабый шепот. – Значит, все твое время занял этот смертный сопляк! А не далеко ли все зашло? – он не дал мне ответить, быстро продолжив. – Я понимаю, можно и даже нужно

развлекаться, мы можем брать от нашего существования все, что хотим! Поиграла с ним немного, повеселилась и убрала с дороги! В чем здесь проблема? Зачем нужно все так усложнять? Ты что, теперь будешь всем смертным рассказывать, кто мы такие?

– Откуда ты об этом знаешь? – равнодушно спросила я.

– Я все слышал! Теперь у тебя только два варианта: или убить его, или сделать вампиrom, второе, впрочем, не исключает первого!

– Я не могу! – прошептала я, глядя в одну точку, а Эзриль воззрился на меня снизу вверх, раскрыв рот от удивления. – И другим не позволю! – добавила я, предвосхищая его следующее предложение, и тут же осторожно спросила: – Круг уже знает?

– Я ждал этот вопрос, и он возвращает нас к причине, по которой ты здесь! Лакиша пришла в себя и собирает Круг! Она, конечно, не сошла с ума, чтобы оповещать всех, но некий план у нее есть! Она была тут и поведала мне большую часть истории. Ты же понимаешь, Лакиша этого так не оставит! – Эзриль успокоился, и голос его приобрел деловой оттенок.

– Она не имеет права собирать Круг!

– Не имеет, но она обещала интересные новости, и все решили заглянуть в гости на огонек! Готов поспорить, они не пожалеют об этом! Я слыхал, Лакиша еще хотела обвинить одного из твоих во вторжении на ее территорию!

– Да! Но Тайрел должен... – по лицу Эзриля пробежала судорога. – Что? – спросила я потухшим голосом.

– Боюсь, Тайрел уже ничего не должен, – просипел он и надул губы, – он убит! Обезглавлен!

Я шумно выдохнула и съехала по стене на пол. Понятие «Тайрел» никак не вязалось у меня в голове с глаголом «убит». Из всех знакомых мне вампиров он был одним из самых сильных и смелых, и он никогда не дал бы просто так себя убить. Эзриль бесшумно подошел и, расцепив мои руки, сел мне на колени, глядя по волосам.

– Полагаю, теперь с него можно снять все обвинения и поискать другого убийцу на Т.

– Ты и об этом знаешь? – выдохнула я.

– Опять же покер с Кирком! Это гораздо интереснее, чем мне всегда казалось!

Я спрятала лицо в темных кудряшках Эзриля и замерла, обдумывая услышанное. Мальчик терпеливо ждал, сидя у меня на коленях, но минут через десять вскочил и нервно заходил по комнате.

– Кира! – позвал он. – Кира! Встряхнись! Времени осталось немного, прежде чем все соберутся у Лакиши! Тебе прямо сейчас, – он сделал ударение на этих словах, – нужно решить, что с этим делать, или я сделаю это за тебя!

Я медленно поднялась на ноги, одернула на себе пальто и поправила спутавшиеся волосы, которые теперь равномерно разились по плечам фонтаном расплавленной смолы.

– Тут нечего решать, – холодно произнесла я, – ты знаешь, что нужно делать, так принимайся!

– Но ведь вас с ней связывает слишком многое, – я, казалось, озадачила Эзриля своей холодностью и спокойствием, но, надо признаться, не его одного. Однако сейчас было не время для сомнений.

– Займись Лакишей, – просто приказала я, – а я соберу Круг! Они хотят услышать новости обо мне, нет ничего проще!

Эзриль кивнул и вышел в соседнюю комнату. Через минуту он вернулся, с головы до ног закутанный в черный плащ с капюшоном.

– Хорошо, – одобрила я его наряд, – а теперь отправляйся к ней! И, мальчик мой, веди себя деликатно! Что-то мне подсказывает, что Лакиша очень не любит воду, так что держитесь подальше от бассейнов!

Эзриль понятливый мальчик. Слегка ухмыльнувшись, он исчез, предоставляя меня своим собственным заботам.

Я спустилась вниз по лестнице. Лакей все еще лежал в углу гостиной без сознания. Я подошла к gobелену и нажала на рычаг. Он отъехал в сторону, и я сразу же проследовала в треугольную комнату. Сев во главе стола, я откинулась на спинку кресла и закрыла глаза.

— Круг! — позвала я загробным голосом, ощущая у себя в голове каждого из них. — Я — Кира Клейтон, здесь и сейчас призываю вас на внеочередное заседание! Явитесь, приказываю!

Глава 32. Прощание.

Я открыла глаза, чувствуя, как к дому Эзриля начали стекаться потоки силы. Первым появился Рамирес. Он выглядел озабоченным какими-то своими проблемами и, рассеянно поклонившись мне, как того требовали обычаи, занял свое место.

— Что-то случилось? — быстро спросил он, пока мы ожидали остальных.

— Много чего, — быстро ответила я, — а что у тебя? Как Дэлайла?

— Ее больше нет! — процедил он сквозь зубы и отвернулся, не желая продолжать разговор.

Я не была рада такому признанию, но некое удовлетворение все же почувствовала, хотя оно ничего не значило в сравнении с последними событиями. Теперь ощущение трагедии, которое не оставляло меня еще с тех пор, как в нашем городе убили маленькую девочку, стало еще более навязчивым. Не знаю откуда, но, уже сидя за этим причудливым столом, я была уверена, что назревающая катастрофа близка как никогда и вскоре обрушится огромной лавиной, накрывая не только меня, но и всех, кто был рядом.

Вслед за Рамиресом появился Кирк. Широчайшая улыбка, как всегда, рассекала его лицо, и, видя меня во главе стола, он быстро подыскивал, как бы съязвить поостроумнее.

— Кира! — пропел он. — Не ожидал тебя здесь увидеть, особенно после тех слухов, которые ходят! Я заметил, как только дохнут твои любовники, ты сразу собираешь совет! Может, это станет новой традицией?

– Что станет традицией? – поинтересовалась я, впиваясь ногтями в подлокотники кресла. – То, что дохнут мои любовники, или то, что я собираю совет?

– Я голосую «за» по всем пунктам!

– Тогда я за то, чтобы мы переспали! – предложила я с притворной улыбкой.

– Я не против… – начал было Кирк, но его прервал Рамирес.

– Заткнись, Кирк, – прорычал он, – Тайрел мертв, в тебе есть хоть капля уважения?

Кирк хотел ответить и на этот вопрос, но Рамирес снова его прервал:

– Заткнись! Клянусь, если Кира не вышибет тебе мозги, это сделаю я!

Кирк притих. Они с Рамиресом еще обменивались репликами, но я уже не обращала на них внимания, приветствуя вновь прибывших. В комнате, словно тени, появлялись все новые члены Круга. Шествие замыкала госпожа Персефона. Она жеманно раскланялась и, сев на свое место рядом с Кирком, время от времени с неодобрением поглядывала на меня. Место Саммайна пустовало, так же как места Лакиши, Эзриля и… и Тайрела.

Я подождала, пока Пит пристроит голову своего приятеля на стол, и, проглотив ком в горле, поднялась с места. Все смотрели на меня с любопытством.

– Тайрел погиб, – начала я, глядя на пустующее кресло, – он был достойным представителем нашего рода! К сожалению, для него вечность оказалась короткой!

Повисла абсолютная тишина, такая, какой не слышал ни один смертный. Сейчас в этой комнате не шевелилась даже пыль. Вампиры опустили глаза и думали каждый о своем, представляя себя на месте Тайрела. Никто из них ничего не боялся, не испытывал угрызений совести, ни о чем не жалел и никому не сочувствовал, но смерть другого вампира – это, наверное, единственная вещь на земле, которая заставляла этих черствых хищников трепетать.

– Будем мстить до конца! – произнесли они соответствующие моменту слова и снова повернулись ко мне.

– Итак, – продолжила я, садясь в кресло, – я слышала, Лакиша обещала вам хлеба и зрелиц, даже пыталась собрать заседа-

ние! Вы так быстро откликнулись! Что же такого вы хотели услышать от нее, чего не могла бы рассказать я?

— Круг находится в некотором замешательстве, — выступила Тина, — знаешь, Кира, вокруг тебя в последнее время витает столько слухов! Лакиша обещала пояснить некоторые из них, она не очень надежный источник, но в нашем положении полной неизвестности мы согласились и на это!

— А где, кстати, сама Лакиша? — проскрипел Гас, вращая глазами.

— С ней беседует Магистр!

— Значит, возмездие не заставило себя ждать! — вставил Кирк, но его комментарий остался незамеченным.

— Так что же она должна была нам поведать? — напрямик спросил Поль.

— Я решила обратить одного смертного, — врать вампирам — то же самое, что обманывать детектор лжи, но, как и в случае с последним, это вполне возможно. — Лакиша узнала об этом немного раньше официального заявления и все неправильно поняла, считая, что я нарушаю закон.

— А ты не нарушаешь? — усомнилась Тина.

— Нет, — ответила я и глазом не моргнув, — я просто заручилась согласием смертного! Это немного необычно, но законам не противоречит!

— А зачем вам понадобилось согласие смертного? — новая сплетня никак не могла пройти мимо госпожи Персефоны. Если она не участвует в обсуждении, то это для нее хуже смерти. Как же хотелось доказать ей обратное!

— Это, моя дорогая, вас не касается, — ответила я как можно вежливее, — сейчас смертный все еще жив, но не волнуйтесь, это ненадолго.

— Лучше, чтобы это случилось быстрее, — вмешался Пит, — ты знаешь правила, у тебя сутки.

Я кивнула. В эту минуту в комнату вошел Эзриль. Все вскочили кланяясь, но он не одарил их даже взглядом, а просто шел ко мне; не скакал на одной ножке, как он любил это делать, а шел, сгорбившись, как старик, и никто не рискнул бы сейчас на-

звать его ребенком. Эзриль забрался ко мне на колени и впервые окинул всех затуманенным взглядом.

Я поняла, он выполнил мою просьбу. Лакиша больше меня не потревожит и, скорее всего, сейчас покоится на дне какого-нибудь бассейна. Странно, почему я этому не рада.

— Я только что был у Лакиши, — шепотом оповестил Эзриль, — она погибла! Габриэль сказал, что это был несчастный случай, она утонула в бассейне! Лакиша была блестящей вампиршей, и мы будем помнить ее вечно!

Снова все молча уставились на поверхность стола, и второй раз за вечер ужаснулись тому, что, несмотря на всю свою силу и власть, мы все же уязвимы.

На этот раз мне удалось уладить конфликт, и терять время на заседания я больше не могла. Одни сутки — это слишком малый срок, чтобы укрыться от стаи разъяренных вампиров, знающих, что их обманули.

Эзриль словно прочел мои мысли и отправил всех по домам.

— Что ты будешь делать дальше? — спросил он, тяжело опускаясь в кресло напротив меня.

— Я уеду! — вздохнула я, а на лице у Эзриля появились слезы.

— Ну не надо! Магистру не пристало плакать!

— Ты снова оставляешь меня!

— Это ненадолго!

— Не понимаю! — с возмущением выкрикнул вампир. — Неужели ты не можешь сделать из него вампира? Почему это так сложно?

— Я не могу отобрать у него жизнь, — ответила я, понимая, что тоже плачу, — это ведь самое ценное, что у него есть!

— Почему ты задумалась об этом именно сейчас? Почему он?

— Хотела бы я знать!

Больше не говоря ни слова, Эзриль крепко обнял меня на прощание и подтолкнул к выходу. Ему не хотелось терять остатки самообладания в моем присутствии, но мне было все равно, я чувствовала, что это был последний раз, когда мы вот так беседовали.

Я знала, что оставляю позади что-то важное, то, что мне никогда не удастся вернуть, но в погоне за чем-то новым я не стала сейчас жалеть об этом. Только не в присутствии Эзриля.

Ему было очень тяжело. Как бы он ни старался изображать из себя сильного, бесчувственного кровопийцу, он любил меня, всегда опирался на мое плечо и никогда не стеснялся показаться ребенком. Думаю, что Эзриль – тот вампир, за которого я бы поручилась, что у него есть душа.

Оказавшись на свежем воздухе, я смахнула набежавшие слезы и помчалась к дому, обдумывая детали побега.

Глава 33. Любого можно уничтожить.

В последнее время это чувство охватывало меня очень часто, а этот запах сопровождал постоянно. Вот и сейчас, появившись в дверях своего дома, я почувствовала зловоние и поняла, что снова потеряла кого-то из близких.

Однако дом оказался пуст, и гробовая тишина разрывала изнутри хуже, чем бой барабанов. Вдыхая спертый запах смерти, я, словно во сне, продвинулась вглубь дома и остановилась около небольшой бежевой двери, ведущей к заднему двору. Запах усугубился благоуханием розовых кустов, но я потянула ручку и толкнула дверь вперед.

Вонь захлестнула меня, словно плотное стекло, разбиваясь о лицо на маленькие кусочки, остро впивающиеся в кожу, залепляющие глаза и нос.

Я оказалась зрителем немой сцены. Четверо вампиров молча стояли кружком и смотрели на розовый куст, который скрывал от меня нечто, что я не хотела видеть, просто не могла видеть. По лицу Гершунии катились слезы. Зайл сжал руки в кулаки и, оскалившись, смотрел в темноту. Триша, слегка покачиваясь, прятала лицо у него на груди, а Рекс, заметив движение, одним прыжком бросился вперед, хватая меня за талию и оттаскивая прочь от злосчастного розового куста.

Как будто кто-то невидимый взмахнул рукой, и вся сцена ожила. Я царапала Рекса клыками, пробиваясь вперед, и неистово

рычала. Зайл подоспел на помощь брату, и теперь две пары рук мертвый хваткой держали бьющуюся в истерике вампиршу. Гершуния слегка кивнула, и они отпустили меня. Я не ожидала этого и полетела вперед, приземляясь на что-то мягкое. Это был Фрэнк. Черт, нет! Это не был Фрэнк, это не мог быть он, Фрэнк жив, а этот человек обезглавлен. Это не он, не он, это кто-то похожий на него. Такого же возраста, с такими же мягкими седыми волосами и приятными чертами лица, кто угодно, но только не он! Не он!

Мой разум отказывался работать, пока я лежала на мертвом обезглавленном теле, но на уровне подсознания я знала, что должна была сделать. «Главное, чтобы было что кусать», — пронеслись в голове мои же слова, и клыки начали удлиняться. Чья-то рука легла на мое плечо, я попыталась ее смахнуть, но она вцепилась в меня до хруста.

— Не делай этого! — сквозь пелену услышала я голос Триши. — Он не хотел этого! Подумай, на что ты его обрекаешь!

— Я не могу, — заорала я в ответ, — не могу... его отпустить... не могу, только не Фрэнка! Он должен быть жив... он... он... Федя, — заорала я, уже обращаясь к Фрэнку и тряся его за плечи, — я не могу!

Я все еще лежала, поливая окровавленную рубашку Фрэнка слезами. Триша присела рядом со мной и обняла. Она тоже плакала. Сейчас в этом саду плакали все вампиры. Они столпились вокруг меня, кто обнимая за плечи, кто держа за руку, и вдруг хором зарычали.

— Будем мстить до конца! — выкрикнули мы, и все стихло.

— Нужно распорядиться по поводу похорон, — подала голос Гершуния, а я вдруг поняла, что окружающий мир все еще существует и что я могу потерять гораздо больше, если не возьму себя в руки.

Я поднялась на ноги, отряхивая пальто и вытирая слезы.

— Займись этим, — процедила я, и от звука моего голоса вампиры поежились. — А где Дэн? — встрепенулась я.

— Мы не знаем, — ответила Гершуния, — он исчез!

— Саммайн, — с ненавистью выдохнула я, — он мстит за смерть Виктора!

– Что? – прошептала моя сестра, и слезы, которые она только что вытерла, снова покатились из глаз. – Как? – только и смогла произнести она.

– Я столкнула его с крыши, – медленно произнесла я, акцентируя внимание на каждом слове, – видно, он приземлился неудачно! – я рассказала всю правду, некогда было жалеть ее чувства, да и незачем. – Дэн, наверное, у него, я выясню это! Черт, он даже на том свете будет жалеть об этом!

– Только не делай глупостей! – предостерег Рекс.

– Мне кажется, их больше не осталось в моем арсенале! – горько усмехнулась я. – Приготовьте все к похоронам, сегодня нас уже не должно быть в городе! Собирайтесь!

– Но почему? – озвучила вопрос, который читался на лицах у каждого, Триша.

– Не теряйте времени на вопросы! Мы уезжаем, и точка, осталось только найти Дэна! К нашему возвращению все должно быть готово.

Вампиры покорно кивнули, а я подошла к голове Фрэнка и дотронулась губами до его лба.

– Прости меня! – сдавленно прошептала я ему в самое ухо. – Вот, похоже, пришла пора нам расстаться, малыш! Передавай привет матери!

С этими словами я исчезла, закрывая руками лицо, и больше не оборачивалась, направляясь прямо в логово к своему старому знакомому.

Дом Саммайна, правильнее сказать, дворец, находился на другом конце города и был надежно скрыт высоким забором от любопытных зевак. Это было трехэтажное великолепие, отделанное мрамором, золотом и драгоценными камнями. Его дом надежно охранялся, я впервые видела, чтобы сильный вампир окружал себя таким количеством сторожей, вообще-то никогда такого не было, чтобы у вампира в принципе была охрана. Учитывая мое теперешнее состояние, я знала, что такое вижу в последний раз.

Оказавшись на улице, я встала на четвереньки и превратилась в пантеру. Нельзя было терять время. Облизнув черную морду

влажным языком, я сорвалась с места и быстрее кометы полетела навстречу своему врагу.

Около толстых железных ворот я снова стала похожа на человека и запрокинула голову, высматривая верхнюю часть ворот, но она скрывалась где-то вне моего поля зрения.

— Что ж, посмотрим поближе, — сказала я себе и медленно полетела наверх. Я летела все выше и выше, раздумывая над тем, как смогла за такой короткий срок докатиться до этого: вламываюсь в чужой дом, полный клыкастых охранников, не помня себя от гнева, собираюсь развязать жестокую войну, потом трусливо сбежать, да еще при всем этом разговариваю сама с собой. Не припомню, чтобы когда-нибудь было хуже.

Мыслительный процесс прервался приземлением по другую сторону ворот. К моему облегчению, целые две секунды было тихо. А потом на каждом метре дороги, ведущей к дому Саммайна, выросли вампиры, словно грибы после обильных дождей. Они сразу оскалились, видно, были не из тех охранников, кто станет интересоваться личностью визитера, спрашивать, как он здесь оказался и назначено ли ему. Они зарычали и кинулись на меня.

— Шикарно, — вздохнула я, — давно на меня не нападало больше сорока вампиров! Вы что, ребята, по одному никогда не ходите, что ли? — только успела я спросить, перед тем как все эти «больше сорока» набросились на меня.

Я была даже рада такой тренировке. Нужно же попрактиковаться перед встречей с Саммайном. И практика прошла успешно.

Я передвигалась между этой толпой вампиров в черных одеждах, и они по одному падали на землю там, где я оказывалась. Рык и хруст сворачиваемых шей заполонили аллею, но этот шум тонул в звуке моего хохота. Я давилась от смеха, наслаждаясь действом. Пляски смерти были в самом разгаре.

Однако все хорошее кончается быстрее плохого. После того как мои пальцы сомкнулись на очередной шее, я вдруг больше не нашла ни одного стоящего на ногах вампира. Они все лежали, уткнувшись лицом в землю, все были мертвы, и теперь уже в полном смысле этого слова. Везунчики!

Никто больше не встретился мне на пути, и я беспрепятственно добралась до особняка. Двухстворчатая белая дверь, наверное, была заперта, но я не стала это проверять, а сразу ударила ногой. Дверь сорвало с петель, и она приземлилась где-то на другой стороне огромного зала.

— Саммайн! — закричала я. — Саммайн, черт тебя побери! Вся твоя охрана валяется в саду, иди принимай эстафету!

— Кира! — слышавый голос Саммайна раздался у меня за спиной, я развернулась, но он доносился уже с другой стороны. — Чем обязан? Обязан... обязан... — разнесло эхо его вопрос.

— Ты еще спрашиваешь? — засмеялась я. — Где Дэн?

— А почему ты ищешь его здесь? — удивился Саммайн, появляясь прямо передо мной.

— Дай-ка подумать! Наверное, мне больше в голову не пришел никто, кто мог бы так искусно отравлять мое существование! Ты убил Фрэнка и похитил моего парня!

— Кира, — развел руками Саммайн, — мне это даже не к лицу! Вламываться к тебе в дом, похищать простого смертного, зачем?

— Ты упускаешь главное! Ты убил Фрэнка! — какой-то абсурд. Что я здесь делаю?

— Может быть! Прикажешь запоминать всех, кого я убил? — насмешливо спросил он, и я сокрушительно ударила его по лицу.

Голова Саммайна качнулась, он отлетел назад, сшибая на пути несколько колонн, и приземлился рядом с обломками дерева, которое еще недавно было входной дверью. Саммайн вскочил на ноги и, обнажив клыки, бросился на меня. Мы намертво сцепились друг с другом и вылетели из комнаты.

Мы метались по залу, но нас не заметил бы ни один человеческий глаз, и только грохот разрушения выдавал наше присутствие.

Я выбилась из сил, в то время как Саммайн, казалось, наоборот, приободрился и с новой силой бросился в бой. Мне удалось на мгновение откинуть его от себя и прикинуть полученные убытки. Левый глаз залепила кровь, и я едва различала окружающие предметы, из ушей текла кровь, рука была сломана и, похоже, я вывихнула лодыжку. Все это скоро восстановится, но

Саммайн не давал времени передохнуть. Он схватил меня за руку и отбросил в сторону с такой силой, что я проломила стену.

Я лежала на полу в куче обломков и с трудом сохраняла сознание. Я неминуемо проигрывала этот бой, ничего удивительно-го, Саммайн в три раза старше и не вымотан в драке с охраной. Жаль, что я не смогла отомстить, и Дэн, скорее всего, мертв. По крайней мере, я пыталась. Надеюсь, Фрэнк и Дэниал простят ме-ня за это.

Саммайн снова схватил меня, с веселой улыбкой на лице начиная ломать мебель моей спиной и кидать меня по комнате, как воздушный шар. Все тело гудело, и отвратительный запах крови заполнил легкие. Я умирала.

Нет, стоп! Кира Клейтон так быстро не сдается. Меня вдруг озарило, я знала, как убить Саммайна. Это всего лишь легенда, но если Саммайн и вправду был гладиатором и его разорвали животные на арене Колизея, то у меня был шанс.

Я из последних сил отбросила от себя вампира и упала на пол, обрастаю черной блестящей шерстью. Глаза Саммайна ок-руглились от страха, он попятился назад, а я с громким рычанием бросилась вперед и вцепилась клыками в его шею.

Кровь брызнула в раскрытую пасть животного, а Саммайн истошно завопил каким-то надрывным, булькающим криком. Я еще крепче сжала зубы, и он осел на пол, сильно дернулся всем телом и застыл. Теперь уже навсегда!

Я снова обернулась израненной девушки. Устало опустившись на ковер рядом с Саммайном, я оглядела его окоченевшее тело. На нем был пиджак, залитый кровью, а из внутреннего кармана торчала небольшая потрепанная записная книжка, вид которой совершенно не вязался с роскошным окружением.

Я вытащила ее, раскрыла и непонятно зачем начала листать. Это был дневник Саммайна. Мне было неинтересно читать о его кровавых приключениях, и я уже хотела отбросить ежедневник в сторону, но вдруг перевернула страницу и приросла к ковру, не в силах двинуться с места.

Глава 34. Таинство смерти.

27 июля 1228 года.

Я начал забывать. Две с половиной тысячи лет, полных приключений: боев, побед и поражений, любовных интриг и жажды власти, – но все это я бы отдал лишь за один день, за одно лицо. Больше дюжины веков променял бы на пару приятных моментов, моментов с ней, с Вестой.

Никогда не собирался вести дневник, но в последнее время, судорожно пытаясь что-нибудь вспомнить, я понимаю, что безвозвратно утратил многое. То, что раньше было важно, то, с чем я бы никогда не хотел расстаться.

Однако у меня остается все меньше и меньше. Черты ее лица я помню досконально, но они никак не связываются в единый облик, не сочетаются с ее нежным певческим голосом, тонким станом и прекрасными белыми одеждами, которые скрывали ровно столько, чтобы заинтриговать даже такого искушенного наблюдателя, как я, и обнажали ни миллиметром не больше, чем того хотела хозяйка.

Я впервые увидел ее при дворе римского императора, она замечательно танцевала. Тщетно я старался привлечь ее внимание, девушка ни разу даже не взглянула на меня. После такого обращения с обольстительным вампиrom, не привыкшим к отказам, Веста стала для меня навязчивой идеей. Несколько недель я занимался только тем, что следил за каждым ее шагом и пытался предугадать ее желания, но она оставалась непреклонной. Только единственный раз девушка одарила меня скромным смешком и удалилась в свои покои.

Я словно заболел, хотя это не могло быть возможным. Я перестал спать, пить кровь и с позеленевшим лицом бродил по замку, черпая силы только в случайных встречах с ней.

Однако Веста отнюдь не была равнодушна ко мне. Ее рука была отдана одному из родственников императора, и как бы ни хотела она быть со мной, никогда не заходила дальше кратких, но решительных отказов.

Как ни странно в этом признаться, но рядом с ней я был чем-то большим, чем просто вампир, а она не казалась мне просто

едой. Веста не была одной из тех женщин, кого можно просто сломить и выпить без особого труда, забыв на следующий день.

Она являлась для меня чем-то вроде идола, на который я даже опасался дышать. Любовь к ней заставила меня отступить, ради ее же безопасности. Но это оказалось слишком поздно.

В своих глупых и упрямых попытках завоевать сердце этой женщины я зашел очень далеко, как показалось ее будущему мужу, и он в порыве страсти убил нас обоих. Обычное дело в те времена, если в нем замешаны императорские особы.

Я отомстил обидчику, но это не вернуло мне мою любимую, живую Весту. Теперь румянец уже никогда не мог дотронуться до ее щек, и она навсегда перестала быть такой бесконечно доброй и нежной, какой была раньше. Но потерять ее я не мог. После того что я испытал, мне не хотелось расставаться с этими чувствами на целую мучительную вечность.

Любовь оказалась сильнее меня. Я не хотел обрекать Весту на вечную жизнь в виде живого трупа, хоть и прекрасного, но я все же сделал ее вампиrom. Зачем скрывать? Я никогда не жалел об этом. Сколько бы вампиров я ни создал после этого, желая найти ту, которая хоть немного напомнила бы мне Весту, но все безрезультатно.

В образе вампира Веста была еще прекраснее, несмотря на то что я считал это невозможным. И, что самое странное, она не утратила свою человечность. Было выше ее сил отказаться от крови, но она никогда не обижала невинных и охотилась лишь на тех, кого уже давно отринул этот мир.

Рядом с ней годы бежали незаметно, Веста всегда находила для нас что-нибудь новое, и с ней никогда не было скучно. Что и говорить, я был влюблен в нее так, что мог отказаться от крови, воздуха, неба и земли под ногами. Мне было наплевать на все, кроме ее черных глаз и нежных пальцев, касающихся моей щеки.

Но в один страшный год все резко оборвалось. Я надоел ей. Я видел, как тяготило ее мое присутствие, как хотелось ей уйти из-под моей опеки, с головой окунуться в бездну новых приключений, как желала она в одиночку исследовать ту странную, экзотическую страну.

Русь. Сколько в ней ни живи, ни узнавай ее людей, все равно ни черта не поймешь. В этой непредсказуемой стране даже небо ведет себя странно, и никогда не знаешь, занесет ли тебя в поле метель или ты умрешь от жажды, не найдя по дороге ни одного населенного пункта.

Здесь может случиться абсолютно все. Ничего удивительно-го, если разбойник ограбит тебя на большой дороге и тут же уго-стит выпивкой, купленной на твои же деньги, или вся деревня будет скорбеть, что сгорел дом соседа, и точно так же, всей тол-пой, пойдет на него с палками, если он окажется потом чуть за-житочней, чем они сами.

Именно в этой стране я и потерял все, и даже восемь сотен лет не хватило мне, чтобы восполнить эту потерю.

Однажды теплым летним вечером мы с Вестой шли по берегу глубокой, кристально-чистой реки, и она заметила ее. Симпатич-ная девчушка стояла по пояс в воде и полоскала белье. Черные волосы были заплетены в толстую тугую косу, и на румянном за-горелом лице играла веселая улыбка. Сзади к ней подкрался не-высокий рыжий паренек и обрызгал водой, а девушка звонко за-смеялась и шутливо замахнулась на него тряпкой.

Заметив смертных ребят, Веста замерла, и ее тело напряглось как сжатая до предела пружина. Она несколько минут с интересом наблюдала за детскими играми и вдруг бросилась вперед. Но я попытался удержать ее за руку, и, к моему удивлению, она за-шипела на меня.

– Отпусти меня, Саммайн, – приказала она, и я отшатнулся в сторону.

– Веста, любимая, – умоляющим голосом позвал я, – ты же не собираешься их убивать! Подумай, что ты им скажешь?

– Я просто хочу познакомиться, – засмеялась она в ответ мо-им любимым девчачьим смехом.

Не успел я и слова сказать, как она уже бежала к детям, рез-вясь и разбрзыгивая ногами воду. Веста везде чувствовала себя как дома, поэтому не прошло и пары минут, как дети полностью доверились ей, и все трое смеялись, обсуждая, как чьи-то быки забрели на чужое поле и потоптали весь урожай.

— Меня зовут Ольга, — весело прощебетала девушка, небрежно отбрасывая назад длинную черную косу, — а это Мишка, — она махнула в сторону неказистого паренька.

Издали наблюдая за компанией, я приземлился на траву и без всякого интереса слушал разговор, который мало меня касался. Я ревновал. Предпочтя их компанию моей, Веста больно ранила меня, но я старался отнестись к этому как можно равнодушнее, втайне надеясь, что моей любимой скоро наскучат эти смертные, и между нами все будет как прежде.

Однако с того дня все резко изменилось. Хоть Веста и утешала меня, говоря, как сильно любит, но мое общество стало ей в тягость, и она все чаще стала пропадать с этой странной девушкой.

— Саммайн, милый, — сказала Веста, однажды собираясь снова отправиться в деревню, — ты никогда не думал, что мы уже несколько столетий путешествуем вдвоем и пришло время разнообразить круг нашего общения?

— Что? Несколько столетий? — притворно удивился я. — Рядом с тобой я и не заметил, что прошло столько времени!

— Ты всегда был невнимателен! — упрекнула она. — Я думаю, нам нужно найти себе друга! Представь, мы бы путешествовали вместе, как настоящая семья!

— Мы и сейчас семья, — осторожно заметил я и хотел обнять ее, но она ловко выскользнула из моих рук.

— Та девушка в деревне, — заискивающе улыбнулась Веста, — могла бы стать моей нареченной дочерью! Я так давно об этом мечтала!

Я не разделял ее фантазий, но поступил достаточно глупо, высказывая ей свое отрицательное отношение к происходящему. И это стало концом. На глазах Весты выступили слезы, и она зарычала на меня впервые за эти долгие годы.

— Я запрещаю тебе видеться с ней! — гневно выпалил я, не в силах перенести то, что меня променяли на какую-то смертную пустышку. — Или так, или я убью ее!

— Ты не посмеешь! — выкрикнула Веста и выбежала из хижины, в которой мы обитали. Она всегда любила простоту, и чем меньше был дом, тем комфортнее ей было.

Некоторое время я столбом стоял в небольших сенях, глядя на скрипящую дверь, шатающуюся от резких порывов ветра, но потом бросился вслед за неизбежно ускользающим счастьем.

В тот день все было против меня. В деревню пожаловали татары за очередной данью: золотом и людьми – мужчинами для пополнения их войска и женщинами для будущего пополнения войска. Среди выбранных мужчин оказался и я, в чем нет ничего удивительного. Почему бы не облюбовать в свое войско гладиатора?

Они задержали меня на три минуты дольше, чем я рассчитывал, на те самые три минуты, которые могли еще что-нибудь решить.

Как оказалось позже, я убил не всех. Несколько человек отделились от основного отряда. Они начали преследовать понравившуюся им девушку. Я издали наблюдал, как она пересекла поле и спряталась в небольшой деревенской церквушке. Следом за ней туда же вломились татары.

Я не стал вмешиваться. Эти бравые воины собирались сделать с этой девушкой то же самое, что я грозился некоторое время назад, может, за исключением только некоторых несущественных деталей.

Веселье в церквушке было в самом разгаре, когда я заметил летящую по поляне Весту. Ее глаза были налиты кровью, клыки выпущены, а из груди вырывался звериный рык, который даже меня заставил вздрогнуть.

Я подоспел к церкви только тогда, когда ее стены, расписанные фресками, были густо забрызганы кровью татар, а Веста склонилась над девушкой, которую, как я помнил, звали Ольгой. Огромная дыра зияла у нее в груди, как мне показалось, это был след от огромного деревянного распятия, лежащего рядом с девушкой на полу.

Веста оскалилась и начала впиваться в тело Ольги. Я бросился к ней и попытался оттащить в сторону, стараясь предотвратить трагедию, но она отбросила меня к окровавленной стене как тряпичную куклу и с легкостью завершила начатое.

Лицо некогда смертной девчонки преобразилось, наливаясь прекрасной бледностью, глаза из голубых стали грязно-серыми, а

рана на груди затянулась. Она с легкостью поднялась на ноги и оглядела нас с Вестой обезумевшим от испуга взглядом.

Я был вне себя от злобы. Глаза заволокло дымкой, и я бросился на девушку. Веста, до этого любовавшаяся своим творением, преградила мне путь, но я был сильнее и оттолкнул ее прочь от себя.

Девушка попятилась назад и зашипела, пораженная этим звуком, который совершенно определенно доносился из ее глотки. Я поднял с пола крест и двинулся к ней. Я должен был уничтожить ее несмотря ни на что, поэтому, когда почувствовал, что Веста прыгнула мне на спину и вцепилась клыками в плечо, я просто оторвал ее от себя и грубо отшвырнул в сторону.

Новообращенная вампирша, поняв, что я хочу сделать, воспользовалась моим минутным замешательством и бросилась к двери. Я метнул распятие вслед за ней, но промахнулся.

Когда девушка исчезла из виду, я будто бы очнулся и только сейчас понял, что натворил, какую боль причинил Весте, я знал, что она никогда меня не простит, но это было еще не все.

Я оглянулся по сторонам в поисках своей любимой и заметил, что она лежит в углу церкви. Я подошел ближе и повернул Весту лицом кверху, положив ее голову себе на колени. Огромный кусок дерева торчал из ее шеи. Она была мертва.

Громогласный вой залил церковные своды, и я даже не сразу понял, что он принадлежит мне. Я в панике тряс тело Весты за плечи, но ее глаза были плотно закрыты, и никогда больше она не откроет их.

Окончательно потеряв контроль над собой, я бросился вслед за девушкой, Ольгой, долго бродил по лесам, ощущая везде ее запах, но так и не смог найти.

С тех пор я ненавижу эту самую девушку, хоть теперь она и не Ольга и не имеет ничего общего с той веселой румянной смертной, какой была в тот ужасный для меня год. Но кем бы она ни была – Ольгой, Карлой, Франческой, Марией или Кирой – моя ненависть не угасает. Кира, как она сейчас себя называет, высокомерна, сильна и жестока, но так сильно напоминает мне Весту, что я не могу спокойно находиться с ней рядом, не помня о том, что она разрушила мое счастье.

Такие же черные волосы, алые губы, прекрасное мраморно-белое лицо – все говорит о том, кто ее создал. И только серые безжизненные глаза, никогда не таящие в себе никаких чувств, никакой человечности, не позволяют мне забыть, как бы мне хотелось ее уничтожить. Рано или поздно ради моей любимой Весты я сделаю это, и в этот момент и мне можно будет расстаться с вечностью, отправиться к той, которую всегда обожал.

Глава 35. Скучная история.

Я поднялась на ноги и посмотрела на Саммайна. Теперь все становилось ясно. Небольшая книжечка, которую я держала в руках, восполняла все недостающие детали моего сознания, и я поняла, за что так ненавидела вампира, лежащего передо мной с разорванной глоткой. Он убил мою создательницу. Теперь я знала, что ее зовут Веста. Какое прекрасное имя и как бы мне хотелось увидеть ее! Будь она рядом, обязательно посоветовала бы, как не попадать в неприятности, не делать глупостей и не настраивать против себя сильнейших вампиров на земле.

Не знаю, сколько я так стояла посередине полуразрушенного, окровавленного помещения, в то время как мои мысли витали далеко отсюда. Однако я вскоре пришла в себя, и разум начал брать верх. Я встряхнулась как хищное животное, вылезающее из воды, и сконцентрировалась на том, что нужно делать.

Ежедневник в моей руке не просто восполнял пробелы, он был очень опасен для меня. Я была уверена, что Саммайн еще не успел его никому показать, иначе около моего дома уже собралась бы толпа с заточенными распятиями. Это меня порадовало.

Я подошла к почти затухшему камину и бросила туда дневник. Огонь тут же ожил и начал весело лизать рукописные страницы, оставляя меня единственным свидетелем тех далеких, но несказанно важных событий. Я убедилась, что от дневника ничего не осталось, перемешала угли и сосредоточила внимание на доме.

Я принюхивалась, прислушивалась, но так и не смогла заметить никакого движения. В доме Саммайна не было ни одного

живого человека. Пришлось расширить границы поиска, и я начала прислушиваться к соседним домам, домам в других районах и на окраинах города. Почувствовать присутствие Дэниала мне удалось через несколько минут. Он был один в своем особняке и, как ни странно, излучал спокойствие.

Был уже день. Снова превратившись в пантеру, я понеслась к его дому. Здесь не было охраны и высокого забора, только собачка, которая на этот раз не стала ждать моего пристального взгляда и сразу посеменила к будке, а я без всяких преград поднялась на крыльце и постучала в дверь. Она тут же распахнулась, и на пороге появился улыбающийся Дэниал.

Не говоря ни слова, он посторонился, и я прошла внутрь. Я сердилась на него за то, что он не послушался меня, а еще меня очень удивляло его непонятное спокойствие после случившегося. Дэн тем временем запер за мной дверь и еще шире улыбнулся, разглядывая мое лицо.

– Рада, что ты в порядке, – поприветствовала я, когда мы поднялись на второй этаж, – но почему ты ушел?

– Кира, я тоже рад, что все обошлось, – ответил он, отходя к камину и игнорируя мой вопрос. – Смотри, ты убила Саммайна! Поздравляю!

– Спасибо, – приняла я поздравление, не ухватывая всей сути его слов, и только когда жуткая подоплека сказанного им кольнула мой мозг, я почему-то начала дрожать. Мне было трудно стоять, и я начала отходить к стене, разыскивая хоть какую-нибудь поддержку.

– Откуда ты об этом знаешь? – спросила я, блокируясь на шершавую поверхность за спиной, в надежде услышать правдоподобное объяснение.

Мне хотелось, чтобы Дэн сказал пару логичных фраз, и мы, забрав всю семью, сегодня же покинули город.

– Кира, – раздался у меня в голове его голос, – признаться честно, ты меня разочаровала, от вампира такого возраста я ждал большей прозорливости!

– Что ты имеешь в виду? – пролепетала я, наблюдая, как Дэн направляется ко мне, держа в руках заостренный железный прут. Снова не отвечая на мой вопрос, он с высокомерной усмешкой

вонзил его мне в плечо, пришипливая меня к стене. С точно таким же выражением лица он проделал то же самое и с другим плечом. Руки отнялись, и пальцы перестали шевелиться. Я мысленно приказывала себе не кричать, но надежда на то, что раздающиеся в комнате вопли принадлежали не мне, была невелика.

Дэн облизнул губы и с наслаждением любовался своей работой, отступив на шаг назад. Странно, как боль быстро отрезвляет и расставляет по местам череду, казалось бы, не связанных между собой событий.

– Идеально! – похвалил Дэн.

– А, по-моему, слегка кривовато, – огрызнулась я, сплевывая на пол кусок вонючей крови.

– Ну что ж, это можно исправить.

Он резко выдернул прут и снова воткнул его, только на этот раз чуть выше.

– Так лучше? – заботливо поинтересовался он.

– Да, прекрасно, – ответила я, выдавливая что-то вроде улыбки.

– Тебе, наверное, любопытно…

– Нет, никакого, – прервала я.

– А все-таки, – продолжил Дэн, – когда ты увидела своего мертвого дедулю, у тебя в голове появилась только одна версия, ведь так? «Злобный Саммайн похитил моего любимого, и я должна с ним разобраться!» Замечательный вариант, но, как и все подобные варианты, неверен!

– У тебя, наверное, есть получше? – спросила я, чтобы не потерять сознание.

– Разумеется, – довольный собой, ответил Дэн, – Саммайн, конечно, помог мне освоиться первое время, но в плане мести он никуда не годится!

– Так это ты обезглавливал людей? – с двумя торчащими прутьями сложно было разыгрывать равнодущие к происходящему действу, но мне пока удавалось.

– Нет, – Дэн даже слегка обиделся, – я обезглавливал только вампиров! Начал их поиски еще в Нью-Йорке и там положил многих, а потом приехал сюда и продолжил!

– Ошибаешься, – прорычала я, еле шевеля губами, – ошибаешься во всем!

– Это почему же?

– Почти всех вампиров Нью-Йорка сделал Саммайн, а их просто так обезглавить нельзя, так что большая их часть, скорее всего, в бешенстве занимается твоими поисками! И, кстати, среди вампиров были еще и обычные люди! Чем, мне интересно знать, тебе так не угодила маленькая девочка?

– А она была человеком? – Дэн слегка удивился, но не стал особо расстраиваться. – Я ошибся, у каждой работы есть свои издержки!

– Да ты душевнобольной, – выкрикнула я, возмущенная его равнодушием, – лишить жизни маленького ребенка просто потому, что тебе нечего делать? Это, по-твоему, издержка?

– А лишить жизни мою сестру, только потому, что ты, сука, проголодалась, это, по-твоему, что? – наконец-то он вышел из себя, а то от его слащавого лица мне уже стало нехорошо.

– Какую еще сестру?

Дэн вытащил из кармана бумажник и, достав оттуда фотографию Элайзы, начал трясти ею перед моим лицом. Я оцепенела. Вот и еще один непонятный фрагмент. Я убила его сестру, поэтому запах Итана так меня привлек, но даже сейчас, видя перед собой ее лицо, я не могла вспомнить ничего, кроме запаха и вкуса. Восхитительный день! Видно, прошлое и настоящее объединили свои усилия, чтобы окончательно меня добить.

– Помнишь ее? Помнишь Элайзу? Помнишь, как шестнадцать лет назад ты приезжала в Нью-Йорк? Итан сестру даже не помнит, а мой отец после ее смерти потерял рассудок! Все время ждет, когда к нему вернется его дочурка, считает ее живой! – рассказывал Дэн, все еще держа снимок. – А помнишь маленького мальчика, который умолял тебя оставить ее в покое? Помнишь?

– Ну, это, по-видимому, был ты? – лениво осведомилась я. – Честно говоря, не помню, но, если ты сейчас меня поумоляешь, я обещаю покопаться в памяти!

Я не врала ему. Из всего, что он перечислил, я помнила только свою поездку. В тот год у Гершунии и Рекса были большие проблемы с взаимопониманием. И в один прекрасный день у них

состоялась шикарнаяссора. Гершуния оторвала руку Рексу и уехала, ища утешения у Виктора. Я в подробностях помнила, как поехала за ней, как чуть не убила Виктора, как выволокла из его дома плачущую Гершунию и как проголодалась, тоже помню. Я укусила первого попавшегося прохожего, заботясь только о своей жажде, тогда мне было все равно, чью жизнь я обрываю.

– Ты все это специально! – тихо проговорил Дэн, нервно качая головой. – Ты же убила ее, ты не можешь просто так об этом забыть!

– Ну конечно, могу! – ответила я и засмеялась, не потому, что мне было весело, а просто хотелось причинить ему боль, и я даже припомнила слова Саммайна. – Мне, что же, запоминать всех, кого я убила? Столько имен даже современный компьютер не сохранит в памяти, а твоя сестричка была ничем не вкуснее остальных!

Дэн издал что-то наподобие рыка и ударил меня по лицу. Ему, вроде, полегчало, а я была рада за него до беспамятства, в прямом смысле этого слова.

– Ты доказала, что я прав! – после минутного молчания сказал он. – Ты заслужила все это, злобный упырь! Ты родилась в России? Именно так там называют таких, как ты!

– Я да! – согласилась я. – А в чем виноваты остальные? Фрэнк, Вильгельм или та девочка, которая меня даже не знала?

– Ну, с ней ошибочка вышла, не страшно, а смерть остальных причинила тебе боль, я рад!

– И какой же был план? Убить всех, кто меня окружает? Это Саммайн так гениален, или вы оба постарались? – я чувствовала, что почти теряю сознание и несу всякую чушь, но это давало мне время опомниться и придумать хоть что-нибудь.

– Саммайн слишком много о себе думал и слишком мало представлял! – начал Дэн самую длинную историю в моей жизни, которую я слушала, приколоченная к стене. – Однако он заботился о своих питомцах, и насчет того, что большая часть их выжила, ты права! Но Саммайн не дал им со мной разделаться, и благодаря ему я продвинулся в своих поисках! Наплетя отцу, что устал от бешеного ритма жизни в Нью-Йорке, я взял Итана, и мы переехали сюда!

Дэн потирал руки, пока рассказывал такую захватывающую историю, а я почти не слушала. Все мои мысли занимали две кочерги, торчащие из рук, и кровь, которая растеклась по всему телу и не позволяла мне дышать.

– Когда я увидел тебя с моим братом тем утром, – продолжал Дэн, – мне стоило больших трудов не наброситься на тебя прямо тогда, но Саммайн выжидал! Эта кровососущая сволочь так и не сказал мне, как тебя убить, он, видно, хотел совсем не этого! Несужели у него могли быть какие-то чувства к такой, как ты? – его рука снова метнулась, и из меня вышел весь воздух, который я хотела сохранить на ехидные замечания.

– Но у нас был общий план! – наверное, его история никогда не закончится, подумалось мне. – Он хорошо тебя знал! Ты хоть и кровожадна, но думаешь точно так же, как и остальные девушки! Все прошло даже лучше, чем я ожидал! Ты мне доверяешь, а твои друзья… ну, в общем, их останки скоро будут на том свете, – он указал пальцем на пол и оскалился.

– Так значит, убийца на букву Т совсем не Тайрел, а Тафф!

– Убийца на букву Т? Никогда не слышал о таком прозвище! А что, в этом что-то есть! Ну ладно, у меня еще дела! Ты не против, если я тебя оставлю, дорогая?

– Зачем было убивать Вильгельма? – выкрикнула я ему вслед, в панике пытаясь пошевелить пальцами.

– Ах, это! – Дэн снова повернулся ко мне. – Он был знаком с моим отцом, а отец никогда не упускает случая потрещать о моих делах! В общем, я отправил открытку Тайрелу, назначил ему встречу от лица твоего дружка, а Саммайн договорился с Виктором!

– Что-нибудь еще, крошка? – какая любезность с его стороны.

– А Чарльз, откуда он все знал заранее?

– Ну, брат Вильгельма, конечно же, не экстрасенс, но он был очень хорошим моим знакомым!

– Был?

– В последний момент решил бросить меня! – покачал головой Дэн и нахмурился.

Я воспользовалась его внезапным замешательством. Стоять здесь и дальше имело мало смысла, поэтому я, не обращая вни-

мания на приступы боли и искры в глазах, начала отходить от стены, со скрежетом вырывая прутья. Дэн бросился ко мне, но я схватила кочергу, намереваясь ударить его по лицу.

Дэн успел увернуться, и кочерга не достигла цели, а только рассекла ему губу. Однако для Дэна и этого было достаточно. Он упал, заливая кровью пол, а я стояла над ним и не могла решиться на последний удар. Он нервно засмеялся.

– Думаешь, сможешь убить меня, упырь? – насмешливо спросил он, стирая кровь.

Я отбросила в сторону прут. Дэн еще сильнее засмеялся и бросился на меня. Моя спина прижалась к чему-то холодному, и раздался треск. Оконное стекло разлетелось на кусочки, и Дэн столкнул меня с подоконника.

Я надеялась быстро упасть на газон, вернуться в дом и покончить с Дэном, но надежда моя не оправдалась. Я приземлилась неудачно. Что-то твердое вошло мне в спину, ломая позвоночник, парализовав все тело. Я лежала под окном, скрытая от чужих глаз колючими кустами каких-то растений, и мне ничего не оставалось, только неподвижно лежать и смотреть, как Дэн покидает дом и с удовлетворенной ухмылкой направляется уничтожать оставшихся из моих друзей.

Глава 36. Рад в ад.

Я давно не питалась, три схватки подряд вымотали меня, а травма позвоночника стала всего лишь маленьким дополнением к уже и без того целостной композиции.

Сил не хватало даже чтобы смахнуть надоедливую букашку, которая так и норовила залезть в глаз. Я просто лежала и смотрела на небо, улавливая каждое движение больших пушистых облаков и каждое изменение, происходящее в его цветовой гамме.

Оно глядело в ответ, такое большое, спокойное, и, казалось, смеялось надо мной, показывая, насколько я ничтожна, что ничего не могу противопоставить этой бесконечной синеве, этой величайшей силе природы. Вот что будет всегда, а я в один момент успела потерять и силу, и гордость, и решительность. Теперь ос-

талось расстаться с друзьями и моим никчемным существованием в этом мире.

Когда небо стало на три тона темнее, во двор Дэна въехала машина и затормозила около тех самых кустов, в которых я лежала. Я унюхала Итана, он был чем-то недоволен, но, к счастью, рядом с ним никого не наблюдалось.

– Итан! – позвала я слабым голосом, высвобождая скопившуюся во рту кровь. – Итан!

– Что? Кто здесь? – отозвался мальчик и побрел в сторону кустов. – Кира! – вдруг вскричал он над самым моим ухом. – Что произошло? Как ты?

Как я? Он что, рехнулся, такое спрашивать?

– Я в порядке, – пробубнила я, – подними меня!

– Что? – не понял он. – Я лучше вызову «скорую»!

– Вызови и подними меня!

Он вытащил телефон и набрал номер. В трубке раздался голос диспетчера, и Итан быстро продиктовал нужный адрес.

– Подними меня! – снова попросила я, когда он закончил разговор.

Итану явно не понравилась моя просьба, но он подошел ко мне вплотную и крепко обхватил мои плечи. Мне очень не хотелось воплощать в жизнь внезапно пришедшую в голову идею, но иного выхода не было.

– Итан, – прошептала я, – мне очень жаль, но ты будешь жить, я обещаю!

– Кира, успокойся, – подбадривал он, – у тебя бред, но сейчас приедет «скорая помощь», они помогут тебе!

Я нежно улыбнулась и положила голову на плечо, не желаю, чтобы он видел во мне чудовище. Клыки быстро появились во рту, и я укусила мальчика. Он был гораздо добре брат, и мой поступок не оправдывал меня, но вкус крови полностью поглотил все остальные чувства, и я просто пила, отбросив все остальные мысли.

Раны быстро затянулись. Кровь парня исцелила даже сломанный позвоночник, а сам Итан был без сознания. «Скорая» уже мчалась к нам на помощь. Я аккуратно положила Итана на видное место и отбежала на безопасное расстояние, чтобы работники

«скорой» меня не заметили. Времени объяснять, что произошло с мальчиком, у меня не было, поэтому, убедившись, что с Итаном все будет в порядке, я бросилась к своему дому.

Подходя ближе, я почувствовала, что в доме побывали посторонние, которые позаботились о Фрэнке.

Я вошла в гостиную. Моя семья была здесь, все они давно ожидали моего появления. Рекс хотел обнять меня, но, заглянув мне в глаза, отскочил назад и зашипел. Остальные с удивлением посмотрели на него, но, переведя взгляд на меня, застыли от ужаса.

– Что? – раздраженно спросила я, не понимая, почему они так таращатся. Вряд ли их так уж мог поразить вид моей крови, пропитавшей всю одежду.

– Что ты сделала? – выдавил Зайл, указывая на зеркало, и я не знала, упрекает он меня или задает вопрос.

Я подошла к зеркалу и взглянула на свое отражение. Лицо не изменилось, но глаза... Они были ярко-голубого цвета и светились как два маяка, указывая вампирам, кого нужно уничтожать. Я попробовала кровь Саммайна – его прощальный подарок. Теперь мое существование на этой земле официально объявляется законченным.

Странно, в этом теле уже давно нет души, а глаза все еще остаются ее отражением. С этого момента любой вампир, встретившийся со мной, будет вправе меня уничтожить, а остальные будут соревноваться с ним за это право.

Я сжала руку в кулак и ударила по зеркальной копии своего лица. Зеркало выпало из рамы, дублируя мое отражение в миллионе сверкающих осколков.

– Я уничтожила Саммайна, – выдохнула я, – нам нужно убираться отсюда!

Тroe вампиров хором кивнули, не видя смысла спорить. Тroe? Почему их всего трое?

– Где Гершуния? – обратилась я к Рексу, только сейчас замечая ее отсутствие, но он молча пожал плечами. – Где, черт возьми, Гершуния? – заревела я, повторяя свой вопрос.

– Она с Дэном, – ответила Триша, – он позвонил несколько часов назад, попросил ее помочь с чем-то! Она велела нам ждать тебя, а сама ушла!

– Но ведь это же ничего, правда? – оправдывался Рекс. – Она с твоим парнем, Гершуния все ему объяснит, и они скоро вернутся вдвоем! Я прав?

Я не ответила. Зазвонил телефон. Зайл поднял трубку и передал ее мне. Я некоторое время просто смотрела на него, но потом трясущейся ладонью взяла трубку у него из рук и приложила к уху.

– Хорошие новости, Кира, – раздался голос Крейвена, – я знаю, где находится партия оружия, которую мы упустили!

Я находилась в каком-то коматозном состоянии, и мне было абсолютно все равно, что Крейвен хотел мне сказать, но я все-таки решила его выслушать, как вдруг Триша вскрикнула, увидев что-то за окном.

– Подожди секунду, Крейвен, – попросила я и подошла к сестре. – Что случилось?

Она кивнула головой в сторону окна, и я выглянула наружу. Снова схватив телефонную трубку, я прошептала:

– Спасибо за все, Крейвен, но, мне кажется, я тоже теперь знаю, где оружие! Уезжай из города и считай, что меня уже не существует!

Произнеся это, я швырнула телефон, и он разбился о стену. Я снова посмотрела в окно. Все пространство перед домом было заполнено людьми, каждый держал в руках серебряное оружие. Все они принадлежали Дружелюбному Братству Вампиров, некоторых я узнала, они присутствовали на заседании. Толпа с ненавистью оглядывала мой дом, раздумывая, наверное, с какой стороны к нему подступиться.

– Что происходит? – в ярости выкрикнул Рекс. – Что с Гершунией, и кто это такие?

– Дэн – это и есть убийца, он собирается уничтожить Гершунию, а это его люди.

– То есть они еда! – с готовностью прохрипел Зайл.

– Да! – ответила я, не думая ни секунды. – Я чувствую Гершунию, она в школе. Вы должны раскидать толпу, а я попытаюсь прорваться туда!

– Такая работа по мне, – хмыкнул Зайл.

– Согласен, – подтвердил Рекс.

– Тогда давайте разберемся с этим! Будьте осторожны!

Мы выскочили из дома, даже не утруждая себя открыванием входной двери. Зайл просто разбил стену фасада, и толпа, увидев нас, хлынула вперед.

Я продвигалась к фонтану в центре, с каждым новым шагом оставляя за собой окровавленные тела. Но чем больше людей я убивала, тем быстрее их места занимали другие члены братства. Я раскидывала их в разные стороны и, случайно бросив взгляд на фонтан, заметила, что вода в нем красная, и теперь уже не от неоновой подсветки на дне. В голове пронеслось, что это смотрелось довольно красиво, и я снова бросилась в пучину тел, состоящую как из мертвых, так и из все еще живых.

По обе стороны от меня дралась моя семья. Неподалеку находился Зайл. Краем глаза я увидела кинжал, летящий в его сторону, и молниеносно выбросила руку вперед. Кинжал вонзился в ладонь, но я вынула его и, таким образом вооружившись, продолжила бой. Зайл только коротко кивнул в знак благодарности за спасение и ринулся в центр битвы.

Я почти пробилась к воротам, когда услышала за спиной вопль Триши. Я бросилась назад и увидела, что Триша вне себя от ярости голыми руками разрывала людей как цыплят. И в тот момент я почувствовала удушающий запах. Где-то там среди толпы лежал Зайл. Он был мертв.

Ком подступил к горлу, но погоревать о Зайле я не успела. На моих глазах Стэнли, мой старый знакомый, прыгнул на спину Трише и ножом проткнул ей грудь. Она издала сдавленный стон и упала на землю, поглощаемая толпой.

– Нет! – заорала я и кинулась вперед, но Рекс обхватил меня за талию и потащил к воротам.

– Им уже не поможешь, – крикнул он, – но мы еще можем помочь Гершунии!

Я последовала за Рексом, пытаясь напоследок увидеть тела Триши и Зайла, но они навсегда утонули в волнах бешеных фанатиков.

Рекс схватил меня за руку, и мы, уничтожив попутно еще один отряд, преграждавший нам дорогу, помчались к школе.

В школьном дворе собралось не меньше пятисот человек, но публика здесь была пока более мирная. Люди окружили что-то в центре двора и следили за каким-то разворачивающимся действом.

– Что там происходит? – спросил Рекс.

Я поднялась в воздух, и моим глазам открылась страшная панорама. В центре двора был сооружен импровизированный костер из школьных столов, к которому была привязана рыжеволосая девушка, бившаяся в истерике. Рядом с костром возвышалась трибуна, на которой стояли в обнимку Дэн с Амандой. Он произнес короткую речь, посвященную будущему процветанию, мирному существованию без монстров, и поцеловал Аманду.

– Рекс, – крикнула я, – Гершуния в центре двора, на костре!

Рекс начал прорываться в том направлении, которое я указала, а я просто перелетела через людей и приземлилась прямо на трибуну. Дэн округлил глаза, но не успел ничего сделать, как Аманда с диким криком бросилась на меня. Я столкнула ее с трибуны, и она упала прямо в костер, предназначенный для Гершунии. Ее одежда и волосы моментально полыхнули как просмолленный факел, и Аманда закричала от невыносимой боли, заполнившей все ее тело. Уже через несколько минут от девушки ничего не осталось. Улица наполнилась паническими криками людей и резким запахом горелого мяса.

Я перелетела к Гершунии и, развязав руки, перенесла ее в безопасное место. Невольно вспомнилось, как триста лет назад я вот так же вытаскивала ее из огня, только в тот раз мне повезло меньше, Гершуния была уже мертва.

Рекс в это время в приступе ярости разбирался с еще одной толпой охотников на вампиров, и я незамедлительно присоединилась к нему.

Кровавая масса тел на школьном дворе возвышалась как египетская пирамида, когда послышался вой полицейских сирен.

— Уходите! — приказала я Рексу. — Я отвлеку их, бери Гершуню и вон отсюда!

— Но, Кира...

— Я люблю вас! — сказала я на прощание и бросилась в самую гущу. Люди в панике разбегались, освобождая место полицейским. Стражи порядка окружили меня плотным кольцом и накинули на голову пару сетей. Мне удалось их разорвать, но на это понадобилось время, время, которое дало полицейским возможность получше вооружиться.

Они достали электрошокеры, и на меня со всех сторон посыпались разряды. Мне казалось, что я чучело, которое туга набиваются гвоздями. Я закричала, но вскоре мой крик прекратился. Сознание начало меня покидать, надеюсь, насовсем. Я умерла. Наконец-то я отправлюсь в ад, как и заслужила. По крайней мере, там я буду среди *своих*.

Глава 37. От мертвеца к трупу.

В эту минуту я была счастлива. Сидя в высоком кресле у камина, я весело смеялась над очередной шуткой Зайла. Тут же была вся моя семья. Гершуния обняла меня за плечи и нежно улыбается, Рекс сидит на корточках неподалеку и кладет в очаг поленья. Огонь время от времени облизывает его ладонь, и он слегка хмурится, вытаскивая руку из камина.

Еще мгновение, и в комнату грациозно влетает Триша, одним пальцем удерживая поднос, на котором алеют стаканы с кровью, наш семейный ужин. Я беру один и откидываю назад черную прядь волос.

— Это твоя вина! — вдруг произносит загробным голосом Фрэнк, появляясь в комнате. Кожа с его лица начинает слезать, обнажая коричневые зубы, сложенные в жестокую улыбку.

Тем не менее все мои близкие продолжают смеяться, не обращая внимания на старика, который уже лежит на полу и выглядит так, будто умер несколько недель назад. Я тоже продолжаю веселиться.

Мне смешно даже тогда, когда появляется Дэн, снимает со стены кинжал и убивает Зайла, затем Тришу. Комната оглашается рычанием, криками боли и раскатами парализующего ледяного смеха.

Я падаю на пол и начинаю захлебываться. Из рта нескончаемым потоком течет кровь. Кровь всех невинных, которых я когда-либо убивала. Но особенно остро ощущалась кровь Элейзы. Внутренности как будто выжигали раскаленной кочергой, а в голове раскатами грома звучат слова «Это твоя вина!»

Я была близка к очередной смерти, как вдруг передо мной появились... серые стены и потолок, местами покерневший от плесени.

Серые стены и потолок, местами покерневший от плесени – это все, что я наяву видела в последнее время. Да еще эти галлюцинации, которые не оставляли меня в покое ни днем, ни ночью.

Впервые я поняла, что очнулась не совсем в том ад, на который рассчитывала, должно быть, дня три спустя после бойни на школьном дворе. Я оказалась в зале городского суда, напоминая египетскую мумию, которую вместо бинтов по ошибке обмотали цепями. Любое мое движение вызывало у людей волны паники, и они разглядывали меня с нарастающим страхом. Многие кричали, некоторые пытались пробиться ко мне явно не с мирными намерениями, однако ничего не волновало в этой толпе вампира, закованного в цепи.

Я могла бы вырваться отсюда в любую секунду, но странное ощущение абсолютного равнодушия не давало мне пошевелиться. Мне незачем было вырываться, я не видела будущего. Для вампира с голубыми глазами, предавшего свой род, никогда не появится надежда. Я безуспешно искала в толпе Гершунию или Рекса, но их не было. Был только Дэн. Он в бешенстве кричал и указывал на меня. Я не вслушивалась, ничего не хотела знать, только бы все это поскорее закончилось.

На какое-то мгновение мне показалось, что мое желание было близко к исполнению. Наивно было думать, что люди смогут изменить что-то, сделать с моей жизнью что-то большее, чем смогла я. Они хотели меня казнить. Ничего не получилось, и вот я

здесь. Смотрю на стены и потолок перед собой, никчемный древний вампир.

Должно быть, сменилось уже не одно поколение тех, кто следил за мной в этой убогой одиночной камере. Один раз в день в небольшую дыру в ржавой железной двери просовывался поднос с едой и забирался через некоторое время точно таким же путем. Я, естественно, ничего не ела из того, что мне давали.

Я лежала на жесткой кровати, наглухо привинченной к каменному полу. Я не вставала и не шевелилась, целыми днями вглядываясь в потолок. Я не могла встать.

После стольких лет без человеческой крови я не могла даже пошевелить рукой, не хватало сил даже на то, чтобы вздохнуть. Голод не может меня убить, поэтому я вынуждена безжизненно лежать здесь до тех пор, пока... видимо, пока какое-нибудь сверхоружие не уничтожит эту никчемную планету вместе со всеми ее обитателями.

В данный момент никто бы не мог сказать, что я жива. Все признаки смерти давным-давно были налицо. Сердце не билось, грудь не вздымалась в предвкушении очередного потока воздуха, кожа была серая с каким-то землисто-зеленым оттенком. Не помню даже, когда я в последний раз моргала.

В камере не ощущалось ни единого запаха, сюда не доносились ни единого звука.

Сейчас я на самом деле чувствовала себя мертвой целиком и полностью, окончательно.

Единственное, что радовало – это галлюцинации, которые время от времени появлялись перед моим болезненным взором. Я с нетерпением ждала их, зная, что пусть все и кончится трагически, но какое-то время я все же смогу наслаждаться тихим спокойствием в кругу тех, кто был для меня дороже всего. Каждый раз я могла, пусть и ненадолго, видеть их смеющиеся лица и чувствовать, что, возможно, я еще могу быть счастлива.

Так проходило время. Периодически в моей камере становилось темно, а потом снова солнце настойчиво светило в небольшое окошко, которого я не могла увидеть. По солнцу я и считала, сколько прошло дней моего заточения. После десяти лет беспо-

лезных подсчетов я оставила это занятие и сейчас уже не могу сказать, сколько времени провела на этой кровати.

Однако, несмотря на то что я давно уже похоронила себя, судьба, видимо, была другого мнения на этот счет. И вот в один из дней, ничем не отличающийся от череды других, в коридоре послышались шаги.

Они были едва слышны, и мне пришлось собрать все остатки сил, чтобы удостовериться, что это не очередная галлюцинация. Но шаги раздавались все ближе и ближе, и запах того, кому они принадлежали, был мне незнаком. Я втягивала носом воздух сильнее и сильнее. Сладкий аромат крови пробудил во мне былье воспоминания. Но все же долгие годы заключения оказались на моей чувствительности, и вместо услышанного мной одного человека к двери камеры подошли двое, громко разговаривая.

– Нет, вы, должно быть, шутите, Маркус? – насмешливо произнес первый. – Я ни за что не поверю в это, и у меня нет ни капли желания оставлять в камере моей тюрьмы разлагающийся труп!

Второй хотел что-то возразить, но первый прервал его, доставая ключи и вставляя их в замочную скважину в двери моей камеры.

– И не нужно снова рассказывать мне эти безумные истории, – продолжил первый, – предыдущий смотритель умер, и я, мягко говоря, очень сомневался в его психическом здоровье, поэтому сейчас собираюсь провести ревизию всех камер в этой тюрьме.

Дверь отворилась со скрипом, от которого, казалось, вот-вот повыпадают зубы. Я уставилась на потолок и перестала дышать, чувствуя, как пожилой мужчина невысокого роста склоняется надо мной и вглядывается в мое лицо. Вены на его шее резко выделялись и почти утыкались мне в нос. Меня окатил такой запах крови, что я не могла сопротивляться.

– Вы дурак, Маркус! – возмущался мужчина. – Как можно держать в камере мертвеца?

– Она жива, – все-таки прошептал бедный Маркус, не переступая порог камеры.

– О, оставьте свои суеверия, – отмахнулся первый мужчина и снова повернулся ко мне, рассматривая с едва заметным любопытством.

Я в этот момент собирала остатки сил. После стольких лет воздержания запах такой силы пробудил все прошлые инстинкты. Я с неимоверным усилием оторвала руку от матраса и схватила мужчину за шею. Его лицо покраснело, а глаза расширились больше от изумления, чем от страха. Я подтянула его поближе к себе и начала пить. Он лишь тихо вскрикнул, его лицо быстро помертвело, а я все пила и пила, и время, казалось, остановилось. Чужая кровь растекалась по жилам вместе с нечеловеческой силой, адреналином, вытесняя при этом все сомнения и переживания.

Когда тело первого с глухим стуком шлепнулось на пол, прошло, должно быть, всего лишь несколько секунд, и тот, которого звали Маркус, не успел понять, что произошло.

Я неуверенно встала и сделала несколько шагов в сторону, и эти движения стоили мне неимоверных усилий. Струя крови стекала по подбородку, и я даже не потрудилась смахнуть ее.

Тут до Маркуса дошел весь смысл произошедшего, и он бросился прочь, на пути поднимая шум. Я хотела последовать за ним, но на пороге споткнулась и упала навзничь, растянувшись на полу.

Скорость и ловкость придется еще тренировать. Но сейчас на это времени уже не было. Маркус успел поднять всю тюрьму, и ко мне уже бежала целая армия солдат с оружием.

Я со стоном поднялась с пола, хватаясь за дверь. Группа людей с оружием быстро приближалась, не предвещая ничего хорошего. Кровь новогосмотрителя слишком медленно возвращала мне силы, но несмотря на это я бросилась на тюремщиков, хоть и не верила до конца в свою победу.

Почти не видя лиц окружающих, я впивалась клыками то в одного, то в другого, а на меня сыпался ответный шквал ударов.

Моя кровь медленно сочилась с каждой части тела, которую я только могла почувствовать, безжалостно расправляясь с охраной, но я не придавала этому особого значения. Ощущение близ-

кой победы уже полностью охватило все мое существо. Солдат оставалось все меньше и меньше.

Однако в конце боя в узком тюремном коридоре появился еще отряд, в два раза больший, чем первый. Я-то думала, обо мне все забыли, а у моей особы, оказывается, охрана мощнее, чем у президента!

Силы меня оставили, и второго поединка я выстоять уже не смогла. Видя, со сколькими их товарищами я расправилась, люди побросали автоматы и достали длинные ножи, которыми, надо сказать, умели пользоваться довольно умело.

Когда они отделяли мою голову от тела, я еще была в сознании. Вонь крови полностью перебила все остальные запахи, а сама кровь, как протухший томатный соус, залила глаза и рот. Нож мягко вошел в шею и медленно, одну за другой перерезал артерии, вены, жилы, которые под давлением острого холодного лезвия рвались как гитарные струны, выплескивая все больше и больше кровавой массы.

Кто-то в этот момент начал отрезать мне руки, кто-то приступил к ногам. Такую боль нельзя даже описать, но я не кричала, ведь голосовые связки были перерезаны. В коридоре раздавалось отвратительное хлюпанье крови и хруст костей, когда в них беспощадно врезалось лезвие ножа.

Признаю, я давным-давно заслужила такую расправу. Что может произвести большее впечатление, чем медленная ампутация собственной головы? Но я в очередной раз поражалась тому, насколько жестокими могут быть люди, убивая других ради удовольствия, а не ради продления существования. Что же вы делаете, люди? Как и тогда, этот вопрос никто не услышал.

Вдруг лезвие ножа остановилось и заскрежетало о шейные позвонки. Человек надавил сильнее, и все замерло.

Глава 38. Дом, милый дом.

Я тихо смотрела на деревянную крышку прямо перед моим лицом и лежала не шевелясь, слушая, как надо мной в земле копаются какие-то насекомые. Возможно, они уже почувствовали запах новой добычи и изо всех сил вгрызались в толстые доски, стараясь как можно быстрее найти путь ко мне. Я со странным диким интересом рассматривала грубо дерево, покрытое зазубринами и плесенью. Должно быть, гроб сделали уже давно, как раз на такой случай.

Те, кто так страстно желал меня уничтожить, оказались полными идиотами. Они аккуратно сложили все мои конечности в один деревянный ящик и закопали, видимо, с чувством полного облегчения. Руки и ноги приросли почти сразу, а вот с головой пришлось потерпеть подольше, и сейчас, несмотря на грязную истлевшую одежду, я выглядела почти как новенькая.

Я не понимала, что происходит внутри меня и какие чувства в данный момент ощущала. Страшное равнодушие ко всему, что происходит наверху, смешивалось с любопытством, которое каждый вампир испытывает к загробной жизни, и которую редко кому удается познать, так как всегда к этому любопытству примешивается еще и страх покинуть этот мир.

Сейчас я была как бы на границе между этим миром и тем. Не хотелось оставаться здесь, но и наружу вылезать желания не было. Ничего меня не ждало наверху, только отчаяние и потом еще большее отчаяние. Но и провести еще пару сотен лет один на один с собой представлялось тоже ужасным.

В голове промелькнула мысль о том, что, возможно, если лежать вот так в гробу и не двигаться, смерть сжалится надо мной и решит, что этому бренному телу довольно скитаться по миру и приносить лишь страдания и боль. Наивно!

Теперь, как я поняла, все жестокое и ужасное, что я когда-то совершила, вернулось ко мне сполна, даже слишком, и больше я никогда не буду прежней. Груз злодеяний, совершенных мной, смешавшихся с болью, что мне причинили, останется со мной на всю оставшуюся «жизнь». Вечно.

Что будет дальше? Этот вопрос терзал меня непрерывно, ибо в отличие от людей я понимала, что для меня «дальше» обязательно наступит.

Я провела пальцами по шершавой поверхности над головой. Рано или поздно мне все равно придется выбираться отсюда, и не важно, понимаю ли я смысл всего происходящего сейчас или нет, но, покуда продолжается мое существование на этой земле, мне придется смириться с этим. Прощение не придет, боль не утихнет, и счастье, которое на миг показалось мне вполне реальным, никогда больше не появится на горизонте моих чувств.

Однако у меня есть еще одно дело, и пока оно будет, я буду жить и видеть смысл своей жизни. На короткое мгновение я почувствовала себя человеком, постаралась не быть убийцей, хотела перестать быть чудовищем. Но эти времена прошли. Я та, кто я есть, и если люди узнают во мне только беспощадного кровопийцу, они его получат. Я вампир, я монстр. Теперь они будут видеть меня только такой. Люди – всего лишь мой ужин, всего лишь еда, этот паршивый городишко принадлежит мне. Я видела ад на земле. Я поделюсь этим зреющим с ними. Хватит под них подстраиваться.

– Хватит!!! – закричала я изо всех сил, но звука своего голоса не слышала.

Моя рука ударила о крышку гроба и пробила ее насеквоздь. Сырая земля посыпалась мне в лицо. Пора было выбираться из могилы. Я полностью сломала крышку и начала вылезать на поверхность. Было ощущение, что время остановилось. Прошла, должно быть, вечность.

Я карабкалась наверх, разгребая над головой спрессованную землю и периодически натыкаясь руками на человеческие кости. Наконец я откинула еще пару комьев земли, и моя рука почувствовала дуновение свежего ветерка. Выбравшись на поверхность, я вдохнула полную грудь свежего воздуха. Самого свежего, который только можно было найти на старом тюремном кладбище.

Я встала на ноги. За то время, что я пробыла в гробу, мое тело не изменилось, а вот одежда, наоборот, истлела и болталась махрами. Я с трудом поднялась, почувствовав что-то тяжелое, находящееся у меня в руке. Это был человеческий череп. Не помню,

как вытащила его из своей могилы. Он был набит комьями земли, кишащими дождевыми червями. Я посмотрела на две дыры, зияющие в том месте, где должны быть глаза, и засмеялась. Я сжала руку, и череп в моей руке треснул.

— А ведь ты, должно быть, думал, что что-то значишь в этой жизни! Тоже мне Йорик, — все еще смеясь, произнесла я. Бросив череп на землю, я наступила на него, и он превратился в кучку пыли.

Вдруг среди завывания ветра и звука шуршащей на деревьях листвы я услышала еще что-то. Я была не одна. Я ощущала тихие шаги, скорее прыжки. Какое-то маленькое животное быстро двигалось по направлению ко мне. Я еще не успела до конца разглядеть его, а оно бросилось ко мне и начало облизывать мое грязное, испещренное царапинами лицо. Я взяла маленький комок шерсти в руки и оторвала его от себя. У меня на ладони сидела ярко-рыжая белка с огромными зелеными глазами. Я с грустью посмотрела на нее.

— Я думала, что больше никогда тебя не увижу, — прошептала я.

Белочка спрыгнула с моей руки и встала передо мной. Она медленно начала расти, шерсть слезла с нее. Через мгновение на этом месте стояла Гершуния и улыбалась, счастливая от того, что увидела меня.

— Как ты меня нашла? — холодно поинтересовалась я.

— По запаху, конечно же.

— Что-то долго искала, — все так же холодно сказала я. Улыбка сползла с ее лица, и оно стало жестоким. Впервые за все время я увидела перед собой грозного, кровожадного вампира.

Гершуния очень похудела. Серый свитер тую обтягивал резко торчащие ребра. Все такие же густые рыжие волосы обрамляли худое озлобленное лицо. Как же она изменилась! Видно, эти годы, что мы не виделись, не пошли ей на пользу. Эти годы, что мы не виделись! А сколько же мы не виделись?

Гершуния стояла молча. Она оставила меня, потому что так было в тот момент нужно, ей не обязательно было ради меня рисковать существованием, но все же моя фраза была ей неприятна. Какая разница! Я в тюрьме отдыхала. Плевать мне на ее чувства.

– Сколько прошло лет? – поинтересовалась я, прервав затянувшееся молчание.

– 22 года, – ответила она и уставилась в землю.

– Ого! – только и смогла выдохнуть я от удивления. По человеческим меркам это полжизни. И эту половину я провела в тюрьме.

– Да! Много, но почему ты не постаралась выбраться раньше?

– Зачем? Мне было о чем подумать в уединении. К тому же мне некуда было выбираться, не к кому и незачем! Вы и без меня прекрасно всегда справляетесь. Где, кстати, Рекс? – после всего, что мне пришлось пережить за эти годы, я нескованно удивилась тону моего голоса, который был тверд, холoden и равнодушен ко всему, что говорилось в эти минуты. Гершуния долго молчала, прежде чем ответить, но, когда заговорила, я уже прекрасно знала, что она скажет.

– Через неделю после того как тебя схватили, он погиб. Мы пытались бежать из города, но не успели. Кто-то в толпе застрелил его.

– Кто?

– Не знаю. Да и какая разница! Они все мертвые, – ее последние слова даже напугали меня. Меня страшил не столько их смысл, сколько то, как она их произнесла. Как будто она говорила не об убийстве десятков людей, а о новых моделях одежды, появившихся недавно в супермаркете. Слова сочувствия застыли у меня на языке, так и не увидев свет. Гершунии они были не нужны, я это хорошо видела. Она ни о чем не жалела. И никого не жалела.

– Так ты этим занималась все это время? – спокойно спросила я, предполагая ее ответ.

– Не только. Сначала я хотела уехать из Хартинга. Тяжело переживала утрату Рекса, но потом поняла, что есть дела и поважнее, – в ярко-зеленых глазах блеснул недобрый огонек, – я решила отыскать всех, кто был причастен к событиям того дня.

Я смотрела на нее и не узнавала. Хотелось сказать ей что-то важное, спросить, почему она говорит так, сделать что-нибудь, чтобы вернуть ее прежнюю, но я просто стояла и с равнодушием смотрела на незнакомку рядом со мной. Изо рта вылетали совсем

не те слова, которые нужно было произнести в тот момент и которые я сказала бы ей двадцать два года назад.

— Похоже, дитя превзошло своего создателя, — равнодушно выговорила я. — Ну и как, ты нашла всех?

— Да! И почти со всеми разделась, — удовлетворенно ответила она.

— Почти?

— Ну, кое-кого я отыскала, но решила оставить тебе. Ты имеешь право.

— Дэниал! — вырвалось у меня, и я оскалила зубы.

— Именно! Представляешь…

— Что с Эзрилем? — грубо оборвала я ее.

— Что ему будет? — махнула рукой Гершуния. — Он давно уехал из Хартинга и сейчас обитает где-то в Англии.

— А как Итан?

— Несчастный случай.

— Что это значит?

— Я проголодалась! — удовлетворенно произнесла Гершуния, смузено улыбнувшись, будто я похвалила ее.

— Он был невиновен! — удивилась я, а то, что было раньше моей милой сестренкой, только равнодушно пожало плечами.

— Пойдем! Нечего торчать здесь! Поговорим дома, — попросила я и пошла между могил. Но Гершуния не двинулась с места.

— Кира! — окликнула она меня, я оглянулась и застыла на месте. — Нашего дома больше нет. Я обитаю в одном заброшенном особняке на окраине города.

— Я пойду куда скажешь! Веди!

— Лучше превратись! За меня назначено вознаграждение.

— Живой или мертвой? — невесело пошутила я.

— Только мертвой! — отзвалась она и тут же превратилась в белку.

— Ты что, думаешь, бегущая по городу пантера не привлечет внимания горожан? — с раздражением спросила я, но белка только покачала головой и ничего не ответила. Делать было нечего. Я опустилась на землю и вскоре стала большой черной пантерой, которая выглядела очень грозно по сравнению с небольшой белочкой, сидящей у нее на спине.

Я быстро бежала по выжженной солнцем долине, не останавливаясь ни на минуту. Я не знала точно, куда бежать, но на окраине было не так много заброшенных особняков. Я выбрала один из них, тот, который и сама бы облюбовала для обитания, и направилась к нему. Белка у меня на спине сидела спокойно, поэтому я решила, что двигаюсь в правильном направлении.

Вдали показался Хартинг. Кроваво-красные глаза животного увлажнились при виде города, как будто пантера собиралась заплакать. С этим местом меня многое связывало, хотя сейчас казалось, что все происходило совсем не здесь.

Было уже далеко за полночь, когда я вбежала в город. Было темно, и поэтому я не боялась, что кто-то заметит пантеру, тихо крадущуюся по улицам города. Я старалась бежать как можно быстрее и тише, успевая при этом осматривать окрестности.

Хартинг выглядел так, как будто в нем проводились неудачные испытания атомной бомбы. Это было что-то среднее между Хиросимой и Чернобылем. Большинство домов пустовало. Окна и двери в них были крепко-накрепко забиты досками. Те же дома, в которых все еще оставались люди, были больше похожи на хорошо укрепленные сооружения времен крестовых походов и также выглядели нежилыми.

Нигде не горели огни. На улицах не осталось ни одного работающего фонаря и, что меня поразило больше всего, ни одного дерева или куста, или даже травы. Вся земля была выжжена, асфальт, по которому я бежала, был весь испещрен трещинами и рытвинами. Его явно давно не ремонтировали, да и ездили по нему редко.

Оглядываясь по сторонам, я не увидела ни одного патрульного, убийцы или наркомана, которые раньше постоянно выползали из своих домов именно в это время. Не увидела я также ни одного целого магазина. Все витрины были разбиты, а товары спрятаны где-нибудь до утра.

Утро. На него я надеялась. Мне казалось, что, как только солнце выглядывает из-за горизонта, Хартинг станет прежним. Откроются магазины, люди выйдут из домов, дороги наводнятся машинами, дети пойдут в школу.

Школа. Я пробежала мимо нее и ужаснулась. Неужели это то самое место, где я провела лучшие годы своей нежизни? И ответ напрашивался сам по себе. Да! Ты была здесь и сделала это место таким. Во всем виновата только ты. Кому же ты теперь собираешься мстить за это?

Я еще раз окинула взглядом то, что осталось от школы. Один из корпусов полностью рухнул, в других же не сохранилось ни одного целого окна или двери. Во дворе перед зданием валялись кучи строительного мусора. От моих прежних воспоминаний осталась только изуродованная скамейка, на которой мы могли сидеть часами, да дуб рядом с ней, правда, он давно уже погиб и издали выглядел как коряга, бессмысленно торчащая из земли. Такая же участь ждала и мой дом. Он был разрушен почти полностью, а фрагменты стены, сохранившиеся в некоторых местах, были покрыты надписями типа «Сдохни, Клейтон!», «Смерть убийцам!», «Кто не живет, да будет мертв!» Я отвернулась и еще быстрее побежала по холодной ночной улице.

Пробегая мимо одного из развалившихся домов, я почувствовала, как Гершуния слегка царапнула мою спину. Я остановилась и быстро приняла облик человека. Моя спутница сделала то же самое и пошла по направлению к дому. Я последовала за ней.

Снаружи дом выглядел так же, как и все дома сейчас в этом городе. Однако внутри он был хорошо укреплен. Окна и двери были забиты железом и не пропускали солнечного света. Мебели почти не было. В углу валялся старый изодранный матрас, рядом с которым стоял покрытый тремя слоями краски комод. Это была вся обстановка, насколько я могла судить.

– Почему ты не уехала? – поинтересовалась я. Гершуния стояла ко мне спиной и рылась в комоде.

– Я же тебе говорила, – бросила она через плечо, слегка повернув голову в мою сторону. – У меня была работа.

– Ах, да, – нахмурившись, произнесла я. – Ты искала, кого бы еще убить! Я помню! Так это из-за тебя город выглядит как Перл Харбор после нападения японцев?

– Нет! Он так выглядит из-за тебя, – резко выкрикнула она, с шумом закрыв ящик комода и повернувшись ко мне. – Он так выглядит из-за тебя и твоего выродка-любовника, из-за того что ты

не разбираешься в людях, отворачиваешься от друзей и приближаешь к себе врагов, из-за того... из-за того...

Она упала на колени, сжала руки в кулаки и злобно посмотрела на меня. Я даже не удивилась этому. Гершуния изменилась, и нечего было искать в ней ее прежнюю, умеющую сострадать и бесконечно любящую меня.

— Ты закончила? — равнодушно спросила я и зевнула, потом сурово посмотрела на нее и продолжила: — Я здесь не для того, чтобы разговаривать о том, что я делала раньше, а для того, чтобы подумать, что буду делать сейчас!

Она ничего не ответила. Из другой комнаты послышалась возня. Я повернула голову и оскалила зубы. Через секунду послышались шаги, и из комнаты показался молодой приятный мужчина лет двадцати.

— Ты вернулась, Гершуния! — с улыбкой произнес он, потом увидел меня и воскликнул: — Кира, и ты здесь! Сколько лет, сколько зим!

— Привет, Рамирес! Как жизнь? — проворчала я без особого интереса. — Значит, вы теперь вместе! Да уж! Сказали бы мне об этом раньше, я бы посмеялась, а теперь как-то не смешно.

— Ну, я полна сюрпризов! — произнесла Гершуния, с вызовом смотря на меня. Я улыбнулась. Мне всегда хотелось воспитать из нее настоящего вампира. Что ж! Я получила что хотела.

— Ладно, давайте не будем ссориться, лучше поговорим о делах, — Рамирес встал между нами и поднял руки в знак примирения.

— Я устала, да и Гершуния тоже! Поговорим о делах потом!

Они оба одновременно кивнули в знак согласия и направились к заплесневевшему матрасу, а я снова превратилась в пантеру и устроилась в другом углу комнаты.

Когда я открыла глаза, в доме было все еще темно. Толстые листы железа не давали лучам проникнуть внутрь, однако через щель под дверью я заметила, что на улице посветлело. Наступило утро, на которое я так надеялась, которое, как мне казалось, должно было изменить все, вернуть назад.

Гершунии и Рамиреса в комнате не было. Я вновь превратилась в человека и пошла в соседнюю комнату. Насколько я поня-

ла, это помещение когда-то было кухней. Посередине стояли стол и несколько полуразвалившихся стульев. Со стен свисали грязно-желтые обои, и отвратительно пахло плесенью. За столом молча сидели Гершуния и Рамирес. У каждого в руке была грязная кружка, из которой они время от времени отхлебывали. Точно такую же кружку Рамирес протянул и мне.

– Спасибо! – кивнула я. – Откуда такая забота?

– Если не знаешь законов этого города, выходить наружу опасно, – ответил он и сделал еще один глоток. Я последовала его примеру, тоже отпила немного и поморщилась. Это была кровь какого-то старика лет восьмидесяти, но выбирать не приходилось. Рамирес заметил мою реакцию.

– Более-менее вкусные жители уже давно покинули этот город.

Гершуния с глухим стуком поставила пустую кружку на стол.

– Это уже не важно. Мы тоже здесь надолго не задержимся. Пора обсудить дела.

Глава 39. Замыкай круг.

– Держи, это тебе пригодится! К тому же тюремная роба тебе не идет! – Гершуния стояла передо мной и держала в руках бумажный сверток, который перед этим достала из комода.

Мы уже допили утреннюю кровь и перешли в холл. Нам троим было что сказать друг другу, но, понимая, что беседу надо начать с вопроса «что делать?», мы просто молча стояли и смотрели кто куда, пока Гершуния не встала и не начала рыться в комоде.

Я взяла у нее из рук сверток и осторожно развернула. Волна благодарности захлестнула меня, когда я увидела, что там.

В свертке, аккуратно сложенная, лежала моя одежда. Лакированные сапоги на шпильках, кожаный черный корсет и такого же цвета джинсы. Все это выглядело как новое и будило воспоминания двадцатилетней давности.

Я видела, как иду по дороге к клубу. Моему любимому клубу, где ждет Рамирес... Я открыла глаза. Рамирес стоял рядом и смотрел на меня.

– Ты все сохранила! Спасибо!

Гершуния прикрыла рукой глаза и вылетела из комнаты.

– С ней такое бывает, – прошептал Рамирес и последовал за ней.

Я, пользуясь одиночеством, быстро скинула с себя тюремный хлам и облачилась в более привычный для меня наряд. Все вокруг сразу изменилось.

В тот момент я уже не была обычной заключенной, такой же, как миллионы других. Я была Кирой – вампиром, о котором ходили легенды, жестокость которой не имеет границ. Я была той, которую нельзя убить, уничтожить, стереть с лица земли. Я бессмертна, и все еще можно вернуть. Все станет как прежде. Если нельзя вернуть старое существование, то нужно начать новое. В конце концов, это не первый раз, когда все рушится. Ничего. Я веками проверенный строитель, и у меня получится все восстановить, но это потом, а сначала...

Гершуния и Рамирес вернулись в комнату.

– Кого я вижу! Вот теперь это Кира! – он даже хлопнул в ладоши от удовольствия. – Теперь можно ничего не бояться.

– Как будто ты раньше чего-то боялся! – усмехнулась я.

– Что правда, то правда, но ты просто прекрасна!

– Спасибо!

– Перестаньте! – у Гершунии все еще текли слезы, но к ней уже вернулось самообладание.

Мы с Рамиресом тут же замолчали и приготовились слушать, что она скажет.

– Он сейчас живет в Дорте. Я узнала его адрес, – Гершуния протянула мне клочок бумаги, – тебе осталось только закончить это. Закончи все, и мы спокойно уедем отсюда навсегда.

– Спокойно? – повторила я.

– Да! – голос ее звучал жестоко и равнодушно, он напомнил мне мой собственный, но даже во времена былой славы он не был таким холодным. Она не заострила свое внимание на моем вопросе и продолжила: – Если ты выйдешь рано утром, то к вечеру будешь на месте. Делай все быстро, тянуть нечего. Встретимся здесь. И не вздумай колебаться!

Она отчеканила быстро и четко, как будто заранее заучила эти слова, не понимая, что они на самом деле означают. Я не слушала ее, думая о своем. Мне достаточно было адреса, все остальное я и так знала. Сюда я возвращаться уже не буду. Они вдвоем. Они счастливы. Не стоит все портить. Больно, конечно, оставлять Гершунию, но пора начинать думать только о себе.

Я задумалась о Дорте. Какой бы стала моя жизнь, если бы я уехала тогда в Дорт? Они бы подчинились мне. Зайл, Триша, Рекс... Фрэнк! Мы, а не он, должны сейчас быть в Дорте и веселиться. Фрэнк был бы рядом! Я представила себе его лицо, как он улыбается по-детски и наивно.

Ко мне подошел Рамирес и слегка тряхнул за руку. Он впервые был так серьезен.

– Ты уверена, что хочешь это сделать?

Я кивнула.

– Мы же говорим о жалком подонке, почему я должна сомневаться?

– Двадцать два года назад на последнем заседании Круга я впервые увидел юную прекрасную девушку, не обремененную грузом жизненного опыта и живущую настоящим. Тогда я подумал, что ты что-то большее, чем вампир, что тебе не хватало совсем чуть-чуть, чтобы стать человеком. Тогда ты бы простила все.

– Это была всего лишь иллюзия. Все прошло. Я больше не живу настоящим. Я больше не живу совсем!

– Будь осторожна!

Он покачал головой и обнял меня. Потом пристально посмотрел на меня, наверное, в поисках той малолетки, о которой он только что вспоминал и, не найдя ее, развернулся и ушел, оставляя нас с Гершунией вдвоем.

Она стояла в нерешительности. Ей очень хотелось броситься мне в объятия, разрыдаться и сказать, что все это была ошибка, она сожалеет, и что она осталась такой же, как прежде. Хотя, может, мне всего лишь показалось, но я верила, что это так.

– Удачи тебе! Мы с Рамиресом будем ждать здесь сколько сможем, но постараитесь управиться быстрее.

– А что потом? – спросила я так, словно ответ меня вовсе не интересовал.

– Мы исчезнем отсюда.

– Куда?

– А куда мы всегда исчезали? В неизвестность.

Я горько ухмыльнулась и уже взялась за некоторое подобие ручки двери, как вдруг мне безумно захотелось кое о чем спросить, и я резко повернулась обратно.

– Гершуния!

– Что? – она тоже уже собиралась уходить.

– А тебе самой не противно то, во что ты превратилась?

– Надо же, кто об этом спрашивает! Не ты ли всегда хотела воспитать из меня нормального вампира?

– Иногда лучше не получать желаемого!

– Кира!

– Что?

– Прости меня! Я пыталась... пыталась быть такой, как ты, но я не могу! – ее голос срывался, она подошла ко мне и обняла за плечи. – Ты ведь не собираешься возвращаться? Не оставляй меня, ты все, что у меня есть. Прости за то, что я сказала тебе! Пойми! Мне многое пришлось пережить, но я не хочу провести вечность в одиночестве!

– Рамирес? – только и смогла произнести я. Я стояла и смотрела на нее как на провинившееся дитя, даже не пытаясь обнять в ответ.

– Он помог мне, когда было сложно, и я благодарна ему за это, но он сейчас со мной только потому, что я напоминаю ему тебя.

– Не глупи, он никогда не любил меня!

– Думай как хочешь, только не принимай поспешных решений. Вернись сюда, и мы все вместе обдумаем. Только не бросай меня!

Я оторвала ее от себя и посмотрела в ее прекрасные зеленые глаза.

– Клянусь тебе, завтра утром я буду здесь.

Когда я вышла из дома, было раннее утро, но лучи солнца уже нещадно выжигали землю. Для начала неплохо было бы най-

ти машину. Машина! Когда вспоминаю свой «Бэнтли», во мне все закипает, но сейчас не до того. Нужно было найти какой-нибудь надежный, но неброский транспорт.

Именно такой автомобиль я и заметила вблизи какого-то дома. Это был старенький «Фольксваген». Для путешествия в Дорт он вполне подходил. Дорт находился в двухстах километрах от Хартинга, так что нечего было даже надеяться добраться туда на своих двоих или даже на своих четырех после всего одной чашки крови. Я осторожно пробралась к машине и села за руль. Хартинг не настолько большой городок, чтобы ставить сигнализацию на эту старушку, а зря. Но мне это на руку.

Я тронулась с места и поехала туда, где, сам того не зная, доживает последние часы единственный парень, с которым я хотела провести вечность.

Дорога была скучной. За окном мелькали разноцветные поля, редко встречались дома, и еще реже удавалось заметить кусты или деревья. От такого пейзажа за окном очень хотелось спать. Я проехала уже половину пути до Дорта, как вдруг в зеркале заднего вида заметила полицейского на мотоцикле, следившего за мной по пятам. Только этого мне не хватало!

Я остановилась. Сейчас он подойдет и попросит документы. Какие документы могут у меня быть, я только вчера выбралась из гроба! Он подошел ближе. Будь я человеком, у меня в животе бы заурчало. Как приятно было бы сейчас выпить хоть каплю свежей крови, а не той протухшей ерунды, которую сегодня раздобыл Рамирес. Коп подходил все ближе и ближе, а я сидела спокойно и смотрела прямо перед собой.

– Доброе утро! Я офицер Стоун. Могу я взглянуть на ваши документы?

Он даже представился. Всегда приятно знать названия всех блюд, которые пробуешь, но сейчас я бы обошлась и без этого.

– Ой, я собиралась в такой спешке и совсем забыла про документы, – я протараторила это с таким видом, что он наверняка задумался о моем умственном развитии.

– Тогда попрошу вас покинуть машину.

Ну с этого и надо было начинать, я и так уже голодная, и ужасно тороплюсь. Я открыла дверь, медленно выбралась из ма-

шины и встала перед ним. Он оглядел меня с ног до головы долгим взглядом, задерживающимся в определенных местах, и улыбнулся. Я с шумом вздохнула. Ну, все с ним понятно, никаких угрызений совести у меня не будет. Постойте! Какие еще угрызения совести? Не понимаю, о чем это я?

— А что если мы решим это дело без документов? — спросила я, кокетливо улыбаясь.

— Вряд ли. Вы превысили скорость, не пристегнули ремень, и это только начало списка, — он растягивал слова и медленно приближался ко мне. На последних словах он обнял меня за талию и притянул к себе: — Хотя если ты будешь хорошей девочкой...

— Я буду плохой, очень плохой!

Мои клыки вошли в его шею быстро и легко. Я с наслаждением пила кровь, струящуюся из артерии прямо мне в рот. Он вскрикнул и с выражением ужаса на лице изо всех сил попытался вырваться из моих объятий. Но я и сама выпустила его через несколько минут, вытирая тонкую струйку крови в уголке рта. Он упал на землю как мешок.

— Вы очень любезны, офицер Стоун, и чрезвычайно вкусны, — я захотела и отпихнула его ногой от машины.

Дальнейший путь я преодолела без приключений.

Глава 40. Смерть смерти.

Я тихо подкралась к дому. Боль сдавила мне грудь, и глаза затуманились. Невообразимый гнев накрыл меня как холодная океанская волна. Я сжала кулаки, и под ногтями выступила кровь. Я готова была увидеть все, что угодно, кроме фисташкового цвета двухэтажного домика с благоухающим зеленым газоном, семейным «Фордом» у входа и небольшим бассейном на заднем дворе. Это зрелище добавило мне уверенности и затуманило рассудок.

Я столько раз представляла себе этот момент. Я видела перед собой его в смирительной рубашке или в цепях, которые прекрасно дополняют изможденное лицо, покрытое синяками и ссадинами. Я хотела, чтобы он мучился, чтобы правосудие настигло

его так же, как оно настигло меня, чтобы он мучился так же, как мучилась я, чтобы душа его умерла так же, как уже давно умерла моя. Но ничего этого не случилось.

Я подошла к окну и взглянула в узкую щель между штор. Дом был двухэтажный, но не очень большой. Дэниал явно добился многого за то время, что мы не виделись. Гостиная его дома была украшена старинной антикварной мебелью. Около большого камина стояло красивое мягкое кресло с подлокотниками из красного дерева. На стене висело шикарное резное зеркало. Зеркало из моей спальни! Когда я увидела убранство дома, меня просто перекосило. Я стиснула зубы и сжала кулаки. Не верю, что со мной это происходит. Не верю!

В светлой комнате царила атмосфера семейной идиллии. За круглым столом сидели трое. Небольшая, но очень-очень дружная семья! Ближе всех спиной ко мне находилась стройная женщина лет тридцати пяти с короткими белыми волосами. А рядом с ней на высоком деревянном стульчике сидел полугодовалый мальчик с ангельским лицом. И почему у всех детей такие невинные лица? Если бы они сразу отражали будущую личность, сколько можно было бы избежать! Однако женщина и ребенок у меня большого интереса не вызывали.

Я стояла под окном как парализованная и с ненавистью смотрела на него. Дэниал! Как же ты изменился! В тебе сложно узнать того юношу, в которого я влюбилась как малолетка. Ты стареешь! Это роскошь, которая мне неподвластна. Да, за эти годы изменилось все. Дэниал превратился в седеющего пузатого семьянина в деловом костюме и с бесконечно циничным взглядом. Прежней осталась только рассеченная губа, которой я его щедро наградила, но я бы узнала его и без этого. То, как он смотрел на нее, то, как держал голову при разговоре, как пил и ел – все это выдавало в нем прежнего Дэниала.

Время пришло, нужно было действовать, а я только стояла и смотрела на мирный обед. Они смеялись и шутили, даже не подозревая, чем может обернуться сегодняшний вечер. С большим трудом я отвела взгляд от этого тошнотворного зрелища и посмотрела на звездное небо и тонкую нить месяца. Странное спо-

крайствие и равнодушие разлились по всему телу. Еще никогда мой разум не был так холоден, как в тот момент.

Я медленно взошла на крыльце, подошла к деревянной двери, выкрашенной белой краской, и, не колеблясь, нажала на звонок. К тому времени я уже все решила для себя. В доме послышалась возня. С этого момента и далее я безмерно наслаждалась происходящим.

– Ты кого-то ждешь, милый? – спросил удивленный женский голос, он, конечно же, не поделился с ней, каким милым он может быть на самом деле.

– Нет, Мэгги!

Скрипнул стул, он встал из-за стола, бросил на него салфетку, дотронулся до ее плеча и поцеловал сына в последний раз. Вот ему осталось идти до двери три, два метра, один...

Дверь скрипнула и открылась.

– Чем могу помо...

Он застыл на месте, не в силах даже закончить. Чем он может мне помочь? Хороший вопрос, но совсем не к месту. Время остановилось. Мы стояли и смотрели друг другу в глаза. В этот момент нельзя было сказать, человек он или вампир, настолько бледным стало его лицо.

– Дорогой, кто там пришел? – послышался голос из кухни.

– Что же ты молчишь, скажи ей!

И только сейчас он понял, что случилось. Он попытался захлопнуть дверь у меня перед носом и неистово завопил:

– Мэг, хватай Кевина и беги отсюда!!!

Я пнула дверь ногой, не давая ему закрыть ее. Она отскочила и ударила Дэниала по лицу. Он автоматически прижал ладонь к носу, чтобы остановить кровь, и, уже мало что соображая, упал в кресло.

– Дорогой, что это за шутки? Почему ты так кричишь? Ты разбудишь соседей, – она нахмурилась, не заметив кровь на лице мужа, и посмотрела на меня. – Кто вы?

– Какие уж тут шутки! – с надменным выражением произнесла я.

Я схватила ее за волосы и подтащила к себе. Недоуменное выражение застыло на ее лице, и она завопила не хуже, чем

муженек минуту назад. Потом притихла, ее голос изменился и стал умоляющим, видно, она уже отвела мне во всем этом спектакле самую банальную роль ночного грабителя. А он в это время выпученными глазами смотрел то на меня, то на жену.

– Берите деньги, сокровища – все берите, только оставьте нас.

Я толкнула ее к мужу. Он не поймал ее, и она с воплем полетела на пол.

– Деньги? Сокровища? – переспросила я и наигранно надула губы. – Неужели вы принимаете меня за вора?

– Кира, прости меня!

Эти слова пропищал Дэниал, видно, только сейчас поняв, что я собираюсь сделать. Они звучали глупо и даже смешно. Я захотела громче, чем сама ожидала.

– Дэнни, ты ее знаешь? Кто она такая?

– Замолчи, – яростно прикрикнул он на нее, и на секунду мне показалось, что явижу восемнадцатилетнего парня. Но это была всего лишь секунда.

– Почему ей нужно замолчать? – изобразила я притворное недоумение. – Она имеет право знать, за что ей предстоит умереть.

– Не трогай ее. Это касается только нас с тобой.

– Да ну? А почему тогда с моей стороны погибли все?

Он молчал. Из-за кресла, на котором он сидел, послышался слабый стон его жены.

– Я не понимаю! – ее голос звучал тихо и слабо, но довольно требовательно. – Что здесь происходит? Не понимаю.

Я улыбнулась и снисходительно посмотрела на нее. В конце концов, она на самом деле имела право знать, что происходит. Интересно, а что бы чувствовала я, если б в мой дом поздно вечером ворвалась восемнадцатилетняя психопатка? К тому же я так долго ждала этого, что нет смысла сейчас торопиться с местью, у меня еще было время получить удовольствие от данного момента.

– Простите за вторжение, миссис Тафф, – начала я с притворной усмешкой, – я понимаю, нехорошо с моей стороны вот так врываться! Я просто хотела навестить давнего друга. Мы не виделись уже двадцать два года! Он не звонил, не писал.

– Да тебе и двадцати нет! Какая наглость! – Мэгги, кажется, уже пришла в себя от шока и смотрела на меня с возмущением.

– К чему весь этот фарс? – с ненавистью прокричал Дэниал. – Делай то, зачем пришла, и убирайся! Оставь в покое мою семью!

– Ну, это подождет! Ты же знаешь, люблю я всякие истории рассказывать, а эта моя самая любимая! – все с той же притворной ухмылкой сказала я и перевела взгляд на женщину, смотрящую на меня так, как будто узнала во мне тень отца Гамлета. – Насчет моего возраста вы ошиблись, как, впрочем, и многие другие! Мне гораздо больше лет, чем кажется, я прошла через многое, создала большую семью, из которой выжили только двое – я и Гершуния. Ну, говоря «выжила», я, конечно, преувеличиваю. От нее прежней мало что осталось. Ваш муж хорошо ее знает. К некоторым смертям он не имеет отношения, но так уж устроен мир, кто-то обязательно должен за все отвечать. Моя очередь была первая, а он следующий в списке.

– Какой список, какие смерти, вы пьяны или обкололись, или чем там еще увлекается современная молодежь?

– Ох, чем только она не увлекается, – я развернула руки в стороны и нахмурилась. – И куда только катится этот мир?

– Да что происходит на самом деле? – она уже полностью пришла в себя и, поняв, что у меня серьезные проблемы с головой, злобно смотрела на мужа в ожидании разъяснений. Я подошла к ней поближе и положила руку на плечо. Мэгги попыталась ее смахнуть, но я вцепилась в нее железной хваткой.

– Ваш муж убивал людей, – произнесла я искренне, – а все его преступления свалили на меня. Я ответила за все. За убийства людей, которых не знала, и за убийства родных, которых любила.

– Ты никого не любила! Никого! Никогда! – яростно прокричал Дэниал и вскочил на ноги.

– Смотрите, кто заговорил, – улыбнулась я и отбросила Мэгги в дальний угол комнаты. Из столовой послышался детский плач. Женщина тихо застонала и затихла, а я в бешенстве подскочила к Дэниалу и прижала его к полу.

– Ошибаешься, дорогой, – прошептала я ему в самое ухо, – я любила тебя, жила только для тебя, рядом с тобой я чувствовала себя человеком, я перестала быть убийцей, хотела всегда быть рядом! Но ты сломал меня! Ты все испортил... посмотри на меня... ты... ты все испортил!!! Ты слышишь меня? Ты слышишь меня!

Теперь смотри, как умирают те, кто тебе дорог! Но это не страшно! Поверь мне, я уже умирала! И, кстати, я никогда не молюсь, а тебе сейчас самое время сделать это, может, полегчает.

Я держала его за ворот рубашки и сильно тряслась, выкрикивая эти страшные для себя слова. Наверное, только в этот самый момент я поняла, что для меня все кончено на этом свете, что даже с наступлением утра ничего уже не будет как раньше.

– За что? – еле-еле выговорила я. – За что ты так со мной? Ты уничтожил всех, кто был мне дорог! Даже Гершуния! Та девчушка, которую ты знал, умерла! Сейчас ей бы даже Ганнибал Лектор по-запидовал.

Он посмотрел мне в глаза и из последних сил тихо прошептал:

– Потому что ты монстр, всегда им была и всегда будешь! Вечно!

Я посмотрела в другую сторону и истерично засмеялась.

– А мне больше нравилось другое название, которым ты меня окрестил!

– Упырь?

– Именно! Сегодня я дарю тебе подарок, который ты пожалел для меня! Ты и твоя семья будут счастливы! Прощай, Дэниал!

Глава последняя. Снова в объятия к дьяволу.

«Вчера в небольшом городке Дорт на Риверстрит были обнаружены останки тел супружеской четы Тафф. Дэниал и Мэг Тафф, как заявляет полиция, подверглись нападению диких животных, хотя о каких точно животных идет речь, пока неизвестно. Тела погибших были настолько изувечены, что процедура опознания явилась чистой формальностью. Принадлежность останков с самого начала не вызывала сомнений у полиции и жителей города. До сих пор неизвестна также судьба Кевина Таффа – сына мистера и миссис Тафф, тело которого так и не нашли на месте преступления. Полиция утверждает, что вероятность найти ребенка живым сводится почти к нулю».

– Ждешь поздравлений? – Рамирес встал со стула и с швырнул газету на пол. – Впрочем, отрицать нечего, работаешь как всегда чисто, тут нет и намека на то, что это мог сделать человек.

– Я не человек, Рамирес, – я равнодушно махнула рукой.

– Нашла себе нового Фрэнка? – продолжил он, не обращая внимания на мою реплику. – Недостаточно поиграла? Более восьми сотен лет на этой земле ничему тебя не научили?

Я спокойно смотрела в глаза Рамиреса. Мы стояли на грязной кухне заброшенного дома, куда привела меня Гершуния, и ждали, пока она соберет вещи, чтобы навсегда покинуть это место. На руках я держала ребенка, который спокойно сопел, уткнувшись мне в плечо, и причмокивал во сне.

Я положила его на стол перед Рамиресом, и острые клыки в считанные секунды выросли у меня изо рта.

– Не понимаю, что тебя не устраивает? – спокойно поинтересовалась я. – Недоволен, что я оставила его в живых? Почти все, кого я знала, умерли, так что я подумала, это будет неплохой компенсацией.

Говоря «это», я указала на ребенка.

– Однако, – продолжила я, – не думай, что у меня появилось чувство жалости! Вряд ли во мне сейчас есть вообще какие-либо чувства. И я в любой момент могу все изменить!

Я нагнулась над ребенком, чтобы вонзить клыки ему в шею и окончательно покончить с родом Таффов, но Рамирес остановил меня.

– Нет, – как-то уж больно по-человечески крикнул он и выхватил ребенка, – хочешь, чтобы он заменил Фрэнка, я не против.

Я с самодовольной улыбкой спрятала клыки.

– Вот и договорились, – сказала я, – только он не станет таким же разочарованием, как Фрэнк! На этот раз я не ошибусь, и у этого гаденыша вырастут вампирские клыки гораздо раньше, чем человеческие мозги! Это я тебе обещаю!

На лице Рамиреса появилось выражение бессилия и отчаяния. Он посмотрел в мою сторону пронзительным взглядом, который ровным счетом ничего не значил для меня. Молчание прервала Гершуния. Она с отвращением взглянула на ребенка, что-то проле-

петала по поводу того, что рада моему возвращению, и замерла на месте, не сводя с меня глаз.

— Что? — спросила я.

— Я жду, когда ты скажешь, что нам делать дальше! — спокойно ответила она. Надо же, столько лет прошло, Гершуния изменилась, но до сих пор ждет моих приказов. Я разочарованно рассмеялась.

— Я обещала вернуться после того, как закончу, но я ни словом не обмолвилась, что снова буду нянчить тебя как раньше! Ты и сама теперь знаешь, что нужно делать!

Рамирес кашлянул, напоминая о своем присутствии.

— Отдай! — прошипела я.

Он передал мне ребенка.

— Пойду поищу машину, она в любом случае пригодится! — пробормотал он и вышел.

Гершуния с надеждой посмотрела на меня.

— Все может быть так, как раньше! — умоляюще сказала она. — Не хочу оставаться одна, и я уверена, что тебя тоже убивает мысль о том, что мы навсегда расстанемся!

Я долго молчала, не зная, что ответить, переводя взгляд то на Гершунию, то на мирно спящего у меня на руках ребенка, мысленно переносясь в далекую деревенскую хижину.

— Я не хочу провести вечность в одиночестве, — я развернулась и пошла к выходу. — Ладно, где там Рамирес с машиной?

Мне показалось, что Гершуния улыбнулась, но это было всего лишь мое секундное заблуждение. Даже если она и обрадовалась перемене моих планов, то никак не показала этого, а лишь покорно последовала за мной.

Мы вышли на улицу. Была уже середина дня, и старый добрый Хартинг немного оживился. То тут, то там можно было увидеть спешащих по делам прохожих. Никто не решался бесцельно прогуляться по улице.

Мы завернули за угол, и я чуть не наступила на мальчика лет шести, играющего с ярко-зеленой машинкой. Он с широкой улыбкой катал ее по асфальту и даже не заметил меня. Мы с Гершунией переглянулись, и она понимающе улыбнулась, жестом приглашая меня к трапезе. Мои клыки снова выросли как по

волшебству. С другого конца улицы послышались женские возгласы.

— Майл, я предупреждала тебя, чтобы ты не уходил далеко, — переживала мать мальчика, переходя через дорогу.

Когда она заметила меня, ее возгласы переросли в душераздирающий крик. С другой стороны улицы появился Рамирес.

Женщина поспешила схватить ребенка, но было поздно. Я одной рукой держала его за шкирку, слушая, как он хныкал. Женщина бросилась ко мне, но Гершуния схватила ее за талию и с хищной улыбкой притянула к себе.

Ребенок дрожал как осенний лист умирающего на зиму дерева. Он рыдал и протягивал свои тонкие ручки к матери, которая билась в истерике в железных объятиях Гершунии. Я внимательно рассматривала ребенка. Мне хотелось запомнить каждую маленькую черточку его крохотного нежного лица, которое вот-вот станет иссиня-белым.

Я медлила. Теперь крови человека мне было недостаточно. Я питалась болью. Сейчас мне больше всего нравилось слышать крики и рыдания матери. Я чувствовала, как сила разливается по моим мертвым венам, а в «душу» вселились равнодушие и антарктический холод.

Рамирес остановился в нескольких метрах от нас и выжидал. Должно быть, каждую секунду ожидания он надеялся, что я разожму ладонь и подарю этой семье долгие годы жизни.

Потом ужасная догадка поразила его, как молния в солнечный день, он вскрикнул и бросился к нам.

— Нет, пожалуйста, — взвыл Рамирес, — отпустите ...

Рамирес не успел договорить. Я всадила клыки в шею ребенка, Гершуния в свою очередь сделала то же самое с матерью. Улица огласилась новой волной криков, и потом все стихло, как будто кто-то резко накинул на всех нас толстое непроницаемое покрывало. Я небрежно бросила тело и повернулась к Рамиресу.

— Что? Хотел остановить меня? — я засмеялась таким смехом, каким, должно быть, смеется дьявол в преисподней. — Так вот, послушай меня! Я — вампир! Слышишь? Я — вампир! Никто и никогда не будет говорить мне, что делать. Отныне я убиваю кого хочу и когда захочу!

Тело женщины, выпитое Гершунией, также рухнуло на землю, и мы с ней направились к машине Рамиреса, самодовольно улыбаясь. Она тоже была удовлетворена моей речью.

Рамирес безжизненно опустился на землю перед ребенком и положил ладонь ему на голову.

– Все кончено, – почти одними губами прошептал Рамирес.

– Да, знаю, – улыбнулась я, как будто он сделал мне комплимент, – это ведь не первое мое убийство.

– Я имею в виду не его, – спокойно сказал Рамирес, словно из него разом выкачали все эмоции, – я имею в виду тебя, Кира! С тобой все кончено!

Он опустил голову на руки, и его плечи затряслись. Рамирес сидел на дороге и плакал. Крупные слезы появлялись у него на глазах и скатывались по щекам к подбородку.

Мы с Гершунией переглянулись и уже вместе засмеялись над его слабостью. Он посмотрел на нас как на маньяков, словно раньше вампиры ему не встречались.

– Сегодня я потерял самое дорогое, что у меня было, – выдохнул он сквозь слезы.

– Да, – подтвердила я, – чувство собственного достоинства.

– Я потерял друга, – Рамирес встал и поплелся к машине как старик, сейчас он и впрямь выглядел на свои настоящие сто с небольшим.

Я посмотрела на Гершунию. Мы пошли рядом, рука об руку, два самых опасных хищника на земле, два настоящих вампира.

Да, теперь все выглядит гораздо проще. Никакой жалости, никаких угрызений совести, ничего того, что ранее мешало мне спокойно существовать и что по наивности я считала душой, человечностью. Давно пора понять, я не человек, их законы не действуют на меня. С этой минуты и до конца моего бесконечного существования любой может стать одним из блюд моего меню, любой может удовлетворить мой аппетит.

На какие две группы вы бы разделили всех своих знакомых? На друзей и врагов? По крайней мере, так делила я, и все потеряла. Теперь существуют две другие группы: «Я» и «Они». Так вот, «Они» заплатят за все. Я так хочу. Отныне любой живет и умирает по моей воле. Почему? Все просто. Я Кира – дьявол, ангел, вампир.

Литературно-художественное издание

Апарина Анастасия Андреевна

ТАМ, ГДЕ КОНЧАЕТСЯ ЖИЗНЬ

Подписано в печать 07.10.2011. Формат 60 x 84 1/16.
Усл. печ. л. 17,5. Тираж 300 экз. Заказ № 240.

ООО «Центрально-Черноземное книжное издательство»,
394026, г. Воронеж, ул. Текстильщиков, 5Д.
Тел./факс. (4732) 39-78-25, 73-80-09.

Отпечатано в ООО ИПЦ «Научная книга».
394030, г. Воронеж, ул. Кольцовская, д. 23/1.
тел. (473) 261-04-75, 261-04-85, 229-79-69
<http://www.n-kniga.ru>. E-mail: zakaz@n-kniga.ru